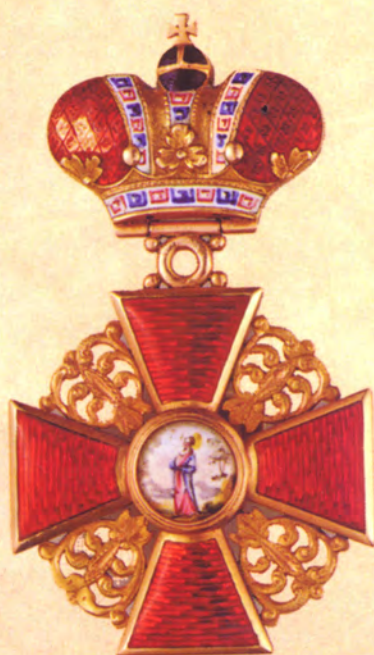

З еседы о фалеристике

И.В. Всеволодов

История наград

И.В. Всеволодов

Беседы
о фалеристике

Из истории
наградных систем

Москва
«Вече»
2009

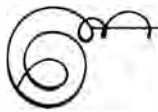

Предисловие

Еще сравнительно недавно классическое выражение «древо науки» имело право на существование. В наши дни науку скорее можно сравнить с лесом, где каждая из наук — дерево с множеством ветвей, непрерывно дающих новые побеги. Ветви соседних деревьев тесно переплелись, ибо одновременно с усложнением любой из наук идет процесс их взаимопроникновения. В полной мере это характерно и для истории. Ее «дочерние» отрасли по мере накопления информации интенсивно развиваются и обособляются.

В то же время история все шире пользуется услугами иных наук, порой далеких от нее, таких, как ботаника, физика, математика. При датировке применяется радиоуглеродный метод, расшифровка древних языков сегодня немыслима без помощи компьютеров, изучение пыльцы ископаемых растений и срезов деревьев помогает воссоздать климат и хозяйственную деятельность обществ далекого прошлого. Можно привести сотни примеров, отражающих качественно новое состояние исторической науки, многообразие ее методов и путей к достижению цели — принципиальному осознанию исторического процесса.

В этой ситуации неизмеримо возросла роль вспомогательных исторических дисциплин. Эти дисциплины за последние деся-

тилетия шагнули далеко вперед и в значительной степени обособились. Такие «ветви» истории, как сфрагистика, палеография, эпиграфика, нумизматика, геральдика, к настоящему времени качественно изменились: от накопления материала они перешли к его осмыслению и обобщению. Тому есть немало примеров. В качестве одного из наиболее ярких можно привести труды члена-корреспондента АН СССР В.Л. Янина по новгородской сфрагистике — изучение печатей средневекового Новгорода позволило по-новому осмыслить историю этого города.

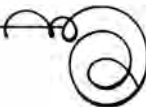
Вспомогательные исторические дисциплины плодотворно используются при изучении истории Востока. Достижения восточной эпиграфики способствовали заполнению многих белых пятен в истории Индии, Шри-Ланки и Китая. Велики заслуги нумизматики в изучении Кушанской империи и государств Средней Азии. Многие успехи востоковедения связаны именно с развитием вспомогательных исторических дисциплин, роль которых будет возрастать и далее. К числу таких дисциплин относится и фалеристика — наука о наградных системах. Осознание специфики средств поощрения в любом обществе зачастую помогает раскрыть его структуру не менее ярко, чем письменные источники. Фалеристические памятники объективно отражают как характер эволюции общества, так и тип его связей с иными социумами.

В отличие от некоторых иных вспомогательных исторических дисциплин фалеристика более приближена к современности. Она служит дополнительным и важным источником информации при исследовании обществ нового и новейшего времени, при изучении связей и отношений восточных государств со странами Европы, истории национально-освободительных движений. К примеру, в Китае издревле существовала весьма своеобразная система наград, связанная в первую очередь с сословно-чиновничьей структурой общества и помогающая познавать эту структуру. В начале нашего века, после включения Китая в систему международных отношений империализма, китайские награды претерпевают качественные изменения, смысл и структура наградной системы коренным образом меняется, оперативно откликаясь на революционные сдвиги в китайском обществе.

Несколько иная картина наблюдается в среднеазиатских республиках, рожденных Великой Октябрьской социалисти-

---

ческой революцией. Например, создавая награды Бухарской Народной Республики, авторы их сохранили традиционную форму знаков отличия Бухарского эмирата, однако в них было вложено совершенно другое содержание. Потеряв сословный характер, они превратились в награды для борцов против феодального прошлого.

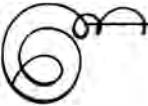
Нередко фалеристические памятники дарят исследователю данные о государствах, история которых слабо документирована. Это относится, в частности, к истории Восточно-Туркестанской Республики, возникшей в борьбе с чанкайшистами в 1945 г. в Северо-Западных провинциях Китая. Подобных примеров множество.

Заслуга И.В. Всеволодова, автора настоящей книги, заключается, на мой взгляд, в том, что он предпринял попытку рассмотреть историю наградных систем всего мира как историю единого, хоть и сложного, порой противоречивого, эволюционного процесса. Это первый в отечественной литературе обобщающий труд, освещающий общую эволюцию наградных систем как Востока, так и Запада.

Изучая истоки этого явления, отыскивая их как в традиционных восточных «пожалованиях», так и в духовно-рыцарских орденах эпохи Крестовых походов, обращаясь к наградам времен Римской империи (одна из которых, фалера, и дала название фалеристике) и раннефеодальных государств Европы, автор знакомит читателя с различными этапами развития наградных систем, доводя свое исследование до наших дней.

Как показано в книге, наградные системы в той или иной форме существовали на всех этапах истории человечества и по мере его развития нарастала тенденция к их взаимному влиянию; это, в свою очередь, привело к тому, что практически все наградные системы современного мира типологически схожи. В настоящее время вряд ли правомерно говорить о западной и восточной фалеристике. Содержание наградных систем, определяемое социальной структурой общества, скрыто под общепринятой «одеждой», подобно тому как одежда современного токийского чиновника или сингапурского бизнесмена ничем не отличается от костюма их коллеги в Нью-Йорке или Мехико. На первое место выступают различия не в национальном характере наград, а в их классовой сущности.

Именно поэтому важное значение имеют те разделы книги, в которых показано отражение в наградных системах событий не-

---

давнего прошлого, что помогает проникнуть в социальную суть исторических событий.

Не являясь в строгом смысле научным трудом и будучи обращена к массовому читателю, настоящая книга вместе с тем вводит в научный оборот ряд сведений по наградам, в первую очередь восточным, которые ранее в отечественной литературе не были отражены.

Весь материал о конкретных наградах рассматривается на фоне исторического процесса. Автор убедительно показывает, что, будучи отдельной ветвью древа истории, фалеристика остается неотрывной частью истории.

*Член-корреспондент АН СССР Г.Ф. Ким.
1990 г.*

ВВЕДЕНИЕ

Предмет беседы

Фалерой называлась нагрудная бляха римского легионера. Фалера была наградой за доблесть.

Учение о наградах называется фалеристикой*.

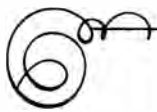
Фалеристика состоит в родстве с нумизматикой. Из нее она относительно недавно и выделилась, хотя некоторые исследователи и поныне рассматривают фалеристику как составную часть нумизматики.

Фалеристика наряду с нумизматикой, геральдикой, сфрагистикой (наукой о печатях), эпиграфикой — вспомогательная историческая дисциплина. То есть изучение наград входит составной частью в историю.

Предмет истории — человек, человеческое общество. «Наукой о людях во времени» назвал ее французский историк Марк Блок. История актуальна. То, что происходит сегодня, завтра вольется в историю, станет частью коллективного опыта человечества. А потом станет историей и то, что произойдет завтра. История началась с рождением человечества и будет существовать до тех пор, пока существует человечество.

---

* В последние годы фалеристикой именуется также и коллекционирование значков.

Как в капле воды, в фалеристике отражается история, ее законы, ее поступательный процесс, история создания человечеством способов отмечать и выделять наиболее достойных своих представителей. Страницы фалеристики повествуют о храбрости и честолюбии, отваге и лести, коварстве и преданности, предательстве и благородстве, тщеславии и бескорыстии. Фалеристика драматична, как драматична сама история.

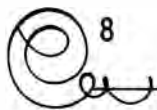
Будучи лишь одним из кирпичей в здании Истории, фалеристика в то же время необъятна. Нет общества, не знающего награды.

Люди не привыкли еще одеваться, но награды существовали. И раз их не к чему было прикрепить, их накалывали на коже: первобытная татуировка воина зачастую рассказывала о его подвигах и отваге.

Пожалования саблями или халатами в Средней Азии, шарики на шапочках китайских мандаринов, серебряные салве бирманских вельмож, почетные знамена, ленты на головных уборах, вензеля на погонах, литавры и трубы... все эти разновидности наград столь многообразны, что даже перечислить их невозможно. Поэтому сузим тему и ограничимся в первую очередь теми знаками отличия, которые принято носить на одежде, то есть орденами и медалями, что вовсе не означает ограничения географического. Фалеристика — составная часть истории любого государства. Однако существующие книги о ней ограничиваются обычно описанием знаков европейских, создавая этим впечатление, что наградные системы — европейское понятие. В этой книге значительное внимание будет уделено также наградам, в той или иной степени связанным с Азией, то есть с областью фалеристики, менее знакомой и описанной. Однако порой трудно провести границу между европейской и азиатской фалеристикой. Рыцарские ордены* времен Крестовых походов родились на территории Азии, хотя были явлением европейским. В то же время колониальные медали Нидерландов или Германии рассказывают не только об истории империализма, но и о национально-освободительной борьбе азиатских народов. Японские медали периода Второй мировой

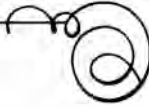
---

* Мы говорим «ордена́», когда речь идет о наградах, и «ордены́», если имеем в виду монашеский или рыцарский союз.

войны повествуют о событиях в Азии, в которых участвовали и европейские державы, а монгольские знаки напоминают о сражениях Красной армии при Халхин-Голе. История — это взаимодействие, сотрудничество или столкновение, народов и государств, а фалеристика — свидетельство тому.

Фалеристику условно можно уподобить дереву. Корни его — явления, послужившие истоками современным наградам.

Древнегреческие и римские фалеры и венки, знамена и нагрудные цепи — это первый корень. Корень второй — дружины раннего Средневековья, сообщества воинов, объединенных клятвой верности князю или вождю, пользующихся общими привилегиями и делящих общие обязанности. Корень третий — монашеские ордены, возникавшие в средневековой Европе во время борьбы римских пап со светскими феодалами, и их логическое развитие — воинствующие духовно-рыцарские ордены периода Крестовых походов. Причудливо переплетаясь, заимствуя символику и ритуалы, эти корни дали жизнь дереву наград, системе, которая чутко откликалась на перемены в социальной структуре общества и порой видоизменялась в отдельных аспектах настолько, что требуется путешествие в глубь времен, чтобы отыскать и проследить преемственность и связь между зеленой ветвью сегодняшнего дня и скрытым во прахе прошлого отсохшим корнем.

* * *

Специалистов по фалеристике в мире немного. Популярных, а тем более доступных книг на эту тему у нас мало. И потому происходит странное явление: каждый из нас чуть ли не каждый день в той или иной форме сталкивается с наградами, слышит о них, видит, читает... и в то же время знает о них, о их смысле, структуре, истории, значении куда меньше, чем о жизни на Марсе. Мы обходимся в обыденной жизни стереотипами, кусочками фраз, зачастую не вдумываясь в смысл. «Анна на шее» говорим мы, потому что читали Чехова. А что это за Анна? Чем она прославилась? Вряд ли мы сможем ответить. Почему ей положено быть на шее — в прямом, а не в переносном смысле? Почему «Владимир» в том же рассказе назван «маленьким»? Или, помните, в «Золотом теленке» Ильфа и Петрова: «На замечательной ленте висел орден Золотого руна — литой барашек»? Почему литой барашек? Кому понадобилось делать такой орден?

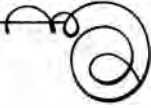

*Генерал Суворов ведет в Россию французскую Директорию.
Английская гравюра 1799 г.*

Мы слышали еще о названиях некоторых старых орденов. Попробуем перечислить: орден Почетного легиона, орден Льва и Солнца, Железный крест, Георгиевский крест... пожалуй, все?

Одна из задач этой книги ответить на вопросы, которые читатель мог бы задать. И на вопросы, о которых он не догадывается. Другая задача — желание уменьшить число ошибок в телевизионных передачах, кинофильмах, книгах, статьях и очерках, происходящих от нашего невежества. Ведь никому из режиссеров не придет в голову водрузить на Наполеона рыцарский шлем или посадить викингов на верблюдов. Но когда дело доходит до награды, все становится допустимым. К истории мы обязаны относиться серьезно. В истории не бывает не важных деталей. Ведь то прошлое, которое реально существовало, было однозначным. За любой наградой стоит историческая правда и, изменяя ей, мы нарушаем большую правду истории. Полководец Суворов не носил усов — это, в общем, не такая важная деталь, но попробуйте показать фильм с уатым Суворовым. Завтра получите сто тысяч возмущенных писем. Казалось бы, аксиома, а вот существуют английские политические карикатуры 1799 года, где Суворов, громящий французов, изображен толстяком с усищами — таким должен был быть российский дикарь. Простим английского художника, у него под рукой не было портрета великого полководца, к

тому же он создавал обобщенный образ, привычный для его соотечественников. А если мы видим актера, играющего Суворова в русском фильме или пьесе, а на мундире у полководца окажутся знаки орденов, которых там и быть не могло, никто не возмутится, хотя за каждым орденом Суворова стоит страница русской истории, стоят сражения и походы. Прочсть биографию человека, зашифрованную в орденах и медалях, можно, лишь хотя бы элементарно овладев языком, на котором награды говорят.

Фалеристика имеет дело с системой условных знаков, со знаковым языком. Меняясь в ходе истории, он тем не менее всегда подчинялся своим строгим законам. Для ясности нетрудно привести пример из нашей жизни. Вы встречаете на улице пожилого человека, на груди которого несколько рядов орденских планок — разноцветных ленточек. Для человека, бывшего на фронте, эти планки — рассказ о фронтовой биографии, рассказ подробный и достоверный.

Язык фалеристики не был неизменным. Орденские планки, к примеру, совсем недавнее изобретение — сто лет назад сведения, сообщаемые ими, можно было получить, лишь глядя, как и какие награды расположены на одежде. Для героев Чехова «Анна на шее» четко указывала социальную ступеньку, на которой находился ее обладатель.

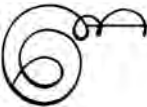
В этой книге речь пойдет не только о самих наградах, но и о их знаковом языке.

* * *

Хотя эта книга касается наград всего мира, как европейских, так и восточных, она написана в нашей стране и предпочтение отдается примерам и эпизодам из отечественной истории. Тем более что этим мне хотелось бы в какой-то степени исправить историческую несправедливость.

Когда в других странах издавались и издаются многочисленные книги об отечественных наградах — в Англии, к примеру, они насчитываются сотнями, — авторами движет не только забота о коллекционерах — каждая книга кладет камень в величественное здание национальной гордости. Мы, к сожалению, числимся в отстающих.

Как-то уж повелось, что в России никогда не уделялось внимания классификации наград, их описанию, и даже разработке

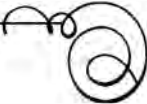
наградных статуты, которые издавались зачастую с большим запозданием, нередко изменялись, дополнялись частными указаниями и правилами. Если не было порядка даже в орденском хозяйстве, то история русских медалей в значительной степени — темный лес. Пожалуй, Россия оказалась единственной европейской державой, где не существовало свода медалей. Энтузиасты и сегодня продолжают рыться в архивах, разыскивая постановления и указы, о существовании которых порой забывали через несколько лет после учреждения награды. За отсутствием официальных сведений возникали легенды и домыслы. К этому добавлялась неразбериха из-за того, что некоторые медали неоднократно возникали и отменялись, причем надпись на медали «За храбрость» или «За усердие» помещалась на целом ряде различных по своему назначению и судьбе наград. При наличии множества трудов и справочников, касавшихся основных российских орденов, прочие русские награды никогда тщательно не изучались, а с гибелью некоторых архивов сведения о них вообще исчезли.

Всерьез русскими наградами исследователи занялись лишь в последние годы. И здесь нельзя умолчать о замечательном советском нумизмате Иване Георгиевиче Спасском, которому отечественная фалеристика обязана своим возрождением. Помимо множества трудов по истории русского монетного дела перу Спасского принадлежат две работы, без которых дальнейшее развитие фалеристики было бы весьма затруднено. В 1963 году к открытию выставки орденов в Ленинградском Эрмитаже И.Г. Спасский написал первую в нашей стране серьезную и достоверную книгу «Иностранные и русские ордена до 1917 года». В ней не только помещен обзор истории орденского дела во всем мире и впервые для нашего читателя дана картина истории орденов, но и описываются все ордена России, а также такие интересные, но практически неизученные явления в фалеристике, как награды имама Ша-миля или ордена Бухарского эмирата.

Событием в русской фалеристике стал труд И.Г. Спасского «„Золотые” — воинские награды в допетровской Руси». В нем И.Г. Спасский рассматривал историю массовых, солдатских наградений, чего не знала Западная Европа.

Важность работ И.Г. Спасского заключалась не только в них самих — эти труды дали толчок к оживлению интереса к фалеристике в нашей стране, к появлению ряда статей и исследова-

---

ний. Среди них необходимо упомянуть о работах Л. Шевелевой, Е. Щукиной, Л. Пискуновой, А. Авербаха, об изысканиях В. Борташевича в истории русских наград, серьезных трудах В. Дурова, посвященных медалям Петровского времени, русским знакам и особенно истории создания советских орденов и медалей, о работах Р. Шейна, посвященных наградам Монголии, о книгах Г. Гиленкова, В. Ильинского и др. Возрос интерес к русской фалеристике и за рубежом, примером чему исследования С. Андоленко и С. Рихтера во Франции, Р. Верлича в США, Е. и Б. Молло в Англии.

В заключение этого краткого введения позволю себе выразить признательность не только специалистам в области фалеристики, трудами которых я широко пользовался, но и тем энтузиастам, чьи знания и советы были всегда доброжелательны и полезны: Ю. Митину, Г. Суднику, В. Спольникову, В. Горшкову, А. Луполу, М. Селиванову, В. Малышко, А. Жуку.

ИСТОКИ

Специальные знаки, указывающие на храбрость владельца, возникли, вернее всего, в Древней Греции. Там существовал термин «фалера». Применялся он к округлым бляхам, крепившимся первоначально к узде коня. От Древней Греции пошел и обычай увенчивать победителя лаврами. Но в Греции сама система наград не могла быть четко и строго разработана, так как Эллада всегда оставалась разделенной на несколько небольших государств, армии которых не были профессиональными.

Римляне, создавая империю, одной из опор которой была сильная, профессиональная армия, заимствовали греческие награды, разработав на их основе стройную систему.

Первый вид римской награды — венец. Наградные венцы Рима имели четкую иерархию и установленный правилами внешний вид. Высшим венцом Римской империи была «Корона триумфалис» («корона» в переводе значит венец). Вначале венец был лавровым, но впоследствии листья стали изготавливать из золота, поэтому у венца возникло другое название: «Корона ауреа» — зо-

*Римский венец
из дубовых листьев*

лотой венец. Именно этот тип венца, который получали лишь полководцы-триумфаторы, и послужил прототипом королевским и кня-

*Римская
«Корона муралис»*

жеским коронам. Триумфальному венцу уступал по значению венец «Корона обсидионалис», первоначально сплетенный из цветов и травы, а впоследствии из золотых цветов и золотой травы; он давался тому, кто снял осаду с города или крепости. «Корона цивика» из дубовых листьев вручался тому, кто спас в бою товарища. «Корона муралис» в виде крепостной башни давался первому, вступившему на стену вражеского города. «Корона валларис» предназначался тем, кто захватил вражеский лагерь. «Корона навалис рострата» вручался за морские подвиги. Зубцы этого венца изображали носы кораблей — ростры (сравните: ростральные колонны в Ленинграде). Помимо этих военных наград существовали и венцы гражданских заслуг:

Миртовый и Оливковый. Таков далеко не полный список наградных венцов Древнего Рима.

К венцам полагались ленты, которые повышали «класс» награды. Венцы не всегда носили на голове — иногда их можно было носить на золотой цепи на шее.

Венцы вручались не только отдельным полководцам и воинам — венец мог получить целый легион или центурия, «сигны», или шесты, воинских частей, заменявшие нынешние знамена, бывали обильно украшены наградами. Именно на сигне помещались венки, фалеры и прочие отличия легиона, но высшей наградой для легиона было знамя — пурпурный квадрат материи, свисающий с перекладины шеста, увенчанного римским орлом.

Помимо венцов бывали и другие награды: наградные цепи, почетные браслеты, копья и фалеры.

Фалер сохранилось немного — некоторое число их обнаружено при раскопках. Чаще всего их можно увидеть на статуях или надгробных изображениях воинов. Фалера — круглая бляха, диаметром до десяти сантиметров. Обычно она отливалась из бронзы или позолоченного серебра. На фалере изображалась голова божества — чаще всего Марса, иногда Минервы или Юпитера. Встре-

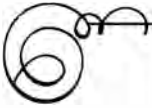
чаются фалеры с головой сфинкса или иного животного, символа легиона. Порой заслуженные воины имели по несколько фалер. В веронском музее есть изображение Серториуса Феста, центуриона XI легиона, панцирь которого сплошь покрыт девятью массивными фалерами. На кожаном панцире, хранящемся в Риме, уместилось десять фалер.

Римская наградная система была разработана очень тщательно и существовала несколько столетий, но, по правде говоря, называя фалеристику в честь фалеры, мы лишь отдаем дань изобретателям системы, как отдаем дань викингам, открывшим Америку за столетия до Колумба. Сама система рухнула с крушением империи — фалеры и венцы не нужны были варварам, сокрушившим Рим.

В раннем Средневековье Европа распалась на множество социальных ячеек, мир сузился до пределов княжества, замка, монастыря, и в этом мире произвол сильного не был ограничен законом государства. Римские папы тоже ощущали это распадение связей, потерю ими власти над христианским миром. В 1073 году на папский престол взошел клюнийский монах Гильденбрандт — папа Григорий VII. Клюнийский монах — не только географическое понятие, обозначающее обитателя монастыря Клюни в Бургундии, но и знамя борьбы папы и монастырей за очищение, укрепление и централизацию католической церкви. Клюнийцы требовали соблюдения монастырского устава, борьбы с распущенностью монахов и священников, безбрачия священников. Григорий дополнил программу клюнийцев тезисом о непререкаемости власти папы, который может низлагать светских владык и освобождать их подданных от присяги. В борьбе с германскими императорами Григорий потерпел поражение, но борьба, которую он вел, не прекратилась, и основными союзниками пап были монастыри. Поддерживаемые папами, они объединялись в конгрегации — клюнийская к началу XII века насчитывала две тысячи союзных монастырей. Конгрегации монастырей все чаще на-

*Сигны —
знаки
римских
легионеров.
Изображения
на древке —
награды и
отличия
легиона*

зывали духовными орденами*. В 1071 году в Швабии была основана конгрегация с центром в Гиршауском монастыре. В 1086 году во Франции близ Гренобля возник самый строгий из орденов — Картезианский. Он был основан реймским каноником Бруно. Картезианцы давали обет молчания, воздержания от мяса. Крупным орденом стал Цистерцианский, который к XIII веку насчитывал уже 700 женских и мужских обителей. Возникали нищенствующие ордена — Францисканский и Доминиканский...

Создание многочисленных орденов приблизило монашество к политике. Участвуя в мирской жизни, монашеские ордены стремились к приложению своих сил, к экспансии. С созданием в XII веке инквизиции именно на них была возложена миссия разыскивать и выявлять еретиков.

Принадлежность к тому или иному ордену, его особенности приводили к желанию продемонстрировать и отличие в одежде. Поэтому монашеские ордены вводят униформу, рясы монахов отличаются цветом, деталями, и на них появляются отличительные знаки. Красно-синий крест нашивают на белую рясу тринитары, обязательной веревкой повязывают коричневую одежду нищенствующий францисканец, широкие голубые тоги надевают силвестринцы, черную полосу накидывают поверх белой рясы целестинцы, полосатые, схожие с арестантскими халатами одежды носят кармелиты. И глаз средневекового наблюдателя отлично распознавал эту знаковую систему своего времени.

* * *

Монахи принимали активное участие в подготовке Первого крестового похода. Призыв папы Урбана II был подхвачен проповедниками, наиболее известный из которых Петр Пустынник поднял громадную армию бедняков и довел ее до Малой Азии, где в первом же сражении в октябре 1096 года она была вырезана тюрками-сельджуками. Задача завоевания Святой земли выпала на долю куда лучше вооруженных и организованных рыцарских армий европейских государей. Иерусалим пал в 1099 году.

После взятия Иерусалима и возникновения на Ближнем Востоке христианских государств туда устремились и монахи. Но жизнь в тех краях была нелегкой — нападения мусульман, не-

привычный климат, растянувшаяся на десятилетия жизнь военного лагеря, свары баронов, неуверенность в завтрашнем дне толкали монахов к созданию своих союзов, могущих за себя постоять.

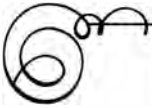
Еще до начала Крестовых походов итальянец Маурус основал в христианском квартале Иерусалима духовное поселение: мужской и женский монастыри, госпиталь для пилигримов и при нем часовню Иоанна Милостивца. С появлением крестоносцев и переходом Иерусалима в их руки значение этого комплекса сильно возросло. Провансалец Гергард, воз-

*Фалеры —
наградные знаки
римских
легионеров*

*Члены ордена госпитальеров (иоанниты) в XII в.
Слева — духовный брат ордена, справа — рыцарь:*

главивший братство в 1099 году, был близок к иерусалимскому королю Балдуину и папе Пасхалию, и, когда вставал вопрос о том, кому направлять дары верующих в Иерусалиме, адрес был известен: братство святого Иоанна, слуги госпиталя в Иерусалиме.

После покорения Иерусалима многие из рядовых рыцарей оказались не у дел. Власть в новом королевстве захватили бароны и их приближенные. Не разбогатев и не имея причин спешить домой, эти рыцари искали себе занятие. Некоторые из них присоединялись к монахам-госпитальерам, ухаживали за больными товарищами и за приезжающими в Иерусалим паломниками. Госпиталь рос, и к началу XII века в нем пребывало одновременно до двух тысяч больных и раненых. Коренное изменение в жизни госпитальеров произошло в 1118 году, когда братство изменило свою структуру. Госпиталь и монастыри остались, но при этом в братстве возникла военная ветвь. В ней не было монахов — туда принимали лишь рыцарей благородного происхождения. Создание военной ветви, естественное в жестоком и ненадежном мире Палестины, превратило братство в духовно-рыцарский орден. Отныне орден сам охранял свое имущество.

Пример госпитальеров оказался заразительным. Рыцари, не желавшие служить баронам, нашли применение своим силам. В 1120 году два рыцаря решили взять на себя охрану пилигримов от разбойников. Гуго Пайенский и Готфрид Сен-Омер пригласили в компанию еще семерых французских благородных рыцарей с дружинами. В 1123 году новый орден был признан патриархом иерусалимским. Члены его дали обет целомудрия, бедности и борьбы с неверными.

Иерусалимский король Балдуин, желая использовать рыцарей в своих интересах, предоставил новому ордену крыло в своем дворце, на месте которого когда-то стоял храм Соломона. Храм — по-французски «тампль». Поэтому орден получил официальное наименование «Бедные братья Иерусалимского храма» и прославился под названием ордена тамплиеров, или храмовников.

Этот орден также делился на несколько разрядов. Рыцарями его могли быть знатные дворяне, им же принадлежали в ордене все руководящие посты, служителями ордена могли стать богатые горожане, занимавшие в нем должности оруженосцев или управителей. Наконец, в ордене состояли и монахи.

Несколько позже возник еще один крупный орден, на этот раз немецкий. В Иерусалиме был странноприимный дом для

немецких паломников, но долгое время он подчинялся ордену госпитальеров, которым руководили французы. В 1189 году, во время осады Акры немецкие монахи заняли пришедшее в негодность судно и расположили там больницу для раненых немецких рыцарей. Она и послужила базой для создания в 1197 году Немецкого ордена. Впоследствии «Братья немецкого дома», обычно именуемого Тевтонским орденом, построили себе близ Акры Монфортский замок, который являлся его центром до 1271 года.

* * *

Духовные рыцарские ордены были военизированными организациями с четко разработанной иерархией. А такая организация требовала обособления от остального мира. И если в европейских монашеских орденах различия в скромной одежде зачастую бывали не столь значительны, то духовные рыцари Востока придумали себе разнообразные яркие орденские одеяния.

Иоанниты носили черную мантию с белым «мальтийским» крестом, концы которого раздвоены, как хвост ласточки. В дни сражений рыцари ордена надевали поверх кольчуги красный полукафтан с прямым белым крестом.

Тамплиеры носили серую мантию с красным прямым крестом на плече. Именно такие кресты нашивали желающие пойти в Первый крестовый поход. В бою воины ордена надевали поверх кольчуги черный кафтан.

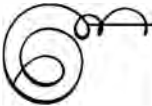
Одежда Тевтонского ордена была белой. На ней — вытянутый по вертикали черный крест с расширенными к концам лучами.

Одежда и знаки рыцарей и других чинов ордена не только отличали их от рыцарей иных орденов, но были различны в зависимости от положения человека в ордене.

Ордены в Палестине росли и укреплялись со сказочной быстротой. И этому способствовал ряд причин. Они были весьма популярны в Европе — создавался идеальный образ благородного рыцаря, который во имя

*Знак Немецкого
(Тевтонского)
ордена. Вариант
XIX в.*

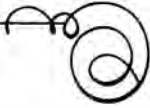

веры отказался от всего мирского и суетного. Неудивительно, что папы эти ордены поддерживали. Поддерживали их и европейские монархи, готовые на словах ратовать за спасение христианства на Ближнем Востоке, но далеко не всегда стремившиеся сами в этом участвовать. Кроме того, отпрыски знатных фамилий Европы, захватившие престолы в Палестине, не пользовались расположением своих европейских родственников. Поэтому показать расположение к орденам было куда удобнее, чем к светским феодалам Палестины. Дары текли в казну орденов со всего христианского мира, короли и князья Европы дарили рыцарским орденам земли и деревни в своих владениях, в то же время дисциплинированные и хорошо организованные рыцарские отряды завоевывали земли в Палестине и строили громадные замки, часть которых стоит и поныне. Вскоре рыцарским орденам стало тесно в Палестине и они приняли активное участие в войнах Европы, в первую очередь в тех, что проводились под видом Крестовых походов — против мавров Испании, прибалтийских славян, литовцев, ливов, эстов...

Ордены, укрепляясь, все чаще вступали в конфликт с иерусалимскими королями и светским рыцарством Палестины. Грызлись они и между собой. Особенным коварством, жестокостью и хитростью славились тамплиеры. В 1153 году крестоносцы решили взять город Аскалон — «Сирийскую невесту», последний не принадлежавший им порт на побережье. Во время штурма была пробита брешь в стене, тамплиеры ворвались внутрь, но, вместо того чтобы открыть ворота остальным рыцарям, они бросились захватывать цитадель и грабить дома. Это тамплиеров и погубило. Гарнизон города сообразил, что тамплиеров мало и перебил их.

В отличие от светских феодалов, для которых Палестина была единственным леном, ордены куда спокойней смотрели в будущее. Три крупнейших палестинских ордена обладали землями и замками не только в Святой земле, но и за ее пределами. К концу XII столетия, когда дела крестоносцев в Палестине обернулись плохо и Салах-ад-Дин начал вытеснять их из Палестины, ордены уже настолько укрепили тылы, что могущества не потеряли. Тамплиеры и иоанниты (госпитальеры) перенесли свои резиденции на остров Кипр, затем, в 1309 году, иоанниты, собрав сильный флот, отняли у турок остров Родос. Там они продержались более двухсот лет, занимаясь, в частности, пиратством, когда тур-

---

ки все-таки изгнали их оттуда. Тогда иоанниты получили от папы остров Мальту, которым орден, известный с тех пор как Мальтийский, владел до тех пор, пока Мальту не захватил Наполеон.

Тевтонский орден, имевший крупные владения в Германии, после бегства из Палестины перенес центр своей активности на север Европы. И тому были основания: прибалтийские земли, заселенные славянскими и балтийскими племенами, по мнению монахов и рыцарей, нуждались в «слове Христовом» и, соответственно, во власти немецких феодалов. Крестовые походы в те края предпринимались не раз и далеко не всегда проходили успешно.

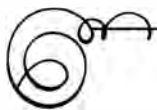
Третий рыцарский орден, самый сильный и гордый, — орден тамплиеров вмешался в большую европейскую политику.

До 1291 года тамплиеры (храмовники) сохраняли свой оплот на берегу Средиземного моря — блестящую Аккону. Но, когда этот город, один из последних оплотов крестоносцев, пал, тамплиерам пришлось покинуть Ближний Восток. Они подобно иоаннитам переселились на Кипр, но планы руководителей ордена не предусматривали пассивной жизни на этом острове. Следовало отыскать новую область применения своей силе и нажитым деньгам. Поэтому магистр Яков де Моле и несколько сот знатнейших тамплиеров, забрав с собой сокровища ордена, направились во Францию, где скупали земли и замки.

А ситуация во Франции была сложной. Король Филипп Красивый нуждался в средствах. Он буквально ограбил государство, не щадя никого, и получил прозвище «фальшивомонетчик» за то, что «портил монету». К тому же Филипп запутался в долгах и отдавать их не намеревался. А его основными кредиторами были тамплиеры, что неудивительно, так как примерно треть земельной собственности в столице принадлежала этому ордену.

Филипп отыскал двух рыцарей, изгнанных из ордена за преступления против устава, и они дали показания, что орден — скопище страшных пороков и ереси. Это обвинение было самым подходящим: богатства и неуязвимость ордена, тайна, которой были окружены его дела, давно уже вызвали массу слухов. Современники считали, что тамплиеры сносятся с дьяволом, занимаются астрологией, алхимией, колдовством.

13 октября 1307 года все тамплиеры во Франции были внезапно арестованы, их имущество конфисковано, и этим ордену автоматически подписывался смертный приговор — отдать зах-

важенное Филипп не желал, а оставить себе, не доказав вины ордена, не мог.

Во многих городах Франции прошли суды, которые под давлением королевских чиновников послушно выносили смертные приговоры. Сотни тамплиеров погибли на кострах в Реймсе, Руане, Каркасоне и других городах.

В 1310 году последние оставшиеся в живых тамплиеры были выведены на площадь перед собором Парижской Богоматери, где магистру и главным деятелям ордена был оглашен приговор — пожизненное заключение.

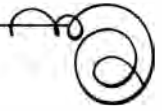
На помосте посреди площади стояли старики, прошедшие несколько лет в подвалах и камерах пыток. «Мясо отваливалось от их костей», — писал современник. Когда им зачитали обвинительное заключение, в котором перечислялись все страшные грехи ордена, сначала великий прецептор ордена Готфрид де Шарм, а затем и магистр Якоб де Моле неожиданно для Филиппа, который прибыл на площадь, чтобы присутствовать при своем торжестве, заявили, что все обвинения — клевета.

Народ на площади загудел. Парижане, ненавидевшие короля-грабителя, поверили старикам. Филипп в бешенстве ускакал с площади. На следующий день было объявлено, что магистр и остальные рыцари, как «вернувшиеся» к ереси, приговариваются к смертной казни.

Судьба тамплиеров в других странах сложилась по-разному. В некоторых городах Италии и Германии они успели бежать от суда, кое-где власти удовлетворились тем, что конфисковали имущество ордена и распустили его. В Испании и Португалии тамплиеры были оправданы. Португальскому королю Динишу I не хотелось лишать себя значительной и наиболее организованной части своей армии. Он предложил переименовать орден, на что тамплиеры согласились. Так в 1317 году в Португалии возник орден Христа, который унаследовал имущество португальских тамплиеров.

Испанский король Иаков II воевал с маврами и собственными феодалами и нуждался в военных отрядах тамплиеров. После казни де Моле он получил согласие папы преобразовать приорат тамплиеров с центром в крепости Монтеза, а также другие владения ордена в Испании в орден Святой Девы Монтезской.

Так что тамплиеры, хоть и под иными названиями, сохранили кое-что из своих владений. Но полностью оправиться после разгрома орден так и не смог.

Значительно уступали первым трем орденам остальные ордены, учрежденные в Палестине во время Крестовых походов. Это орден святого Гроба Господня, образованный в 1120 году для охраны основной христианской святыни и с самого начала подчинявшийся католическому иерусалимскому патриарху (в отличие от тамплиеров и иоаннитов, которые подчинялись папе). С ликвидацией Иерусалимского королевства и невозможностью далее охранять Гроб орден потерял свое значение, но дожил до наших дней*. Орден Святого Духа, организованный в 1190 году, не имел военной организации и занимался уходом за больными и ранеными. Любопытна история ордена Св. Лазаря. Этот орден был учрежден итальянскими рыцарями по примеру французских и немецкого орденов. Официальной задачей его был уход за прокаженными (проказа была бичом крестоносцев, болен ею был даже один из иерусалимских королей). Обязательное правило ордена: его магистр сам должен быть прокаженным. По этой причине руководители ордена Св. Лазаря менялись чаще, чем в других орденах.

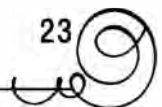
По примеру Палестины духовно-рыцарские ордены начали создаваться и в третьем (после Ближнего Востока и Прибалтики) центре экспансии христианства — на Пиренейском полуострове, где шла реконкиста — вытеснение мавров из Испании и Португалии.

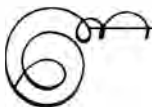
Наиболее крупный из таких орденов — орден Калатравы был учрежден в Андалусии. Калатравой называлась крепость, которую рыцари ордена обороняли от мавров. Устав ордена был схож с уставом тамплиеров, даже их одеяние было подобно одеянию храмовников, за исключением формы красного креста, концы которого заканчивались стилизованным изображением готической буквы «М» — в честь Девы Марии. Эта деталь креста характерна для всех пиренейских духовно-рыцарских орденов.

Схожая судьба и у другого ордена, появившегося в те же годы, — ордена Алькантры, названного по имени города, где находился его капитул. Он был основан рыцарями, которые дали обет освободить страну от мавров. В 1177 году он был утвержден папой как духовно-рыцарский орден. Одеяние рыцарей было таким же, как у рыцарей Калатравы, только крест был зеленым.

---

* Этот орден имеет православную ветвь.

Орден Св. Иакова и меча происхождением подобен ордену тамплиеров. Вначале это был союз рыцарей, охранявших паломников к гробнице св. Иакова в Сантьяго-де-Компостеле (в Галисии). Отличительной чертой ордена, распространившегося вскоре и на Португалию, было требование от кандидатов в рыцари провести некоторое время на морских кораблях. От рыцарей Калатравы они отличались лишь формой креста на плаще. Нижний конец креста вытянут и заострен, символизируя острие меча.

Древнейшим португальским духовно-рыцарским орденом стал орден Св. Бенедикта Авизского (Сан-Бенто д'Авис), основанный в 1144 году и утвержденный папой в 1168 году. На белой мантии рыцарей этого ордена был нашит зеленый крест.

Наконец, существовали европейские ордены, даты основания и обстоятельства возникновения которых забыты, но истоки их вернее всего следует искать в Палестине. Это датские ордены Даннеброга и Слона, а также шведский орден Серафимов.

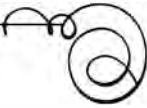
В последующие века известно несколько случаев учреждения духовно-рыцарских орденов по примеру палестинских со специальными «заданиями», однако, просуществовав некоторое время, эти ордены либо исчезали со смертью своего основателя, либо превращались в светские ордены. Примером может служить тосканский орден Св. Стефана, созданный Козимо Медичи в память его победы над французами в 1554 году. Утвержденный папой семью годами позже, орден ставил себе целью борьбу с мусульманскими пиратами в Средиземноморье и освобождение христианских пленников из рук неверных.

Рыцари Круглых СТОЛОВ

1 января 1344 года король Англии Эдуард III, готовившийся к решительным битвам с Францией, объявил о созыве рыцарского турнира. На него он пригласил самых знатных рыцарей Европы. Король приказал сделать пристройку к замку Виндзор, а посреди нее плотники сколотили круглое сооружение попереч-

---

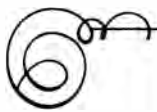
ником в двести футов. Эдуард решил воссоздать Круглый стол, за которым будут собираться рыцари во главе с их патроним — истинным рыцарем и героем — королем Англии.

То, что в середине XIV века английский король именно в такой форме представлял себе союз рыцарей, знаменательно. Эдуард был поклонником рыцарства, сам участвовал в турнирах и любил романы о подвигах рыцарей благородного прошлого.

Рыцари Круглого стола — дружина короля Артура, небольшой «коллектив» богатырей, победителей драконов, добытчиков волшебной чаши Грааля, неприятелей коварного волшебника Мерлина, — не только выдумка сказителей. Все это — приукрашенное фантазией отражение действительности зари Средневековья, когда первые князья Европы старались разрушить тесные узы законов военной демократии и окружали себя небольшой профессиональной, порой наемной, дружиной, воинами, преданными лично князю.

Слава той или иной дружины и ее вождя во многом зависела от воспевшего ее барда. Здесь мы уже вторгаемся в иную область и вынуждены склониться перед фактом влияния литературы на понимание истории, хотя вряд ли король Артур смирился бы с тем, что его место в вечности зависит от таланта какого-то барда. Наверно, и князю Игорю трудно было бы вообразить, что он останется в истории лишь потому, что поэт воспел его поход на половцев.

Из дружин-орденов нам лучше всего известны две, в чем-то схожие не только отражением в литературе, но и принципом своей организации. Первая — это дружина короля Артура — рыцари Круглого стола. Вторая — богатыри киевского князя Владимира. И в той и в другой князь (король) первый среди равных, не повелитель, а старший товарищ, который советуется с дружиной и даже признает богатырское превосходство своих витязей. В обеих дружинах витязи вместе трапезничают («У Владимира у князя пир навеселе, за столом сидит до тридцати боярченков, сильных и могучих богатырей»), именно на совместных пирах и принимаются решения, витязи отправляются на подвиги, а вернувшись, докладывают о свершениях. Правда, у князя Владимира Красное Солнышко столу придана конструктивная деталь, не пришедшая в голову Артуру. Вот как о ней говорит сам князь: «У меня ведь промеж каждого богатыря сваи кладены железные, чтобы они в пир да напивались, навивались, да не столкнулись».

Эти дружины обычно действуют на переходе от язычества к христианству, и первые «дружинные» ордены по принципу своему внерелигиозны. И даже если в последующие века в переложения сказаний, саг или былин приносился христианский элемент, он был в общем чужд сказаниям о первых рыцарях. Преданность князю, а никак не богу объединяла эти вполне светские сообщества.

Сами король Артур и князь Владимир подвигов не совершают. Мы знаем о мужестве и силе сэра Ланселота, Добрыни Никитича, Алеши Поповича или Потока Ивановича, но главы дружин старались как можно реже вставать из-за стола.

* * *

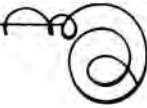
Эдуард III не успел завершить сооружение круглого стола. Ему пришлось бросить приготовления к великому турниру и отправиться во Францию, где он мог в деле проверить потенциальных участников великого турнира. Успех сопутствовал королю. Был взят важный город Кале, а вскоре английская и французская армии встретились в битве при Креси, где французы потерпели поражение.

Возвратившись после побед в Англию, Эдуард имел все основания восславить победоносное рыцарство. Дело было за малым, за символом союза.

И тут, как рассказывают хронисты, на сцену выходит прекрасная дама. На эту роль в разных хрониках претендовали королева Филиппа и красавица графиня Кентская, но, вернее всего, это была графиня Солсбери, вдова друга юности короля, погибшего по несчастливой случайности на рыцарском турнире.

Начинается эта история за несколько лет до описываемых событий, когда муж графини был еще жив и томился в плену во Франции, а она сама с несколькими рыцарями и слугами жила в замке Уорк на севере Англии. Замок осадил король Шотландии Давид. Защитники во главе с графиней отбили все попытки штурма, и шотландской армии пришлось перейти к планомерной осаде. Рано или поздно замок должен был пасть, но тут вдали показались знамена английской армии, которую вел на выручку сам молодой Эдуард. Графиня тут же сбросила тяжелые доспехи и облачилась в парадное платье, снабженное, как было положено в те куртуазные времена, множеством изящно вышитых подвязок.

После ужина графиня повела освободителя в его спальню. Как утверждает хронист, по пути король позволил себе перейти грань, дозволенную в обращении с хозяйкой дома, а графиня, вежливо дав ему отпор, сказала: «Я, Ваше Величество, всегда готова вам служить, однако в тех пределах, которые допускает моя и ваша честь».

Король попросил прощения и удалился к себе, раздумывая над смыслом слов графини. Рыцарская преданность сюзерену и кодекс чести были для Эдуарда немаловажны — ведь при создании рыцарского ордена существовала элементарная подоплека: Эдуард боялся баронов. Эдуард не мог подчинить высшую знать королевства, а без этого не могло быть и речи о далеко идущих военных и политических планах. Союз рыцарей должен был противостоять вельможам и быть преданным королю.

Тем временем в замке Виндзор завершили сооружение пристройки для собраний рыцарей. Был объявлен бал. А названия для союза все не находилось.

На балу графиня Солсбери потеряла подвязку. Синюю, вышитую, усыпанную драгоценными камнями. Подвязка упала на каменный пол, и король остановился, глядя на синюю ленточку. Он вспомнил слова графини, сказанные когда-то ночью в замке Уорк. Придворные же, большей частью ненавистные бароны и графы, иначе истолковали взгляд короля — его увлечение отважной красавицей не было секретом. Раздались приглушенные смешки. Танцующие остановились. Король услышал смех и понял его причину. Тогда он наклонился, поднял с пола подвязку, прикрепил себе на рукав, оглядел хихикающих вельмож и с неожиданно прорвавшейся ненавистью громко произнес по-французски* фразу: «Позор тому, кто плохо об этом подумает».

Смех оборвался.

Тогда король пояснил:

— Я объявляю об установлении королевского ордена Подвязки. И мои слова пусть будут девизом этого ордена.

Вскоре в соборе Св. Георгия, покровителя воинов, король собрал рыцарей. В архивах сохранился счет за оплату двадцати четырех рыцарских мантий, украшенных голубыми подвязками. Мантии были доставлены заказчику-королю в сентябре 1351 года.

---

* В те годы при английском дворе, где многие вельможи были французами по происхождению, французский язык был обычен.

*Современный знак
ордена Подвязки
с изображением
Св. Георгия*

Все двадцать четыре самых знаменитых воина королевства отличились в битве при Креси. Но лишь девять из них, включая Эдуарда, принадлежали к знати — и это были люди, преданные королю. Пятнадцать же рыцарей не имели громких титулов, зато были известны храбростью. Так был создан первый в Средневековье светский орден.

История с графиней Солсбери некоторым историкам кажется сомнительной. Но иного объяснения странному девизу и форме знаков ордена никто найти не смог. Ведь если, как говорят скептики, подвязка принадлежала самому королю и он поднял ее в битве при Креси, чтобы дать сигнал к началу боя, то совершенно неясно, кто и почему осмелился бы плохо об этом подумать. История с графиней Солсбери не только объясняет символику ордена, но и правдоподобна именно потому, что его создание было частью борьбы короля с феодалами, вызовом знати государства.

Орден существует и по сей день. В орденский день его члены (а число их не превышает двадцати четырех) надевают средневековые костюмы и повязывают под колено (дамам — на рукаве) голубую расшитую подвязку. И всегда вельможи Англии почитали за честь войти в этот орден.

Уже в первом светском ордене Европы проявились некоторые черты, которые станут обязательными для всех орденов такого типа. Первая и главная черта: орден — организация, союз рыцарей, возглавляемый сюзереном, который своей властью принимает в орден нового члена, что принципиально отличает его от ордена духовного и несет элемент награждения. Вторая

черта: число членов ордена — а это относится ко всем ранним орденам — ограничено. Третья черта: рыцарь может принадлежать лишь к одному ордену. Немыслимо вступление в иной орден. Исключение делается для иностранцев: это обычно дружественные государи или их приближенные. Известно, что французский король Людовик XI обвинил герцога Карла Сме-

*Звезда ордена
Подвязки*

лого в государственной измене, когда тот согласился быть почетным членом ордена Подвязки.

Каждый орден имел свои владения, капитал, свой дворец или замок, знак принадлежности к ордену, орденскую одежду, орденский день, а также служащих, которые рыцарями ордена не являлись. Наконец — это тоже отличает рыцарские ордены от духовных — обычно все члены ордена равны. Исключение составляет лишь глава ордена.

И еще одна деталь: в отличие от крестоносцев члены новых рыцарских орденов чаще не нашивали знак принадлежности к ордену на мантию, а носили его на шейной цепи. И вот почему: примерно в то же время появляется обычай жаловать подданным портрет короля в виде золотого медальона, который носился на шейной цепи.

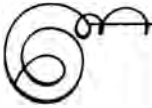
Знаки светских орденов не обязательно были крестообразными. Наоборот, ордены XIV — XV веков как бы подчеркивают свое отличие от орденов духовных. Знаком ордена могла быть подвязка (впоследствии появился у этого ордена и второй, «повседневный»), знак — фигурка св. Георгия на коне), плетенка из волос, изображение оленя, охотничьего рога, лебедя и т.д.

В XIV веке во многих странах Европы начали возникать светские ордены. Как только весть о «начинании» Эдуарда достигла Франции, король ее Иоанн Добрый объявил об учреждении ордена Звезды. Входившие в него рыцари обязывались поддерживать и прославлять подвигами правящий дом Валуа и бороться с англичанами. Сохранилась миниатюра того времени, изображающая рыцарей в орденском одеянии — красных плащах с большой восьмиконечной звездой, нашитой на груди. На другой миниатюре, что характерно для рыцарских орденов, члены его трапезничают за общим столом.

Если ордену Подвязки суждена была долгая и славная жизнь, то ордену Звезды повезло куда меньше. Причиной тому — тесная связь ордена с его сюзереном. А сюзерен французского ордена оказался неудачником. В битве при Пуатье, исход которой ре-

«Плетенка» из женских волос — знак итальянского ордена Благовещения

шили английские лучники, король и большинство его баронов оказались в английском плену, где Иоанн Добрый и умер в 1364 году. Орден, оставшийся без главы, распался и был забыт.

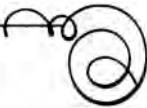
Вскоре примеру Эдуарда III последовал савойский герцог Амадей. Орден был создан герцогом в 1362 году, и в нем было пятнадцать рыцарей. Впоследствии число их было увеличено до двадцати двух. Что касается названия ордена, цели его создания и смысла его символики, здесь далеко не все понятно.

Дело в том, что этот орден после многих приключений стал высшим орденом Италии и именуется орденом Благовещения (Аннунциата). Знак его представляет собой странной формы плетенку из тонкого золотого шнура: в ее центре коленопреклоненная Дева Мария принимает из уст архангела Гавриила весть о предстоящем рождении сына. Цепь, на которой висит знак, состоит из таких же плетенок.

Если обратиться к историческим источникам, то обнаруживается, что название Благовещения было дано ордену сардинским герцогом Карлом Добрым в 1518 году, когда он возродил орден, забытый со смертью его основателя. Тогда же в центре орденского знака появилось изображение Девы Марии. Есть сведения, что первоначально он назывался орденом Ленты, или Шнура, и его знак точно повторял рисунок плетенки, какие делают из своих волос девушки тех мест и дарят на память возлюбленным. Есть версия, что плетенку эту подарила Амадею его возлюбленная, и, создавая рыцарский орден подобно английскому королю, савойский герцог взял символом нового союза знак любви к своей драгоценной особе. Не исключено, что ему была известна история графини Солсбери, и вызов, брошенный Эдуардом своим баронам, подал благой пример савойскому властителю. В таком случае нет противоречия между знаком ордена и принятой расшифровкой его девиза: «Его отвага спасает Родос». Речь, без сомнения, идет об Амадее Великом, также савойском герцоге, который был гроссмейстером ордена иоаннитов и прославился обороной острова против турок в 1310 году.

Фридрих II, электор Бранденбургский, основал в 1440 году орден Лебеда. Знак его изображал лебедя с распростертыми крыльями, окруженного лентой. Над лебедем в сверкающих лучах видна фигура Богоматери. Рыцари этого придворного ордена были призваны бороться с надвигающейся реформацией. С ее победой в Северной Германии орден угас. Уже с другими, благо-

---

родно-романтическими задачами он был возрожден королем Фридрихом-Вильгельмом в Пруссии в 400-ю годовщину его основания. Но в разразившуюся вскоре революцию 1848 года орден распался.

Иначе сложилась судьба ордена Охотничьего рога, или ордена Верности, известного под официальным названием ордена Св. Губерта, основанного в 1444 году в немецком герцогстве Юлих-Берг тамошним герцогом Герхардом в честь военной победы, одержанной им под Равенсбургом в День св. Губерта.

Война, в которой произошло это сражение, была династической, даже по немецким масштабам мелкой, сражались наемные отряды двух небольших владетелей, но для герцога Герхарда победа означала торжество его династии, венчала его боевую карьеру, и уж наверное он гордился ею не меньше, чем Наполеон победой под Аустерлицем. Но через полтора века род этих герцогов угас, и при очередном дележе династической добычи орден Охотничьего рога как часть наследства достался герцогству Пфальц, а еще лет через двести оказался в числе баварских орденов, где под названием ордена Св. Губерта существовал еще сто лет.

Этот орден первоначально включал двенадцать рыцарей, впоследствии в него принимались все герцоги и знатнейшие из графов Баварии. Цепь, на которой носили знак, состояла из миниатюрных охотничьих рогов, что несколько противоречило изображению на кресте ордена — св. Губерт проповедует оленям смирение.

Среди иных орденов, учрежденных в XV и XVI столетиях, наиболее известен датский орден Слона, который впервые возник во время Крестовых походов и знак которого изображал белого слона с боевой башней якобы в память о встрече с этим исполином во время Крестового похода, а также французские — орден Св. Михаила, орден Св. Духа и др. В то же время возник первый светский рыцарский орден в России.

***

Принято считать, что понятие ордена в Россию привнес Петр Великий, а раньше ничего подобного Россия не знала. Если задуматься, то это не очень логично. Россия не была отгорожена от Европы каменной стеной. Законы социального развития в ней действовали те же, и оттого, что спесивых и знатных баронов в

*Звезда
французского
ордена Св. Духа,
одного из светских
европейских
орденов эпохи
абсолютизма*

России именовали боярами, суть борьбы русских царей за власть не менялась.

Русские были знакомы с сущностью и структурой рыцарских духовных орденов. Не говоря уж о том, что начиная с XII века русским князьям приходилось не раз воевать с Тевтонским и Ливонским орденами, защищая свои земли от их экспансии, в XVI веке разгорелась длительная Ливонская война. Иван Грозный предпринимал упорные попытки пробиться к Балтийскому морю.

В одном из сражений русская армия, которой командовал князь Курбский, захватила в плен ландмаршала Ливонского ордена Филиппа Белля. Белль прожил некоторое время в русском лагере, русские генералы прониклись уважением к его уму, храбрости и образованности. Белль подробно рассказывал им об истории Ливонского и других рыцарских орденов, и одну из его речей Курбский даже приводит в своих записках.

Знали в России и о светских рыцарских орденах. В попытках найти выход к европейскому рынку Иван не раз отправлял посольства в Англию и переписывался с королевой Елизаветой.

Послы Ивана подробно излагали в своих донесениях сведения об орденах и рыцарях, — видно, Ивана этот вопрос интересовал. Русский посол Непея был даже почетным гостем на церемонии посвящения в кавалеры ордена Подвязки в 1557 году.

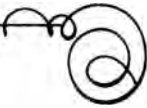
Отчаявшись сломить сопротивление бояр, охваченный недоверием ко всем на свете, 3 декабря 1564 года Иван Грозный собирает казну, берет семью и под предлогом отъезда на богомолье в Коломенское бежит в Александровскую слободу, откуда шлет митрополиту список измен и обид боярских. Опасаясь народных волнений, расколотые на враждующие группировки, бояре и духовенство приехали в Александровскую слободу, и, приняв их челобитье, Иван постановил, что отныне он как бы отделяется от государства, будет существовать «опричь» старых государственных учреждений. Будет у него свой особый двор, свои бояре, свои слуги и свои стрельцы.

Вот эти свои, «опричные», стрельцы и стали светским рыцарским орденом Ивана — опричниками.

Орден опричников (хотя никто его не называл в России орденом) имел свою резиденцию, капитул — Опричный двор в Мос-

---

кве, над воротами которого помещался герб ордена — два льва, между которыми — двуглавый орел. Львы, разинув пасти, защищали орла. Опричники имели орденское одеяние — черную шапку и черный кафтан или черную монашеского типа рясу. К колчану опричники прикрепляли метлу, под шеей коня вешали собачью голову — они должны были вынюхивать измену и выметать ее из государства. Иными словами функционально опричники были схожи с орденом доминиканцев (вплоть до собачьей головы — символа этого ордена). Доминиканцы ведали инквизицией — вынюхивали и выметали ересь, опричники стали своего рода русскими инквизиторами. Сходство с духовным орденом было и в том, что опричники были столь же многочисленны, как духовные рыцари, и составляли военную силу. Но была главная, существенная черта, которая дает основание относить опричнину к светским орденам — опричники были подчинены только царю. Именно личная преданность ему была основным долгом любого члена ордена. Быстрое усиление ордена, возвышение его наиболее активных деятелей привело к тому, что опричники повторили судьбу тамплиеров — когда орден выполнил свою задачу, репрессии обрушились и на его рыцарей, многие из которых погибли.

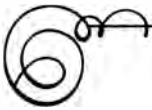
* * *

Орденские организации — как духовные, так и светские — не были европейским изобретением. Схожие явления нетрудно обнаружить в средневековой Азии.

Характерна история ордена фидаев Хасана ибн Саббаха.

Хасан ибн Саббах родился в середине XI века и умер в 1124 году. Юность его прошла в иранском городе Рее — одном из крупнейших городов мусульманского мира; там было множество мастерских, лавок, медресе, обширные бедные кварталы были прибежищем многих ересей. Среди ремесленников и торгового люда распространился исмаилизм.

Это течение в исламе возникло так: сторонники Али, двоюродного брата и зятя Мухаммеда (их именовали шиитами), утверждали уже в VII веке, что лишь Али получил сокровенное знание от пророка и лишь он и его потомки могут именоваться духовными вождями — имамами. Прошло несколько десятилетий, и шестой шиитский имам Джафар лишил имамата своего стар-

---

шего сына Исмаила. Часть шиитов не согласилась с этим решением — их жестоко преследовали, они скрывали свое учение, и в этой обстановке родилась идея о «скрытом» истинном имаме, который придет в нужный момент и возвестит человечеству заветное слово.

Исмаилизм не только пережил гонения, но и стал официальной религией в Египте, где в 909—1171 годах правила исмаилитская династия Фатимидов.

Молодого Хасана ибн Саббаха склонили к исмаилизму, и он сделал в новом учении такие успехи, что исмаилиты отправили его совершенствоваться в Египет. Там Хасан провел несколько лет, а затем, неудовлетворенный обстановкой в Египте, вернулся на родину. Занимаясь подпольной агитацией, он сформулировал собственное учение. Смысл его заключался в том, что познание Бога разумом и размышлением, к чему призывали ортодоксальные мусульмане, невозможно. Познание достигается лишь поучением имама. А так как истинный имам скрыт и никому не известен, то путь к Богу лежит лишь через беспрекословное подчинение ему, Хасану ибн Саббаху. За подчинение Хасан гарантировал рай. Всем остальным — адские муки.

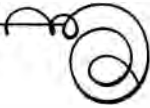
Положение в сельджукской империи, куда входил и Иран, было сложным. Покоренные народы роптали, вспыхивали восстания, междоусобные династические войны разоряли державу. Простота учения Хасана ибн Саббаха и великий талант убеждать быстро нашли ему сторонников.

Для своей деятельности Хасан избрал местность на севере Ирана у Каспийского моря, где жили непокорные горные племена. Здесь он укрепился в крепости Аламут, которую природа и строители сделали неприступной. Аламут стоял на высоком отвесном утесе в центре плодородной долины. Высота стен утеса — двести метров.

Этим решением Хасан открыто бросил вызов властям. Современный ему летописец писал: «Завладев Аламутом, Хасан напряг все силы, чтобы захватить округа, близкие к нему. Он овладевал ими путем обмана. Что до мест, где не были обмануты его речами, он завладевал ими убийствами, оскорблениями, войной и кровопролитием. Везде, где он находил утес, годный для укрепления, он закладывал фундамент крепости».

Несколько раз местные эмиры, а потом и султаны собирали против еретика армии, но каждый раз Аламуту удавалось высто-

---

ять. Хасан, еще не старый человек, был окружен легендами, его стали называть «Старцем горы».

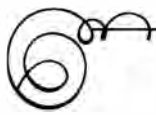
В те же годы в городе Сана существовала подпольная группа исмаилитов. Им удалось склонить в свою веру одного правительственного чиновника, но тот почему-то испугался и заявил, что отказывается от ереси. Исмаилиты приговорили отступника к смерти. Это было первое убийство, совершенное сторонниками Хасана.

Несмотря на то что исполнитель убийства был пойман и казнен знаменитым визирем Низам ал-Мульком, происшествие устрашило многих жителей города. За первым убийством последовало второе, третье. Постепенно политическое устранение противников, особенно тех, кто мог угрожать безопасности крепостей «Старца горы», стало системой. Хасан ибн Саббах превратил политический террор в основное средство убеждения оппонентов.

Перед Хасаном стояла проблема: как создать эффективную и надежную организацию, которая могла бы приводить в исполнение смертные приговоры. Убийцы должны быть умелыми, способными проникнуть через кордоны стражи, они должны быть сами готовы к смерти. Таких убийц (их называли «фидаи» — «верные») набирали из молодых горцев, фанатично и слепо преданных вождю.

Фидаев готовили к выполнению заданий в обширном замке Ламасар. Когда фидаи оканчивал долгое и трудное обучение, выучивался маскироваться, владеть любым оружием, проникать тенью в любую крепость, его одурманивали гашишем и в таком состоянии вводили в роскошный сад Ламасара, где среди цветников и фонтанов танцевали прекрасные девушки, скатерти были уставлены яствами и напитками. Фидаю внушали, что он по воле «Старца горы» попал в рай, чтобы убедиться в том, что после праведной смерти его ждет блаженство.

Сохранился рассказ одного из современников о том, как к «Старцу горы» приехал гость и спросил его, правда ли, что фидаи столь послушны вождю, как рассказывают. В тот момент старец и его гость стояли на небольшом балконе, который нависал над обрывом Аламута. Тогда Хасан показал на башню, где стояли два часовых. Он махнул рукой, и по этому знаку один из часовых тут же прыгнул вниз с двухсотметровой высоты. Аргумент был неотразим. Впрочем, похоже, что это легенда. Дело в том, что

последние тридцать лет жизни Хасан ибн Саббах таился в своей келье в Аламуте, не встречаясь ни с кем, кроме ближайших сподвижников. С годами его, суперубийцу, все более охватывал страх перед покушениями.

От рук фидаев погибли сотни султанов, эмиров, религиозных деятелей. Первой из известных жертв стал враг исмаилитов просвещенный визирь Низам ал-Мульк. В пятницу 18 октября 1092 года к паланкину визиря, которого несли из дворца в гарем, подошел человек в одежде странствующего суфия. Он резко откинул полог и вонзил нож в сердце визиря. Убийца бросился бежать, но был пойман и растерзан стражей.

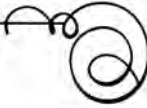
Султан Мелик-шах, напуганный убийством, окружил себя дополнительной стражей. Он отправил к Аламуту новое войско, приказав эмирам не возвращаться без головы «Старца горы». Но через двадцать дней султан умер при загадочных обстоятельствах. Современники полагали, что его отравили. Неизвестно, было ли это тоже подвигом фидая, но смерть султана спасла исмаилитов.

Европейские крестоносцы, образовавшие на Ближнем Востоке свои государства, вскоре столкнулись с исмаилитами, крепости которых были и в Сирии. Несколько знатных баронов погибли от рук фидаев. В то же время есть основания полагать, что тамплиеры вступили в союз с сирийскими исмаилитами и те давали им фидаев «напрокат» для сведения счетов с христианскими врагами. Крестоносцам было известно, что фидаи накуриваются гашишем, перед тем как уйти «на задание». От слова «гишиш», искаженного французами, и пошло название «ассасин», которое вначале означало фидая, а затем осталось во французском и английском языках со значением «убийца».

* * *

Аналогии средневековым европейским орденам нетрудно проследить и далее к Востоку. Особо многообразны и живучи они были в Японии, где отношения сюзерена и вассала были тщательно разработаны, законы феодальной чести нерушимы, а правила поведения определены до тончайших деталей. При этом надо заметить, что самурайская дружина японского феодала зачастую была составлена из безземельных рыцарей-ронинов, единственным источником существования которых была именно служба. Как фидаи Хасана ибн Саббаха и безродные оприч-

---

ники Ивана Грозного, члены японских дружин были сильны именно бесконечной преданностью сюзерену. Его смерть или бесчестие становились нередко смертью и бесчестием для всех самураев.

Классическим примером может служить история сорока семи ронинов, послужившая не только сюжетом для многих произведений японской литературы и искусства, но и ставшая излюбленной темой японской военной пропаганды в нашем веке.

К началу XVIII века Япония окончательно закрыла границы и изолировалась от внешнего мира. Правившая страной аристократия старалась остановить развитие Японии, законсервировать древние обычаи. Страной реально правили сёгуны, а формально — лишённые настоящей власти императоры. В марте 1701 года сёгун Токугава призвал ко двору феодала средней руки Асано Наганори, владельца замка Акао, для выполнения церемониальных функций, о которых Асано не имел представления, однако должен был выполнить их достойно, чтобы не «потерять лицо». Успех его миссии зависел от продажного и хитрого придворного по имени Кира Ёсихисо. Он дал понять Асано, что поможет ему, если тот раскошелится. Однако Асано был горд и дать взятку отказался. Мстительный Кира сделал так, что Асано запутался в своих обязанностях, а когда он бросился к придворному, умоляя помочь, Кира лишь расхохотался и заметил, что надо было думать раньше. Взбешенный феодал взмахнул мечом и умело распорол кимоно Киры так, что тот оказался голым.

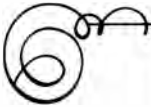
Кира в гневе начал вопить, что Асано грязный дикарь. Такого оскорбления Асано вынести не смог, и следующим ударом меча он распорол придворному рот.

Сёгун не терпел безобразий в своем дворце, и суд был короток и суров. Асано приговорили к сеппуку — самурайскому самоубийству. Асано спокойно выслушал приговор, произнес, как и положено, последнее свое стихотворение, пожалел вслух о том, что прожить на свете ему пришлось лишь тридцать шесть лет и он мало чего успел. Затем недрогнувшей рукой он всадил себе в живот кинжал, а его помощник отрубил ему голову*.

Суд постановил конфисковать замок осужденного.

---

* При сеппуку полагалось присутствие помощника, который должен отрубить самоубийце голову, ибо в ином случае смерть была бы долгой и мучительной.

В замке ждали вестей самураи Асано. Когда им сообщили, что они должны уйти, те, кто имел свою землю или служил за плату, покинули замок добровольно. Осталось пятьдесят ронинов-бедняков, которым некуда было податься и жизнь которых зависела от Асано. Они поклялись отомстить виновнику смерти господина. Но погибнуть впустую они не желали, месть должна была быть успешной. Во главе мстителей встал ронин Хара. Он доверился сорока шести товарищам. Остальных решили не посвящать в замысел — не доверяли их выдержке и умению затаиться. Прошло несколько месяцев, и до ушей Киры Ёсихисо, трепетавшего за свою жизнь, дошла весть, что некий самурай по имени Мараками Кикен поссорился с Хара. Застав Хару в питейном заведении, он начал упрекать его за то, что тот в пьянстве и загулах забыл о долге мести. Но Хара миролюбиво возразил, что жизнь коротка и надо ею наслаждаться. Разгневанный Кикен осыпал Хару оскорблениями и ушел.

Это известие несколько успокоило Киру Ёсихисо, который и не подозревал, что вспыльчивый Кикен не входил в число заговорщиков и потому не должен был знать, что те лишь ждут нужного момента.

Прошло еще много месяцев, прежде чем самураи были готовы ударить. Страх постепенно оставил Киру, стража вокруг его усадьбы была уменьшена, и у мстителей появилась надежда на успех.

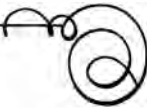
Перед тем как отправиться в последний поход, Хара, прощаясь с матерью, признался ей в своем замысле. Тогда мать его покончила с собой, чтобы беспокойство за ее судьбу не помешало сыну выполнить рыцарский долг.

Ронины подобрались к усадьбе Киры по реке, там охрана была слабее. В коротком ночном бою они перебили самураев Киры, а затем вытащили его во двор и велели сражаться за свою жизнь. Придворный просил о пощаде, он не хотел сражаться. Тогда Хара отрубил ему голову.

После этого ронины завернули голову Киры в белую ткань и утром отнесли ее в храм, где был похоронен их господин. Никто не посмел их остановить. И лишь помолившись у гробницы Асано, ронины прошли ко дворцу сёгуна и сдались правосудию.

По всем законам их, чужеродных ронинов следовало казнить как преступников за убийство знатного вельможи. Но у ронинов нашлось много защитников среди ревнителей самурайского духа,

---

да и сам сёгун, понимавший, что это событие должно укрепить славу самурайской чести, склонился к великой милости — самураям разрешили совершить сеппуку. И они, при стечении многотысячной толпы, покончили с собой. Это случилось 4 февраля 1704 года.

Сорок восемь могил ронинов и по сей день можно увидеть в храме Сенгаки.

Любопытная деталь: на площади покончили с собой сорок шесть ронинов.

Участвовали в нападении — сорок семь.

Могил — сорок восемь.

Как это могло произойти?

Оказывается, через несколько дней после казни ронинов на этой же площади покончил с собой самурай Кикен, который в свое время оскорбил недоверием Хару. Он не смог пережить того, что не участвовал в нападении.

А еще через пятьдесят лет там похоронили того из сорока семи, что не был казнен вместе со всеми. Дело в том, что, как только Кира был убит, этого ронина послали к семье Асано, чтобы сообщить изгнанным родственникам феодала, что он отомщен. Путь оказался долгим и нелегким, и когда ронин вернулся в столицу и сдался властям, то приговор остальным был уже утвержден и приведен в исполнение. Судьи отказались собираться вновь, а сёгун назначил опоздавшего ронина смотрителем за могилами его друзей.

* * *

К XVI веку в Европе пора рыцарства сходит на нет. Государям удалось в основном сломить феодальную верхушку. На исторической сцене появляется «третье сословие» — торговцы, промышленники, банкиры. Наступила эпоха великих географических открытий. Все это не могло не сказаться на судьбе орденов, смысл которых как преемников «верных дружин» постепенно теряется. Государь предпочитает опираться на профессиональную армию.

Изменения в характере орденов прослеживаются на истории одного из самых знаменитых орденов мира — ордена Золотого руна.

Орден Золотого руна был учрежден во Фландрии бургундским герцогом Филиппом Добрым 10 января 1429 года, в день его

*Знак ордена
Золотого руна*

свадьбы с Изабеллой Португальской. Число членов ордена ограничивалось двадцатью четырьмя самыми знатными рыцарями. Формально целью его была охрана церкви и веры, он был посвящен Деве Марии и Св. Андрею. Символика ордена, его девиз заставляют усомниться в том, что Филипп Добрый руководствовался столь благочестивыми намерениями. Он создавал свой, личный орден. Знак ордена состоял из изображения золотого руна — шкуры барана, похищенной Ясоном из Колхиды. Знак висел на цепи, состоящей из 28 звеньев — кремней, из которых вырвались языки красного пламени, перемежающихся с огнивами, с изображением битвы Ясона с драконом, охранявшим руно. Огниво — геральдический символ Бургундии и Нидерландов. Над сценой борьбы Ясона с драконом помещена на изогнутой ленте латинская надпись: «Награда не уступает подвигу». Второй девиз ордена гласит: «Сначала удар, затем вспыхнет пламя». Есть у ордена и третий девиз, который вышивался на орденской красной мантии: «Я обладаю и иного не желаю».

Эти девизы и сложная символика знака имеют множество толкований. Помимо политических ассоциаций и символов, подтекст которых отлично читался современниками, в них заключались высокие требования, предъявляемые герцогом к своим рыцарям. Ведь в пример им ставился отважный Ясон.

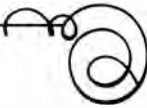
В конце XV века со смертью последнего из бургундских герцогов, Карла Смелого, главой ордена стал муж его дочери эрцгерцог Максимилиан Габсбург, впоследствии император Священной Римской империи. Держава Максимилиана увеличивалась, постепенно включив в себя Австрию, часть Германии, Венгрию. Наконец Габсбурги завладели и Испанией. Число желающих вступить в орден, главой которого был император, росло, и в 1516 году статут ордена был вновь пересмотрен, увеличив число кавалеров до 52. Вскоре разрешено было носить в обычные дни знак не на золотой цепи из кремней и

*Знак шведского
придворного ордена
Амаранты*

огнив, а на красной ленте. Знак же усложнился — одно из звеньев цепи стало верхней его частью.

В 1700 году умер испанский король Карл II и пресеклась династия Габсбургов в Испании. К власти там пришли Бурбоны. Однако австрийские Габсбурги не отказались от прав на Испанию, и началась война за испанское наследство, вскоре охватившая всю Западную Европу. В ходе этой войны австрийский Габсбург Карл VI захватил Мадрид. Отступая оттуда, он увез с собой архивы ордена Золотого руна. Орден был символом обладания Нидерландами.

Война закончилась. Испания осталась за Бурбонами, но Габсбурги в Вене продолжали считать орден своим. Долгие годы тянулась тяжба между двумя государствами, пока в конце концов в 1748 году орден не разделился. С тех пор существуют два ордена Золотого руна — австрийский (главой его и по сей день считается наследник дома Габсбургов) и испанский.

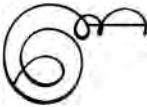
Уже с XVII века орден Золотого руна перестал рассматриваться как союз рыцарей, окружающих государя. Рыцарство исчезло. Осталась знать. Орден теряет первоначальный смысл: союз рыцарей. Знаки принадлежности к нему превращаются в знаки монаршей милости.

Пример — шведский орден Амаранты, учрежденный в XVII в. как знак принадлежности к узкому придворному кругу королевы и доживший до наших дней как полуофициальная «семейная награда».

* * *

Когда рыцарские времена миновали, возникла нужда обозначать принадлежность к ордену, не прибегая к специальному одеянию. И здесь на помощь рыцарям пришел обычай, введенный основателями светских орденов — ведь помимо одеяния рыцари носили знак принадлежности к ордену на цепи. Знак был отделен от одежды. Носить знак ордена на золотой цепи было неудобно, да и не каждому по карману. Следовательно, отыскивается более экономный способ.

Пример был показан орденом Золотого руна, глава которого решил заменить цепь на матерчатую ленту красного цвета — цвета огня. Постепенно и другие старые ордены, как духовно-рыцарские, так и светские, последовали этому примеру. Цвет их ленты

чаще всего восходил к цвету орденской мантии или плаща. Лента — это как бы остаток орденского одеяния. К примеру, плащ мальтийских рыцарей (иоаннитов) был черным. Черной стала орденская лента.

Знак же старых орденов, нашивавшийся на плащ, уменьшился и стал изготавливаться из металла, что куда практичнее. Его крепили к ленте. Иоанниты нашивали на черные плащи белые восьмиконечные кресты, раздвоенные лучи которых схожи с ласточкиными хвостами. Таким образом, знак Мальтийского ордена представляет собой восьмиконечный металлический крест, покрытый белой эмалью.

После падения Мальты, захваченной войсками Наполеона и перешедшей впоследствии к Англии, орден лишился «столицы». Но приораты его сохранились в разных странах. Сохраняя эти приораты, различные государства Европы включили Мальтийский орден в число своих орденов, и он разделился на ряд ветвей, которые различаются геральдическими знаками, помещенными между лучей креста. Например, в австрийской ветви там угнездились двуглавые орлы, в английской — львы и единороги.

В духовно-рыцарских орденах существовала система чинов и должностей. Там были должности гроссмейстера, или магистра, командоров, рядовых кавалеров и донаторов — жертвователей. Рано или поздно это различие должно было найти отражение в знаках. Так и случилось. Не вдаваясь в исторические подробности и перипетии этого процесса, скажем лишь, что в конце концов знак гроссмейстера стали носить на широкой ленте через плечо, на сведенных вместе концах ленты, на бедре. Здесь оказалась другая тенденция — еще в войнах XVI — XVII веков, когда армии не имели униформы, зачастую противники отличались цветом шарфа или перевязи, на которой висел меч. То есть лента главы ордена генетически происходит от этой перевязи, а знак ордена заменяет собой меч, но меч в символическом значении. Теперь следовало отделить командоров и других высших чинов ордена от рядовых рыцарей. Знак на шее остался признаком командора, тогда как рядовые рыцари стали носить свой знак, меньшего размера, на груди на узкой орденской ленте.

Подобного рода эволюцию можно проследить и в светских рыцарских орденах. За исключением немногих наиболее древних и не подвергшихся модернизации орденов (таких, как орден Подвязки), остальные светские ордены обычно следовали при-

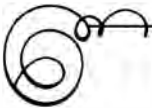

меру орденов духовных, обозначая лентами и знаками место их носителя в орденской организации.

* * *

Для XVII — XVIII веков характерно еще одно явление, сказавшееся на орденской символике и структуре знаков. Духовно-рыцарские ордены, за исключением Мальтийского, вынуждены были пережить коренную реформу. Перестав на определенном историческом этапе выполнять свою функцию — борьбу с «неверными», они или погибают, подобно тамплиерам, или переходят в прямое подчинение государя страны, в которой расположен их капитул, или, если их капитул оказался в Риме, в подчинение римскому папе. В XVI веке под власть португальского короля перешел орден Христа — наследник тамплиеров, тогда же испанский король подчинил себе ордена Калатравы и Алькантры. Дольше других продержался Тевтонский орден, но и он в начале XIX века стал австро-венгерским императорским орденом. Право назначать членов ордена, распоряжаться его имуществом, определять обязанности (если таковые были) его членов — все это стало прерогативой короля. И неизбежной стала постепенная секуляризация орденов. Ордены теряли духовное значение, а их знаки вставали в один ряд с прочими орденами государства, все более превращаясь в государственные награды.

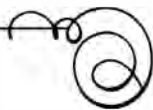
Зачем же королям и императорам было заниматься делами духовно-рыцарских орденов, если у них, как правило, уже был свой, светский орден? Во-первых, духовные ордены обычно обладали имуществом — монастырями, замками, храмами, и конфискация этого имущества в католической стране была зачастую политически неразумна. Раз орден не угрожает власти, лучше вписать его в общую систему государственных институтов. Во-вторых, уже в XVII веке понятие единственного, узкого, приближенного к государю рыцарского ордена не удовлетворяет нуждам государства. Велико человеческое тщеславие, и престиж принадлежности к избранному кругу — психологическая и социологическая проблема, которая и по сей день актуальна. С расширением социальной базы государства, с расширением общественных слоев, на которые оно опирается, требовались новые способы выделения достойных.

Для правителя страны открывалось три пути. Путь первый — поддаться напору желающих и безмерно расширить членство в древнем ордене. Путь второй — создать иной орден, рангом ниже, как бы дублер первого ордена. Путь третий — разделить первый или второй орден по примеру духовного и сделать его многослойным, то есть ограничить число командоров и расширять число кавалеров или рядовых рыцарей.

В таком случае сохранение древнего духовного ордена и секуляризация его были удобным ходом. Тем более что духовный орден предусматривает деление по чинам, которое можно сохранить. Однако два первых пути также не были забыты. За исключением нескольких наиболее стойких и древних орденов, остальные пошли по пути расширения числа членов, а к XVII веку сообразительные короли поняли, что единственность и исключительность королевского ордена — старомодное заблуждение. Во Франции к началу XVIII века одновременно существуют орден Св. Духа, учрежденный Генрихом III в 1579 году, орден Св. Губерта, взятый в число королевских орденов в 1786 году, орден Св. Михаила, существовавший с 1469 года, орден Кармельской Богоматери и Св. Лазаря, учрежденный в 1607 году Генрихом IV как орден королевских телохранителей, воинский орден Св. Людовика, возникший в 1693 году, и его ветвь для протестантов, называемая орденом Военных заслуг, учрежденная в 1759 году. Четыре ордена было в Великобритании, несколько в Испании и Португалии... Использование древней символики орденского знака для создания новых отлично можно проиллюстрировать на примере того же Мальтийского ордена. Уже в нашем столетии, в 1916 году, гроссмейстер Великого приората ордена в Австрии Гун фон Хобенштейн учредил орден под названием «Крест заслуг Мальтийского ордена», что с точки зрения орденских законов — полная чепуха. Однако в наши дни никто уже не относится всерьез к таким тонкостям, и орден внутри ордена стал просто знаком для награждения тех лиц, которые, не будучи членами ордена, оказывают ему услуги. За основу его знака была взята боевая одежда иоаннитов. Знак формой и цветом повторяет тот крест, который нашивался на грудь красного полукафтана, а «мальтийский» восьмиконечный крестик в центре большого креста на красном поле напоминает о щите рыцарей-госпитальеров. Лента ордена — красная с белым, и делится он на пять классов.

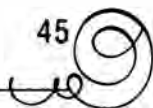
Росло число орденов, росло число их членов, и все более размывался первоначальный смысл орденов. К XVIII веку уже почти все ордены в Европе — королевские, принятие в них — знак королевской милости.

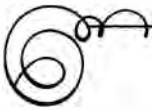
Как правило, для получения ордена (вот и меняется термин: вместо «вступления» мы начинаем говорить: «получение») надо было родиться дворянином. Или стать дворянином. Сословность орденов, которая сойдет на нет лишь в XIX веке, обуславливала соблюдение традиций и формальностей. И самая живучая из формальностей, о которой следует помнить, заключалась в том, что, будучи членом ордена и нося его знак, человек не может занимать в ордене две должности, два чина. Он может быть или кавалером ордена, или командором, или гроссмейстером. За редчайшим исключением (принадлежность к королевской семье) член ордена должен пройти в нем все ступени. Другими словами: вначале ты — кавалер ордена и носишь знак его на груди, на узкой ленте. За особые заслуги перед государством или главой ордена ты можешь получить повышение — стать командором ордена. Тогда ты сдаешь в орденский капитул нагрудный знак и получаешь командорский знак, который носится на шее. Наконец, дослужившись до высшего чина в ордене, ты становишься гроссмейстером. Получаешь знак первой степени на ленте через плечо и сдаешь в капитул уже ненужный знак второй степени.

Лишь в тех странах, где орден полностью, за исключением названия, разорвал с орденской организацией, возможно повторное награждение знаком ордена той же степени или ношение знаков ордена различных степеней.

Помимо знака и ленты в орден входит орденская звезда. Происхождение ее таково.

Светские рыцарские ордены в отличие от духовных не связывали себя обетами бедности. Наоборот, ордены как бы демонстрировали свою знатность, богатство, соревнуясь в красоте орденских мантий, надеваемых по торжественным дням. Мантии расшивались — особенно пышно в XVI — XVII веках — знаками, имевшими отношение к символике ордена. Мантия ордена Подвязки была расшита подвязками, на мантии ордена Золотого руна были вышиты дополнительные девизы ордена.

Часто на мантиях вышивались и звезды — сначала как декоративный элемент, затем как геральдический. По мере того как число членов орденов росло, росла и нужда расширить их высшие разряды. И вот ордены начинают переполняться командорами, а то и гроссмейстерами. Приходится вводить дополнительные степени — новые ступеньки в ордене. Вместо первоначальных трех степеней ордены обзаводятся четырьмя, пятью, поздние, например болгарские, китайские, японские, доводят число степеней до восьми, десяти. В таком случае звезда, перекочевавшая с мантии, помогает в этих степенях разобраться. Появляются степени командора без звезды — обладателя шейного знака и, ступенькой выше, гросскомандора, который к шейному знаку получает звезду. Порой звезды тоже делились на классы. Помимо первого класса создавался еще и высший класс... Вплоть до первой половины прошлого века звезды были матерчатыми, расшитыми блестками и позументом, и пришивались к мундиру или камзолу.

Напоминанием о прошлом остались лишь ежегодные «Орденские праздники», соблюдаемые некоторыми самыми старыми и знаменитыми орденами. В этот день члены ордена облачаются в мантии и собираются в орденской церкви или зале капитула. Давно уже кавалеры ордена Подвязки обычно носят на ленте серебряный знак — св. Георгий поражает дракона — и звезду, схожую с прочими звездами. И понятно — современному джентльмену некуда приспособить подвязку. Но в орденский день все они в камзолах, и тогда извлекается настоящая голубая подвязка и пристегивается под колено...

В XVIII веке эти основные изменения в орденах, в их принципах, символике и знаках уже выкристаллизовались. Ордены умножились, в них выработалась иерархия, знаки орденов отделились от одежды и стали металлическими, носимыми на разного рода лентах, цвет которых соответствовал первоначальному цвету орденского плаща, но при всем при том они остались дворянскими. Подавляющее большинство населения страны наград получать не могло. Однако существовали большие профессиональные армии, солдат и офицеров которых надо было поощрять. Денежные подарки и чины полезны, но они не всегда достаточны. Следовательно, должен был найтись выход. И изобретатели военных наград, сами о том не подозревая, обратились к опыту Древнего Рима.

Царское жалование

Наградная медаль — фалера нового времени — произошла от медали памятной, настольной, из своеобразной формы искусства, рожденной в том же Риме и развитой мастерами итальянского Возрождения. Медали эти обычно велики, до десяти сантиметров в диаметре, они не чеканились, а отливались. На аверсе медали изображалось обычно лицо, в честь которого эта медаль была отлита, на реверсе — герб либо символ памятного события*.

Настольные медали быстро завоевали популярность в Европе, государи наперебой приглашали к себе мастеров. За неимением фотографий медали стали удобным подарком. Что могло быть естественней, чем верноподданное желание счастливец не расставаться с подарком, заказать золотую рамку для медали и цепь и носить медаль на шее?

На картинах XVI—XVII веков вельможи часто изображаются с портретной медалью на цепи. Золото поблескивает на темных кафтанах и камзолах. Жалованные медали порой были утешением для тех, кому не досталось места в одном из первых орденов, а порой превращались в знак высшей милости государя. Жалованные портреты в драгоценных оправках сохраняют такую же функцию в некоторых монархиях и по сей день.

Трудно установить момент, когда эти портреты превращаются из персональной награды в награду для нескольких лиц, но уже в середине XVI века известны случаи, когда группе офицеров выдаются одинаковые медали. Например, в 1554 году будущий испанский король Филипп II, в то время муж английской королевы Марии, приказал выдать медали со своим портретом офицерам, подавившим восстание герцога Суффолкского. Во время эпидемии чумы в Лондоне в 1574 году английская королева Елизавета приказала отлить медаль со своим портретом, которую раздала приближенным. Портрет был окружен надписью, напоминающей, что и королевы не бессмертны: «Увы! Даже благородство, одаренное такой красотой, не может жить вечно!» На оборотной стороне был изображен феникс в языках пламени и

---

* В нумизматике приняты следующие обозначения для монет и медалей: аверс — лицевая сторона, реверс — оборотная сторона, гурт — ребро.

*Шведская
офицерская медаль
Густава-Адольфа
первой половины
XVII в. Реверс.*

*На лицевой
стороне — портрет
короля. Носилась
на шейной ленте
или цепи*

надпись: «Счастливы арабы, чья птица феникс рождает в смерти себе подобного. Несчастливы англичане, чей феникс — последний». Конечно, считать эту медаль наградой можно лишь с определенной натяжкой. Скорее здесь мрачное кокетство еще молодой, правда, не блиставшей красотой Елизаветы, которым она позволила себе щегольнуть в опустошаемом чумой Лондоне.

Зато уж без всякого сомнения военной наградой была медаль, выпущенная в Англии в честь победителей великой испанской Армады в 1588 году. Более того, если первые медали приспособлялись для ношения самими награжденными и никаких правил для этого не было, медаль для победителей Армады снабжена кольцом для цепи. На аверсе ее — портрет Елизаветы, на реверсе — триумфальная арка среди волн и надпись по-латыни: «Спокойна среди бушующих волн».

Медаль предназначалась для награждения английских морских офицеров. Мысль о том, что можно сделать медаль для рядового солдата, английской королеве не пришла.

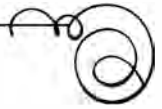
Но вскоре времена изменились. Монархия в Англии пала. К власти пришел Оливер Кромвель.

В 1650 году Кромвель разгромил роялистов в битве при Дунбаре. 7 сентября палата общин приняла решение: «Передать особую благодарность Лорду-Генералу за его заслуги в великой победе при Дунбаре и принять к сведению, что Его Светлость... приказывает распределить между офицерами и солдатами армии соответствующее число золотых и серебряных медалей».

Кромвель сам придумал сюжет медали. На лицевой стороне его портрет в латах, на обороте — сцена заседания парламента. Медаль изготовил знаменитый медалист Томас Саймон, который по постановлению парламента направился в Шотландию для того, чтобы «изготовить портрет или статую Лорда-Генерала для помещения на медали». Эти овальные медали встречаются в серебре, золоте и меди. Есть сведения, что их носили не на цепях, а на лентах.

С падением первой английской республики о солдатских наградах забыли чуть ли не на двести лет. Везде кроме одной страны — России.

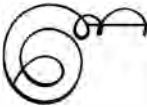
На Руси своеобразные награды, возможно, возникли еще в раннем Средневековье. Назывались они гривнами. Гривна — как бы шейный браслет, выкованный из драгоценного металла, — известна с древности во многих обществах и служила украшением. В русских княжествах она принимает наградные функции. Сказать о том, когда это произошло, трудно. И, хотя русские нумизматы уже в прошлом веке полагали, что даже в русских героических сказаниях — былинах гривна упоминается как награда и пример тому — рассказ о богатыре князя Владимира Александре с золотой гривной на шее, пожалуй, разумнее не делать из этого категорических выводов*. Нет уверенности в том, что рассказ русской летописи о трагических событиях 1015 года, повествующих о смерти отрока Георгия, убитого Святополком, также свидетельствует о награде. «Избиша же отроки многи Борисовы, — говорит летопись, — Георгиеве же не могуша бояре сняти гривну с шеи, отсекоша главу и тако сняша гривну». Возможно, бояре просто польстились на драгоценность. Однако летописные сведения о киевском восстании 1147 года позволяют полагать, что в те дни гривна и золотая цепь были знаками особыми. Восставшие сорвали с рязанского боярина Михаила золотую гривну: «Отторгоша крест и чепы и гривну златую».

Дальнейшее развитие наградной системы на Руси было прервано монгольским завоеванием, но обычай награждать цепью с крестом просуществовал довольно долго, и впоследствии даже появился характерный термин для награжденного: «златоносец». Существует текст XV века, относящийся к царствованию Ивана III, говорящий о приеме иностранного посла: «Да туто-ж на отпуск пожаловал Государь Максимилианова посла, Юрия Делатора, учинил его Златоносцем: дал ему чепь золоту с крестом...»

«Золотая чепь с крестом» — это уже высший знак ордена, имеющий аналогии в европейской системе наград. Сведений о подобных награждениях в последующие века нет. Зато появляется новый вид награды, который долго вызывал споры историков, потому что награды эти, не будучи монетами, назывались деньгами, отчего их путали с денежными пожалованиями. Эти «деньги» — удивительное изобретение, прототип массовой солдатс-

---

* Этой точки зрения придерживается анонимный автор статьи «Знаки отличия в древней России», опубликованной в 1844 году.

кой награды. Именно существование издавна такого обычая на Руси и привело к тому, что в XVIII веке Россия становится первой страной в мире, где солдатская медаль, награда для рядовых участников сражения, стала обычным явлением на сто лет раньше, чем в Западной Европе.

В 1469 году судовая рать из города Великий Устюг, ходившая на Казань, пробилась к Нижнему Новгороду, и за такой подвиг великий князь приказал послать рати две золотых деньги. В последующие века пожалование золотыми деньгами встречается чаще, чем любой другой способ награждения.

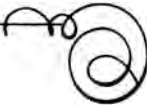
Об этих «золотых» известный нумизмат Орешников писал: «Под именем золотых московок подразумевались все золотые монеты, чеканенные в Москве». Однако известно, что на Руси с XI века золотых монет не было, и лишь три года, с 1607 по 1610, чеканились в Москве монетки из золотых запасов. Делал это правитель России Шуйский не от хорошей жизни — ему надо было платить иноземным наемникам. Пришедшие в Москву поляки продолжили эту практику. Так что это явление к русской нумизматике отношения не имеет. Оно — следствие чужеземного вторжения.

Итак, в России золотых монет не было. Почти до конца XVII века деньги у нас были только серебряными и изготовлялись из проволоки — плющились и потому были похожи на продолговатые чешуйки. Но в музеях изредка встречаются точно такие же «чешуйки», изготовленные из золота и датированные самыми разными годами XVI и XVII веков.

«Золотые» — это специальные награды, которые изготовлялись именно с этой целью и денежного хождения не имели. Понимая это, Карамзин писал: «„Золотые” были иногда золотые иностранные деньги, иногда же нарочно для того битые в Москве и назывались „московками”. Я видел их несколько, и разной величины... Воеводам давались большие с изображением лица Государева».

Для изготовления «золотых» в Россию ввозились монеты из Европы — чаще всего дукаты или «угорские» и «португалы» — пяти- и десятидукатовые монеты. То есть «золотой» в России — это военная наградная медаль, сделанная в виде монеты и несущая на себе герб Москвы — всадника с копьем. «Золотые» выдавались не только воеводам и офицерам, но и всем, кто участвовал в бою или походе. Иными словами, то, что в Европе было редчайшим исключением, в России с XV века стало рядовым явлением.

Иван Грозный, который вел много войн, широко пользовался этим обычаем. В 1551 году «золотые» были посланы Шигалею и его воеводам за постройку ими свияжской крепости. В 1558 году дьяк Ржевский едет к Вишневецкому, чтобы отвезти награды за поход на крымских татар, годом позже «золотые» получает войско Адашева — стрельцы и казаки за поход по Днепру. «Золотые» выдавались не только русским солдатам. В 1560 году в перечислении лиц, которых надлежало наградить в Казани, упоминались и татары, которые «прямо служат».

Награды были далеко не одинаковы, и если рядовые участники похода получали золотые размером в деньгу или копейку, то Богдану Вельскому, например, во время второго Ливонского похода в 1577 году Иван Грозный пожаловал «золотой португальский да цепь золоту, а Деменши Черемисинову золотой угорский, а дворянам государевым по золотой новгородке, а иным по московке золотой, а иным по золоченой...» Кстати, себя и царевича Ивана Грозный наградил золотой цепью с «медалью» за первый Ливонский поход.

Награды эти высоко ценились в армии. Русские вельможи ревниво следили за тем, чтобы их товарищ по походу не получил награды выше разрядом, чем он сам, особенно если они местничали — соперничали в знатности. Из-за этого однажды возникло курьезное недоразумение на государственном уровне. Английская королева в 1600 году прислала Борису Годунову в подарок набор новых английских золотых монет, от соверена и ниже. Для Елизаветы этот набор не был связан ни с каким награждением — такого обычая в Англии не знали. Но надо войти в положение русского царя. Он привык раздавать золотые своим подчиненным и знал, что монета размером в соверен была бы уместна для награждения рядового воеводы. Никак не государя. Поэтому Годунов направил Елизавете раздраженное послание, в котором укорял ее за то, что она унизила его. «Меж нас, великих государей, прежде того не бывало и государь наш... тех поминок иметь не велел». Елизавета была расстроена таким афронтом. Она написала письмо, в котором пыталась объяснить, что послала просто «прелестный подарок» и неловко государям указывать, что стоимость его невелика. Ведь не в стоимости дело. Если вы пришлете нам подарок вдесятеро дешевле, убеждала королева, «наше Величество приняли бы его не из-за самой вещи, но из уважения к превосходству того, кем она подарена».

Русская золотая наградная медаль. На аверсе — портрет царицы Софьи, на реверсе — портреты малолетних царевичей Петра и Иоанна

Так великие государи и не поняли друг друга.

Награждения «золотыми» в России были массовыми. Даже за 1613—1619 годы, когда после вторжения поляков и Смутного времени казна была опустошена и страна разорена, было роздано около 34 000 наград, из них 620 крупных «золотых» воеводам и прочим командирам — остальные рядовым. Правда, от безденежья часть наград выдавалась не золотыми, а простыми серебряными копейками. Но даже такие награды для ратника не были просто денежными пожалованиями. Принято было нашивать их на кафтан или на шапку. Более крупные золотые воеводы носили на шее, подобно европейским портретным медалям. Известны случаи многократных награждений.

Н.М. Карамзин пишет: «Иноземные наблюдатели... спрашивают: чего нельзя ожидать от войска безсметного, которое, не боясь ни холода, ни голода, да и ничего, кроме гнева царского, с толокном и сухарями, без обзора и крова, с неодолимым терпением скитается в пустынях севера, в коем за славнейшее дело дается только маленькая золотая деньга с изображением Св. Георгия, носимая счастливым витязем на рукаве или шапке?»

Для награждения существовал ритуал. Сначала воевода посылал в столицу донесение о сражении или походе. К докладу прилагался список тех, кого следовало наградить. Воевод и командиров перечисляли поименно, рядовых — общим числом. В соответствии с докладом составлялась наградная ведомость — «роспись» и подбирались соответствующие знаки. Затем для вручения наград избирали представителя государя, родовитость и

чин которого должны были соответствовать важности момента. Ему вручалась заготовленная речь. Речь произносилась дважды. Сначала перед награждением воеводы и его командиров, затем при награждении остальных воинов.

***

Постепенно наградная система России развивалась и приобретала новые черты. Об этом рассказывают наградные «золотые», дошедшие до нас с 80-х годов, когда царица Софья старалась удержаться на троне, опасаясь подраставшего рядом львенка — Петра Великого.

Стрелецкий бунт 1682 года, вознесший Софью к власти, послужил поводом для появления в России нового типа наградных медалей. Сделано их было несколько. До наших дней сохранился оловянный слепок одной из них. Это довольно большая золотая медаль, на одной стороне которой герб Москвы и вокруг него надпись: «Божией милостию мы великие государи и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич и великая государыня благоверная царевна и великая княжна Софья Алексеевна Всея Великия и Малыя и Белыя России самодержцы...».

Эта надпись продолжается на другой стороне медали:

«...Пожаловали генерала думного нашего Агея Алексеевича Шепелева за службы 1682 года (дата в переводе на новый стиль. — *И. В.*), что он был в нашем великих государей походе в Троицком Сергиевском монастыре з ближним нашим боярином и сберегателем и дворовым воеводой со князем Василием Васильевичем Голицыным в товарищах».

Надпись говорит о многом. Софья официально ставит себя наравне с братьями, а ее фаворит Голицын объявляется оберегателем престола. В действительности в те бурные дни Голицын ничем себя не проявил и вместе со своей возлюбленной спокойно ожидал, когда можно будет взять ход событий в свои руки. Боярскую оппозицию, недовольство народа, разочарование стрельцов следовало заглушить. Софья решается на легкую, победоносную войну, должную укрепить ее на троне и прославить Голицына.

Одна из первых медалей, учрежденных Петром I. Медаль на взятие в 1702 г. крепости Нотебург (Шлиссельбург)

Медаль за взятие шведских судов, учрежденная Петром I

В 1687 году Голицын повел на покорение Крыма громадную двухсоттысячную армию, состоявшую из стрелецких полков и дворянского ополчения — армию неповоротливую, старомодную, отсталую. Сам Голицын, человек образованный и талантливый, полководцем оказался никудышным. Русская армия застряла в безводных степях и вынуждена была бесславно возвратиться в Москву. Софье ничего не оставалось, как обернуть поражение в видимость победы.

14 августа 1687 года навстречу возвращающемуся из похода Голицыну был выслан из Москвы боярин Шереметев с наградами для войска. Самому Голицыну была вручена золотая медаль на золотой цепи, общим весом в 300 червонцев, офицеры также были награждены большими золотыми медалями, а солдатам достались золотые и серебряные наградные копейки.

Софья впервые в практике наградного дела приказала выдать по золотой награде и вдовам погибших солдат и стрельцов. Возведенная на престол их силой, она боялась стрелецкой измены, без них ее власть теряла реальную опору.

Вскоре Голицын вновь повел армию к Крыму. С тем же прискорбным результатом. И все повторилось. Вновь победные религии и награды. Но провал второго похода обернулся погребальным звоном царствованию Софьи.

Сами медали за Крымские походы, должные, по мысли Софьи, утверждать ее права на престол, вызвали насмешки и сослужили ей плохую службу. Ведь ни для кого в России не было секретом, что никаких подвигов Голицын и его войско не соверши-

ли, что поход провалился и медали — чистой воды обман. А ведь на одной стороне медалей изображались оба юных царя, а на другой, втрое большая, чем они, размером, — старшая сестра. Братья изображены в княжеских коронах, царевна — в царской и со скипетром в руке. Софья намеревалась полностью отстранить братьев от престола, и медаль была тому очевидным доказательством.

После провала Крымских походов Софья решила вновь поднять стрельцов, чтобы покончить с Петром. Восстание началось вяло, Петр укрылся в Троицкой лавре. Туда пришли полки его новой армии.

Постепенно из Москвы к Петру бежали один за другим приверженцы правительницы, уходили стрелецкие полки... наконец перед воротами монастыря показался и сам Голицын.

Софью ждало заточение в монастыре.

Так в августе 1689 года Петр стал практически по-настоящему править страной. Этот факт тут же отразился на наградных золотых медалях. В собрании ленинградского Эрмитажа есть золотые медали, предназначавшиеся для тех, кто поддерживал Петра в дни августовского переворота. На медалях уже нет портретов — лишь двуглавые орлы на обеих сторонах и надпись по кругу: «Божией милостью мы великие государи и цари и великие князи — Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич всея Руси самодержцы». Ни слова о Софье.

* * *

Приход к власти Петра и начало преобразований в России не сразу коснулись наградного дела. В течение нескольких лет военной наградой в России оставалась золотая медаль старого образца и золотые копейки или алтыны для рядовых солдат. Например, за Азовский поход воевода Шеин был награжден медалью в 13 червонцев, Гордон и Головин получили медали в 6 червонцев, а солдаты и стрельцы — золоченые копейки и алтыны.

Отбирая в Европе то, что могло пригодиться в сложном российском хозяйстве, заимствовав ордена, монетную систему, настоль-

Медаль «За Полтавскую баталию». Чеканилась в нескольких размерах, в золоте и серебре для награждения всех участников боя

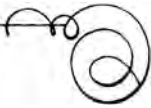
Петр I в Полтавском сражении. Шпалера 1719 г.

ные мемориальные медали, Петр не мог заимствовать там солдатские награды — их просто не существовало. Поэтому Петр сохраняет старую русскую традицию, изменив лишь форму награды.

За взятие Дерпта в 1704 году все солдаты получили по серебряному рублю — новой, только что выпущенной монете с портретом Петра. Даже если какой-то процент солдат рассматривал это пожалование именно как рубль, то другие восприняли его как царскую награду — недаром от петровского времени сохранилось немало рублей с просверленными в них дырками для ношения.

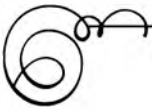

В то же время вводится наградная офицерская медаль. Впервые она выдавалась за взятие в октябре 1702 года крепости Нотебург на Неве, переименованной русскими в Шлиссельбург. На аверсе медалей — чеканный профиль Петра, а на обороте — сцена заключительного штурма крепости: крепость, окутанная клубами дыма, русские орудия на берегах Невы и лодки с добровольцами, которых «нарочитое число записалось», переплывающие реку. В переписке управляющего кадашевским монетным двором эти медали называются: «Золотые со шлюсельбурхами».

Медали нового типа привились. Известна медаль за захват 6 мая 1703 года двух шведских кораблей. На этой медали русская надпись: «Небываемое бывает». Она обрамляет картину боя: два шведских корабля, окруженные лодками с преображенцами и семеновцами. Следующим награждением было отмечено взятие Нарвы. Затем в 1706 году 300 золотых медалей разного веса, но с одинаковым рисунком и надписью «За верность и мужество» были выбиты для офицеров, участников сражения при Калише. В 1708 году появилась медаль «Достойнейшему достойное — За Левенгауптскую баталию», битву, которую называли «матерью Полтавской победы». В этой битве русский корволант — посаженная на коней пехота — одолел корпус шведского генерала Левенгаупта. Обрадованный Петр, сам принимавший участие в сражении, приказал выдать командирам гвардейских частей свои эмалевые портреты в оправках из драгоценных камней для ношения на мундире, а всем офицерам и унтер-офицерам — золотые медали — всего их было роздано более тысячи.

Когда в 1709 году свершилась великая победа над шведами, сам Карл был разгромлен и еле успел убежать, наград были удостоены и рядовые участники Полтавской битвы. Генералы получили портреты Петра с надписью «За храбрость» на оборотной стороне. Офицеры награждались золотыми медалями, рядовые и унтер-офицеры гвардейских полков — серебряными медалями двух размеров, на оборотной стороне которых изображено сражение и надпись «За Полтавскую баталию». Известно, что было изготовлено 4618 серебряных медалей. Медали эти должны были носиться на узких голубых лентах. Это первые русские медали, носившиеся на лентах. Правда, ушко припаивал сам награжденный. Русские наградные медали с ушками впервые появились лишь в 1760 году.

В 1714 году серебряные медали были выданы солдатам пехотных полков и матросам за Гангутский бой, в котором русский га-

---

лерный флот победил шведскую эскадру. Подобно тому как Полтава знаменовала перелом войны со Швецией на суше, Гангутский бой положил конец господству шведов на Балтийском море. Через несколько лет Северная война завершилась окончательной победой России и заключением Ништадского мира.

Кавалеры и кавалерственные дамы

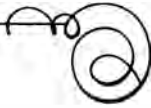
Когда Петр в годы своего «ученичества» был в Англии, он получил лестное предложение от английского короля — вступить в орден Подвязки. Предложение было отклонено, так как русский царь не намеревался становиться одним из рыцарей иноземного государства. Но оно подтолкнуло царя к решению скорее создать собственный российский орден. Однако с самого начала Петр понимал, что орден будет не союзом рыцарей, а знаком царской милости.

Там же, в Англии, Петр набросал рисунок ордена, решив заняться деталями на досуге. Досуга не оказалось, и потому в России возник орден без статута и без разработанной символики.

В качестве патрона ордена был избран апостол Андрей, который, по преданию, проповедовал христианство в славянских землях, где и был распят на «андреевском кресте», в форме буквы «х».

В этом выборе сказалось умение Петра заимствовать на Западе идеи, приспособлявая их к меняющейся российской действительности. Дело в том, что в Шотландии издавна существовал рыцарский орден Св. Андрея, более известный как орден Чертополоха. На овальном знаке его был изображен апостол Андрей, держащий андреевский крест. На цепи ордена был изображен колючий чертополох, а девиз ордена гласил: «Никто не коснется меня безнаказанно». Орден нес в себе память о борьбе Шотландии за независимость. С присоединением Шотландии к Англии орден был ликвидирован, и возродили его в 1687 году, незадолго перед приездом в Англию Петра. Впоследствии Петр несколько

лукавил, утверждая, что заимствовал идею шотландского ордена потому, что последний пресекся. На самом деле в выборе именно апостола Андрея, покровителя путешественников и мореплавателей, был очевиден и политический подтекст — этим подчеркивалась древность христианства на Руси.

Петр вернулся домой. Где-то между дел, не отмечая этого в документах, царь приказал изготовить образец знака по своему рисунку. Знак был прост — синий эмалевый андреевский крест под короной, на нем распятый обнаженный святой. Знак должен был крепиться к цепи из золотых звеньев.

Свидетельством тому, что знак ордена был именно таким, служит сохранившийся рисунок знамени Семеновского полка 1701 года, где этот знак изображен, а также хранящийся в Эрмитаже нагрудный офицерский (должностной) знак, принадлежавший Петру, на котором знак ордена Св. Андрея исполнен в эмали.

Вместо того чтобы собрать нужное число кавалеров и учредить орден, Петр решает, что кавалеры должны сначала показать себя в деле. Орден будет выдаваться «за заслуги чрезвычайные». Первым кавалером ордена Св. Андрея Первозванного 10 марта 1699 года стал Федор Головин. Этот вельможа сопровождал Петра за границу, ведал русскими «студентами» и приглашением на службу в Россию умелых иностранцев. По возвращении в Россию Головин был назначен заведовать монетным двором и всеми служившими на флоте иностранцами, а когда в марте 1699 года умер первый адмирал русского флота любимец Петра Франц Лефорт, Головин занял его место. Впоследствии Головин стал начальником Навигацкой школы, в которой готовили первых русских морских офицеров, и до своей смерти в 1706 году ведал Посольским приказом.

В глазах Петра орден Св. Андрея был связан с флотом. И этому есть любопытное свидетельство.

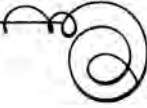
Русский военный флаг того времени был бело-сине-красным. Именно такой флаг нарисовал Петр в инструкции русскому посланнику в Турцию Украинцеву, когда тот в 1699 году на корабле «Крепость» через Керчь отправился в Константинополь. Удивительно, насколько все создавалось заново — даже государственный военный флаг царь в спешке, кое-как, рисует на клочке бумаги и посылает вслед государственному посольству. На том же листе, снизу, Петр, как бы раздумывая, нарисовал еще один флаг, но цвета на нем обозначать не стал. Флаг был также разрезан на

*Портрет Петра I с цепью ордена Св. Андрея Первозванного
и в орденской мантии*

три части по горизонтали, а затем перечеркнут косыми полосами. Вот именно этот набросок и оказался эскизом для русского военно-морского знамени. Трехцветный флаг, перечеркнутый голубыми полосами андреевского креста, был утвержден Петром в 1703 году, о чем он сообщил в письмах своим ближайшим сподвижникам. Не сделал он этого раньше потому, что ждал, пока русский флот выйдет в Балтийское море, что и случилось в том же году по занятии острова Котлина. Итак, в России стало четыре моря — Белое, Каспийское, Черное и Балтийское. Четыре моря — четыре луча креста. А лет через десять с морского флага исчезли горизонтальные полосы и он стал тем андреевским флагом, с которым и связана вся история русского флота. И флаг этот в письмах Петр называл «образом креста Св. Андрея», осознавая его связь с русским орденом.

Был знак ордена, была цепь, был первый кавалер. Но не было статута, правил, орденской одежды. И могло показаться, что орден — одна из мимолетных причуд Петра. Единственное свидетельство очевидца — записки секретаря австрийского посольства Корба, которому Головин показал в те дни свой знак ордена.

Но Петр не забыл об ордене. Первый кавалер его стал главой капитула; последующие принимали знаки из его рук. Увеличивать число кавалеров Петр не спешил. Лишь через год появился второй кавалер. Им стал украинский гетман Мазепа, получивший орден за «тринадцатилетние успехи над крымцами». Петру нужна была поддержка украинских казаков.

В 1702 году знаки ордена получил граф Шереметев за победу над шведами при Эрресфере; наконец, в 1703 году случилось событие, позволившее бомбардиру Петру Алексееву счесть себя достойным кавалерского звания. В полном собрании законов Российской империи сохранился указ: «Капитану бомбардирскому за взятие двух неприятельских кораблей дан высший воинский орден Святого Апостола Андрея... за тот над неприятелем одержанный авантаж. Тот орден положил на него, бомбардирского капитана, великий адмирал и канцлер граф Головин, яко первый того ордена кавалер. За ту же службу таковым же образом и генерал-губернатор Александр Данилович Меншиков учинен кавалером реченного ордена».

В дальнейшем награждения орденом происходили так же скупо, как в первые годы. Орден Св. Андрея в самом деле был не только высшей, но и практически недостижимой наградой. Лишь однажды орденом были пожалованы сразу несколько человек — за Полтавскую битву его получили боевые генералы Брюс, Галлард и Ренцель.

Постепенно, о чем можно судить по портретам и картинам того времени, орден менял свой внешний вид и усложнялся. В первом дошедшем до нас проекте устава ордена, который был написан в 1720 году, но не был утвержден царем, знак ордена описывается следующим образом: «Передняя сторона представляет изображение Св. Андрея, висящего на так называемом Андреевском кресте... На задней же стороне изображен двуглавый орел с тремя золотыми коронами... На одном боку орла стоит А, начальная буква имени святого апостола Андрея, а на другом — П, в память основателя и Покровителя одного ордена... на орденской цепи написано российскими буквами изречение или девиз: „За веру и вер-

Портрет генерала Я. Брюса, сподвижника Петра I, одного из героев Полтавской битвы. На его камзоле звезда ордена Св. Андрея Первозванного и знак польского ордена Белого орла

ность». Сей крест должен быть золотой с алмазами, наведенный финифтью, украшенный алмазной короной ценою около 85 рублей... однако же кавалер может дать несколько алмазов и других дорогих камней Казначей для употребления на крест и украсить оный по своей воле. Носить же сей орден на голубой ленте косвенно через плечо от правого на левое до пояса. Орденскую осьмиконечную звезду должно пришивать на кафтане или епанче. В середине оной золотое поле, в котором серебряный крест».

Статут 1720 года впервые упоминает максимальное число кавалеров ордена — 24. Но уже при

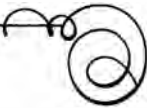
жизни Петра число кавалеров достигло 38 и никогда не ограничивалось.

В том же проекте устава говорится, кто и за что подлежит награждению орденом. «Дабы взирая на явные знаки милости и преимуществ ободрить других и к храбрым и верным услугам и к прочим подвигам в военное и мирное время...» И далее, что характерно для Петра: «Хотя нам как самовластному государю и Главе самовластно и единственно принадлежит избрание в кавалеры и Мы не обязаны давать отчет о своих делах и поступках никому, кроме Всевышнего Бога, Мы твердо решились по Божьей милости никого иного к сему достоинству не избрать, кроме имеющего к оному потребные качества и добродетели...»

Петр не был удовлетворен статутом 1720 года и вновь принялся его разрабатывать. В первую очередь он изменил внешний вид награды. Свидетельство тому — прижизненный портрет Петра работы Каравакка, где он изображен с цепью ордена Св. Андрея. Знак ордена изменился. Он наложен на российский герб — двуглавого орла — так, что орел стал похож на солдата, грудь которого наискось перетянута ремнями.

Следующая попытка разработать устав ордена относится к правлению Петра II — этот устав, также до нас не дошел. Сравнительно недавно был обнаружен еще один проект устава, датиру-

---

емый 1730 годом. И также не утвержденный. Ордену не везло. Уже появились и давно обзавелись уставами другие ордена, а первый и высший орден Российской империи получил официальный устав и статут лишь в 1797 году, в царствование Павла, когда тот проводил реформу русского орденского дела.

Отсутствие устава стало одной из причин быстрого перерождения ордена. Награда была задумана как воздаяние за подвиги и чрезвычайные заслуги, причем Петр специально оговаривал в проекте устава 1720 года, что младенцев, как бы знатны они ни были, награждать орденом нельзя (царевич Алексей получил знаки ордена только в день своей свадьбы), но после смерти Петра наследники мгновенно забыли об этом. Вскоре уже каждый член царской семьи по рождении становился кавалером ордена, и орден стал знаком знатности и приближенности к престолу.

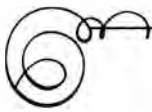
* * *

Петр любил свою сестру Наталью Алексеевну, умную, веселую, деятельную женщину, пожалуй, самую близкую ему из всех родственников. При небольшом дворе Натальи жило несколько девушек, добрых друзей Петра и Меншикова: две сестры Меншикова — Марья и Анна, сестры Арсеньевы — Дарья и Варвара, Анисья Толстая. Году в 1703 там же появилась и Марта Скавронская, служанка мариенбургского пастора Глюка, попавшая русским в плен, отнятая Меншиковым у Шереметева и ставшая его любовницей. Марту крестили в православие, дали ей имя Екатерина, а фамилия у нее стала Василевская. Эту женщину Петр любил.

Екатерина была добра, заботлива, никогда не возносилась, не забывала о том, что была прачкой, и даже в одном из писем к Петру писала: «Хотя и есть, чаю, у вас новые портомой, однакож и старая не забывает». Екатерина оказалась верным спутником Петра в любых начинаниях, готова была в любой поход, к любым лишениям вместе с Петрушей.

Потому дело кончилось тем, что, презрев все условности, злой шепот старой знати и поднятые в удивлении брови европейских государей, Петр обвенчался с прачкой и сделал ее русской царицей.

Собираясь в поход на юг, Петр оставил за себя в Петербурге Меншикова, а Екатерина пожелала быть в походе с царем.

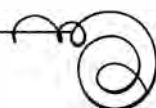
Поначалу поход не представлялся тяжелым. Еще свежи были воспоминания о разгроме шведов, армия Петра была сильна и богата боевыми командирами. И хоть Петру не хотелось воевать на два фронта — против шведов и турок, но выхода не было. Отчаянная агитация при султанском дворе сидевшего там Карла XII, интриги европейских держав, устремления крымского хана и янычар сделали свое дело. В начале 1710 года Турция объявила России войну, и вскоре конница крымского хана появилась под Белой Церковью. 25 февраля Петр обнародовал манифест о войне с Турцией и тут же стал торопить Шереметева, чтобы войска успели к Дунаю прежде турок. Большие надежды в России возлагали на помощь балканских народов, подвластных Турции, а также молдаван и валахов, господами которых Кантемир и Баркован вошли в сношения с русскими агентами и обещали союз.

Эти надежды отразились и в фалеристике. После того как 3 марта 1711 года было опубликовано воззвание к балканским христианам с призывом подняться против общего врага, русский консул в Венеции Д. Боцис писал Петру, что греческие офицеры во главе с капитаном Иваном Сумилой готовы присоединиться к русским. «...А чтобы они склонились к лучшей ревности, то кажется мне, что потребно послать и несколько медалей помянутым, всякому по одной и всем тем капитанам, которые будут следовать им...»

Надежды Петра на реальную помощь балканских христиан не оправдались. Война разразилась неожиданно. Сербский полковник Милорадович доносил из Черногории, что энтузиазм христиан велик и они поднимаются всюду против турок, но «все эти воины добрые, только убогие: пушек и прочих военных припасов не имеют». Несмотря на то что поднять Балканы не удалось, Петр был благодарен единоверцам, которые старались помочь России, и, когда через несколько лет после этих событий приезжал в Петербург глава черногорцев митрополит Негош, ему было выдано для раздачи среди соотечественников 160 специально изготовленных золотых медалей за войну 1711 года.

После свадьбы царь выехал к армии. 12 июня он прибыл в лагерь на Днестре. Шереметев запаздывал, армия плохо снабжалась, во всем была недостача, а турки в эти дни уже переправлялись через Дунай. Момент был упущен — перейдя Дунай, турецкие армии заняли земли потенциальных союзников. Началась жара, саранча съела траву, армия страдала без воды. Лишь в кон-

це июня армия добралась до Прута и, переправившись на другой берег, начала двигаться вниз по течению.

7 июля русская армия была окружена турками, причем против 40 тысяч русской пехоты на окружающих возвышенностях расположилось 120 тысяч турок и около 70 тысяч всадников крымского хана. Русские образовали укрепленный лагерь, и, когда 9 июля янычары пошли в атаку, под огнем русской артиллерии и стрелков они вынуждены были отступить, потеряв до семи тысяч человек убитыми.

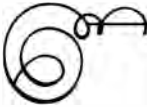
Дальнейшая история этого сражения объясняется плохой разведкой с обеих сторон. Русские полагали, что их положение безнадежно. Припасов не хватало, триста турецких орудий держали лагерь под обстрелом, окрестные холмы были усыпаны кострами бесчисленного турецкого войска, вокруг расстилалась чужая земля, и выручки ждать было неоткуда.

Турки же рассматривали положение иначе. После неудачных атак и тяжелых потерь янычары пали духом. 10 июля они отказались вновь штурмовать лагерь. В тот же день турки узнали, что в тылу у них русская конница генерала Ренна захватила продовольственные склады и взяла штурмом Браилов. К тому же визирь, командовавший армией, опасался восстаний в тылу.

Поэтому, когда трубач с письмом Шереметева отправился в турецкий лагерь с предложением переговоров, на что у русских почти не было надежд, визирь на переговоры согласился. В турецкий стан поехал опытный дипломат П.П. Шафиров. И наступила неизвестность. Вторые сутки никто в лагере не смыкал глаз. Даже нервы Петра не выдержали. Он метался по лагерю, на него было страшно смотреть: если переговоры сорвутся, он — турецкий пленник. Рушится все дело его жизни. Несколько раз созывался военный совет. Решено было не сдаваться в плен ни под каким видом, а, оставив обоз, прорываться по реке. В обозе рыдали офицерские жены и придворные дамы, стонали раненые.

В этом аду Екатерина была совершенно спокойна. Еще в день первого сражения Петр велел ей уезжать в Польшу, но она отказалась. Она утешала мужа и вызывала восхищение даже боевых офицеров выдержкой, улыбочивостью и крепостью духа.

Когда Шафиров вошел в шатер турецкого визиря, он обратил внимание на одну деталь — визирь предложил ему сесть. Шафиров отлично знал порядки при турецком дворе — с побежденными так себя не вели. У русского дипломата отлегло от сердца, и

он решил сначала выслушать турецкие требования, которые оказались куда более легкими, чем предполагал Петр.

На эти условия, внутренне торжествуя, толстяк Шафиров согласился, а чтобы мирный договор был заключен скорее, он бросил в дело дополнительное оружие — подкуп. Екатерина передала ему все свои драгоценности, Петр — армейскую кассу. Эти деньги и драгоценности перешли визирю и пашам. Мирный договор был заключен. Узнав о нем, Карл Шведский прискакал к визирю и стал в отчаянии требовать хотя бы часть армии, чтобы взять штурмом лагерь — он-то, опытный полководец, знал, насколько тяжело положение русских. Визирь отказал шведу, понимая, что армия его громадна, но недисциплинированна и ненадежна, а исход битвы сомнителен.

Петр тяжело переживал прутскую неудачу. В то же время он смог оценить верность и мужество людей, которые сопровождали его в те тяжелые минуты, и в первую очередь Екатерины. И он задумал создать орден в ее честь. Первоначально орден должен был именоваться орденом Освобождения. Но прошли месяцы, острота воспоминаний улеглась. Прутский поход ушел в прошлое, и название, слишком прямо указывавшее на причины учреждения ордена, Петр изменил: орден стал именоваться орденом Св. великомученицы Екатерины. В нем было соблюдено правило избирать ордену покровителя из числа святых, но никто в России не сомневался, что имеется в виду совсем иная Екатерина.

На этот раз статут ордена был разработан и опубликован еще до первого награждения, а 24 ноября 1714 года на торжественной церемонии Петр возложил знаки ордена на Екатерину. Этот орден куда более чем первый орден России соответствовал европейским понятиям. Он предусматривал принятие в него всех принцесс царского дома, а также 12 дам большого креста и 94 кавалерственных дам малого креста (звучит странно: если ты кавалер, то можешь ли быть дамой?).

Петр тщательно продумал символику ордена. Знак ордена — овальный медальон в оправе из алмазов, в центре — святая Екатерина, держащая белый крест, на лучах которого инициалы девиза: «Господи, спаси царя». В этом прямое указание на Прутский поход и на роль в нем Екатерины. На оборотной стороне — латинская надпись: «Трудами сравнивается с супругом», что могло относиться только к Екатерине Алексеевне, а никак не к великомученице. На белой ленте ордена (высшей степени) или бе-

---

лом банте (для кавалерственных дам) вышитая надпись на русском языке: «За любовь и отечество». Пожалуй, это единственный орден в мире, в девизе и на ленте которого слова: «За любовь». Впоследствии Павел изменил цвет орденской ленты, и она стала красной с серебряной каймой.

В истории ордена Св. Екатерины есть и курьезный эпизод, по-моему, так и не нашедший объяснения. Императрица пожаловала его знаки юному сыну Меншикова, который, пока семью не постигла опала, считался как бы кавалерственной дамой мужского пола.

* * *

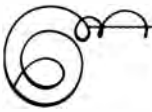
Бурная деятельность Петра вела к необходимости создания нового слоя сановников и военных — опоры трона. А их желательно было награждать. Поэтому вскоре Петр задумывается о создании и еще одного, третьего ордена. Этот орден должен был быть ниже рангом, чем Андреевский, и служить наградой для военных за подвиги на поле боя. Можно было бы, конечно, расширить доступ в орден Св. Андрея, но Петру хотелось сохранить высокий престиж этого ордена.

Когда Петр замыслил создать орден, неизвестно. В статуте его, впервые опубликованном в 1797 году, Павел утверждал, что «прадед наш... приуготавливаясь к походу в Персию, в награду подвигов преопределил Орден кавалерский Святого князя Александра Невского, благочестием и мужеством знаменитого...»

Очевидно, Петр предназначал ордену Александра Невского стать чисто военной наградой, для чего избрал ему патроном Александра Невского, прославившегося борьбой со шведами и немецкими орденами. Знаком боевого ордена был крест, лучи которого покрыты красными стеклами для пушного блеска, между лучей золотые орлы, а в центре — изображение Александра Невского в боевой одежде и красном плаще, на белом коне с копьем в руке. Девиз ордена, помещенный на ободке вокруг центра орденской звезды, звучал: «За труды и отечество». Носился он на красной

*Звезда и знак
ордена Св.
Александра
Невского. XIX в.*

ленте. Петр никого не награждал третьим орденом. Все было готово: знак, лента, девиз... а награждений не было — в последние годы жизни Петра Россия не воевала.

Ордену и не суждено было стать воинским. Вступившая на престол после смерти Петра Екатерина Алексеевна старалась опереться на сподвижников мужа и оказалась беспомощной игрушкой дворцовых клик. Вокруг трона разгорелась борьба между бывшими «птенцами гнезда Петрова». За их верность Екатерина раздавала деньги, земли, чины и награды. В этом ряду оказался и новый орден. Через четыре месяца после смерти Петра, 21 мая 1725 года, на свадьбе его дочери Анны Петровны с герцогом Голштейн-Готторпским Карлом-Фридрихом двенадцать придворных были награждены орденом Александра Невского. Орден превратился в предмет царского пожалования и чаще всего давался за государственную службу в больших чинах. Он сохранил высокое положение в табели о рангах русских орденов и на степени не делился. Во время Великой Отечественной войны 29 июля 1942 года в СССР был учрежден боевой орден Александра Невского за заслуги на поле боя. Он, разумеется, не является непосредственным наследником ордена, созданного Петром, но он куда ближе к петровскому замыслу, нежели прежний российский орден.

* * *

Учреждение российских орденов Петром I знаменует первый этап истории орденов в нашей стране. Затем несколько десятилетий преемники Петра новых орденов не учреждали. И все-таки новый орден в России появился. Появился как бы со стороны.

История этого ордена началась в день свадьбы любимой дочери Петра Анны. Анна уехала с мужем в Гол-штинию, где жила в небольшом герцогстве с нелюбимым мужем, который в свое время бросился было делать карьеру при русском дворе, но натолкнулся на сопротивление Меншикова. Герцог тосковал по потерянными возможностям вмешаться в большую европейскую политику, а Анна сохла в чужой стране и рвалась домой. Но приехать она не могла — ждала ребенка. 21 февраля 1728 года у Анны родился мальчик, которого назвали Петром-Ульрихом. Гонцы с этим известием тут же поскакали в Россию — начались торжества. Известный златоуст Феофан Прокопович писал по этому случаю: «Родился Петру Первому внук, Второму — брат, август-

тейшим и державнейшим сродни как и ближним — краса и приращение». Герцог торжествовал — возродились надежды стать важной персоной в России, радовалась и Анна, собиралась домой, показать сына сестре Елизавете и племяннику — императору Петру II. По случаю рождения герцога Петра в Киле была иллюминация. Герцогиня Анна встала с постели, подошла к окну и распахнула его. С моря ворвался холодный зимний ветер. Фрейлины зашебетали, умоляя госпожу закрыть окно, подумать о здоровье. Анна смеялась. Она говорила им, что дочь Петра не боится стужи. На следующий день роженица слегла с воспалением легких и через десять дней умерла. Гонец, извещавший о ее смерти, прискакал через неделю после сообщения о рождении Петра. Но герцог Карл-Фридрих не унывал. У него оставался козырь — во дворце рос внук Петра.

Прошло еще два года, и на престол в Петербурге взошла племянница Петра, толстая, злая герцогиня курляндская Анна Иоанновна. Случилось это потому, что вельможи российские желали найти себе послушного государя или государыню. Как вскоре выяснилось — на свою голову. Анна приехала в Петербург, возвысила своего фаворита Бирона, приблизила Миниха и Остермана, и полетели головы постаревших петровских сподвижников, полагавших в своей гордыни, что в России им нет соперников, кроме них самих.

А в далеком Киле герцог Карл-Фридрих мечтал о возвращении к русской политике. Чтобы в очередной раз напомнить о себе, он в 1735 году, в день десятилетия своей свадьбы с Анной Петровной, учредил орден Св. Анны. Таким образом вторая представительница семьи Петра удостоилась ордена в свою честь. Орден был учрежден в одной степени, знак его по голштинскому статуту являл собой «позлащенный финифтяный красного цвета крест, в середине которого в кругу на правой стороне представлено изображение св. Анны, а на левой стороне — вензелем связанные литеры... Крест носить на красной с железного цвета каймами ленте с левого на правое плечо». «Литеры» скрывали латинскую надпись, которая означала: «Любящим справедливость, благочестие и веру» и имела вто-

*Звезда и знак
ордена Св. Анны.
XIX в.*

Знак ордена Св. Анны 2-й степени, знак 4-й степени того же ордена, носившийся на эфесе оружия. XIX в.

рой смысл: «Анна дочь императора Петра». Первые буквы этих слов (по латыни AIPF) одинаковы.

Не дождавшись милостей от Анны Иоанновны, Карл-Фридрих в 1739 году умер, и наследовал ему десятилетний Петр-Ульрих, внук Петра. Петр-Ульрих стал гроссмейстером ордена, в котором по первоначальному голштинскому статуту число кавалеров ограничивалось пятнадцатью и право на вступление в орден давали бригадирский или полковничий чин, двадцатилетняя беспорочная служба, участие в посольствах и иные заслуги.

В 1740 году умерла Анна Иоанновна, и после серии переворотов престол перешел к последней дочери Петра — Елизавете, которая в 1742 году объявила своим наследником племянника, жившего в Киле. Сама она была бездетна, память о своей сестре Анне берегла и надеялась, что внук Петра будет достоин деда.

Когда в 1761 году Петр стал императором России Петром III, орден Св. Анны вошел в силу, получить его стремились все российские вельможи. Но российским орденом этот орден еще не стал, оставаясь как бы личной собственностью императора.

Вскоре на престол взошла жена Петра III Екатерина. Она оставила орден Св. Анны в капитуле российских наград как знак отличия, уступающий по значению прочим русским орденам. Число кавалеров стало неограниченным.

Сын Екатерины II и Петра III, Павел, более тридцати лет ждал своего часа, чтобы взойти на российский престол, который он считал принадлежащим себе по праву. Он ненавидел мать. Даже родовой орден мать у него отобрала: в 1773 году она отказалась от прав на голштинский престол, но продолжала от имени Павла награждать этим орденом своих приближенных. Людей же, по мнению Павла, ему преданных и близких, орденом Св. Анны всегда обходили.

Наконец Павел решился на казавшийся его романтической натуре отчаянный шаг. Он вызвал к себе своих придворных — Свечина и Раstopчина, показал им секретно изготовленные маленькие анненские крестики и, опасаясь соглядатаев, шепотом

объяснил, что делает их кавалерами ордена Св. Анны, но, чтобы не вызвать гнева Екатерины, эти крестики надо привинчивать к эфесам шпаг с внутренней стороны. Свечин и Растопчин поблагодарили наследника и крепко задумались. Страшно было. Свечин все-таки привинтил знак к эфесу, а Растопчин бросился к своей тетке Протасовой, близкой приятельнице императрицы. Та по просьбе Растопчина рассказала об этой истории Екатерине. Императрица, не будучи лишена чувства юмора, лишь вздохнула и сказала: «Ах он, горе-богатырь! Мог бы и лучше чего придумать! Скажи своему Растопчину, чтобы носил свой орден и не боялся, а я этого не буду замечать».

Обрадованный Растопчин вернулся в Гатчину со знаком ордена на внешней стороне эфеса.

— Мать увидит! — испугался Павел. — Ты себя погубишь.

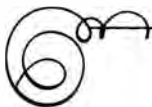
На что Растопчин ответил, что готов погубить себя ради цесаревича, чем растрогал Павла до слез.

В день своей коронации 5 апреля 1797 года Павел обнаружил заготовленный им заранее «Статут четырех российских орденов», в котором орден Св. Анны был причислен к орденам, учрежденным Петром I. В статуте были изменения по сравнению с голштинским. Орден получил три степени: «Лента красная с широкую желтую каймою для кавалеров первого класса через левое плечо, а для второго класса, носящих на шее, уже первой. Крест красной, украшенный алмазами, в середине коего изображена Святая Анна, на другой стороне латинский ее вензель... Для кавалеров третьего класса крест такой же, как на звезде, изображается на шпаге или сабле. Заслуженным же из нижних чинов дается лента такая же, но уже и второго класса с позолоченной медалью, на которой с одной стороны изображается такой же крест, как и на шпаге, а на другой номер для сохранения верного счета сих раздаваемых награждений».

Итак, Павел решил сделать из ордена Св. Анны всеобъемлющую награду. Первая и вто-

Наградное оружие «За храбрость». Редкое сочетание «Георгиевского» и «Анненского» оружия. Изображение миниатюрного знака ордена Св. Георгия видно на торце эфеса, а анненской «клюквы» под эфесом. Идея подобного расположения «Анненского знака отличия» принадлежала Павлу I

рая степени для вельмож и высших чиновников, третья — для офицеров. Павел отлично помнил, как уговаривал Свечина и Растопчина прятать маленький знак на оборотной стороне эфеса, и потому пожелал, чтобы отныне все офицеры, не зная об истинной причине появления необычного знака, гордились тем, что было причиной тайных страхов императора. С этим же указом связаны и рождение первой в России «выслужной» медали для нижних чинов, и обычай указывать порядковый номер на оборотной стороне. Оба эти изобретения Павла прижились.

В этом статуте содержалось еще одно нововведение. Хотя в России издавна награждали рядовых медалями, Павел первым придумал включить солдатскую медаль в систему ордена, в качестве его низшей степени.

Впоследствии орден Св. Анны пережил еще некоторые изменения в статутах, последний из которых был утвержден в 1874 году. В окончательном виде в ордене Св. Анны было четыре степени. Первая — большой крест на ленте через плечо со звездой на правой стороне груди, вторая — шейный знак, знак третьей степени носился в петлице, знак четвертой степени — на эфесе оружия. К нему положен был темляк из орденской ленты, а на дужках эфеса или поперечнике кортика гравировалась надпись: «За храбрость». Что касается знака отличия ордена для нижних чинов — Анненской медали, то до 1864 года его выдавали за долгосрочную службу, после этого, с добавлением банта на ленту, за особые заслуги.

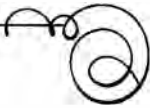
Таким образом, «Анна на шее» — это знак 2-й степени ордена св. Анны. Его мог получить чиновник средней руки за долгую службу, особенно если к нему благоволило начальство.

За храбрость и верность

Со смертью Петра в истории учреждения русских наград наступает длительный, почти полувековой перерыв. Нельзя сказать, что награждений не производится. Наоборот, ордена раз-

---

даются куда шире, чем прежде. Они теперь — часть придворного быта. Списки награжденных — история фаворитизма, внутренних и международных интриг, борьбы вокруг трона. Здесь и временщики, и знать, и правители мелких немецких земель, которые приезжают в Петербург, надеясь на милости своих высокопоставленных земляков. Особого стимула к созданию новых орденов не возникает.

Почему же тогда нет наградных медалей? Ведь несмотря на спад внешней активности России в этот период, мирным его не назовешь. Во время войны с Турцией в 1735—1739 годах русские войска взяли Перекоп, успешно штурмовали Очаков и одержали блестящую победу при Ставучанах. Немалых успехов добились русские войска и в войне со Швецией в 1741—1743 годах, когда шведы потерпели ряд поражений, вплоть до капитуляции 17-тысячной армии. Так что поводы к награждениям были.

Дело в том, что русская армия с 1730 года попала под командование фельдмаршала Бурхардта Миниха, способного полководца, однако принципиального противника петровской военной доктрины. В русской армии насаждались порядки западно-европейских армий. Это в первую очередь касалось отношения к солдату. Он рассматривался как послушное орудие, подобно пушке, коню. В снаряжение офицера была введена палка. Сам принцип награждения солдата терял смысл.

После вступления на престол Елизаветы Петровны русская армия начинает постепенно возвращаться к прерванной традиции, но чтобы она могла возродиться, требовались время и боевые походы, в которых армия могла себя проявить.

Именно столкновение возрождавшейся русской армии с лучшей армией Западной Европы послужило причиной появления первой, после долгого перерыва, русской солдатской медали.

С началом Семилетней войны (1756—1763) Россия примкнула к антипрусской коалиции. В кампании 1759 года русская армия действовала совместно с австрийской, и прусский король Фридрих II решил, что ему представляется возможность покончить с основными силами союзников одним ударом. Решительное сражение произошло 1 августа 1759 года у деревни Кунерсдорф.

Дело решили стойкость русской пехоты, артиллеристов и умелые действия частей генерала П. Румянцева. Отступление прусской армии превратилось в бегство. «От армии в 48 000 человек у меня в эту минуту не остается и 3000, — признавал в те

*Солдатская медаль
«Победителю
над пруссаками»*

дни Фридрих. — Все бежит, и у меня нет больше власти над войском. В Берлине хорошо сделают, если подумают о своей безопасности».

5 августа русская армия перешла Одер. Падение Берлина и капитуляция Пруссии казались предрешенными. Русский командующий П. Салтыков получил звание фельдмаршала. Румянцев был награжден орденом Александра Невского.

Было решено кроме генералов и офицеров наградить серебряными медалями всех участников сражения. В указе по этому поводу говорилось, что так как битва при Кунерсдорфе — «такая славная и знаменательная победа, каковым в новейшие времена почти примеров нет, то Ее Императорское Величество, в память сего великого дня, в отличность имевшим в нем участие и в знак монаршего своего к ним благоволения, повелела сделать приличную сему происшествию медаль и раздать бывшим в той баталии солдатам».

Отчеканено всего было 30 тысяч медалей с ушками для ношения и 1 тысяча медалей без ушек, видимо, для раздачи в память события лицам, не принимавшим в нем участия. Приказано было носить эту медаль на голубой андреевской ленте, подобно медалям эпохи Петра I. На медали надпись: «Победителю над пруссаками, авг. 1 дня 1759» и аллегорическая фигура победителя.

Вскоре русские войска вошли в Берлин, но Елизавета умерла, а ее племянник Петр-Ульрих, поклонник разбитого Фридриха, тут же прекратил войну и отозвал войска из Пруссии. В истории русских военных наград снова наступил перерыв.

***

Петр III, поцарствовав недолго, в 1762 году был свергнут с престола в пользу его жены, молодой принцессы Ангальт-Цербстской, и началось долгое и богатое событиями царствование Екатерины Великой.

Три «петровских» ордена были рассчитаны лишь на награждение высшей знати страны. Ни статуты, ни сложившаяся уже традиция не позволяли распространить их для поощрения истинной опоры трона — служивого дворянства.

В то же время в Европе уже произошли существенные изменения в орденской системе, отражавшие социальные изменения в обществе. В крупных европейских странах возникают «второстепенные» ордена, рассчитанные на награждение дворянства и нового класса — буржуазии.

Орден Св. Людовика, учрежденный в 1693 году во Франции, стал офицерской наградой. В Швеции в 1748 году появился орден Полярной Звезды для поощрения успехов в науке и культуре; вскоре, в 1772 году, там же возник орден Вазы, награда за успехи в промышленности и сельском хозяйстве. Во время семилетней войны в Австрии в ознаменование победы над пруссаками близ Праги был учрежден военный орден Марии-Терезии — награда за боевые заслуги для офицеров... Характерной чертой этих орденов было их разделение на несколько степеней, что давало возможность социально дифференцировать награждаемых, в то же время в перспективе стало возможным подниматься по орденской лестнице, переходя из кавалерского в командорское звание. Выслужившийся из простолюдинов чиновник, промышленник или офицер с вручением знаков низшей степени ордена получал дворянство.

Екатерина II, учитывая европейский опыт, разработала проект «Военного Екатерининского ордена», статут которого был скопирован с австрийского ордена Марии-Терезии, однако этот орден не был утвержден, может, потому, что в России уже был одноименный женский орден и могла возникнуть нежелательная путаница. Вскоре было найдено более удачное название для ордена. 26 ноября 1769 года был учрежден «Военный орден Св. великомученика и победоносца Георгия» (святой Георгий искони почитался на Руси покровителем воинов).

Орден присуждался за храбрость на поле боя. Он делился на четыре степени: большой крест, к которому относились знаки первых двух степеней (первая — плечевой знак, вторая — шейный, к обоим полагалась четырехлучевая золотая звезда), и малый крест (третья степень — шейный знак без звезды, четвертая — знак петличный).

Знак описывался в первом статуте ордена следующим образом: «Крест большой золотой с белою с обе стороны финифтью

*Проект
неосуществленного
Екатерининского
ордена*

по краям с золотой каймой, в середине которого изображен Царства Московского герб на финифте же, то есть: в красном поле Святой Георгий, серебряными латами вооруженный... Лента шелковая, о трех черных и двух желтых полосах. Крест для Кавалеров третьего и четвертого классов во всем подобен большому, кроме того что несколько меньше». Знаки ордена Св. Георгия не претерпели изменений вплоть до 1917 года.

Особое значение ордена Св. Георгия как военного ордена за храбрость осознавалось с самого начала его существования. Примером тому может быть случай со знаменитым адмиралом Федором Ушаковым. В 1788 году, будучи еще капитан-бригадиром и командуя авангардом Черноморского флота, он нанес поражение турецкой эскадре у острова Фидониси. Как только рапорт о битве достиг Петербурга, последовал высочайший указ о награждении Ушакова орденом Св. Владимира 3-й степени за отличное руководство боем. Через некоторое время в Петербурге стали известны подробности сражения, в котором Ушаков рисковал жизнью, находясь под огнем неприятеля. Поэтому через два месяца после указа о награждении Ушакова следует другой указ, о награждении его за тот же бой орденом Св. Георгия 4-й степени. Противоречия в этом царица не усмотрела — два награждения за

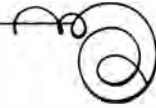
один бой различались по вложенному в них смыслу. Владимирским орденом Ушаков был награжден как командир, выполнивший долг, Георгиевским — как офицер, отличившийся особой храбростью.

просмотреть формулярные списки самых знаменитых русских военачальников, чтобы увидеть, что ордена Св. Георгия они удостоивались за наиболее выдающиеся сражения. Суворов в виде исключения был награжден третьей степенью ордена сразу, без получения четвертой, так как к моменту учреждения ордена был в генеральских чинах. Поводом послужила победа под Ланцкороной в 1773 году в войне с Барской конфедерацией в Польше. Вскоре он был награжден большим крестом второго класса за отважный штурм города Туртукая. В том бою Суворов сражался со шпагой в руке, был ра-

*Звезда и знак ордена
Св. Георгия*

нен и в письме к фельдмаршалу Салтыкову, не скрывая гордости, писал: «Кажется, что я вправду заслужил Георгиевский второй класс: сколько я к себе холоден, да и самому мне то кажется. Грудь и поломанный бок очень у меня болят, голова как будто подраспухла». Первую степень Суворов получил лишь спустя шестнадцать лет за победу над турецкой армией при Рымнике.

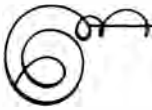
Несмотря на то что число кавалеров ордена ограничено не было, высшие степени его давались весьма скупо. За всю историю России первая степень была вручена лишь 25 раз, причем часть награждений выпала на долю глав государств и главнокомандующих армиями союзников России в войне с Наполеоном. К Октябрьской революции в России не осталось в живых ни одного кавалера большого креста первой степени.

Екатерина всячески подчеркивала свое уважение к этому ордену, и в собрании историй о ее царствовании приводится такой пример: «Екатерина очень страдала головной болью. Однажды — это было накануне Георгиевского торжества — она не могла уснуть целую ночь и наутро встала в большом изнеможении. Приближенные, видя болезненное состояние императрицы, спрашивают, не угодно ли будет отменить прием кавалеров. „Я скорее велю себя нести к ним на кровати, — отвечала Екатерина, — нежели соглашусь огорчить тех людей, которые жертвовали жизнью, чтоб получить это отличие и снискать эту честь”». Екатерина знала толк в пропаганде.

Значение ордена подчеркивалось еще и тем, что он имел некоторую автономию. В отличие от прочих орденов пожалования орденом Св. Георгия утверждались Георгиевской думой, и лишь двое из русских императоров имели большой крест ордена: Екатерина II, как учредительница, и Александр II, который сам себя наградил по случаю столетия ордена.

С 1816 года на знаках Георгиевского ордена 4-й степени, которые вручались офицерам за выслугу лет, стали помещать надписи «25 лет» для армии и «18 кампания» для флота. Впоследствии этот обычай отменили.

Популярность ордена в армии была крайне велика, и неудивительно, что вскоре орден начал «почковаться». Уже в конце XVIII века, в дополнение к ордену появляются золотые кресты на «георгиевской ленте». Были кресты за Очаков с надписью «За службу и храбрость. Очаков взят в декабре 1788». За Измаил: «За отменную храбрость. Измаил взят дек. 11.1790». За Прагу (пред-

---

местье Варшавы): «За труды и храбрость. Прага взята октября 24.1794». За сражение при Прейсиш-Эйлау: «Победа при Прейсиш-Эйлау 27 генв. 1807». За взятие корпусом Каменского крепости Хаджи-Базарджик в Болгарии: «За отличную храбрость при взятии приступом Базарджика 22 мая 1810 г.». Кресты различались формой и давались тем из офицеров, которые не получили за эти бои орденов Св. Георгия и Св. Владимира.

В 1807 году появился новый знак — «Знак отличия военного ордена для нижних воинских чинов», повторявший форму Георгиевского ордена, но серебряный, без эмали, в одной степени. Этому знаку, известному в истории России под названием «Георгиевский крест», было суждено стать самой известной русской наградой. В 1829 году к ленте креста стали крепить розетку, означавшую повторное награждение, а в 1856 году этот знак разделен на четыре степени: первые две — золотые, третья и четвертая — серебряные. Они носились на груди в порядке награждения. У крестов первой и третьей степени к ленте прикреплялся бант. Если кто-то удостоивался награждения всеми четырьмя крестами, а это случалось чрезвычайно редко, то говорилось, что награжденный — «полный георгиевский кавалер» или имеет «полный бант».

Однако Георгиевский крест (официально так этот знак стал называться лишь в 1913 году) нельзя путать с Георгиевским орденом. Орден предназначался лишь для награждения офицеров, крест же был чисто солдатской наградой. Любопытно, что в июне 1917 года, «демократизируя» армию, Временное правительство ввело правило, по которому Георгиевским крестом можно было наградить и офицера, но лишь за личную храбрость в бою и только после голосования солдат, которые «приговаривали» крест отважному офицеру. Такие кресты носились с золоченой лавровой ветвью на ленте. Солдат же, заменивший в бою офицера, мог получить орден Св. Георгия.

Впоследствии к комплексу георгиевских наград примкнула и медаль «За храбрость», также в четырех степенях: две первые — золотые, третья и четвертая — серебряные. Эта медаль была первоначально учреждена в 1878 году как награда для моряков и солдат пограничной стражи, но с 1913 года стала медалью для всех родов войск.

Наконец, к ордену Св. Георгия имело отношение и наградное оружие. На саблях и кортиках в таком случае делалась надпись:

«За храбрость», а маленький белый эмалевый крестик и темляк из георгиевской ленты украшали эфес оружия.

Существовали георгиевские награды и для частей — Георгиевские знамена и трубы.

Создание ордена Св. Георгия не разрешило всех наградных проблем XVIII века. Если армия была отныне «обеспечена» наградами, то чиновничество все еще оставалось без наград. Этот недостаток Екатерина исправила в 1782 году, когда был учрежден орден св. Владимира в четырех степенях, структурно схожий с орденом Св. Георгия, но предназначенный для отличия на государственной службе. Так же как Георгиевский орден, знак ордена Св. Владимира 4-й степени выдавался за выслугу лет, для чего на его лучах помещалась надпись: «35 лет». Впоследствии, в 1855 году, когда была проведена ревизия статута ордена Св. Георгия, для того чтобы он стал чисто воинской наградой, освобожденной от выслужной и служебной функций, последняя перешла к Владимирскому ордену. Но для награждения военных орденом Св. Владимира стал выдаваться «с мечами».

Орден Св. Владимира, пожалуй, самый красивый из русских орденов. Знак его — прямой, с расширяющимися лучами крест, залитый темно-красной эмалью и обведенный черной каймой. В центре, на черном фоне, горностаевая мантия — в ней первые буквы названия ордена. В тех же цветах выдержана и черно-красно-черная лента. Лучи восьмиконечной владимирской звезды поочередно золотые и серебряные. Девиз ордена — «Польза, честь и слава».

* * *

Вторая половина XVIII века ознаменовалась серией долгих, тяжелых войн с Турцией. Первая из них началась в 1768 году после пограничного инцидента в местечке Балты и разгорелась с зимы 1769 года, когда на Украину вторглась 80-тысячная армия крымского хана. Это была беспрецедентная для XVIII века по размаху и численности армий война — масштабами она предвосхитила наполеоновские войны.

Планы русского командования предусматривали помимо военных действий на Украине, в Молдавии, на Кавказе и в Крыму организацию морской экспедиции в район греческого архипелага в расчете на поддержку греков и славянских народов Балкан.

Общее руководство экспедицией было возложено на графа А. Орлова, тогда как реально ею руководил ветеран петровских походов, командующий первой эскадрой адмирал Г. Спиридов. Экспедиция направилась длинным путем, через Балтийское море и вокруг Европы. Перед отплытием командованию были вручены шкатулки с наградными медалями за еще не состоявшиеся сражения. Поскольку экспедиция подготавливалась втайне и неизвестно было, чем она закончится, медали отразили эту секретность. Пожалуй, это уникальный случай: медали были учреждены авансом в честь событий, о которых никому ничего не было известно. В документах они так и именовались: «Медали на нынешний случай», что долгое время приводило в смущение историков и нумизматов. И вплоть до недавнего времени их считали неутвержденным вариантом медали за победу над Турцией, случившейся пятью годами позже, или медалью на рождение великого князя Константина. Медали были отчеканены в нескольких размерах из золота и серебра. На лицевой стороне их был портрет Екатерины, на оборотной — храм Св. Софии в Стамбуле, превращенный турками в мечеть. Храм стоит среди бушующего моря, и минареты рушатся, поражаемые молниями. На медали две надписи: «Пощитися и низринется», «Поборнику православия».

Эскадра Спиридова достигла греческих берегов в начале 1770 года и провела несколько сражений с турецкими кораблями.

*Звезда и знак
ордена
св. Владимира*

Решающее сражение с турецким флотом, который превосходил по силе русскую эскадру почти вдвое, произошло у острова Хиос, в Чесменской бухте. Сражение при Чесме, происшедшее 24 июня 1770 г., окончилось полным поражением турок. Во время боя русский флагманский корабль «Св. Евстафий» поджег турецкий флагман «Реал-Мустафу». Но неожиданно наступивший штиль лишил русский флагман хода, и течением его подогнало к горевшему турецкому кораблю. «Реал-Мустафа» был взят на абордаж, но его рухнувшая грот-мачта вызвала пожар и взрыв на «Св. Евстафии». Оба флагмана взорвались и утонули. Спасти удалось лишь нескольким матросам и офицерам, в том числе капитану «Св. Евстафия» А. Крузу и Ф. Орлову — брату главнокомандующего.

В 1889 году в Чесменской бухте работали водолазы, поднявшие из-под обломков «Св. Евстафия» ряд вещей. Среди них — несколько серебряных русских медалей и одна золотая медаль — «Поборнику православия». Изучая имеющиеся в коллекции Эрмитажа «Медали на нынешний случай», Е. Шукина пришла к выводу, что медаль эта принадлежала именно Ф. Орлову, а остальные были предназначены для членов экспедиции. Золотые — для офицеров, серебряные — для матросов.

Медаль
«На нынешний случай»

Однако недавно В. Дуровым обнаружены архивные документы, доказывающие, что медали «На нынешний случай» не имели отношения к матросам и офицерам эскадры, а были отчеканены для «единоверцев» на Балканах, которые будут помогать русскому флоту.

За Чесменский бой участники его были щедро награждены. Давно, со времен Петра, русский флот не одерживал столь убедительной победы. Турция потеряла более 60 кораблей, из них 15 линейных. Ни один корабль не ушел из Чесменской бухты.

Больше всех наград досталось командующему — А. Орлову. Ему был дан чин генерал-аншефа, почетная приставка к фамилии «Чесменский» и первая степень незадолго до того учрежденного ордена Св. Георгия. В честь его была выбита настольная медаль с надписью «Победитель и истребитель турецкого флота». Спиридов довольствовался куда меньшими наградами и почестями. Любопытно, что среди офицеров, награжденных орденом Св. Георгия 3-й степени, был двоюродный дед Пушкина И. Ганнибал, командовавший дерзкой атакой брандеров.

Всем матросам и солдатам десанта были выданы серебряные медали. «Жалуем мы еще всем находящимся на оном во время сего счастливейшего происшествия как морским, так и сухопутным нижним чинам серебряные на сей случай сделанные медали, и соизволяем, чтоб они в память того носили их на голубой ленте в петлице», — гласил изданный 23 сентября 1770 года правительственный указ.

Чесменская медаль красива и лаконична. На переднем плане — четыре русских корабля. За ними — объятый пламенем ту-

рецкий корабль. Над горящим турецким кораблем лишь одно слово: «Был»*.

На суше основные успехи в войне были связаны с именем генерала Румянцева. В кампанию 1770 года он нанес поражение турецкой армии в бою у Рябой Могилы. Победа была достигнута благодаря смелому разделению армии на четыре отряда, внезапно атаковавших противника со всех сторон. Знаменитый румянецевский принцип «врозь идти — вместе бить» был впервые блестяще применен в этом бою.

Не давая туркам опомниться после поражения, Румянцев предпринял марш к реке Ларге, где сконцентрировалась 80-тысячная турецкая армия. Сражение произошло 7 июля 1770 года. Направив во фронт турецкого лагеря отвлекающий удар небольшого отряда, основные силы Румянцева бросил против фланга противника. После упорного восьмичасового боя турки оставили лагерь и бежали.

В это время с юга, форсировав Дунай, к Румянцеву, армия которого насчитывала лишь 27 тысяч человек, приближались главные силы великого визиря Халил-паши, которые с бежавшими от Ларги разбитыми отрядами насчитывали около 150 тысяч солдат. Более чем пятикратное превосходство в силах свежей армии врага позволяло Румянцеву проявить благоразумие и отступить. Однако, учитывая психологический шок, владев-

Матросская медаль за победу в Чесменском сражении

* Надо признать, что среди историков и фалеристов нет согласия по поводу того, что означает это слово. Некоторые считают, что оно относится к погибшему турецкому флоту. Мне кажется более логичным мнение, что «был» означает участие награжденного в Чесменском бою и является началом текста, расположенного под изображением боя: «...Чесме 1770 года июля 24 д.».

ший турецкими войсками после двух поражений, и уповая на неожиданность своей атаки, Румянцев напал на турецкий лагерь у озера Кагул. 21 июля маленькая армия Румянцева, разделившись на пять отрядов, атаковала лагерь и обратила противника в бегство. Турки потеряли более 20 тысяч убитыми, 140 орудий и весь обоз.

Победы Румянцева заставили турок очистить территорию между Днестром, Прутом и Дунаем. Сам полководец за выдающиеся действия получил чин генерал-фельдмаршала и был награжден орденом Св. Георгия 1-й степени.

В память победы при Кагуле солдатам и унтер-офицерам армии, а также казакам, участвовавшим в сражении, были розданы наградные медали на голубой ленте. Медали эти схожи во всем с чесменскими, лишь на оборотной стороне вместо изображения морского боя помещена надпись «Кагул. Июля 21 дня. 1770 года». Однако победы 1770 года не решили исхода войны.

Ресурсы Османской империи были столь велики и бои шли на столь обширной территории, что русской армии приходилось маневрировать перед превосходящими силами противника. Все же в 1771 году был занят Крым, а на Дунайском театре была проведена блестящая операция, участники которой были отмечены крайне редкими медалями: «За оказанные в войске заслуги. 1771».

До недавнего времени считалось, что эти медали были выбиты в честь смелого рейда небольшого отряда русских войск под командованием генерал-майора О. Вейсмана, который форсировал Дунай 20 октября 1771 года и овладел городом Тульчей, а затем атаковал 20-тысячную армию великого визиря и заставил того покинуть лагерь в районе Бабадага, за что Вейсман был награжден орденом Св. Георгия 2-й степени.

Однако недавно, исследуя архивы, В. Дуров обнаружил документы, свидетельствующие об ином. Оказывается, в марте 1771 года императрица направила в Запорожскую Сечь письмо,

*Портрет фельдмаршала
П.А. Румянцева*

Солдатская медаль за победу при Кагуле

в котором, в частности, говорилось: «Не можно ли из Сечи Запорожской, мимо Очакова и Кинбурна, пройти лодками в Черное море и оттуда в Дунай или хотя бы до Аккермана?» Уже в апреле запорожцы снарядили двадцать лодок с тысячью добровольцев под командой полковника Якова Сидловского. Экспедиция казаков продолжалась с середины апреля до августа. После ряда тяжелых боев лодки достигли низовьев Дуная. Самым важным достижением похода был не его военный успех и не паника, охватившая тыл врага, а «журнал», где казаки подробно описали свой путь. Он было доставлен в Петербург и обсуждался в Государственном совете как важнейший разведывательный документ. Тогда же, в сентябре 1771 года, Государственный совет постановил послать тысячу медалей запорожцам «в награждение оказанных ими заслуг», что и было сделано. Медали для рядовых казаков были серебряными, в размер рублевика. Начальники же похода получили золотые, именные медали.

Мир с Турцией (Екатерина спешила заключить его из-за восстания Пугачева) был подписан 10 июля 1774 года в деревне Кючук-Кайнарджи, в палатке фельдмаршала Румянцева. К России перешли Азов, Керчь, Кинбурн и Кабарда. Русские торговые суда получили право прохода через проливы. Не забыты были и балканские народы. Хоть их освобождения добиться не удалось, Турция согласилась предоставить им свободу вероисповедания.

Главный «виновник» побед фельдмаршал Румянцев по поводу заключения мира получил невиданные ранее награды. Ему была выдана «похвальная грамота с прибавлением к его назва-

---

нию проименования Задунайского». Кроме того, «за разумное руководство» он был награжден украшенным алмазами фельд-маршалским жезлом, «за храбрые предприятия» — шпагой в алмазах, «за победы» — лавровым венцом, «за заключение мира» — масличной ветвью. Наконец, ему были выданы усыпанные бриллиантами знаки ордена Св. Андрея Первозванного и в его честь была выбита медаль с его изображением и надписью «Победителю и примирителю. 10 июля 1774 года». Императрица непременно желала, чтобы Румянцев торжественно въехал в Москву как триумфатор, на колеснице, но от этой почести фельдмаршал уклонился.

Все солдаты, бывшие в армии к моменту заключения мира, должны были получить наградные ромбовидные серебряные медали с надписью «Победителю» и датой заключения мира. Это была первая русская медаль, для которой была выбрана георгиевская, оранжево-черная лента. Однако в действительности получили эту медаль далеко не все солдаты.

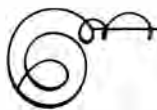
* * *

Поражение Турции в войне 1768—1774 годов привело к присоединению к России Крыма (1783) и усилению русских позиций на Кавказе (в том же 1783 году под покровительство России перешла Грузия). В Стамбуле рвались к реваншу, чему способствовали дипломатические интриги европейских держав.

В августе 1787 года Турция предъявила России ультиматум, в котором требовала возвращения Крыма, отказа от Грузии и вы-

Солдатская медаль за победу при Кинбурне

полнения других неприемлемых условий. Военные действия начались нападением турецкого флота на отряд русских кораблей у Херсона.

Основные действия осенью 1787 года развернулись в районе Кинбурна, бывшей турецкой крепости, занятой русскими войсками в 1771 году. Оборона южной границы от устья Буга до Кинбурна была поручена корпусу Суворова. Захват Кинбурна был важен для турецкой армии, потому что тогда становились беззащитными русские верфи в Херсоне. Задача турок облегчалась тем, что русский флот потерпел ряд неудач на море и господство там перешло в их руки.

Решающий штурм произошел 1 октября, когда на Кинбурнскую косу был высажен янычарский десант. Суворов приказал подпустить десант как можно ближе, потому что ядра турецких кораблей до крепости не долетали. Так и случилось. Встретив янычар у бастионов, русские солдаты опрокинули их и отогнали к оконечности косы, но там огонь с турецких кораблей остановил наступающих. Пришлось отойти. Во второй контратаке турок снова спас огонь с кораблей. Суворов сам был ранен и чуть не попал в плен.

Наконец, русские полки третий раз бросились в контратаку. Суворов доносил о ней главнокомандующему Г. Потемкину: «Уже была ночь: как они были опровержены на угол косы... По объявлению пленных было варваров 5000 отборных морских солдат, из них около 500 спастись могло. В покорности моей 14 их знамен пред вашу светлость представляю».

За победу под Кинбурном Суворов был награжден орденом Св. Андрея Первозванного. Для нижних чинов были отчеканены серебряные медали с простой надписью: «Кинбурн. 1 октября 1787». Сохранились документы, которые рассказывают о том, что за Кинбурн была введена новая система награждения.

Медалью было награждено всего 19 человек. Выбраны они были самими солдатами, как самые достойные. «Оные, — писал Суворов Г. Потемкину, представляя список награжденных, — того яко наидостойнейшие, их корпусами избраны единогласно». Все остальные получили денежные пожалования. Однако в дальнейшем подобная система не прижилась, хотя, сужая число награжденных, Суворов старался увеличить ценность награды, превратив ее в медаль за отменную храбрость — награду, которой в то время в русской армии еще не существовало. В кампании сле-

дующего, 1788 года, русской армии пришлось вести войну на два фронта — против Турции на юге и против Швеции на севере.

Превосходство турок в коннице заставило русское правительство обратить особое внимание на этот род войск. Было создано несколько полков легкой кавалерии — конно-егерских и гусарских, срок службы в которых был 10 лет — куда короче, чем в пехоте. Но начавшаяся война заставила увеличить срок этот до 15 лет. Чтобы вознаградить солдат за сверхсрочную службу, впервые была введена «выслужная» медаль. Нижним чинам легкой кавалерии, которые соглашались остаться в армии на три года сверх положенных, выдавались серебряные медали с надписью

«За службу» на андреевской ленте. Тем же, кто прослужил сверхсрочно пять лет и более, положена была медаль из золота.

На турецком фронте в 1788 году основной удар русской армии был направлен против крепости Очаков, расположенной на берегу Днестровско-Бугского лимана, напротив Кинбурна. 7 июня 1788 года в водах лимана произошло сражение между турецкой эскадрой и русской гребной флотилией под командованием отважного контр-адмирала Нассау-Зигена. Маленький русский отряд заставил турецкую эскадру отступить под защиту пушек Очакова, при этом несколько турецких кораблей было потоплено.

Существует наградная медаль с надписью на обороте: «За храбрость на водах очаковских июня 1788 г.». Необычность этой медали заключается в том, что на ней не указана дата сражения, хотя есть и год и месяц. Дело в том, что награждали ею моряков не только за бой 7 июня, но и за два последующих сражения.

Портрет А.В. Суворова. На левой стороне груди (сверху вниз): звезды ордена Св. Андрея, Мальтийского ордена, Св. Георгия, австрийского военного ордена Марии-Терезии и Св. Владимира, наградные жалаванные портреты Павла I и австрийского императора Франца I. На шее: выше прочих — знак ордена Св. Анны, ниже всех — знак Мальтийского ордена. Через плечо — лента ордена Св. Андрея Первозванного

17 июня Суворов доносил Потемкину: «Ура! светлейший князь. У нас шебека 18-пушечная. Корабль — 60-пуш. не палит, окружен. Адмиральский 70-пуш. спустил свой флаг. Наши на нем». Отличилась все та же небольшая гребная эскадра. Черноморский флот стоял в Севастополе. Суворов жаловался Потемкину: «Севастопольский флот спесив, неделя сряду был ему наиспособнейший ветер». Опасаясь за дальнейшую судьбу турецкого флота, капудан-паша решил в ночь на 18 июня отвести эскадру из лимана. Отходя, турецкие корабли попали под огонь русских батарей на Кинбурнской косе, как осы кинулись на них галеры Нассау-Зигена. В общей сложности турки потеряли 15 судов. Лишь два корабля провались в море. Медаль «За храбрость на водах очаковских» носилась на георгиевской ленте. Контр-адмирал Нассау-Зиген был награжден орденом Св. Георгия 2-й степени.

Разгром турецкого флота под Очаковом позволил перейти к осаде самой крепости. Понимая необходимость взятия крепости и уверяя Суворова, что «Очаков взять непременно должно: я все употреблю, надеясь на бога, чтобы он достался нам дешево», Потемкин медлил со штурмом, надеясь, что гарнизон сдастся. Отвесные склоны мыса, могучие укрепления Очакова пугали Потемкина возможной неудачей. Положение Потемкина было шатким — в Петербурге уже властвовали иные фавориты. Когда в конце июля турки предприняли вылазку и, отбив ее, Фанагорийский полк во главе с Суворовым завязал с ними бой, Суворов надеялся, что По-

Офицерский золотой крест за взятие Очакова

Солдатская медаль «За храбрость на водах финских»

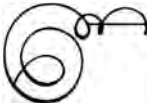
Потемкин воспользуется моментом для штурма. Потемкин ограничился выговором раненному в том бою Суворову.

Лишь 6 декабря Потемкин решился на штурм, к которому его еще за полгода до этого призывал Суворов. Успешный штурм длился чуть более часа, и потери русской армии были куда меньшими, чем умерло от болезней за время осады. Так завершилась, по едкому выражению Румянцева, «осада Трои».

Потемкин был осыпан царскими милостями, он получил орден Св. Георгия 1-й степени, фельдмаршальский жезл в алмазах и «похвальную грамоту». Награждены были все участники штурма — как солдаты, так и офицеры. Наиболее отличившиеся офицеры получили ордена, остальные — золотые кресты. Солдатам выдали серебряные медали на георгиевской ленте с надписью «За храбрость, оказанную при взятии Очакова. Декабря 6 дня 1788 года».

В течение первой половины 1789 г. турецкая армия собиралась с силами. Туркам умелой демонстрацией удалось обмануть Потемкина и отвлечь его внимание. Потемкин сосредоточил свои части у Измаила, в то время как турецкие войска готовились разгромить австрийцев, собрав для этого армию у реки Рымник. Командовал армией великий визирь Юсуф-паша.

Узнав от лазутчиков об угрозе, австрийский командующий обратился за помощью к Суворову. Тот, переслав Потемкину письмо австрийского командующего и написав союзнику на клочке бумаги одно слово «иду», направился на соединение с австрийцами. Отряд прошел более 100 верст за два дня. При многократном численном превосходстве турок основной расчет Суворова был на внезапность атаки.

Последовавший разгром турецкой армии позволил в том же году завершить войну с Турцией. Суворов был наконец награжден орденом Св. Георгия 1-й степени, стал графом Священной Римской империи и получил право именоваться Суворовым-Рымникским. Он трижды представлял Потемкину списки отличившихся в бою, однако солдаты так и остались без награды.

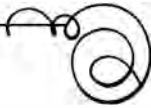
Ввиду того что победа под Рымником куда более, нежели штурм Очакова, была достойна медалей, многие историки полагают, что они не могли не существовать. В известной биографии Суворова, написанной К. Осиповым, к примеру, говорится: «Солдатам по обычаю дали грошовую денежную премию и некоторое количество серебряных медалей». В действительности Суворов, чтобы как-то вознаградить солдат за принесенные жертвы и за удивительное мужество в бою, придумал оригинальную церемонию. Отряд был построен в каре, и каждому солдату было роздано по лавровой ветви. Суворов произнес речь, в которой благодарил солдат и сравнивал их подвиги с подвигами древних героев. После окончания речи солдаты по знаку Суворова увенчали друг друга лавровыми ветвями.

На северном театре войны шведский король Густав III ставил целью захват Петербурга, но реально так ни разу и не угрожал русской столице — военные действия в основном шли на море. Там вновь отличилась галерная эскадра под командованием переведенного на Балтику Нассау-Зигена.

13 августа 1789 года русский гребной флот в сражении при Роченсальме в Финляндии разбил шведскую гребную эскадру адмирала Эренсверда. «Адмиральское судно и еще четыре судна, большие судна, одна галера и коттер, множество Штаб и Оберофицеров и более тысячи человек нижних чинов достались победителям. Остаток флота Шведского по претерпении великого вреда и поражения по сожжении всех транспортных его судов обратился в бег и, преследуем будучи, загнан к устью реки Кюмень», — гласил императорский указ по поводу этого сражения. В память сражения нижним чинам русского флота и десантных частей были розданы серебряные медали на георгиевских лентах с надписью «За храбрость на водах финских августа 13 1789 года».

Однако сражение на этом еще не закончилось. Отступившие к устью Кюмени остатки галерного флота шведов соединились там с сухопутными частями. Разгромить шведов Нассау-Зиген

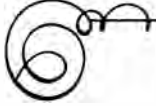
решил одновременным ударом с нескольких сторон. Русская гребная флотилия высадила десант, а русский сухопутный корпус под командованием генерал-поручика Левашова должен был атаковать шведов с тыла.

Шведские пушки, установленные на берегу, мешали сойти на берег десанту. Атака грозила захлебнуться. Тогда Нассау-Зиген сел в шлюпку и с несколькими егерями Семеновского полка отправился в разведку. Разведчики высадились на правом фланге шведских батарей. Сержант Мистров вместе с вице-адмиралом подползли на шестьдесят саженей к шведским батареям. Нассау-Зиген приказал подтащить туда три пушки. Егеря осторожно поднесли их на руках, так что, пока орудия не открыли огонь, о маневре русских шведы не подозревали. Десант, пользуясь смятением, высадился на берегу, и после короткого боя шведы, оставив орудия, бежали. В руки десантников попали 44 орудия. В память боя были розданы медали с надписью «За храбрость» на георгиевской ленте.

Война со Швецией завершилась в 1790 году. Событием, окончательно решившим исход войны, было развернувшееся в несколько этапов морское сражение, известное под названием «Выборгское». Для захвата Петербурга Густав собрал громадную шхерскую флотилию в 350 галер и других небольших судов с десантом в 22 тысячи человек, а также свел в кулак весь шведский флот.

Медаль «Мир со Швецией»

Однако и на этот раз шведскому флоту пришлось отступить, и разгром его был бы полным, если бы не робость командующего русским флотом адмирала П. Чичагова, которая свела на нет отважные действия других русских командиров.

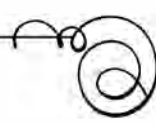
Швеции пришлось просить мира. По условиям мира, заключенного 3 августа 1790 года, все приобретения России по Ништадскому (1721) и Абоскому (1743) договорам были подтверждены. В императорском указе по этому поводу говорилось: «На все войска, кои противу неприятеля в деле были, роздать на каждого человека по медали на красной ленте с черными полосами». Эти восьмиугольные, продолговатые медали были первыми русскими медалями, которые выдавались на ленте ордена Св. Владимира, учрежденного 22 сентября 1782 года.

С заключением мира со Швецией у России были развязаны руки для завершения турецкой войны. Военные действия в кампанию 1790 года велись также и на Кавказе. Именно с одной из операций в том районе связана редкая и весьма необычная медаль.

В феврале 1790 года русский отряд в количестве 7600 человек под командованием генерал-поручика Ю. Бибикова выступил в направлении Анапы. Командир отряда проявил удивительную непредусмотрительность при подготовке экспедиции: не было взято ни палаток, ни понтонов. Продовольствия имелось не более чем на 20 дней. Постепенно продвигаясь к югу, отряд Бибикова в нескольких сражениях опрокинул турецкие заслоны, а 24 марта разбил войско Батал-паши, насчитывавшее 10 тысяч человек, и заставил турок запереться в анапской крепости. Неподготовленный штурм крепости закончился неудачей. И тут навалились холода. В первую же ночь под Анапой погибло от холода 200 лошадей. Солдаты остались и без транспорта, и без пищи. Пришлось отступить. Обратный путь был полон невероятных лишений. Люди умирали сотнями от холода и голода, но, несмотря на это, ни одно орудие не было оставлено.

Узнав о безответственных действиях Бибикова, Екатерина писала: «Экспедиция Бибикова для меня весьма странна и ни на что не похожа: я думаю, что он с ума сошел... Надо дивиться 40-дневному терпению войск». По высочайшему повелению было назначено следствие, и Бибиков был отстранен от военной службы. Однако, несмотря на нерадивость командира, действия самих солдат отряда, в котором в боях погибло 80 человек, но около 2000 — от голода и холода, были столь отважны, что встал

вопрос о том, чтобы их вознаградить. «Верность войск под Анапой, — писал Потемкин Екатерине, — которые, невзирая на неизреченные трудности и самый голод, с усердием и терпением беспримерным выполнили свой долг, обязывает меня всеподданнейше просить о всемилостивейшем пожаловании возвратившимся из сего похода нижним чинам медалей... образец оныя при сем осмеливаюсь поднести, со всеподданнейшей просьбой повелеть проставить на сих медалях „За верность”». Что и было сделано.

Осенью 1790 года русские войска осадили Измаил — основной опорный пункт Турции на Дунае, укрепленный с помощью французских и прусских инженеров, охраняемый 35-тысячным гарнизоном с 260 пушками. Русская армия, которой мог располагать Потемкин, была значительно слабее. Болезни и недостаток продовольствия привели к тому, что военный совет постановил снять на зимнее время осаду Измаила. Однако на этот раз Потемкин с мнением генералов не согласился. От удачи штурма зависел исход войны. Получив решение военного совета, Потемкин в тот же день передал командование Суворову — единственному генералу, который хотел и мог штурмовать Измаил.

2 декабря Суворов уже под Измаилом. Через несколько дней была готова диспозиция к штурму. 7 декабря Суворов пишет Потемкину: «Уже бы мы и вчера начали, если б Фанагорийский полк сюда прибыл». В тот же день Суворов составляет ультиматум коменданту крепости. Сначала диктует адъютанту вошедшие в историю слова: «Я с войском сюда прибыл, 24 часа на размышление для сдачи — воля: первые мои выстрелы уже неволя, штурм — смерть. Чего оставляю вам на рассмотрение». Записка эта цитируется во всех биографиях полководца. У нее все атрибуты исторического анекдота. Считается, что великим людям свойственно в решающие моменты говорить афоризмами для будущих поколений. Но в действительности Суворов, самый афористичный из всех полководцев, просмотрев записку, понял, что она не соответствует серьезности события. Он зачеркнул текст и продиктовал ультиматум, составленный в сдержанных, классических выражениях военной дипломатии: «Превосходительному господину сераскиру Мегмет-паше Айдозле, командующему в Измаиле, почтенным султанам и прочим пашам и всем чиновникам. Приступая к осаде и штурму Измаила российскими войсками, в знатном числе состоящими, но соблюдая долг человечества, дабы

Солдатская медаль за взятие Измаила

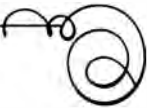
отвратить кровопролитие и жестокость при том бываемую, даю знать чрез сие вашему превосходительству и почтенным султанам и требую отдачи города без сопротивления...»

В ответ турки попросили десятидневного перемирия, в надежде, что усилятся холода и русской армии придется уйти. Тогда 9 декабря Суворов собрал военный совет, на котором было решено в перемирии отказать и «приступить к штурму неотлагательно».

В ночь перед штурмом Суворов обошел выстроенные войска. В три часа ночи отряды двинулись к назначенным по диспозиции местам. В половине шестого начался штурм крепости со всех сторон. Более двух часов шла отчаянная схватка на внешнем валу. К 8 часам пал внешний вал, бой перекинулся в город и длился весь день до темноты. Вечером Суворов смог послать Потемкину первое донесение: «Нет крепчей крепости, ни отчаяннее обороны, как Измаил падшей пред высочайшим троном ее императорского величества кровопролитным штурмом!»

Штурм Измаила был самым упорным сражением всей войны. Около 10 тысяч русских, каждый третий, было выведено из строя. Погибло и было ранено 317 офицеров из 650. Из защитников Измаила погибло более 25 тысяч человек и 9 тысяч было взято в плен. Несмотря на то что взятие Измаила было одним из высочайших достижений военного искусства, Суворов был награжден менее всех. Екатерина ограничилась тем, что произвела Суворова в подполковники Преображенского полка. Все офицеры были награждены либо орденами, либо золотыми крестами,

---

подобными очаковским с надписью «За отменную храбрость». Солдаты получили медаль на георгиевской ленте с надписью «За отменную храбрость при взятии Измаила декабря 11 дня 1790».

Несмотря на то что война затянулась еще на год, поражение Турции было predetermined. 29 декабря 1791 года в Яссах был подписан мирный договор, подтвердивший присоединение Крыма к России и устанавливавший русско-турецкую границу по Днестру. В память этого события была выпущена серебряная медаль для нижних чинов, участвовавших в войне. Это небольшая ромбовидная награда на андреевской ленте. На лицевой стороне медали профиль императрицы, на оборотной — надпись: «Победителю. При мире декабря 29 1791».

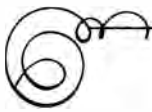
***

Первой гражданской наградной медалью в России была, очевидно, награда для купцов, торговавших на Камчатке. Ее носили на шее. На обороте медали надпись «За полезные обществу труды. 1762 году августа 31 дня». Эта медаль открывает собой серию медалей, связанных с освоением Сибири, Дальнего Востока и Русской Америки.

В сентябре 1763 года была учреждена медаль для лиц, отличившихся при создании Воспитательного дома, в котором должны были содержаться сироты. Впоследствии эта медаль становится общей наградой за благотворительность. Ее носили на зеленой ленте на шее. Лишь в 1880 году были установлены дополнительно малые золотая и серебряная медали Воспитательного дома, которые должны были носиться также на зеленой ленте в петлице.

На этих медалях была помещена надпись: «И вы живы будете». Она не соответствовала действительному положению вещей. Воспитательный дом существовал только на деньги, поступающие от благотворителей. В связи с недостатком средств смертность детей была невероятно высока. Так, в 1764 году из 523 принятых в Московский Воспитательный дом детей умерло 424, в 1765—597 из 793.

Иллюстрацией к истории общественной мысли России в начале царствования Екатерины II является медаль для депутатов при Комиссии по составлению проекта «Нового уложения». Эта овальная серебряная медаль с вензелем Екатерины на ли-

---

цевой стороне и надписью «Блаженство каждого и всех» (под обрезом дата: «1766 года. Декаб. 14») была выпущена к открытию первого русского «парламента» — затеи молодой императрицы, желавшей прослыть просвещенной правительницей. Несмотря на то что в Комиссии большинство составляли весьма реакционно настроенные помещики, в число депутатов попали и несколько представителей мещан и крестьянского сословия. На длительных заседаниях произносились речи, из которых следовало, что в России совсем не такая уж тишь да гладь, как хотелось бы императрице. В стране зрело крестьянское восстание. Екатерина быстро разочаровалась в «просвещенном абсолютизме». Наконец под предлогом начавшейся войны с Турцией Комиссия была распущена, и о ней постарались забыть, как и о «Новом уложении».

От взятия Бастилии до Ватерлоо

Конец долгого царствования Екатерины II пришелся на Великую французскую революцию. Переставшая к концу жизни заигрывать с французскими философами, отпугнутая от видимости реформ восстанием Пугачева, Екатерина в тревоге ожидала вестей из Парижа. Друзья ее молодости Вольтер и Дидро немало способствовали своими вольнолюбивыми статьями пожару, уничтожившему роскошь и изящество французского двора. Екатерина была еще жива, когда случилось ужасное — был казнен помазанник Божий, король Франции. Небо не рухнуло на землю, и генералы Французской республики одерживали победы над армиями европейских монархов.

Во Франции с абсолютизмом рухнула и королевская орденская система. Ордена были отменены. И отвращение ко всему, связанному с королевской властью, было таково, что был отвергнут сам принцип награждения орденами и медалями. В самом начале революции, в 1789 году, Законодательное собрание Фран-

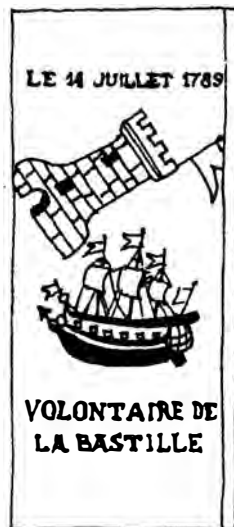

ции рассматривало вопрос о создании почетного знака «Национальная признательность». Им должен был стать крест с изображением соединенных в рукопожатии рук и инициалами изречения: «Признательность нации». Ничего из этого не вышло. Участникам революции казалось, что награждения — посягательство на принцип всеобщего равенства. Характерно, что медаль для участников штурма Бастилии, золотой ромб с шариками по углам, также подверглась остракизму. Награжденные ею возвращали медаль, и ее пришлось изъять.

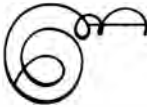
Схожая история произошла и в незадолго до того возникших Соединенных Штатах Америки. В сознании американцев само понятие ордена было связано с английским господством. Во время войны за независимость Джордж Вашингтон решил ввести ордена для американцев. С этой целью в 1782 году был учрежден орден Пурпурного Сердца за храбрость на поле боя, затем орден Св. Цинцинната, как высший орден заслуг.

Орден Пурпурного сердца представлял собой, как говорилось в его статуте, «изображение сердца из пурпурной ткани, на шелковой подкладке, пришиваемое на левой стороне груди». Своей формой, необычностью материала этот орден разрывал с традиционными орденами. Его мог получить любой американец, без различия положения, чина или расовой принадлежности. В статуте говорилось: «Дорога к славе в патриотической армии и свободной стране, таким образом, открыта для каждого...» Этот орден получили лишь несколько унтер-офицеров, и с окончанием войны он был забыт.

Знак ордена Св. Цинцинната, учрежденного Вашингтоном в 1783 году, был куда ближе к традиционным орденам. Он представлял собой орла с распростертыми крыльями, на спине и груди которого находились одного размера и формы медальоны, изображающие Цинцинната. На оборотной стороне Цинциннат пахал землю, на лицевой — сменил плуг на меч. Орден должен был носиться на груди на синей ленте. По учреждении ордена в конгрессе и в армии раздались возмущенные голоса: «Разве для того мы боремся с англичанами, чтобы вводить у себя такие же

Нагрудная лента для добровольцев штурма Бастилии

ордена? Где же наши демократия и равенство?» После нескольких первых награждений орден прекратили вручать.

С тех пор и по сей день в США формально орденов нет. Традиция оказалась стойкой. Впрочем, дело здесь только в терминологии. Общество нуждается в системе наград. С середины XIX века награды все-таки возникли. Первая из них называлась «Сертификат заслуг» и была учреждена в 1847 году во время войны с Мексикой. Потом возникла «Медаль конгресса», а затем масса медалей и «звезд», которые практически выполняют функции орденов. Возродился фактически и орден Пурпурного сердца. В 1932 году, в честь 200-летия со дня рождения Вашингтона, была учреждена одноименная медаль, она присуждается с тех пор всем, кто был ранен в военных действиях, а также родственникам убитых на войне. Теперь «Пурпурное сердце» представляет собой темно-красный сердцевидный нагрудный медальон с портретом Вашингтона на пурпурной с белой каймой ленте.

* * *

В 1796 году в России на престол взошел Павел I. Он уже был немолод, озлоблен многолетним унижением гатчинской ссылки и вынужденным бездельем, которое заполнялось энергичной работой неуравновешенного, истеричного ума. Он бросился отменять все придуманное и утвержденное матерью и, в том числе, приказал забыть о ее орденах — славе и гордости многочисленного, закаленного в долгих войнах боевого офицерства — ордене Св. Георгия и гордости знати и чиновничества — ордене Св. Владимира. Был создан выдуманный в тиши кабинета единый «Российский кавалерский орден», в котором ордена Св. Андрея, Александра, Екатерины и любимый Павлом орден Св. Анны стали лишь «именованиями», или классами, этого странного создания. Эти выдумки шли не только от ненависти к матери, но и из понятия единственности рыцарского ордена — Павел был поклонником рыцарской романтики.

И тут до Павла дошли сведения о событиях на Мальте.

В XVIII веке Мальтийский орден имел постоянные связи с Россией, в частности, Екатерина посылала на Мальту на практику морских офицеров. В конце века, опасаясь нападения французского флота, Мальтийский орден слал послов в Россию, прося протекции Павла. Павел с готовностью пошел навстречу просьбам

послов. Орден стал получать дотации из русской казны, в России были созданы два приората ордена (православный и католический), ему был отдан Воронцовский дворец в Петербурге. Это должно было компенсировать потери ордена, понесенные им во Франции, где революция конфисковала его владения. «Устанавливая рыцарство в России и допуская в его ряды иноземное дворянство, — писал историк И. Антошевский, — Павел хотел создать мощный оплот против республиканских и революционных идей, охвативших тогда всю Западную Европу. Павел дал Людовику XVIII убежище в Митаве и позволил разместиться на Волыни и в Подолии семитысячному корпусу французских эмигрантов под начальством принца Кондэ. Вскоре после прибытия в Россию принц Кондэ был возведен Павлом в достоинство великого приора Русско-католического приората».

*Медаль за взятие
Бастилии*

9 июля 1798 года в районе Мальты появились французские корабли генерала Бонапарта, которые плыли завоевывать Египет. Бонапарт высадил на острове десант, и через три дня перетрусивший гроссмейстер Гомпеш сдал крепость французам.

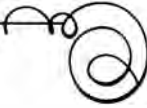
Павел был возмущен. Адмиралу Ф. Ушакову, крейсировавшему в Средиземном море, полетел приказ: «Действовать вместе с турками и англичанами против французов, яко буйного народа, истребляющих в пределах своих веру и Богом установленные законы».

Мальтийские рыцари, съехавшиеся в Петербург 15 августа, признали Гомпеша виновным в «глупейшей беспечности» и просили Павла принять звание великого магистра ордена. Тут же был подписан акт, по которому Россия принимала Мальту под свою защиту. Скрепя сердце, избрание Павла магистром одобрил папа римский, а Павел развил бурную деятельность по утверждению ордена в России. В частности, было постановлено ежегодно выплачивать ордену на содержание командорств 216 тысяч рублей из государственных средств.

29 ноября того же года в Большом тронном зале Зимнего дворца в окружении сенаторов и не весьма одобряющих это начинание членов Святейшего синода Павел принял посла ордена гра-

---

рекочевали в Оружейную палату. Так что, когда в 1879 году после долгих странствий по Европе орден обосновался в Риме и возобновил избрание гроссмейстеров, рыцарям пришлось изготовить новые регалии.

* * *

Годы шли, а Франция оставалась без орденов. Постепенно лозунги равенства и братства заглушались треском наполеоновских барабанов, а орденов все не было.

Орден должен был возникнуть. Но орден, соответствующий новой социальной структуре государства, лишенного сословно-дворянских ограничений.

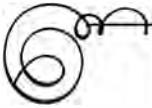
19 мая 1802 года первым консулом Франции Наполеоном Бонапартом был учрежден орден Почетного легиона. Само название его указывало на то, что он не связан с религией и традициями. Он не мог бы родиться, не будь Французской революции и не породила она империи.

Первоначально орденская организация была разделена на шестнадцать «когорт». Каждая когорта состояла из семи Великих офицеров, 20 командоров, 30 офицеров и 350 легионеров. Во главе когорт стояли ближайшие сподвижники Наполеона — Даву, Ней, Бернадотт, Мюрат и др.

Знаком ордена стала пятилучевая звезда, покрытая белой эмалью и обрамленная зеленым венком из лавровых и дубовых листьев. В центре был изображен профиль основателя, а вокруг надпись: «Бонапарт первый консул 19 мая 1802». С 1804 года, когда Наполеон стал императором, надпись вокруг профиля изменилась: «Наполеон, император французов». Лента ордена была красной. Первым двум степеням ордена придавалась серебряная звезда, в центре которой был изображен императорский орел.

Вскоре пришлось отказаться от количественных ограничений в приеме кавалеров — армия росла, и во времена Первой империи было сделано около 50 тысяч награждений. Это был первый массовый орден XIX века.

После падения Наполеона Людовик XVIII не посмел отменить орден Почетного легиона — слишком он был популярен в армии — и потому после реставрации эта рожденная революцией награда сделала еще шаг и из императорской стала королевской. Но что помещать в центре знака вместо профиля Наполео-

---

на? Людовик не решился предложить свой портрет, и там появился компромиссный профиль Генриха IV — короля давно умершего и отважного. Соответственно и надпись вокруг гласила: «Генрих IV король Франции и Наварры».

Этим метаморфозы ордена не завершились. В 1848 году во Франции торжествует Вторая республика, и ее президент Луи Наполеон возвращает знак к первоначальному «консульскому» виду. В 1852 году президент Франции объявил себя императором, и на знак ордена вернулось изображение Наполеона I в образе императора. Последняя перемена совершилась в 1870 году, когда вновь победила республика. С тех пор орден Почетного легиона несет в центре профиль Марианны — символа Франции.

Орденом Почетного легиона история наполеоновских орденов не исчерпывается. Когда Наполеон в 1805 году в Милане венчался королем Италии и на него возложили «железную корону» ломбардских королей, был учрежден орден Железной короны, скопировавший структуру ордена Почетного легиона. Над изображением железной короны на знаке ордена был помещен французский орел, на груди которого — портрет императора. Внутри короны вкладывался кусочек железа. После падения Наполеона судьба ордена некоторое время была неопределенной — Ломбардия вошла в состав Австрийской империи, с 1816 года этот орден был включен в число австрийских орденов, с тем отличием, что портрет Наполеона исчез, а французский орел приобрел вторую голову, превратившись, таким образом, в орла австрийского.

Брат Наполеона Жозеф стал в 1806 году королем Сицилии и в 1808 году учредил королевский орден Обеих Сицилий, во всем схожий с орденом Почетного легиона, но в центре, вокруг медальона с сицилийским гербом, шла надпись: «Учрежден королем сицилийским Жозефом Наполеоном». Этот орден не надолго пережил наполеоновскую империю. В 1815 году знак его был соответствующим образом изменен, а с 1819 стал именоваться Королевским орденом Бурбонов.

Создав орден Обеих Сицилий, Жозеф в 1809 году был переведен с повышением на должность короля испанского. На новом посту императорский брат не терял времени даром и внедрил Королевский испанский орден, в надписи на медальоне которого сообщил современникам, что состоит в испанских королях. Этот орден прекратил существование в 1815 году. Тем временем другой брат великого человека, Луи, тоже получил по протекции королевство —

Голландию. В 1806 году, не желая отстать от братьев, он учредил сразу две награды: орден Союза Голландии и Королевский орден заслуг. Года через два, видя, что братья обходятся одним орденом, Луи объединил свои ордена в один — Королевский орден Союза. Но тут же орден пресекся, так как старший брат отнял у Луи Нидерланды. Вместо отмененного ордена император пожаловал голландцев в 1811 году орденом Воссоединения, которому также не суждена была долгая жизнь, несмотря на то что девизом его были слова: «На вечные времена».

Дошла очередь и до самого младшего брата Бонапарта, Жерома. Тому досталось искусственное королевство на немецких землях — Вестфалия. Орден, учрежденный им в 1810 году, просуществовал, естественно, недолго.

Последним орденом семьи Бонапартов стал орден Орла. Его Наполеон учредил в 1815 году в период «ста дней» для тех, кто сохранил ему верность во время изгнания на Эльбу. Но раздать орден Наполеон по понятным причинам не успел.

Кроме ордена Почетного легиона с наполеоновских времен во Франции сохранился почетный знак «Университетские пальмы», учрежденный в 1808 году, — две серебряные пальмовые ветви на лиловой ленте, вручающиеся за достижения в культуре, науке и просвещении.

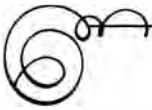
Ряд эфемерных и забытых ныне орденов создали союзники Наполеона, посаженные им в Германии или оставленные на наследственных престолах. Например, в Великом Герцогстве Франкфуртском в 1813 году был учрежден орден Согласия в виде звезды, в центре которой были соединенные руки, а в Вюрцбурге — орден Св. Иосифа.

***

Наполеон перекраивал Европу, кромсал тысячелетние герцогства, создавал новые. Неудивительно, что параллельно с этими пертурбациями рождались новые ордена.

«Университетские пальмы» — награда за достижения в науке и искусствах, учрежденная Наполеоном

Противники Наполеона новых орденов не создавали. Они берегли старые ордена и учреждали кресты и медали за конкретные сражения или кампании. Особенно многочисленны были медали, учрежденные практически во всех немецких государствах и княжествах и посвященные событиям 1813—1815 годов, когда ход войны стал складываться благоприятно для противников Наполеона.

В этих медалях проявляется также знамение нового времени: они предназначены для награждения всех участников боев. Можно сказать, что в Европе осознание необходимости награждать всех участников сражения или войны появляется в начале XIX века и наполеоновские войны — тот рубеж, с которого такие награждения становятся массовыми и обычными.

Однако были и исключения. Одним из них оказалась Англия. Несмотря на то что в России солдатские медали были привычны, в Австрии первая была учреждена в 1789 году, в Баварии — тремя годами позже, в Пруссии она появилась в 1793 году, в Англии солдатских медалей не существовало.

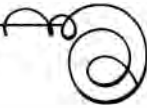
Правда, Британская Ост-Индская компания чеканила за свой счет медали для индийских сипайских войск. В 1778 году рядовым сипаям была роздана медаль за подавление восстания в Пуне. Вскоре появилась медаль за англо-майсурские войны, которую офицерам сипайских частей выдавали в золоте и серебре, а рядовым сипаям — в сплаве свинца и цинка. После этого награждение такими медалями в Индии стало обычным явлением. Гибкость президентов компании объяснялась довольно просто — англичане, служившие в Индии, были там чужими и иного выхода, как послушно выполнять приказы, у них не было, тогда как сипайские наемные части следовало как-то поощрять.

Разумеется, английские солдаты и матросы также считали себя достойными наград, но правительство Англии не спешило. Характерна история с наградами за Трафальгарскую битву. Офицеры были за нее награждены, а рядовые матросы остались без наград. Тогда промышленник из Бирмингема Бултон решил из патриотических соображений восполнить этот пробел и за свой счет изготовил медали с надписью «Героям Трафальгара от М. Бултона». Утешение было слабое, тем более что Бултон сэкономил и медали сделал из олова. Получив награды от Бултона, большинство матросов просто выкинули их в море.

Основная оппозиция награждению солдат исходила от военачальников. Противником уравнения солдат с офицерами был

и сам герой наполеоновских войн — лорд Веллингтон. Именно он воспротивился, чтобы солдаты были награждены медалями за испанскую кампанию, и потому медаль вручалась лишь офицерам. Более того, когда наконец по завершении наполеоновской эпопеи было решено учредить медаль для участников битвы при Ватерлоо (она была выпущена в 1816 году), а парламент постановил, что она должна быть одинаковой для всех — солдат и офицеров, Веллингтон был так возмущен, что отказался эту медаль принять.

Любое, самое маленькое немецкое княжество награждало ветеранов. Но не Англия. Борьба за солдатскую медаль в Англии разгоралась. В 1840 году, когда на трон в Англии взошла королева Виктория, герцог Ричмондский, сторонник награждения ветеранов, добился поддержки молодой королевы. Казалось бы, дело сделано, но престарелый Веллингтон не сдавался. Королеве пришлось вести переписку с Веллингтоном. Уговаривая великого человека, она писала: «Мы полагаем, что ваше нежелание наградить медалями солдат, сражавшихся в Испании, весьма неразумно».

Герцог холодно отвечал: «Ваше Величество и слуги Вашего Величества, без сомнения, лучшие судьи в вопросе, чеканить ли подобную медаль». Королеве снова приходится братья за перо, и в ее словах звучит некоторое раздражение: «Разумеется, герцог почувствует удовлетворение от того, что с него будет снято ложное подозрение в том, что он отказывает в наградах для других, соглашаясь, чтобы за то награждали его...»

Веллингтон не сдался, но это сражение он проиграл. Две медали, «За службу» и «Морская медаль за заслуги», все-таки были учреждены, но так как случилось это лишь в 1848 году, то за тридцать с лишним лет со дня окончания войны многие ветераны умерли, а иных не смогли отыскать.

Для того чтобы как-то конкретизировать эти медали, были придуманы планки на ленту: поперечные полоски металла с надписью, в каком бою или кампании участвовал награжденный. Таких планок было учреждено 29 для военной медали и 233 для морской. А если учесть, что в английских медалях (к тому же на гурте) указывалось имя награжденного и часть, в которой он служил, то изготовление и раздача медалей в Англии стали весьма сложным и кропотливым делом.

При раздаче медали обнаружилось, что на девять планок вообще никто не претендовал. И неудивительно: как было отыс-

каль в 1848 году матроса, который отличился на фрегате «Гусар» в бою 17 мая 1795 года или на боте «Москит» 9 июня того же года?

***

Первый период наполеоновских войн не оставил следа в российской фалеристике. Кампании 1798—1799 годов, предпринятые Павлом, велись нелюбимыми императором Суворовым и Ушаковым. Никаких наград для тех, кто сражался в Италии, высаживался на Архипелаге и перешел Альпы, установлено не было. Единственный фалеристический памятник той эпохи — золотая медаль, врученная Ушакову жителями освобожденных его эскадрой Ионических островов.

Переход Павла на сторону Франции не отвечал экономическим интересам влиятельных кругов России, связанных с Англией. Не отвечал он и настроениям знати, для которых союз с монархическими Австрией и Англией был куда естественней и понятней, чем война на стороне Франции.

После смерти Павла несколько лет в Европе царил мир. В эти годы Россия вела войну с Персией, которая затянулась до 1813 года, и в честь событий в Закавказье была отчеканена одна медаль: «За труды и храбрость при взятии Ганджи» — крепости, покоренной 3 января 1804 года.

В апреле 1805 года был заключен англо-русский союз, направленный против Наполеона; к этой коалиции вскоре примкнула и

Медаль для ополченцев 1812 г. Носилась на александровской ленте, выдавалась редко. В большинстве случаев ополченцы, участвовавшие в боях, получали медаль «1812 г.»

Медаль «1812 г.» Металл, из которого она изготовлялась и лента определяли круг награжденных. Военнослужащие удостоивались серебряной медали

Австрия. С тех пор и до конца наполеоновских войн, за исключением кратких перемирий, Россия выступала против Франции. С весны 1805 года в России шла активная подготовка к войне. В частности, для укрепления армии призывали солдат, ушедших в отставку. По этой причине возникли две серебряные медали: «За усердие к службе», которая вручалась солдатам за трехлетнюю вторичную службу, и «В честь заслуженному солдату» — за шесть дополнительных лет солдатчины. Помимо призыва запасных и отставников повелено было составить ополчение в 612 тысяч человек. Это ополчение получило наименование «Земское войско». Ввиду того что сбор ополчения проводился по губерниям и зависел от помещиков, император Александр решил дать пример: он собрал и вооружил из государственных и дворцовых крестьян батальон, названный «Императорский батальон милиции», который в 1808 году был переименован в лейб-гвардии Финляндский полк. Те из дворцовых ополченцев, кто успел до этого принять участие в боях, получили медаль «За веру и отечество — Земскому войску» на георгиевской ленте, кто не успел — ту же медаль на ленте владимирской.

С начала XIX века ленты русских медалей начали играть дополнительную, разъясняющую роль при медали. Одну и ту же медаль могли дать на различных лентах, и в зависимости от этого коренным образом менялось ее содержание. В России вообще медали почти не имели собственных лент, а носились на ленте одного из орденов или на спаренной ленте, допустим, георгиевско-владимирской, андреевско-александровской и т.д.

Примером может служить наиболее известная из русских медалей времен Отечественной войны — медаль «1812 год», учрежденная в конце 1813 года. На лицевой ее стороне было изображено Всевидящее око и дата «1812», на оборотной стороне надпись: «Не нам, не нам, а имени Твоему», которую формально трактовали как благодарение Богу; в действительности надпись имела подтекст монархический. Кутузов уже умер, и никто не мешал Александру зваться победителем Наполеона и спасителем России.

Все участники войны получали эту медаль из серебра на андреевской ленте. В августе 1814 года Александр решил наградить и других своих подданных — тех, кто жертвовал на войну или работал в тылу. И была учреждена разновидность той же медали, только бронзовая. Она выдавалась на владимирской ленте дворянам, на анненской — купцам и промышленникам. По дополнительному указу 8 февраля 1816 года эту медаль дозволено было носить и старейшим женщинам дворянских родов. Духовенство получило наперсный крест, середина которого представляла собой ту же медаль. Он носился на владимирской ленте на шее.

Помимо этой медали от наполеоновских войн в русской фалеристике осталось еще несколько редких медалей, связанных с военными действиями в Швеции, Финляндии, Болгарии. Но высшей наградой для офицеров во время Отечественной войны остался знак Георгиевского ордена, а для солдат учрежденный в 1807 году Георгиевский крест — «Знак отличия военного ордена». Правда, существовала еще одна высоко ценимая в русской армии награда, но по происхождению она была не российской, а прусской.

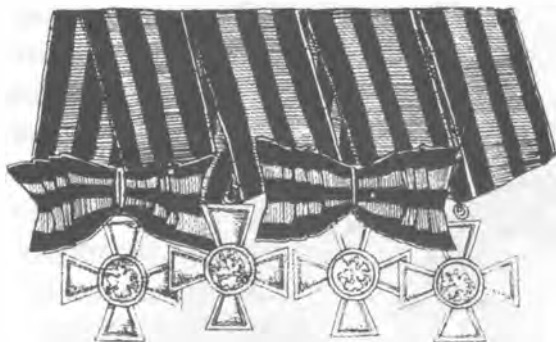

***

Во время наполеоновских войн судьба разделенной на множество государств Германии сложилась трагически. Она была оккупирована французскими войсками, по ее территории много раз проходили враждующие армии. Большую роль в борьбе с

Наперсный крест для священников в память войны 1812 г. Носился на владимирской ленте

Наполеоном сыграло народное сопротивление в Пруссии. Партизанские отряды и группы волонтеров несли основное бремя борьбы за освобождение. Когда же ход войны после разгрома Наполеона в России стал склоняться в пользу союзников Пруссии и прусская регулярная армия начала играть важную роль в военных действиях,

Учрежденный во время наполеоновских войн «Знак отличия военного ордена». В середине XIX в. он был разделен на четыре степени. В начале XX в. был назван Георгиевским крестом. Награжденный всеми четырьмя степенями креста именовался «полным георгиевским кавалером»

прусский король Фридрих-Вильгельм III создал награду «Железный крест», предназначенную для награждения боевых офицеров, отличившихся на поле боя.

С начала XIX века кресты как награды, занимающие промежуточное положение между орденами и медалями, распространяются все шире. С орденом крест объединяет форма знака, с медалью — массовость и конкретность; чаще всего крест, как и медаль, выдается участникам военной кампании или сражения. Впоследствии кресты стали в Европе обычным отличием за выслугу лет или беспорочную службу, рангом выше медалей. Допустим, если за 6 лет службы выдавалась медаль, то за 12 получали крест.

Железный крест Пруссии — скорее орден, чем крест в прямом смысле этого слова. Но от прочих орденов его отличает одна важная деталь. На кресте ставилась дата — «1813». То есть он был учрежден в честь военной кампании, и награждались им именно участники этой кампании. После окончания кампании он как бы прекратил свое существование и был возрожден лишь во время Франко-прусской войны, когда на его знаках появилась другая дата: «1870». И снова Железный крест исчезает до следующей войны. Вновь мы видим его уже с надписью «1914». И наконец, Гитлер возродил его во время Второй мировой войны, и тогда на кресте появилась дата «1939». Правда, дату на Железном кресте следует понимать условно. В первый период его существования им награждали за военные походы 1813—1815 годов, а крест с надписью «1914» выдавался участникам войны 1914—1918 годов.

*Прусский
Железный крест
1813 г. 2-й степени*

Первоначально крест был учрежден в двух степенях. Затем возник и Большой крест. Форма черного, железного, с серебряным ободком креста была заимствована у духовно-рыцарского Тевтонского (Немецкого) ордена. Его носили на черной с белыми кантами ленте в петлице (вторая степень) или прикалывали к мундиру (первая степень). Ранние кресты первой степени порой изготавливались из черного бархата и пришивались к мундиру.

Большой крест был предназначен для награждения полководцев, особо отличившихся в сражениях. Он был вручен лишь семь раз. И один раз к кресту была выдана золотая звезда — ее получил фельдмаршал Блюхер за Ватерлоо. Среди семи награжденных не было даже Веллингтона, но был один русский генерал — граф А. Остерман-Толстой. С именем этого генерала и связано сражение, приведшее Железный крест в ряды русских наград.

Начав военную кампанию 1813 года победой под Дрезденом, Наполеон заболел, и его маршалы начали разрозненно и малоуспешно бороться с наполеоновским маршалом Ж. Бернадоттом, изменившим своему благодетелю, получившим за это шведский престол и командование союзными армиями.

В августе в Чехию проник маршал Д. Вандам и попытался перекрыть путь отступления австрийской армии, правый фланг которой прикрывал отряд генерала Остермана-Толстого. Чтобы австрийская армия успела пройти узкой долиной и вступить в бой, русскому отряду надо было на день задержать корпус Вандама.

Когда сведения о рейде Вандама достигли Остермана-Толстого, полки русской гвардии совершили бросок и захватили перевалы, куда стремился Вандам.

*Кульмский крест
для русских войск*

Начался бой у городка Кульм. Со стороны французов действовал сорокатысячный корпус. У Остермана-Толстого была в распоряжении 1-я гвардейская дивизия и остатки нескольких потрепанных в предыдущих боях пехотных частей.

Так как бой проходил неподалеку от линии движения союзных войск, сначала прусский король Фридрих-Вильгельм, а затем и

император Александр I прибыли на господствовавшую над перевалом вершину и с безопасного места наблюдали за сражением. Вандам бросал на русскую дивизию колонну за колонной, но гвардейцы отбивали все атаки. В бою Остерману-Толстому оторвало руку, и командование принял молодой генерал А. Ермолов. Бой продолжался до темноты, и лишь ночью к остаткам русской дивизии начали прибывать подкрепления. К утру превосходство союзников стало ощутимым, а вскоре в тылу у Вандама появился прусский корпус, и французы, попав в тиски, были разгромлены. 12 тысяч солдат попало в плен. Однако и в русском отряде каждый второй был убит или ранен.

*Портрет прусского генерала
Т. Зарденберга, награжденного
прусским Железным
крестом 1813 г.*

Кульмский бой был первой удачной акцией союзников и укрепил коалицию. После его окончания Александр I наградил Остермана-Толстого и Ермолова орденами Андрея Первозванного, Преображенский и Семеновский полки, вынесшие основную тяжесть боя, получили Георгиевские знамена, а Измайловский и Егерский полки — Георгиевские трубы.

Прусский король, наблюдая за отчаянным боем русской гвардии и понимая, что упорство русских полков спасло армии союзников, объявил, что всех оставшихся в живых русских гвардейцев он награждает Железным крестом.

Вечером 18 августа гвардейцам объявили о решении прусского короля, и тут же на поле боя солдаты и офицеры начали изготавливать себе награды из сбруи лошадей и железа, собранного на поле боя. Гвардейцы знали, что Железный крест — высокий орден и мало кто в Пруссии удостоился его. Им было приятно сознавать, что их подвиг был оценен союзником, тем более что русское правительство на награды поспешилось.

Однако вскоре разгорелся большой скандал. Возмущены были прусские офицеры. Награда, о которой они могли лишь мечтать, оказалась розданной нескольким тысячам русских солдат. Воз-

*Герой войны 1812 г.
генерал Н.Н. Раевский*

мушение офицеров поставило прусского короля в неловкое положение: ведь обещание было дано в присутствии союзного монарха. Результатом этого стал компромиссный указ от 13 декабря 1813 года, по которому русские гвардейцы получали не Железный крест, а Кульмский крест, который не отличался от настоящего Железного креста, если не считать того, что на нем не было даты и вензеля Фридриха-Вильгельма.

Изготовление и выдача креста затянулись еще на два года. В конце концов в 1815 году кресты были отправлены в Россию. Всего был роздан 7131 крест — столько осталось в живых участников боя. Офицеры получали серебряные кресты, покрытые черной эмалью, солдаты — кресты из железа, покрашенные черной краской. Но известно, что некоторые из награжденных сберегли свои первые кресты, сделанные еще на поле боя, и носили их, а не официальные знаки. Более того, существовали колодки с двумя крестами — самодельным и официальным.

Австрийский император, не желая отстать от прусского соотечественника, вручил всем гвардейцам медали «За храбрость» — золотые офицерам и серебряные солдатам. Российский император решил, что гвардейцы награждены достаточно, и приказал раздать всем солдатам по два рубля.

***

Последней русской наградой, связанной с наполеоновскими войнами, была медаль «За взятие Парижа». Она была учреждена в 1814 году, и название ее следует рассматривать как символическое — ведь взятие Парижа не было связано ни с какими драматическими событиями, да и русские войска в этой кампании принимали лишь пассивное участие.

Между учреждением медали и ее изготовлением прошло несколько лет, за которые случилось много событий — в том числе

«сто дней» Наполеона, битва при Ватерлоо, реставрация Бурбонов. На троне в Париже уже сидел союзник, и Александр счел нетактичным по отношению к нему выдавать эту медаль. Парижа никто не брал, решил Александр. Париж добровольно восстановил на престоле своего законного монарха.

Медаль была положена под сукно и забыта.

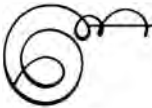
Прошло десять лет. Александр умер. Только что были разгромлены декабристы, принесшие из вольнодумной Франции противные духу монархии идеи. Отношения с Францией были далеки от идеальных. И тогда Николай I приказал медаль отчеканить, благо никто официально не отменял приказа об ее учреждении. Следовало напомнить и французам, и собственным вольнодумцам, что Париж мы все-таки брали и Бурбоны обязаны реставрацией России. Медаль была изготовлена и роздана участникам кампании 1814 года. В заключение следует сказать о русском знаке, который стал как бы символом награды за войну 1812 года и изображения которого помещались почти на всех юбилейных и памятных изданиях, посвященных Отечественной войне. Это Ополченский крест — тонкий медный крест с округлыми расширяющимися лучами и надписью на лучах «За веру и царя», принадлежавший Петербургскому ополчению. Знак (прочие отряды носили царский вензель) пришивался на шапку, и впоследствии эта традиция сохранилась в лейб-гвардии стрелковом полку, чины которого носили Ополченский знак на папахах. Для нехристиан этот знак выдавался в несколько иной форме — он представлял собой квадрат со срезанными углами, чтобы видом креста не оскорблять мусульман и иудеев.

Ополчение в России созывалось еще неоднократно, хотя реально в боях не участвовало. Последующие ополченские знаки повторяли формой первый знак. Менялся лишь вензель императора, да Николай II повелел на знаке XX века добавить к надписи слово «...и отечество».

Этот знак рассматривался как знак отличия, а не только как указание принадлежности к ополчению. Существовало

Медаль «За взятие Парижа»

официальное разрешение ратникам, призванным вторично, пришивать к шапке как новый, так и старый крест. Ратник 1853 года мог носить также и ополченский знак 1812 года.

Поток наград

XIX век — век специализации наград, многократного деления их функций и в то же время век растущего единообразия. Возникают ордена, медали и кресты, функции которых весьма узки и даже немыслимы по меркам предыдущих эпох: награды за садоводство и географические открытия, за успехи в просвещении и искусствах, за борьбу с землетрясениями и пожарами, чумой и холерой, за благотворительность и колониальные заслуги.

Мир XIX века куда теснее связан и обжит, чем за сто лет до этого. Наградные системы не только проникают во все уголки Земли, в страны, где недавно еще и не подозревали о существовании орденов, но и становятся все более схожими. Тут нетрудно провести аналогию. Еще в XVII веке в отдельных странах Европы не только крестьяне, но и горожане одевались весьма различно. Страны же неевропейские воспринимали одежду пришельцев с Запада как нечто немыслимое. А если сегодня оказаться на центральной улице Токио или Буэнос-Айреса — вряд ли вы ощутите принципиальную разницу в одежде с жителями Рима.

Награды XIX века куда теснее связаны с реалиями своего времени, куда оперативнее откликаются на то, что происходит в стране или за ее пределами. Историю XVIII века по наградным медалям или орденам не воссоздашь. История XIX века отражена в них полно и разносторонне.

Вплоть до начала XIX века страны Востока обходились без орденов и медалей в европейском понимании этих слов. Это не означает, что наград в них не было. Но они принимали иной вид. Чаще всего жаловали саблями, халатами, землями и т.д. В некоторых странах награды заменялись иерархическими знаками.

Ордена и медали в европейском понимании этого слова возникли в первую очередь в тех странах, которые чаще всего сталкивались с европейцами на полях битв. И неудивительно, что

первой такой восточной наградой стал орден Турецкого полумесяца (известный также как орден Красного полумесяца) — ведь Турция всегда активно участвовала в европейской политике.

Ранее в Турции помимо системы пожалований была высокая награда, именовавшаяся челенгом. Челенг представлял собой золотое перо, усыпанное бриллиантами, которое крепилось к чалме или иному головному убору. Челенг вручался лишь лучшим полководцам и высоким сановникам Османской империи. В последние годы XVIII века объединенным русско-турецким флотом командовал адмирал Ушаков. За взятие острова Корфу и освобождение от французов Ионических островов он был дважды награжден челенгом. Кроме того, Ушаков получил две табакерки с бриллиантами и алмазами и соболью шубу.

Орден Турецкого полумесяца был учрежден в 1799 году первоначально для награждения всего одного союзника Турции — адмирала Нельсона — за победу над французским флотом при Абукире. Через год султан Селим III награждал этим орденом еще нескольких английских адмиралов и капитанов. Орден, делившийся на три степени, представлял собой золотой или серебряный медальон с изображением звезды и полумесяца на красном эмалевом фоне. Первая степень ордена носилась на плечевой ленте, и к ней придавалась звезда — такой же красный медальон, окруженный лучами. Этот орден просуществовал недолго — до 1807 года, да и национальной наградой его признать трудно — все-таки он был создан специально для «неверных» по образу и подобию их наград.

На следующий год после смерти ордена Турецкого полумесяца возник другой азиатский орден, широко известный по художественной и исторической литературе.

Орден Льва и Солнца был учрежден шахом Ирана Фатх-Али в 1808 году по образцу французского ордена Почетного ле-

Орден Турецкого полумесяца

Звезда 2-го класса персидского ордена Льва и Солнца для награждения иностранцев

Портрет турецкого губернатора Ливана (80-е годы XIX в.) со звездой ордена «Меджидие» (первый сверху). На шею — звездообразный знак ордена «Османие»

гиона. Орден делился на пять классов. За основу орденского знака была выбрана звезда, обычно усыпанная бриллиантами или стеклами. Разница в знаках различных степеней заключалась в числе лучей у этих звезд. Знак первого класса был восьмилучевой звездой, а знаки четвертого и пятого классов — пятилучевыми. А так как у двух первых классов были еще и дополнительные звезды, которые выполняли функции орденских звезд, то награжденный носил две звезды: одну — на ленте, вторую — приколотой на груди. Связи России с Ираном всегда были тесными, и в конце

XIX века получить этот орден было не очень сложно — его получали русские чиновники и военные при поездках в Персию, да и люди торгового звания, торговавшие с Персией, а то и купившие орденский патент у персидского консула. Так что к ордену Льва и Солнца у нас в стране относились как к ненастоящей награде. Правда, следует отдать должное иранцам: все ордена, столь щедро раздаваемые «неверным», имели две характерные детали — лев на них был изображен мирным, лежащим в центральном медальоне на фоне восходящего солнца, и лента ордена была зеленой. На ордене, что предназначался для награждения иранских подданных и выдавался куда более скупое, лев изображался стоящим, с мечом в лапе, а лента была голубой или красной, в зависимости от рода услуг, за которые было произведено награждение.

В 1831 году в Турции был создан новый орден, на этот раз для награждения турок. Он назывался орденом Славы и представлял собой тугру (каллиграфически выписанное имя султана Махмуда III) в обрамлении бриллиантов и на бриллиантовой же подвеске, изображающей звезду и полумесяц. Лента его была красной с зелеными полосками у краев. Через двадцать лет этот орден был заменен другим — орденом «Меджидие», который назывался так потому, что был учрежден султаном

Меджидом. Этот орден, как и орден Почетного легиона, был разделен на пять классов, мог вручаться иностранцам и просуществовал до самого падения Османской империи. Вскоре, в 1837 году, по примеру своего господина учредил орден Славы вассал Турции тунисский бей Ахмед.

*Тунисский орден
Славы*

В европейской фалеристической литературе 1832 год принято считать годом основания первого алжирского ордена, учрежденного эмиром Абд аль-Кадиром, который стоял во главе сопротивления французам, покорявшим Алжир. Его называют по-разному — Шиитским знаком отличия, орденом Серебряной сабли, порой — орденом Серебряной руки. Путаница произошла оттого, что орден этот — типичный челенг, традиционная турецкая награда. Он прикреплялся к чалме и представлял собой серебряный или золотой кружок, из которого вверх, словно пальцы, исходили «перья», изогнутые подобно саблям. В зависимости от степени в этом челенге могло быть от 3 до 5 «перьев». пожалования им прервались после того, как Абд аль-Кадир в 1847 году был захвачен французами в плен.

В 1862 году к восточным орденам прибавился еще один турецкий орден — «Османие», знак которого — семиконечная зеленая звезда с бриллиантами между лучей. В центре ее на красном медальоне золотой полумесяц. Если орден жаловался за военные заслуги, к его знаку добавлялись скрещенные золотые сабли. В 1862 году появляется первый орден на Мадагаскаре — орден Радамы Второго, в 1874 году первый орден Эфиопии — орден Печати Соломона. Ордена распространяются дальше на восток — в 1861 году король Сиам учреждает орден Белого слона, известный в нашей стране с конца прошлого века по той причине, что в России, имевшей дипломатические отношения с Сиамом, бывали сиамские посольства, а в военных училищах обучались несколько принцев королевского дома, которые награждали этим орденом российских подданных.

***

В Китае издавна занятие официальной должности было связано со сложным экзаменом. Его мог сдать любой желающий,

*Изображение
леопарда — символ 3-го
класса в китайской
военной иерархии*

*Изображение сороки —
символ 9-го класса
мандарина в китайской
чиновничьей иерархии*

для чего обеспечивалась секретность: экзаменуемый писал ответы на вопросы в запертой комнате, затем его рукопись запечатывалась в конверт, а имя кандидата хранилось в другом запечатанном конверте, который члены экзаменационной комиссии не имели права вскрыть до тех пор, пока не поставят отметки за ответ. Можно было участвовать в экзаменах многократно, независимо от возраста — бывали «вечные кандидаты», тратившие на подготовку и сдачу экзаменов всю жизнь. Сдавший экзамен мог стать чиновником.

Число девять считалось в Китае магическим, и потому как гражданских, так и военных чинов было девять. Различались мандарины* (чиновники) в первую очередь шариками на головных уборах. В документах можно встретить упоминание о чиновнике «кораллового шарика» (второй класс) или «хрустального шарика» (пятый класс). Шарика, а соответственно и чины жаловались правительством, так что шарик был не только показателем чина, но и свидетельством императорской милости. Различия в чиновничьих рангах не ограничивались шариками. В зависимости от ранга на халат нашивалось изображение того или иного животного (для военных) или птицы (для гражданских лиц). К примеру, мандарин третьего класса могшить на халат изображение павлина, а офицер третьего класса — леопарда. А чиновник самого низшего девятого класса должен был довольствоваться вышитой на халате сорокой. Различались чиновники и поясами.

Для прощтрафившегося чиновника существовало наказание — на время с его шапочки снимался шарик. Чиновник, отличившийся на службе, получал в дополнение к шарикам еще и

* Слово «манدارин» происходит от португальского «мандар» — управлять. Соответствующий китайский термин — шэньши.

перо — воронье или павлинье. Пределом же мечты было павлинье перо с двумя глазками. Эфемерность награды не снижала ее значения.

Последний император Китая Пу И вспоминал, как высокий чиновник в дни похорон императрицы Лун Юй в 1913 году «примчался из Циндао, чтобы принять почетную награду Цинского двора — разрешение носить шапку с двухочковыми павлиньими перьями».

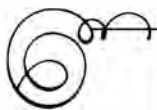
Живучесть традиционных наград в Китае удивительна. Даже после официального свержения монархии и установления в 1912 году республики находилось немало людей, мечтавших об императорских наградах. К числу наград относились и награды чисто символические, в том числе «посмертные». Получить такую почесть можно было лишь умерев.

Тот же Пу И пишет, как в 1919 году, когда императорский двор стал чистым анахронизмом, находились люди, тратившие массу усилий ради получения почести или награды. «Некий торговец Ван Цзючэн, разбогатев на поставках военной амуниции чилийской группировке, загорелся желанием получить титул, разрешающий носить желтую куртку... В канун Нового года он каким-то образом умудрялся пристроиться к сановникам, подносил мне подарки и отбивал поклоны. Евнухи особенно любили его, так как в каждый свой приход этот торговец приносил с собой много денег и тут уж перепадало всем: и тому, кто показывал ему дорогу или докладывал о нем, и тому, кто приподнимал полог на дверях, наливал чай... В конце концов этот Ван Цзючэн действительно достиг своей цели и получил почетное звание, разрешавшее носить желтую куртку».

Помимо права носить желтую куртку, чтобы при составлении в будущем родословной семьи указать чиновничий титул цинской династии, важно было получить и посмертный титул. Пу И рассказывает, что некий Лян Цзюйчуань, отчаявшись получить просимое, утопился в дворцовом пруду. Но жертвовал жизнью он с определенной це-

Китайский мандарин высокого класса. Шарик на его шапочке и павлинье перо — наградные знаки

лю — сам факт такой смерти с прощением в руке дал ему право на посмертный титул «честный и прямой».

Страсть к традиционным наградам была присуща не только торговцам и чиновникам. Республиканские генералы всучали внухам большие взятки, чтобы получить титул, дающий право въезжать на территорию дворца верхом или в паланкине зеленого цвета. Но, пожалуй, еще курьезнее случай с английским учителем Джонсоном, которого пригласили к юному императору для обучения английскому языку. Мистер Джонсон получил в подарок дом в Пекине и начал всерьез коллекционировать награды. Над воротами дома он приказал написать черными иероглифами: «Удостоен разрешения ездить в носилках с двумя носильщиками», «Разрешено носить соболью куртку» и «Награжден шариком первого класса». Правда, через относительно короткое время, когда императора окончательно изгнали из дворца и Джонсон не смог уговорить английского посланника дать императору политическое убежище, ему пришлось покинуть Китай. Сообразительнее оказались японцы — они приютили императора и в дальнейшем нашли ему применение, о чем пойдет речь ниже.

Появление наград европейского типа, в первую очередь орденов, в Китае связано с проникновением туда европейцев. Как и во многих иных азиатских государствах, сначала ордена в европейском понимании этого слова предназначались для награждения только «западных варваров». Первый орден в Китае — орден Дракона был учрежден в 1865 году после подавления восстания тайпинов и фактической капитуляции цинского императора перед европейскими державами. Возможно, это был мертворожденный орден — ни в одном труде мне не приходилось видеть его изображения или описания. Но несколько позже схожая по смыслу «европеизированная» награда возникла вновь и утвердилась надолго. Это был орден Двух драконов, учрежденный в 1882 году.

Дракон (лун) — символ императорской власти. В отличие от весьма обыденного европейского дракона лун обладал набором устрашающих черт, а именно, как и можно было ожидать, девятью: у него рога как у оленя, голова как у верблюда, глаза как у самого дьявола, шея как у змеи, лапы как у тигра и т.д. Он мог становиться невидимым, умел летать, заведовал ветром и дождем. Император был связан с драконом мистическими узами — даже смерть императора трактовалась как его подъем в небо на драконе. Одежда, мебель, утварь, даже трон во дворце были украшены изображениями

драконов. На желтом маньчжурском императорском знамени изображался черный дракон с пятью когтями на каждой лапе. Принцы императорской крови также имели право на знамя с драконом, только лапы у драконов имели лишь по четыре когтя.

Орден Двух драконов причудливо отразил симбиоз европейского и китайского понятий награды. Первоначально его знак изготовлялся в виде медали, носимой на красном шнуре, с длинной красной кистью, свисающей вниз. Но вскоре у ордена появилась звезда и он разделился на степени. Сначала степеней было девять. Затем три первых степени разделились на классы. Сколько их было реально — сказать трудно, так как в разные периоды существования орден имел различную систему степеней. Знаки ордена различались по степеням и классам, они могли быть прямоугольными или круглыми золотыми пластинами, а впоследствии знак приобрел форму серебряного цветка с пятью расширяющимися лепестками. Звезды ордена были как восьмиконечными, так и в некоторых степенях четырехконечными. В центре звезды первой степени первого класса крепился рубин, второй степени — сапфир, третьей — коралл. От иерархической системы китайских наград в орден перешли строгие правила награждения. Так, знаки первой степени первого класса могли вручаться лишь главам государств, второй степени первого класса — принцам крови, третьей степени первого класса — князьям. Первая степень второго класса предназначалась для послов и т.д. Чтобы разница в классе была очевиднее, ленты у каждой степени были различными. Лента первого класса была зеленой со светло-зеленой вышитой каймой и нашитыми золотыми драконами. Второму классу была положена коричневая лента, и драконы на ней были серебряными.

В ордене Двух драконов сочеталась память о всех видах наград — от европейских орденов до шариков на шапочках мандаринов (камни в центре звезд) и разноцветных курток (цвет ленты).

Лишь во втором китайском ордене — ордене Тигра, учрежденном в 1912 году диктатором Юань Шикаем, полностью восторжествовали европейские орденские принципы. Различия между степенями этого многоцветного ордена заключались в размере и способе ношения знака.

*Ранний знак
китайского ордена
Двух драконов:
3-я степень
2-го класса*

Если в одних странах знакомство с европейскими наградами вызывало стремление подражать им, пускай с оглядкой на собственные традиции, как в Китае, Японии и Таиланде, то в других странах вводились наградные системы, подчеркнуто отличные от европейских.

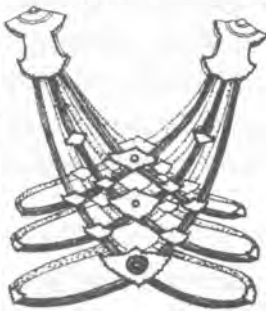
Известно, что в Бирме, которая к концу XVIII века уже граничила с английскими владениями в Индии и неоднократно вступала в конфликт с колониальными устремлениями британцев, возникали идеи о том, что следует, подобно иноземцам, ввести ордена. В 1784 году король Бодопая приказал возродить старинный знак отличия, называемый «салве». Салве — это украшение; его еще в древние времена носили брахманы и короли. Оно представляет собой сложную систему золотых шнуров, которые крепятся к плечам и ниспадают на грудь. Подобное салве было обнаружено при археологических раскопках в городе Таректира, оно относилось к VI—VIII векам.

Чтобы салве стало наградой современного типа, следовало разработать статус отличия, что Бодопая и сделал. В королевском указе говорилось: «Награжденный салве, будь то мой наследник, принц или министр, аристократ или человек благородного происхождения, не должен думать, что салве — украшение или просто знак престижа. Тот, кто носит салве, должен обладать пятью благородными качествами, высокими достоинствами и нести счастье всем живым существам. Потому салве будет при-

суждаться лишь наиболее достойным из министров, принцев и прочих подданных».

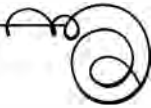
Салве делилось на степени. Степени обозначали положение награжденного в обществе, и достойный министр мог получить лишь знак, предназначенный именно для министров, а простой чиновник — знак, предназначенный для чиновников.

Салве для королей, говорилось в указе, состоит из 24 шнуров, для принцев — 18—21 шнура. Князь может получить салве из 15 шнуров, генерал — из 12, министр — из 9. Чиновники, в зависимости от ранга, получали салве поскромнее: от

Салве — традиционная бирманская награда. Данное салве носилось на обоих плечах и было знаком королевского достоинства

---

3 до 6 шнуров. Все, за исключением королей, которые носили салве на обоих плечах, крепили эту систему шнуров к левому плечу и к поясу с правой стороны, так что салве напоминало широкую перевязь.

* * *

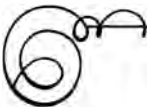
После буржуазной революции Мэйдзи (1868 года) Япония открыла двери во внешний мир — азиатское государство стремилось догнать европейские страны, и даже превзойти их. История Японии как бы спрессовалась. На что Европе потребовались десятилетия и даже века, Япония, как старательный ученик, проходила за годы.

Заимствовалось все — одежда и дома, станки и ботинки, газеты и пулеметы. Японская буржуазия была молода, энергична и любознательна. Японские самураи, вначале сопротивлявшиеся переменам, перестроились и извлекли выгоду из нового положения — вскоре Япония стала угрожать своим соседям. Еще вчера она была замкнута в скорлупе, а сегодня, подобно только что вылупившемуся птенцу коршуна, кинулась за добычей.

Странно было бы, если японцы, вводя европейскую военную форму, осваивая черные цилиндры и фраки, обошли бы вниманием орденские системы.

Японские ордена создаются сразу после революции Мэйдзи. Уже в сентябре 1871 года Государственный совет постановил учредить в Японии орден. Названия ему еще не придумали, но известно было, что будет он создан по меркам европейских орденов. Три года прошло в обсуждениях проектов, изготовлении образцов. В результате был создан в апреле 1875 года и официально утвержден один из самых известных и красивых современных орденов — орден Восходящего солнца. В нем уже воплощены все принципы японской орденской системы, вся графика последующих наград, учитывающих как национальные традиции, так и простоту и изысканность японского прикладного искусства.

Знаки ордена Восходящего солнца, имеющего восемь степеней, символизируют японский герб и флаг. Центр ордена, знак которого повторяет звезду, установленную для двух высших степеней, — сверкающее красное солнце. Эффект этот достигается необычным способом: центр представляет собой вогнутое зеркало, покрытое лин-

зочкой красного стекла. Из центра исходят тридцать два покрытых белой эмалью золотых луча различной длины. Знак прикреплен к зеленой подвеске, изображающей листья и цветы священного дерева токва. А две низшие степени ордена, предназначенные для награждения солдат и мелких чиновников, — это увеличенная подвеска, которая носится отдельно, подобно медали. Лента ордена белая с красными полосами по краям.

Прошло всего несколько лет, как обнаружилось, что одного ордена растущей стране мало. В 1888 году было учреждено сразу два новых: орден Священной короны для женщин и Священного сокровища, уступающий по рангу ордену Восходящего солнца, предназначенный стать наградой чиновникам и офицерам.

В своей символике оба эти ордена обращались к древней японской истории. Орден Священной короны выдавался и выдается в Японии очень редко, зато орден Священного сокровища — самая распространенная японская награда. Хотя если вдуматься, то и в названии, и в символике его есть странные противоречия.

Дело в том, что священных сокровищ в Японии три. Они так и именуются: Три Сокровища. Это священный меч, священное зеркало и священная яшма. Однако в названии ордена фигурирует лишь одно сокровище, а в орденском знаке — два сокровища: зеркало и яшмовое ожерелье.

Почему так произошло?

В статуте ордена об этом не говорится. Но сделать обоснованные предположения можно.

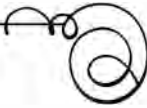
Священное зеркало принадлежало богине Аматэрасу, Озаряющей Небо, то есть богине Солнца. По различным вариантам легенды зеркало либо было сделано по приказу самой богини, чтобы сохранить в нем навечно ее облик, либо другими богами, которые пытались этим зеркалом и ожерельем из драгоценной яшмы выманить богиню из пещеры, где та скрывалась, лишив мир света и тепла.

*Знак 5-го класса
ордена Священного
сокровища Японии*

Меч также принадлежал когда-то богине Аматэрасу, она обронила его, чем воспользовался отвратительный восьмиголовый дракон, который его проглотил. Дракона разрубил бог Сусаноо. Он извлек меч и вернул его владелице.

Таким образом, когда богиня посылала на землю своего внука, чтобы он стал первым императором Японии, она вручила ему эти три сокровища, которые символизировали: зеркало — свет солнца и вечность, меч — силу и доблесть, яшма — доброту, послушание, любовь. Эти сокровища должны были вечно храниться в императорском дворце, без них власть императора была бы неполноценной.

В конце XII века Япония была истощена длительными, отчаянными войнами между могущественными кланами Тайра и Минамото. Оба клана поочередно хозяйничали в столице, сменяли императоров, привязывая их к своим кланам посредством женитьб. Но предыдущие императоры оставались живы и сохраняли тень власти, уходя в монахи. Таким образом, к исходу этой войны, когда войскам Тайра пришлось оставить столицу, они увезли с собой на юг, в свои имения, последнего малолетнего императора и его мать, которая принадлежала к роду Тайра. Естественно, они взяли с собой и сокровища. Минамото захватили столицу, возвели на престол своего императора, но без священных сокровищ власть Минамото не была освящена традицией и законом. Следовало не только победить Тайра, но и вернуть святыни.

Наконец, прижатые к крайнему югу Японии, Тайра вынуждены были уйти в море — на борту флагманского корабля был император и сокровища. Флот, собранный Минамото, преследовал их, и завязался страшный бой в Симоносекском проливе. Это было в 1185 году.

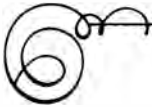
Один за другим сдавались корабли Тайра, бросались в море, чтобы не сдать врагу, князья и рядовые самураи. Наконец был взят на абордаж и флагманский корабль. Тогда императрица-мать (ей было лет двадцать пять, не более, и была она гордой дочерью Тайра) привязала сыну на шею каменную грелку, сама сунула за ворот кимоно тяжелую каменную чернильницу, опоясалась мечом, взяла в руки ларец с зеркалом и протянула шкатулку со священной яшмой своей верной служанке. Затем обняла сына и потянула его к борту.

— Куда ты ведешь меня? — спросил мальчик. Ему уже исполнилось восемь лет, и он догадывался, что происходит.

Плача, мать ответила ему:

— Мы уйдем с тобой в райскую обитель, где вечно царит великая радость.

Она обняла сына и кинулась с ним в море.

Мальчик утонул сразу. Но каменная чернильница вывалилась из-за кимоно императрицы, священный меч отвязался, и ее закружило в волнах. Один из самураев Минамото, увидев богато одетую молодую женщину, вытащил ее багром из воды. Другой достал ларец с зеркалом.

Служанка, которая держала яшму, не смогла броситься вслед за своей госпожой, потому что один из врагов успел пригвоздить копьём к палубе край ее кимоно.

Таким образом Минамото вернули во дворец два из трех сокровищ. И хоть император впоследствии согнал на место битвы множество водолазов, меч найти не удалось. И тот, что хранится во дворце теперь, — лишь его копия.

Следовательно, настоящих священных сокровищ два, что и отражено на знаке ордена. Он представляет собой покрытый белой эмалью крест из лучей разной длины. В центре его на синей эмали наложено серебряное зеркало. А вокруг — ожерелье из красных кружков эмали, изображающих яшмовое ожерелье.

Отсутствие меча вряд ли можно объяснить миролюбием создателей награды. Дело в том, что к концу 80-х годов XIX века Япония уже начала планировать будущие войны. Японский капитализм, вознесшийся быстро и решительно, обнаружил, что европейские державы поделили между собой большую часть Азии и создали колониальные империи. Приходилось спешить. Объектами экспансии должны были стать земли ближайших соседей — Китая и Кореи.

И неудивительно, что следующим японским орденом стал орден военный. У него была предыстория, о которой очень мало кто знает, но которая исторически небезынтересна.

Дело в том, что первой японской наградой был не орден Восходящего солнца, а Военная медаль 1874 года.

Происхождение ее таково.

В 1872 и 1873 годах произошли два прискорбных события. Команды японских кораблей, потерпевших крушения возле берегов Тайваня, были убиты жителями этого острова. Китайский император, которому остров принадлежал, отказался признать ответственность за эти действия тайванцев. Может быть, никаких мер и не было бы принято, но конфликт оказался очень кстати для японского правительства. Оно испытывало немало сложностей из-за того, что в стране действовали банды самураев, недовольных буржуазной революцией и

лишенных феодальных кормлений. Тогда было решено собрать этих самураев и отправить их на Тайвань, чтобы примерно наказать злодеев. Набралось три тысячи воинов, горящих желанием сражаться.

Английский и американский консулы в Японии забили тревогу. Япония лишь выбиралась из феодальных пеленок, никто ее в Европе всерьез не принимал, тогда как Китай входил в сферу европейских интересов, и европейцы совсем не желали, чтобы японские самураи вмешивались в его дела.

Под давлением западной дипломатии японское правительство формально устранилось от экспедиции, но генерал Цугумиси купил два корабля и отправился на Тайвань как бы по личной инициативе.

Война с китайскими войсками ограничилась сложными маневрами, от которых страдали лишь жители острова. В конце концов было достигнуто перемирие и самураи вернулись домой. В честь этого японского похода и конфликта с Китаем была учреждена первая японская военная медаль.

Впоследствии их будет немало. И в память победы над Китаем в 1894—1895 годах, когда борьба шла преимущественно в Корее, и за победу над русскими армиями в Маньчжурии в 1905 году, и в память Первой мировой войны, и в ознаменование последующих войн в Маньчжурии, Китае и на Тихом океане...

Венчает эту пирамиду военных наград орден Золотого сокола, учрежденный в 1890 году. Знак его (орден имел семь степеней) весьма сложен, многоцветен и полон военной атрибутики. Основой его являются древние знамена с венчающим их золотым соколом. Легенда гласит, что первый император Японии, стремясь объединить страну, поделенную между князьями, потерпел поражение, и тогда сочувствующие ему боги прислали золотого сокола, чтобы тот посоветовал императору возобновить битву на рассвете и наступать с востока. Лучи восходящего солнца и сияние сокола ослепили врагов, и император победил.

Создатели ордена хорошо продумали его символику. Орден стал символом японского милитаризма. Более двух миллионов японских солдат и офицеров были награждены этим орденом за то, что «ослепляли» народы Кореи, Китая и Юго-Восточной Азии огнем пулеметов и пушек. Горькая слава ордена была столь одиозна, что после поражения Японии в 1945 году орден был упразднен.

К концу XIX века орденами обзавелись практически все страны Востока и некоторые африканские государства.

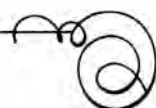
Возникали ордена экзотические, в странах, о самом существовании которых мало кто подозревал в Европе. Например, на Коморских островах в Мозамбикском проливе, находившихся под протекторатом Франции, местные султаны учредили сразу три ордена — орден Анжуанской звезды на острове Анжуан, орден Коморо — на острове Коморо и орден Звезды Моноли — на острове Моноли. В забытом теперь султанате Таджуран во Французском Сомали местный султан основал орден Нишан-эль-Ануар. Султан Занзибара учредил орден Сияющей звезды. Возникли ордена в малайских султанатах и индийских княжествах. Ордена эти вряд ли стоит считать настоящими. Устанавливались они чаще всего по инициативе колониального губернатора, по рисунку колониального чиновника и раздавались, от имени султана или раджи, европейцам.

Несколько иная судьба у орденов Гавайских островов. Там ордена появились сравнительно рано — в 1865 году. И создали их тоже европейцы, которым гавайские короли и жаловали знаки своих орденов. Хочется, правда, думать, что девиз первого из гавайских орденов — ордена Камехамеха Великого «Будь человеком!» был придуман гавайцами в надежде на перевоспитание белых пришельцев. Правда, эта надежда не сбылась. В 1893 году по инициативе американских торговцев и миссионеров монархия на Гавайях была свергнута, последняя королева потеряла трон, и республика, управляемая белыми авантюристами, обратилась к США с просьбой взять острова под свое высокое покровительство, что Соединенные Штаты и сделали в 1898 году.

История наград в Латинской Америке так же сложна, как и история этих стран. Она связана как с борьбой этих государств за независимость от Испании и Португалии, так и со многими территориальными переделами, войнами и переворотами, которыми столь обильна история Латинской Америки.

До наполеоновских войн, ставших толчком к созданию независимых латиноамериканских стран, своих наград в вице-коро-

левствах Испании и Португалии, раскинувшихся в Америке, не было. Местная знать, тесно связанная экономическими и родственными узами с метрополией, могла рассчитывать на награждение испанскими и португальскими орденами. Что до миллионов индейцев, негров, мулатов, метисов, и даже белых креолов, которые составляли основу населения колоний, то награждения на них никак не распространялись.

Первые ордена Латинской Америки возникли в Бразилии. В 1808 году туда приплыл португальский принц-регент Жоао, бежавший после поражения в войне с Наполеоном. В 1815 году он объявил Бразилию королевством, объединенным с Португалией, и принял титул короля Жоао VI. Король привез с собой португальские ордена и объявил три из них — орден Христа, орден Бенедикта Ависского и орден Иакова и Меча — бразильскими: новому королю следовало угодить местным влиятельным кругам. Но бразильцы не очень жаловали короля, ширилось движение за отделение от Португалии. В 1821 году, как только Жоао отбыл в Европу, чтобы занять португальский престол, движение за независимость расширилось, чем воспользовался другой португальский принц-регент — Педро. В 1822 году он провозгласил Бразилию суверенной империей. Португальские чиновники были изгнаны из страны, и править ею стали плантаторы-рабовладельцы. Новый император еще более обособил уже имевшиеся португальские ордена, изменив им цвета лент, учредил орден Южного Креста в четырех классах, по принципу ордена Почетного легиона. Затем, не удовлетворившись достигнутым, он решил расширить орденскую систему, для чего в 1826 году создал в собственную честь орден Педро — в виде орла, сидящего в короне, как в гнезде, а через три года в честь императрицы — Амалии легкомысленно выглядевший орден «Роз» в шести классах; знак его представлял шестиконечную белую звезду, окруженную венком из роз.

Еще теснее связаны с событиями наполеоновской эпохи ордена Гаити, государства в Карибском море. Судьба Гаити необычна, как необычно и его население. Он был заселен черными рабами, вывезенными из Африки. Когда до Гаити дошли слухи о Французской революции, рабы в августе 1791 года восстали. Во главе повстанцев встал Туссен-Лувертьюр — выдающийся полководец и политик. Рабство было отменено, и во Франции вскоре возникла нехватка кофе и сахара — в ходе восстания многие плантации были уничтожены. Франции было не до колонии, а ис-

Звезда бразильского ордена Розы. XIX в.

панцы, которые владели восточной половиной острова*, понадеявшись пожить за счет французов, начали заигрывать с восставшими рабами. Они обещали неграм освобождение и присвоили Лувертюру чин полковника испанской армии. Однако события во Франции развивались, революция двигалась влево, в 1794 году Конвент в Париже провозгласил отмену рабства. Тогда Лувертюр и его отряды перешли на сторону революционного Конвента и в боях со сторонниками плантаторов, а также с испанцами и англичанами, что высадились на Гаити, надеясь присоединить страну к своим колониям, распространили свою власть на весь остров. В 1797 году Директория Франции утвердила Туссен-Лувертюра главнокомандующим вооруженными силами острова. По новой конституции окончательно уничтожалось рабство, но, чтобы Франция не осталась совсем без кофе и сахара, было постановлено, что бывшие рабы будут работать на национализированных плантациях. Создалась удивительная республика: командующим армией был бывший раб, офицеры и солдаты в армии — бывшими рабами.

Все это было хорошо для времен Конвента, но никуда не годилось с точки зрения первого консула Франции Наполеона. Он отказался утвердить конституцию Гаити, хоть и не посмел восстановить рабство. Вместо этого он направил на остров двадцатитысячный корпус своего шурина Леклерка. Тот должен был, не поднимая лишнего шума, разогнать негритянское правительство и вернуть остров плантаторам.

В начале 1802 года Леклерк заманил Лувертюра на свой корабль, арестовал и отправил во Францию, где негритянского генерала быстро уморили в тюрьме. Но покорить Гаити французам не удалось. Офицеры Лувертюра оказались достойными противниками интервентов, среди которых к тому же свирепствовала лихорадка (от нее умер и сам Леклерк). Кончилось все тем, что в 1803 году французский корпус капитулировал перед рабами и Гаити стало первым независимым государством Латинской Америки.

К сожалению, демократические идеи Лувертюра на Гаити не прижились. Его преемник Дессалин провозгласил себя импера-

* Впоследствии там образовалась Доминиканская республика.

тором и принял тронное имя Иакова I. В 1811 году королем стал Анри-Кристоф, правивший под именем Генриха I. Кристофу очень хотелось превратить Гаити в малую Францию, для чего он пожаловал некоторым своим офицерам звания маркизов и герцогов, построил себе «Версаль» и учредил Королевский и Военный орден Св. Генриха. Орден просуществовал десять лет, пока король не опостылел всей стране. Против него поднялось восстание, к которому присоединилась и армия, включая герцогов и маркизов. Король застрелился во дворце Сан-Суи.

*Наградной
чилийский знак.
XIX в.*

И следующий орден Гаити связан с императором. В 1849 году президент Сулук объявил себя императором Фаустином I и десять лет продержался на троне. За это время он успел учредить собственный орден Почетного легиона и, поскольку императоры редко страдают скромностью, Королевский орден Св. Фаустина...

* * *

В длительной и кровавой борьбе за независимость Мексики учреждение орденов также связано с императорами. В 1822 году испанский офицер Агустино Итурбидо возглавил антииспанское восстание, изгнал из страны испанские войска и установил диктатуру, короновавшись под именем императора Агустино I. Он поспешил учредить орден Св. Девы Гваделупской. Но орден просуществовал недолго. В 1823 году Итурбидо был свергнут и в следующем году расстрелян. Этот урок не пошел на пользу следующему императору Мексики, Максимилиану. Австрийский эрцгерцог Максимилиан попал в Мексику по инициативе императора французов Наполеона III, решившего превратить Мексику во французскую колонию. В 1862 году с помощью мексиканских латифундистов Мексика была покорена, но ничего хорошего для Франции из этого не вышло. Авантюре Наполеона III воспротивились Англия и США, режим объявленного императором Мексики эрцгерцога держался только на французских штыках, война с мексиканским народом требовала громадных средств, а доходов во Францию не поступало. Наконец французские войска бежали. После этого дни Максимилиана были со-

*Наградная медаль
Объединенной
провинции Ла-
Плата времен
борьбы
латиноамериканских
республик за
независимость*

чтены. Он был свергнут республиканцами и расстрелян.

За недолгие годы своего правления Максимилиан, забыв о судьбе предшественника, восстановил орден Св. Девы Гваделупской, затем учредил и два новых ордена: Мексиканского орла и женский орден Св. Карла — в честь своей жены императрицы Шарлотты — с девизом «Смирение».

Учреждались ордена практически во всех государствах Латинской Америки. Но сменялись диктаторы, сменялись хунты, и с ними умирали ордена. Лишь один из этих орденов середины XIX века уцелел до наших дней — это венесуэльский орден Боливара, учрежденный в честь великого борца за свободу Америки, освободившего от испанцев несколько южноамериканских республик. Орденов в честь Боливара было учреждено несколько, первый по времени — конгрессом в Перу в 1825 году, второй — в Боливии в 1836 году. Сохранившийся венесуэльский орден был учрежден в 1854 году, и его овальный, обрамленный лучами знак несет в центре профиль Боливара. Сам Боливар также учредил несколько наград, но дожила до нас одна — колумбийский орден Бояки, созданный им в память победы под Боякой 7 августа 1819 года. Знак ордена — синий крест, имеющий семь степеней.

***

Ко второй половине XIX века наград было создано невероятное количество. Ордена и медали существовали практически в любой стране, как бы мала она ни была. В 1858 году появляется орден Св. Карла в крохотном Монако, а в 1869 году — Рыцарский орден Республики Сан-Марино, знаком которого был белый крест, составленный из четырех стилизованных якорей с золотыми башнями между ними. Справочники по орденам превращаются в пухлые тома, а послам или светским людям, умеющим и любящим получать награды, приходится тратить немало времени, роясь в «Готском альманахе» или ином справочнике, чтобы уразу-

меть, какой орден, в какой степени, в каких случаях и на каком месте размещается в орденской колодке. Портреты министров, послов и генералов того времени сверкают созвездиями орденских звезд и рядами знаков. Достаточно сказать, что в Германии к 1866 году существовало около тридцати государств, королевств, герцогств и княжеств (не говоря о «вольных городах»), каждое из которых имело по несколько орденов, не считая множества выслужных и памятных крестов и медалей. К примеру, десять баварских орденов делились на классы и подклассы, дополненные крестами заслуг и медалями. Маленькие княжества Липпе-Детмольд и Шаумбург-Липпе, Шварцбург-Рудольфштадт и Шварцбург-Зондерхаузен щедро награждали своих подданных; имели пышные награды Саксен-Альтенбург, Саксен-Мейнинген и Саксен-Кобург-Гота, не считая герцогства Саксен-Веймар и собственно королевства Саксонии. Ордена и медали умножились, и процесс этот был неудержим: последний из германских орденов — орден Брабантской звезды был учрежден в герцогстве Гессен-Дармштадт уже на пороге Первой мировой войны.

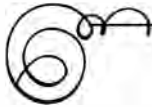
К тому же, способствуя еще большему «перенаселению» в мире орденов, начала распадаться Османская империя, из-под власти которой вырвались балканские государства. Добились независимости Греция, Румыния, Болгария, Черногория, Сербия, Албания, и правители этих стран принялись создавать один за другим свои ордена и медали, причем делали это столь энергично, что, наверное, число наград на душу населения в балканских государствах оказалось выше, чем где бы то ни было в мире.

Характерной чертой молодых балканских государств было то, что в качестве правителей монархические державы Европы навязывали им отпрысков немецких королевских дворов. Поэтому ранние балканские награды зачастую схожи с немецкими.

Первой из турецких провинций, добившихся независимости, была Греция. В корольи ей европейские державы определили баварского принца Оттона. Он прибыл в страну в сопровождении баварского военного корпуса и учредил орден Спасителя, предназначенный в основном для награждения баварцев. Кроме того, он создал два креста для баварцев, деливших с королем бремя власти.

Румынский крест за переход через Дунай в 1877 г.

Куда изобретательней оказались соседи Оттона. Выделенный для Румынии король Карл I Гогенцоллерн-Зигмаринген основал в 1877 году орден Звезды Румынии, а в 1881 году — орден Короны Румынии. Позже там появились орден Карла I, женский орден Елизаветы, орден Фердинанда I, орден Наук и Искусств — почти точная копия родового немецкого ордена Гогенцоллернов, орден Верной службы, орден Сельскохозяйственных заслуг, орден Св. Георгия и так далее... Пожалуй, нет в области наградных знаков ничего крупней, разнообразней, ярче и увесистей, чем румынские королевские награды. Причем почти каждый орден делился на несколько степеней, выдавался с мечами и без мечей и неоднократно менял внешний вид...

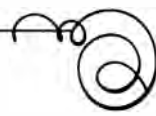
В Болгарии орденов было меньше, чем в Румынии, но и там наблюдался определенный перерасход наград на душу населения, особенно если учесть, что большинство этого населения пахало землю, выращивало виноград и о наградах не помышляло. Зато у чиновников и офицеров награды скапливались в избытке.

Для болгарской орденовой системы характерна определенная двойственность. Дело в том, что в 1879 году Болгарии навязали в государи немецкого князя Александра Баттенберга, но через несколько лет болгары его выгнали, и после сложной дипломатической борьбы, во время которой какое-то время болгарский трон умудрился занимать русский авантюрист и самозванец корнет Савин, на болгарском престоле утвердился Фердинанд Кобургский.

Немецкое происхождение и ориентация правителей Болгарии вели их, как и в Румынии, к созданию наград, соответствующих немецкой орденовой системе, с использованием родовых геральдических символов. Поэтому если первый орден, созданный Александром в честь независимости Болгарии, с надписью «С нами Бог. 18 февраля 1878 г.», назывался, как нетрудно догадаться, орденом Св. Александра, то учрежденный Фердинандом коронационный крест, в трех степенях, точно соответствовал саксен-кобургским знакам, даже герб на нем был саксонский.

В то же время русофильские настроения в Болгарии и знакомство с русской наградной системой (многие болгары были награждены русскими орденами и медалями «В память Русско-турецкой войны 1877—1878 гг.») привели к тому, что в наградной

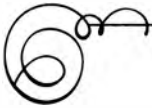

системе Болгарии XIX века прослеживается русское влияние. Так, в Болгарии в 1879 году был учрежден орден «За храбрость», чей статут соответствовал статуту ордена Св. Георгия вплоть до того, что при ордене существовал наградной крест для солдат в четырех степенях, подобный русскому Георгиевскому кресту. Для широких награждений как своих подданных, так и иностранцев в Болгарии служили два низших ордена — Гражданских заслуг и Военных заслуг, — пышные знаки которых были украшены золотыми и серебряными коронами, а звезды велики и роскошны.

Высший болгарский орден назывался орденом Кирилла и Мефодия — знак его настолько сложен и многоцветен, что его трудно описать. В знаке и звезде слились и родовые лилии саксонского рода, и языки пламени натуральных цветов, и изображения братьев Кирилла и Мефодия, создавших славянскую азбуку, и шестикрылые серафимы... Этот орден имел лишь одну степень и выдавался редко. Обретя новый смысл, более соответствующий занятиям и склонностям этих святых, орден был восстановлен в Народной Республике Болгарии и существует по сей день — как награда в области культуры и просвещения. Изображения Кирилла и Мефодия на современном знаке сохранены. Правда, они потеряли иконописную статичность и лишились нимбов.

Лишь две балканские страны, добившиеся независимости в XIX веке, обошлись без иноземных правителей. И в Сербии, и в Черногории короли были отечественные. Черногорский князь Данила утвердил по случаю своего вступления на престол в 1852 году орден Данилы, или орден Независимости, с девизом «За независимость Черногории» в пяти классах, знаки которых различаются не только размерами, но и цветом и формой креста. В Черногории существовал еще и орден Св. Петра.

Борьба за сербский престол между Обреновичами и Карагеоргиевичами, борьба кровавая, в значительной степени способствовавшая созданию за Балканами репутации «пороховой бочки Европы», отразилась и в орденской системе страны. Первый орден Сербии — орден Такова — был учрежден Михаилом III Обреновичем в 1865 году для награждения ветеранов освободительной войны. В 1889 году Михаил был вынужден отречься от престола в пользу сына и уехать за границу. Сын Михаила Александр учредил в 1898 году орден Милоша Великого в четырех классах за особые заслуги перед домом Обреновичей. Но через четыре года произошел дворцовый переворот, в результате кото-

---

рого Обреновичи были перебиты и их сменила семья Карагеоргиевичей. Ордена Такова и Милоша Великого были тут же отменены, и вместо них были учреждены орден Звезды Карагеоргиевичей и орден Короны. А вот учрежденный Обреновичами орден Белого орла, не бывший династическим, остался. Остался также и гражданский орден Св. Саввы — бело-голубой знак в пяти классах, получить который почитал необходимым каждый чиновник и школьный учитель в Сербии.

Несколько позже получившая независимость (и соответственно немецкого правителя) Албания учредила орден в честь национального героя страны Скандербег.

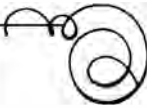
* * *

Европейские державы спешили поделить мир, покорить азиатские и африканские страны, отнять у соседей то, что плохо лежит, — создавались величайшие колониальные империи XIX века: Британская, Французская, Германская и Российская. По пятам их шли хищники помельче — Голландия, Италия, Бельгия...

Колониальные захваты и экспедиции довольно подробно отражены в наградах. Так, по английским медалям XIX века и особенно по планкам на их лентах, которые конкретизируют колониальные экспедиции, можно точно представить себе ход любой колониальной войны. Существовала, например, медаль «За службу в Индии», вручавшаяся за все основные походы и акции в Южной и Юго-Восточной Азии с 1852 по 1895 год. Медаль была изготовлена в Лондоне по представлению генерал-губернатора Индии лорда Дальхузи. На лицевой стороне ее — стандартный портрет королевы Виктории, на обороте изображена Победа, украшающая лаврами весьма странно одетого героя. Герой обнажен по пояс, держит в руке короткий римский меч, что никак не гармонирует с его прической — бакенбардами и коком модника середины прошлого века.

Первые экземпляры этой медали были отправлены в Бирму, где только-только завершилась вторая англобирманская война, в ходе которой англичане оккупировали южные провинции страны. Те же английские солдаты и офицеры, кто принимал участие в походе на бирманский город Пегу, получили к медали планку «Пегу». Дальнейшие планки рассказывают об экспансии Великобритании в этом регионе. Вот некоторые из планок к медали

в хронологическом порядке: «Персия — 1856», «Северо-Западная граница — 1849—68», «Бутан — 1864—66», «Перак — 1875—76», «Бирма — 1885—87», «Сикким — 1888», «Бирма — 1887—89», «Бирма — 1889—93», «Чинские горы — 1892—93», «Вазиристан — 1894—95» и так далее... Значительная часть планок Индийской медали связана не с самой Индией, которая к XIX веку уже была покорена, а с Бирмой, которую никак не удавалось умиротворить. Третья англо-бирманская война была проведена за две недели в конце 1885 года. Столица Бирмы Мандалай пала без сопротивления — превосходство английских войск оказалось подавляющим, король Тибо был арестован и вывезен из страны. Но дальше случилось непредвиденное: лишенные руководства, плохо вооруженные, бирманцы поднялись против англичан, и началась отчаянная партизанская война. В ходе ее бирманцы занимали города и целые провинции, а английские генералы раз в месяц торжественно заявляли, что сопротивление «разбойников» сломлено, но тут же просили подкреплений. В течение двух лет численность английских войск в Бирме возросла в пять раз. Сопротивление продолжалось до середины 90-х годов, то есть почти десять лет шла война, и десять лет выпускались все новые планки к Индийской медали, словно в Лондоне этим хотели заколдовать непокорных бирманцев, полагая, что после очередной планки можно будет закрыть эту болезненную тему.

У непосвященного человека при взгляде на планки медали создается впечатление, что войн в Бирме было несколько. К тому же в ряде других планок, таких, как «Чинские горы», «Качинские горы», «Северо-Восточная граница», «Чины лишао», спрятаны те же самые события бирманского сопротивления — все пункты и народы, упомянутые на них, расположены в пределах той же Бирмы.

С Индией же связана еще одна английская колониальная медаль; правда, пять ее планок покрывают промежуток в два года — медаль называется «Индийский мятеж — 1857—58» и посвящена событиям сипайского восстания в Индии, серьезно угрожавшего господству англичан в их основной колонии.

Войны в Египте 80-х годов также были отмечены медалью, она имела соответственно 13 планок; войны в Афганистане в 1878—1880 годах отражены в медали и шести планках к ней; покорение Африки отмечено несколькими медалями, а планок к ним насчитывается несколько десятков.

Подобная же система планок к медалям была введена во второй половине прошлого века во Франции. Там возникла колониальная медаль, имевшая множество планок. Кроме нее существовали и «специализированные» колониальные медали, например, за злополучную экспедицию в Мексику Наполеона III, за экспедицию в Китай для подавления восстания тайпинов и за завоевания в Индокитае.

С некоторым опозданием включившаяся в гонку за колониями Германия также выпустила колониальную медаль с соответствующими планками.

* * *

В медальоне старомодного бронзового креста профиль милой девочки со вздернутым носиком и перехваченными лентой на макушке волнистыми волосами. Эта девочка дважды вмешалась в жизнь русского геолога Василия Малыгина, даже посадила его своей волей в тюрьму, хотя, вернее всего, никогда не слышала этого странного для голландского слуха русского имени.

Девочка — будущая королева Нидерландов Вильгельмина; под медальоном креста дата его выпуска — 1894 год, на лопастях надписи: «Ломбок», «Матарам» и «Чакранегара».

Этот крест характерен для последнего этапа колонизации Юго-Восточной Азии. В конце прошлого века в том районе практически не оставалось уже независимых владений — шла, так сказать, «подчистка», округление имевшихся колоний.

Небольшой индонезийский остров Ломбок (Индонезия в те времена называлась «Нидерландской Индией») продолжал оставаться одним из последних независимых государств в море голландских владений. Пришлось предпринять карательную экспедицию против непокорного раджи Ломбока. Экспедиция прошла для голландцев удачно: раджа согласился заплатить контрибуцию и признать власть юной Вильгельмины, а на-

*Нидерландский
колонизальный крест
за взятие Ломбока*

следник престола в отчаянии закололся кинжалом. Но ломбокцы, хоть силы и были не равны, сдаваться не собирались.

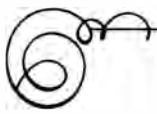
В те дни на Ломбок попал русский геолог Василий Малыгин, который вскоре стал приближенным к радже человеком. Когда Ломбок восстал и на острове вновь высадились голландские части, Малыгин уговорил раджу напасть на оккупационный отряд ночью. Ранее ломбокцы считали, что ночью воевать не принято, и, зная об этом, голландцы чувствовали себя спокойно. 26 августа 1894 года ломбокский отряд напал на голландцев, осаждавших крепость Чакранегара. Генерал и 12 офицеров были убиты, погибло около половины карательного отряда. Остальные бежали. В новой карательной экспедиции, которая не заставила себя долго ждать, участвовало более 4 тысяч солдат. После недолгой осады крепость Чакранегара пала. Малыгин был вскоре схвачен и приговорен именем Вильгельмины к 20 годам каторги, но в 1898 году, по амнистии в честь совершеннолетия королевы, был выпущен и выслан из Нидерландской Индии. А памятью о всех этих событиях остался голландский крест за войну на Ломбоке — профиль милой голландской девочки окружен словами, пахнущими пороховым дымом. Он редок — голландцев, спасшихся после первой экспедиции, осталось в живых не много.

Существует и еще один голландский крест, связанный с событиями тех лет. Это обычный крест военных заслуг, необычны лишь планки на нем. Первая «Аче 1873—1890», вторая — «Аче 1896—1900». Как следует из них, голландцам пришлось дважды покорять суматранский султанат Аче, и эта колониальная война затянулась более чем на четверть века.

Султанат Аче был большим, древним государством, и масштабы войны были несравнимы с экспедицией на Ломбок. Голландский колониальный корпус, посланный в Аче в 1873 году, был разгромлен войсками султана. В декабре того же года в пределах султаната появилась новая голландская армия, которая после нескольких недель боев захватила столицу Аче, что породило ошибочную уверенность среди голландцев, будто султанат

*Колониальный крест
Нидерландов
с планками
за участие в
экспедициях против
султаната Аче*

покорен. На самом же деле оккупация столицы вызвала всеобщее восстание.

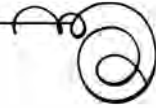
Трудные времена наступили для голландцев в 1896 году, когда во главе ачехского войска стал полководец Туку Умар. Три года еще бушевала война на рисовых полях и в джунглях Аче, и лишь после смерти Туку Умара, захваченного голландцами, она пошла на убыль.

Ух нет и быть не могло

В 1889 году французский консул в Гонконге давал бал. На бал прибыл и английский губернатор, хотя отношения Франции с Англией были крайне натянуты — их колониальные владения в Азии граничили, границы были спорны, и пограничные дозоры сталкивались на берегах безымянных горных рек. Но в тот жаркий день английский губернатор приехал к французскому консулу, потому что ему хотелось разрешить тайну, связанную с одним из гостей консула — королем Седанга Мари Первым, по слухам, бывшим французским подданным. Губернатора интриговало то, что ни в одном атласе это королевство не значилось, хотя всего за два дня до бала некий немецкий торговец похвастался перед губернатором только что полученным Королевским орденом Седанга — крестом под золотой королевской короной, в центре которого был расположен сложный герб, а вокруг медальона помещена латинская надпись: «Мари Король Седанга». Орден был прикреплен к оранжевой с серебряными краями плечевой ленте, а на груди сияла серебряная звезда. Орден смущал реальностью. Его можно было потрогать. Он казался таким же настоящим, как ордена Великобритании.

Король опоздал. Он пришел, когда все уже собрались и поминутно оглядывались на дверь — а вдруг это шутка, розыгрыш молодых чиновников? Вдруг двери распахнулись, и в зал быстро вошел высокий, худой, до красноты загоревший европеец в костюме короля из провинциальной оперетты. Необъятные белые

штаны с голубыми лампасами были подвязаны широким золотым шарфом, за шарф заткнута сабля. На плечи накинута расшитый блестками красный жилет, на голове — пробковый шлем с короной и тремя звездами спереди. Лакей объявил:

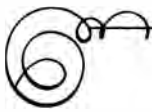
— Его величество, король Седанга Мари Первый!

...За год до описываемых событий Шарль-Луи-Мари-Давид де Майрена, любивший представляться случайным знакомым как граф де Рей, сел на мель в Сайгоне. Денег не было, связей тоже, графский титул в этом мире колониальных чиновников и изжеванных лихорадкой офицеров никто не принимал всерьез. Вдруг Майрена узнал, что на север Индокитая, в места, лишь недавно формально присоединенные к Французской империи, куда по причине их недоступности не проник еще ни один французский чиновник, отправляются миссионеры-иезуиты. Тогда Майрена пробился к военному губернатору Сайгона и смог как-то убедить его, что располагает сведениями о том, что в эти горные джунгли проникли немецкие агенты. Найти и разоблачить их сможет лишь он, Майрена. Так получилось, что Майрена в компании с миссионерами отправился в северные горы.

Опасаясь за свое здоровье в этих диких местах, Майрена захватил с собой шкатулку с лекарствами. Когда экспедиция добралась до владений племени седанг, он смог вылечить вождя племени. Миссионеры вскоре пошли дальше, а Майрена остался у седангов, вошел в доверие к вождю, приобрел авторитет среди лесных охотников тем, что знал несколько фокусов и был знаком с началами химии, женился на дочери вождя, принял ислам и смог убедить своих новых друзей в том, что их вольной жизни грозит опасность: не сегодня завтра сюда доберутся французские военные и чиновники. И единственно, кто может охранить обычаи и свободу племени, — это он, Майрена.

Когда через некоторое время в деревне собрались встревоженные слухами о приближении французов вожди соседних племен, он уговорил их избрать себя верховным вождем, собрал налоги и отправился в Гонконг, где его никто не знал.

Там он надеялся договориться с французским послом, о том чтобы Франция объявила протекторат над Седангом, признав Майрену тамошним королем, а пока суд да дело, заказал себе костюмы, нашел ювелира, который сделал ему несколько знаков «королевского» ордена, а также заказал в Париже серию почтовых марок королевства.

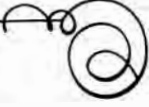

Французский консул в Гонконге связался с губернатором Сайгона, истинная личность короля Мари была установлена, и ему отказали в признании. Но король не унывал. Он собрал кое-какие деньги у немецких и английских торговцев, соблазненных будущими выгодами от торговли с новоиспеченным королевством, и уехал в Париж. Там он вращался в свете, заводил знакомства, а заодно учредил еще два ордена, решив, что настоящему королевству единственным орденом не обойтись. Второй орден Майрены назывался орденом Заслуг, выдавался в пяти степенях всем желающим — за небольшую мзду и изъявления преданности королевскому дому. Знак его представлял собой синий мальтийский крест. Наконец, видимо, готовясь к боям, Майрена учредил и военный орден Св. Маргариты четырех классов, синий крест которого внешне похож на знак ордена Почетного легиона.

На этом бурную деятельность по созданию наград Майрена был вынужден прекратить. Пора было покидать Париж. Во-первых, он уже примелькался в салонах и его перестали принимать всерьез, во-вторых, французское правительство узнало, что он пытался через английское посольство предложить свое королевство Англии, что было уж совершенно непростительно. Майрена бежал в Германию, где безуспешно старался всучить королевство кайзеру, затем в Бельгию. Там он нашел нескольких простаков, согласившихся сопровождать его в Седанг для насаждения искусства, культуры, науки и создания грозной армии.

Когда король и его увешанный орденами двор остановились на пути в Седанг в Сингапуре, вся эта камарилья была задержана английскими властями, не желавшими конфликтов с Францией из-за мелкого авантюриста. С горя Майрена через несколько недель умер и был похоронен в малайской деревушке Тиоман. Памятью об этой эпопее остались лишь очень редко встречающиеся ордена и почтовые марки королевства Седанг. С некоторым опозданием торговцы марками пустили весь небольшой тираж в продажу, даже изготовив почтовый штемпель с надписью «Пелле-Анна», как на свою ответственность назвали несуществующую столицу несуществовавшего королевства. Коллекционеры марок старались прочесть слова на штемпеле, не зная, что отличительной чертой этого королевства было то, что читать и писать в нем умел лишь один человек — его король.

Майрене не удалось создать свою маленькую империю. Но это не означает, что другие были столь же невезучи. Ведь удалось же захватить Саравак и стать белыми раджами семье Бруков. Правда, они не догадались оставить след в фалеристике, хотя свои марки выпускали.

* * *

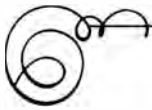
В истории фалеристики авантюра короля Мари не уникальна. Существует немало наград, которых не было и быть не могло. Это награды несуществующих государств или награды, отчеканенные к событию, которое не состоялось. Бывали награды, придуманные шутки ради или в результате ошибки, подобно тому как на географических картах когда-то было немало островов, рожденных воображением картографов или фантазией капитанов. Эти курьезы фалеристики порой рассказывают об истории своего времени не меньше, чем награды настоящие, состоявшиеся.

Первым кавалером первого русского ордена был адмирал Головин, вторым стал гетман Украины Мазепа, награжденный орденом Андрея Первозванного за войны с крымскими татарами даже раньше, чем сам Петр I. Когда же Петру стало известно, что гетман предал его, государь разгневался. И потому, что своим предательством Мазепа открыл южный фронт и поставил в тяжелое положение русскую армию, и потому, что Петр высоко ценил свой орден и воспринял измену орденского кавалера особенно тяжело. И месть Петра приняла своеобразную форму.

Через две недели после Полтавской битвы, когда разгромленные Мазепа и Карл XII бежали от русских войск, светлейший князь Меншиков по поручению Петра написал президенту подчиненной ему Ижорской Канцелярии такое письмо:

«Господин президент.

По получении сего сделайте тотчас манету серебряную весом в десять фунтов, а на ней велите вырезать Иуду на осине повесившегося а снизу тридесять Серебрянников лежащих и при них мешок, а назади надпись против сего — треклят сын погибельный Иуда еже за сребролюбие давится. И к той манете сделав цепь в два фунта пришлите к нам на нарочной почте немедленно. Подлинное за подписью святейшего князя. Из обозу от Полтавы июля 11 дня 1709 года».

Через две недели в Москву спешит еще один гонец с напоминанием, а 9 августа Меншиков пишет третье письмо, в котором уже сердится: «...два письма к вам мы писали о деле большой серебряной манеты и о скорой ее к нам присылке, но по сие число ни на единое письмо отпovedи от вас не имеем. Того ради мы подтверждаем, как наискорее тое манету сделав пришлите к нам с нарочным немедленно».

Работа была не из легких. Надо было найти художника, который изготовил бы рисунок и оригинал знака, сделать громадный знак и цепь... Меншиков получил знак лишь к концу сентября, когда был в Торуни. Известно его последнее письмо, в котором он подтверждает получение знака с нарочным. И после этого о знаке — ни слова. Словно Меншиков потерял к нему интерес.

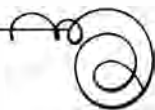
А произошло вот что: знак, называемый орденом Иуды, был изобретением Петра и предназначался для Мазепы. Но Мазепу еще надо было поймать. Как только Мазепа с Карлом были разбиты под Полтавой, Петр приказал любой ценой догнать гетмана. В погоню за ним в степь был отряжен князь Волконский, который гнался за беглецами до самой турецкой границы. В урочище Французская Криница 28 июля он узнал и донес Меншикову, что турки «изменника Мазепу взяли со всем его товариством в Бендер за караул и он-де Мазепа зело болен». Меншиков получил письмо в начале августа и сообщил о том Петру. 22 августа сломленный поражением Мазепа умер.

Идея Петра, изобретшего «антиорден» для изменника и даже придумавшего рисунок ордена Иуды, не нашла применения. Единственному возможному кавалеру удалось скрыться на тот свет. Двенадцатифунтовый знак остался у Меншикова.

Впоследствии орден этот возник вновь. Датский посланник Юст осенью того же года на балу у нарвского губернатора Нарышкина был поражен числом шутов, окружавших Петра. «Среди прочих, — вспоминает посланник, — был один по имени князь Шаховской. Звали его кавалером ордена Иуды, потому что он носил изображение Иуды на большой цепи на шее, весившее 14 фунтов».

Был тот Шаховской жаден и гадок характером, и тот же Юст пишет, что он безропотно принимал пощечины за червонцы. Так что Петр все-таки нашел применение самому тяжелому ордену в мире.

Петру свойственны были неортодоксальные пути в наградном деле. Изобретением ордена Иуды — «антиордена», ордена наказания, его опыты по этой части не исчерпываются.

Можно напомнить об известных нумизматах «бородовых знаках» — небольших медалях с изображением бороды и усов и надписью «пошлина взята». Они давались тем, кто откупался от бритья бород — символа старого мира, столь ненавистного Петру. Конечно, наградами их считать нельзя, скорее они схожи с квитанциями.

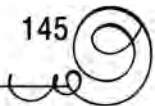
Через сто с лишним лет принцип «антинаграды» был возрожден другим русским царем — Николаем I. Под Ельцом в Орловской губернии проходили маневры, и войска невзначай потоптали капустный огород местного помещика. Помещик страшно возмутился, и в ответ на его жалобу император послал к нему флигель-адъютанта, чтобы тот по возможности вежливо выяснил, какой компенсации желает помещик за потраву. При виде блистающего эполетами и аксельбантами офицера помещик понял, что пробил его звездный час. Он отказался от денег и заявил, что желал бы за свои страдания получить орден. Николай, не лишенный «черного» юмора, приказал изготовить из железа пятифунтовую медаль с надписью «За капусту» и вручить пострадавшему, чтобы отныне тот всегда носил ее на шее.

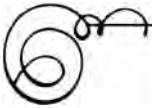
В царствование Анны Иоанновны, хотя новых орденов и медалей не учреждалось, возник «ненастоящий» орден Св. Бенедикта.

Анна была женщиной недалекой и обожала развлечения невероятные и глупые. Ее всегда сопровождала стая шутов, карлиц и приживалок, без которых она не могла обходиться ни днем ни ночью. Достаточно вспомнить описанную Лажечниковым и действительно случившуюся свадьбу шутов в романе «Ледяной дом», для чего в Петербурге был построен дворец из льда и состоялись грандиозные шутовские торжества.

Чтобы отличить любимых шутов, Анна и придумала для них орден Св. Бенедикта.

В деле учреждения русских орденов наследовала Петру Екатерина II. Когда она задумалась о необходимости создать военный орден для награждения боевых офицеров, она не сразу пришла к идее ордена Св. Георгия. Этому предшествовали другие проекты, в частности, проект Военного Екатерининского ордена, создание которого было близко к завершению в 1765 году. Знак его пред-

---

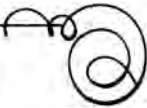
ставлял собой мальтийский крест с буквой «Е» в центральном медальоне. Однако Екатерина не утвердила проект. Вернее всего, этот орден, статут которого был скопирован с австрийского ордена Марии-Терезии, не удовлетворил Екатерину, потому что в России уже был женский орден Св. Екатерины. К тому же ей хотелось найти более соответствующий назначению ордена символ. Святой Георгий, покровитель воинов, поражающий драконов, разумеется, лучше подходил для этой роли.

В России XVIII века существовала еще одна группа наград, которых, вернее всего, не было. Они связаны с крестьянским восстанием Пугачева в 1773—1774 годах. Историкам и любителям-коллекционерам давно уже хотелось найти награды Пугачева, тем более что он, провозгласивший себя спасшимся Петром III, мужем Екатерины, всегда подчеркивал свое царское происхождение, и учреждение им наград было бы вполне логично. В такой ситуации нетрудно принять желаемое за действительное. И награды Пугачева возникли. Известна даже большая статья под названием «Ордена и медали Пугачева», опубликованная в 1957 году в сборнике ленинградского Дома ученых. Автор ее уверял, что обнаружил не какой-нибудь случайно сохранившийся знак или упоминание о нем, а воссоздал всю систему пугачевских наград. Во-первых, он описал медаль Пугачева, изготовленную, по его словам, из серебряных рублей Петра I, обратная сторона которой спилена и на ней выгравированы П III, дата — 1773 год, старообрядческий крест и звезда над полумесяцем. Кроме того, автор статьи обнаружил якобы и орден Пугачева — восьмиконечный медный крест на малиновой ленте с надписью «Царь Петр Феодорович жалует тебя крестом, бородой и волей казацкой 1773». Правда, фотографии медалей и орденов не приведены, хотя автор статьи уверял, что первый такой крест попался еще его отцу в 1910 году, второй был раскопан в 1922 году среди старых валов бывшего Петровского форта, еще один был найден в Казахстане, четвертый — у молокан Азербайджана.

К сожалению, никаких реальных свидетельств существования этих наград нет. И все это очень схоже с сообщениями о летающих тарелках, которых никто из нас не видел, зато все знают, что есть один человек, знакомый которого слышал...

Но были ли награды у Пугачева в самом деле? Вернее всего, были. Существуют показания захваченного царскими войсками в плен у станицы Березовской в 1774 году казака Ивана Ме-

---

лехова, который показал на допросе, что Пугачев пригласил его в свою палатку и подал ему «из своих рук на ленте серебряную медаль позолоченную из жалованных в Пруссии за Франкфуртскую и Пальцигскую баталии, сказывая, что жалует тебе бог и государь». Видно, в одной из губернских канцелярий, захваченных во время продвижения по Волге, Пугачеву досталось какое-то число елизаветинских медалей, жалованных за «Победу над пруссаками» и оставшихся нерозданными. На оборотной стороне этих медалей изображен торжествующий воин и надпись: «Победителю».

Есть сведения, не подтвержденные, правда, вещественно, что мастера из Алатыря изготовили для Пугачева серебряные медали с его портретом и именем Петра III, которыми он награждал приближенных. Пугачев показал на допросе, что роздал их примерно двадцать.

Наконец, Пугачев жаловал вместо медалей серебряные рубли с портретом Петра III, которые по старому русскому обычаю пришивались на шапку или одежду.

Последней курьезной наградой России в XVIII веке была медаль, напоминающая о большой несправедливости.

Был у великого полководца Суворова камердинер Прошка, верный товарищ и любимец фельдмаршала, никогда с ним не расстававшийся, личность по-своему знаменитая. Прохор Дубасов дожил до восьмидесяти лет и умер в 1823 году, пережив своего хозяина на много лет. Александр I даже дал ему пенсию в 1200 рублей в год.

В последней кампании Суворова, когда семидесятилетний полководец смог победить наполеоновских генералов и провести армию через Альпы, никакой награды ни он, ни его солдаты от Павла не получили.

Но одна награда за эту кампанию существовала, хотя не внесена ни в один из каталогов или исторических трудов. Оказывается, сардинский король Карл-Эммануил специально учредил и прислал Прошке медаль на зеленой ленте со своим портретом на лицевой стороне и латинской надписью на обороте: «За сбережение здоровья Суворова». Эту медаль Прохор носил до самой смерти.

* * *

Следующая история относится к существующей и весьма высокой награде. Награда эта была и есть, и в то же время ее не было.

*Медаль
конгресса США.
Первоначальный вид*

В конце июня 1863 года, во время Гражданской войны в США, позиции перед столицей северян Вашингтоном защищал 27-й Мейнский пехотный полк. В июне как раз истек срок девятимесячной службы солдат, а тут до Вашингтона докатились известия, что на территорию северян ворвался генерал конфедератов Ли и движется к практически беззащитной столице.

Представитель конгресса примчался на позиции полка и обратился к солдатам с призывом не спешить домой до тех пор, пока не пройдет опасность для столицы. А когда солдаты отнеслись к его призывам недостаточно горячо, он поклялся, что недавно учрежденная высшая награда США — «Медаль конгресса» будет вручена всем отважным воинам. С этим он вернулся в Вашингтон, а генерал Ли до позиций Мейнского полка не дошел — он был разбит Грантом в битве при Геттисберге.

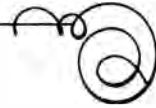
Конгресс, памятуя о своем обещании, приказал изготовить и послать Мейнскому полку 864 медали — столько в нем было солдат и офицеров. Медали прибыли и поставили командира полка перед сложной дилеммой. Дело в том, что после разговора с конгрессменом большинство отважных мейнских воинов благополучно покинули позиции и отправились домой. В окопах осталось лишь триста патриотов.

Полковник rozdal медали тем из солдат, кто еще оставался под Вашингтоном, но остаток, почти шестьсот медалей, не стал рассылать своим бывшим подчиненным, ибо полагал, что мейнцы их недостойны.

Но, то ли полковнику было стыдно за свой полк, то ли он был рассеян, докладывать конгрессу уточненные данные о награждениях он не стал. Положил оставшиеся шестьсот медалей у себя дома в конюшне и забыл о них.

В 1897 году полковник умер, медали исчезли из конюшни и вскоре стали появляться на коллекционном рынке, где весьма высоко ценились. Ведь это были медали самого первого образца — бронзовые, перевернутые вертикальным лучом вниз, пятиконечные звезды с орлом сверху — на ленте, изображающей американский флаг. На такой же медали конгресса для моряков вместо орла помещался якорь.

Как раз в те годы было решено проверить списки награжденных, не вкралась ли в них недостойные, но солдаты Мейнского полка эту чистку прошли и остались в списках. Новая чистка была проведена уже в 1917 году. К тому времени медалями конгресса было награждено в общей сложности всего 2625 человек — что говорит о высоком престиже награды.

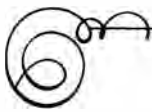
Конгресс после долгих совещаний решил, что 911 из награжденных либо недостойны награды, либо получили ее по ошибке. Нетрудно догадаться, что в число «вычищенных» попали все 864 мейнца. То есть конгрессом было признано, что каждый третий из удостоенных высшей награды страны получил ее незаслуженно.

До сих пор в США идут споры о том, правильно ли поступил конгресс в отношении Мейнского полка. Ведь триста человек выполнили соглашение с правительством. Правда, аргумент у конгресса был достаточно весом — ведь ни один из мейнцев в бою с армией Ли не участвовал, а награда дается лишь за особые воинские подвиги.

Кстати, среди тех, кто был посмертно лишен награды, оказалась и единственная награжденная этой медалью женщина. Конгрессмены в 1917 году вспомнили, что получить медаль могут только мужчины, а женщины, как существа неполноценные, на подвиги неспособны. Так лишилась посмертно медали знаменитая медсестра Гражданской войны хирург Мэри Уолкер, которая три дня в битве при Геттисберге не покидала поля боя, под пулями оперируя раненых.

* * *

Можно вспомнить еще ряд историй о ненастоящих наградах. К примеру, об орденах Лузиньянов, придуманных дальними потомками королей Кипра времен крестоносцев, которые успешно торговали ими. История эта темная. Главный ее герой, некий Тетруа-Пелендри долго добивался в прошлом веке кипрского престола, одно время выступал претендентом на престол греческий и в связи с постройкой Суэцкого канала в 60-х годах чуть было не соблазнил склонного к авантюрам французского императора Наполеона III на создание кипрского государства под французским протекторатом. Но вскоре этот потомок Лузиньянов разорился и продал свои права на кипрский престол армянскому епископу Нарбею из Константинополя.

Этот епископ с братьями, забывши о скромности, приличествующей их положению, создали в честь феи Мелузины, легендарной прародительницы Лузиньянов, орден Мелузины, чтобы «отмечать заслуги в области гуманизма перед армянской нацией и домом Лузиньянов». В зависимости от степени орден можно было купить за сумму от 400 до 1200 франков, разумеется, со всеми нужными документами. В 1891 году, чувствуя, что торговля орденом идет хорошо и желающие украсить себя орденом активно раскупают дипломы, Нарбеи учредили и второй орден — Св. Екатерины с горы Синай. Эти ордена продавались до 1905 года, когда умер последний из Нарбеев.

Бывали и иные причины создания псевдоорденов.

Например, известно, что итальянцы во время Второй мировой войны изготовили массу побрякушек, почему-то похожих на японские ордена, и раздавали их вождям племен в Сомали и Эритрее.

Чем-то схожа с историей этих игрушек судьба грузинского ордена царицы Тамары. О нем порой упоминается в специальной литературе, но мало кто знает о действительном его происхождении, и потому вокруг ордена возник ореол тайны. Загадочного здесь мало — это еще один пример ордена, которого не было.

В 1915 году, во время Первой мировой войны, в составе германской армии был сформирован «грузинский легион» из небольшой части грузинских националистов, живших на территории Германии. Создание легиона было выгодно пропагандистским органам Германии, так как позволяло выдвинуть лозунг «освобождения Грузии от русского ига». Все офицеры в легионе были немцами. Дабы поощрить членов легиона, лейтенант Хорст Шлипак придумал по просьбе командира легиона генерал-майора барона Крейсс фон Крессенштейна «Знак царицы Тамары» — восьмиконечную звезду с изображением царицы на голубом центральном медальоне. Случилось это в конце 1915 года, и знак был выдан всем «борцам за свободу Грузии»: немецким офицерам — позолоченная звезда, грузинским легионерам — посеребренная. Практически это был нагрудный знак принадлежности к легиону.

Когда в 1918 году была провозглашена независимость меньшевистской Грузии, туда вскоре прибыли легионеры, их немецкие командиры, наконец, немецкий экспедиционный отряд.

Немецких союзников надо было как-то отблагодарить. Поэтому на свет появился необычный приказ:

«Грузинская республика.

Тифлис. 13 декабря 1918.

№ 5352

За заслуги перед Грузией отныне все офицеры и рядовые германских войск на Кавказе, оставшиеся в Грузии после 4 ноября 1918 года, имеют право носить орден Святой Тамары.

Военный министр
Генерал Мдивани».

Хоть знак царицы Тамары — детище немецкого лейтенанта — именуется в приказе орденом Св. Тамары, сущность его, как видно, мало изменилась. Только вместо знака отличия «грузинского легиона» он стал памятным знаком для германских солдат и офицеров в Грузии. Известно, что награждено было 300 немецких офицеров и 2500 солдат. Но в Грузии запасов этого ордена не было, да никто и не намерен был его изготавливать, так как даже меньшевистское правительство не считало его орденом грузинским и грузин им не награждало. Поэтому награжденные должны были заказывать себе звезду в Германии. Орден прекратил свое существование в 1921 году, когда Грузия вошла в состав Советского государства, и встречается он лишь в немецких коллекциях.

«Несбывшиеся» награды были придуманы во время Второй мировой войны фашистами для создававшейся в Германии индийской армии, которая должна была пройти вместе с немецкими войсками через весь Советский Союз и вторгнуться в Индию. Нацистские теоретики полагали, что тогда в Индии начнется антианглийское восстание. Немногочисленную индийскую часть поспешили послать на фронт, и, как рассказывают, индийцы погибли в первом же бою под Ростовом. Остался лишь штаб этой «армии» в Берлине. Там с опозданием был создан орден «Азад Хинд» (Свободная Индия) и к нему медали трех степеней с изображением тигра. Раздавать их было некому, и потому уже после войны они были найдены в архивах и порой попадают в коллекции. Есть сведения, что была заказана, изготовлена и отправлена на фронт фашистская медаль «За взятие Сталинграда». Вагон с медалями не добрался до армии Паулюса и был брошен при отступлении немецких войск. Вагон обнаружили советские солдаты, и медали были отправлены на переплавку.

В заключение несколько слов еще об одной медали, которая стоит где-то на полпути между наградами, которых совсем не было, и наградами настоящими.

К началу Первой мировой войны немецкий легкий крейсер «Эмден» находился в Южных морях, базируясь в китайском порту Циндао, принадлежавшем тогда Германии. Оторванный от основных сил Германии, «Эмден» получил приказ стать рейдером, т.е. охотиться за торговыми кораблями союзников. В течение трех месяцев «Эмден» крейсировал в Индийском океане, и никто не мог его поймать, хотя к ноябрю 1914 года за ним гонялся не только английский флот, расположенный в Сингапуре и Гонконге, но и флот Австралии. В общей сложности в погоне за «Эмденом» участвовало более семидесяти кораблей союзников.

9 ноября «Эмден» остановился у Кокосовых островов в Индийском океане и на берег был послан небольшой отряд, чтобы захватить и разрушить радиостанцию. Ее радист успел передать в эфир, что «Эмден» появился у острова. Неподалеку находился австралийский крейсер «Сидней»: в последовавшем бою «Эмден» потерпел поражение — его артиллерия вдвое уступала калибром и дальностью артиллерии австралийского крейсера. Немецкий рейдер загорелся. Чтобы спасти экипаж, капитан «Эмдена» фон Мюллер выбросил корабль на рифы у острова Северный Килинг, где он и затонул на мелководье.

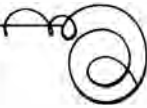
Вскоре начались работы по поднятию «Эмдена». В его трюме было обнаружено большое число серебряных мексиканских долларов, имеющих хождение в Китае и на островах Южных морей. Именно ими платили жалованье морякам и расплачивались за провиант в тех случаях, когда фон Мюллер не считал необходимым забирать продовольствие бесплатно под прикрытием пушек.

Попытки участников боя добиться учреждения специальной медали за бой «Сиднея» с «Эмденом» не имели успеха, поскольку австралийское адмиралтейство полагало, что «Сидней» был настолько сильнее своего соперника, что исход боя был предreshен заранее и никакой опасности моряки «Сиднея» не подвергались. С другой стороны, этот бой был крупнейшим событием для австралийского флота во время войны.

В конце концов был найден компромисс: для участников боя изготовили необычную медаль, которая не была государствен-

---

ной наградой. За основу ее взяли мексиканскую монету из тех, что нашлись на «Эмдене». Сверху к монете припаяли серебряную ленточку с надписью: «Сидней — Эмден. 9 ноября 1914 г.». Над надписью была корона.

Всего таких наград была изготовлена тысяча. Их получили моряки «Сидней» и радисты со станции на Кокосовых островах. Остальные монеты распродали как сувениры. К каждой выдавался сертификат, который свидетельствовал, что это не просто доллары, а доллары из кассы «Эмдена». Доход от этой операции и пошел на изготовление медалей.

ПОСЛЕДНИЙ ВЕК РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

История подобна айсбергу, известные даты и события в ней — лишь верхняя, доступная обозрению часть. Семь восьмых айсберга, как известно, находятся под водой.

История русских наград XIX — начала XX века отражает в первую очередь именно эти, внешние явления. Но, всмотревшись внимательнее, увидишь, что, хоть царское правительство всегда старалось отметить наградами то, что было ему выгодно, за сиюминутной выгодой открывается историческая правда, которая складывается из суммы событий, понятных, когда знаешь истинные их причины и связи.

Учреждение новых орденов в России в XIX веке связано с колониальной экспансией. В самом деле, новых орденов создано не было — все три введенных в XIX веке ордена, которые вкуче с имевшимися старыми и составили капитул российских орденов, были орденами заимствованными.

Чтобы понять, как и почему это случилось, следует обратиться к истории Польши.

Ордена в Польше появились позднее, чем в других странах Западной Европы. Причина тому во всевластии польских маг-

Медаль на андреевской ленте для участников кругосветного плавания Ф. Крузенштерна на кораблях «Нева» и «Надежда» в 1803—1806 гг. Впоследствии подобная медаль была учреждена для участников путешествия Ф. Беллинсгаузена и М. Лазарева в 1819—1821 гг. на шлюпах «Восток» и «Мирный». Она носилась на владимирской ленте. Обе медали крайне редки, так как экипажи судов были малочисленны

натов и дворянства — шляхты. Королевская власть в Польше редко бывала сильной, и судьбы страны зачастую решались сеймом — собранием дворянства. А так как в XVI веке ордена стали в Европе знаками королевской милости, то польская шляхта к орденам относилась сдержанно, поскольку усиление королевской власти угрожало ее привилегиям.

Существует, правда, несколько легенд, связанных с созданием в Польше орденов еще в Средние века, но проверить их трудно.

Наверняка можно говорить о создании в Польше ордена лишь с XVII века, когда король Владислав IV в 1634 году учредил орден непорочного зачатия Девы Марии. Орден этот был создан по образцу европейских придворных орденов, число его кавалеров было ограничено узким кругом приближенных к королю. Но не успел орден укрепиться, как стал предметом горячих споров в шляхте и одним из узловых пунктов борьбы польской оппозиции против могущественного королевского канцлера Оссолинского. В этой борьбе Оссолинский потерпел поражение, и орден вскоре угас.

Следующая попытка создать польский орден, на этот раз более удачная, относится к 1705 году. В польские короли сеймом был избран красавец и ловелас, саксонский курфюрст Фридрих-Август. Царствуя, но не управляя разоренной войнами страной, подпавшей под молот хорошо организованной профессиональной армии шведского короля Карла XII, порой вынужденный убегать из Польши и скрываться в своих саксонских владениях, Август к тому же был вынужден все время бороться с дворянской оппозицией, сломить сопротивление которой он так и не смог. Поэтому учреждение им ордена Белого орла было тактическим шагом в

борьбе за власть. Вначале знак ордена представлял собой медаль, но с 1713 года он превратился в покрытого белой эмалью орла. Кавалеры носили его на голубой ленте, а король — на цепи, в звеньях которой чередовались белые орлы и медальоны с изображениями Святой Девы. Латинский девиз ордена переводился так: «За веру, короля и закон». Правда, здесь возникла небольшая логическая загвоздка. Почему-то Август решил, что ему неудобно носить звезду ордена с таким девизом, и он приказал единственно на королевской звезде заменить слово «за короля» словом «за народ». Таким образом, все рыцари ордена стояли за короля, а он радел за народ.

Знаки этого ордена чаще раздавались знатым иностранцам, чем полякам. Такое положение сохранялось и в последующие десятилетия. При преемниках Августа орден базировался в Дрездене — саксонской столице польских королей.

Во второй половине XVIII века положение изменилось. Понятие национального ордена укрепилось после возникновения второго, чисто польского ордена Св. Станислава. Он был учрежден королем Станиславом-Августом Понятовским 7 мая 1765 года в честь его патрона Станислава, краковского епископа, который отлучил от церкви польского короля Болеслава II. Этот король не нашел лучшего пути избавиться от проклятия, как заколоть епископа в храме в мае 1079 года. В 1253 году епископ Станислав был канонизирован и признан покровителем Польши. Первоначально орден должен был включать в себя сто кавалеров, не считая иностранцев, но желающих получить его знаки было столько, что вскоре пришлось снять ограничение на число кавалеров. Вначале знаком ордена был овальный медальон, на который был наложен красный крест с белыми орлами между лучей и фигурой святого в центре. Но вскоре крест «сошел» с медальона и стал носиться отдельно. Лента знака была красной с белыми краями.

Постепенно польская шляхта прониклась сознанием того, что состоять в ордене почетно и лестно. На знаки ордена по-

Российский императорский орден Белого орла. Первоначально польский орден, после включения в систему российских орденов знак ордена был наложен на изображение российского двуглавого орла

шла мода. Каждый помещик, не говоря уж о магнатах, желал быть награжденным. Разумеется, здесь открывалось широкое поле для лихоимства. Практически право награждения принадлежало воеводам — губернаторам страны, и те пользовались этим правом весьма широко, торгуя патентами и самими знаками. Этому есть несколько свидетельств очевидцев, одно из них — записки Дуклана Охотского, средней руки шляхтича, волею судьбы оказавшегося в центре польской политики тех лет. Молодой человек, авантюрист по характеру, служил «порученцем» у киевского воеводы, и в число его обязанностей входило выполнение заданий как почетного, так и деликатного свойства. Жизнь в обреченной Польше, на которую зарились сильные соседи, кипела, словно никто не угрожал ее существованию: «В гостях не бывало недостатка. Лошади были великолепные... Стемцковский привез с собою дипломы на ордена и другие привилегии для соседей. Так, Прушинскому был пожалован орден Белого орла, сыну его Иосифу — орден Св. Станислава. Как они были довольны подарками, можно судить из того, что мне однажды случилось ехать с Иосифом Прушинским в прекрасном кабриолете. Я похвалил экипаж и лошадей.

Прушинский сказал мне в ответ:

— Вы, милостивый государь, едете на своих лошадях и в своем экипаже!

Он подарил мне всю запряжку вместе с кучером... отовсюду сыпались подарки. Кабриолет и лошадей я продал за сто шестьдесят червонцев».

Пан Дуклан был простоват, жуликоват, продажен, но откровенен до умиления. Тем более что на ордена цена росла, а как уж тут не заработать на таком благородном деле.

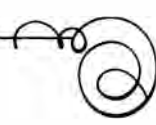
Приближается сейм, и Дуклан должен устроить свои дела. Помочь ему в этом могли молодые провинциальные депутаты. «Они обещали мне свою помощь, но таким легким обещаниям я не очень верил и postanовил действовать основательнее.

— Вы такие богатые люди, — сказал я им однажды в веселый час, — отчего вы не хлопчете получить ордена?

*Знак 3-й степени
ордена
Св. Станислава
(с мечами). XIX в.
При включении
этого ордена в
систему российских
орденов, польские
одноглавые орлы
между лопастями
креста были
заменены
российскими
двуглавыми орлами*

— А как хлопотать о такой вещи?
— Давайте мне по девяносто пять червонцев, а через неделю ордена у вас будут».

И надо сказать, что Дуклан провинциалов не обманул. Больше того, ему удалось словчить и все червонцы осели у него в кошельке...

***

Бывает, орден существует как бы вне судеб своей страны. Меняются династии, режимы, происходят революции и государственные перевороты, а орден продолжает солидно стариться, умножать число кавалеров. Ордена перекупаются и наследуются, объединяются и разделяются...

Но бывают ордена, судьбы которых так тесно связаны с судьбой страны, что орден зачастую становится частью ее истории, с ней гибнет и с ней возрождается. И вряд ли можно найти более яркий пример, чем история польского ордена «За военные заслуги», или «Виртути милитари», как он более известен по латинскому названию.

Станислав-Август Понятовский был красив, образован, изящен, образцово воспитан и мягок характером. Знатность и воспитание способствовали тому, что молодой человек получил выгодный пост: стал послом Польши в Петербурге.

В русской столице Понятовский вошел в высший свет и весело проводил время при пышном дворе Елизаветы, не задумываясь о своем будущем или будущем своей страны. Молодая жена наследника русского престола, будущая императрица Екатерина II обратила внимание на красивого поляка. Увлечение было взаимным. Петр III, даже став императором, не обращал особого внимания на амурь своей жены. Понятовский был любезен и предан. А вступив на престол, Екатерина подарила ему польскую корону: на сейм было оказано давление, и в 1764 году Станислав-Август Понятовский был избран королем Польши. Последним королем. Следует сказать, что на долю Станислава-Августа выпала тяжкая доля — присутствовать при агонии своего государства. Все дипломатические попытки Станислава-Августа отсрочить эту гибель проваливались. Перед ним стояла дилемма — либо отказаться от престола, либо возглавить патриотов Польши. И он одобрил принятую сеймом конституцию.

*Медаль
«Усердному» —
для выпускников
кадетского
корпуса в Польше
во времена
Станислава-
Августа*

Принимая новую конституцию, король шел на разрыв с европейскими державами, монархам которых, напуганным Французской революцией, само слово «конституция» казалось крамольным. И хотя польская конституция была направлена на укрепление королевской власти, которая становилась наследственной, под этим решением сейма скрывалась борьба польского дворянства и растущей буржуазии против всесильных магнатов, стоявших за выборность королей, т.е. за право управлять судьбами Польши, руководствуясь лишь собственными интересами. В то же время в конституции были и статьи, дававшие возможность стране развиваться далее по буржуазному пути.

Варшава ликовала. В день принятия конституции один из инициаторов ее, Сапега, явился на сейм со своеобразным, изобретенным им самим орденом, представлявшим собой черную, лакированную кожи перевязь, к которой был прикреплен серебряный овальный знак с надписью: «Король с народом! Народ с королем!» В тот же день этими знаками обзавелись и некоторые литовские депутаты. Дуклан Охотский вспоминает: «Через три дня уже почти вся Варшава была в таких перевязях. У ремесленников невозможно было добиться принятия заказа, так они были завалены работой... Сначала перевязь стоила четыре червонца, через месяц цена упала на два талера... Тогда нельзя было найти не то что купца, даже приказчика в лавке, который не щеголял бы в перевязи. Вечером в Саксонском саду явилось несколько дам из аристократии, и в числе их мадам Тышкевич, в шляпках, украшенных голубыми лентами с черной надписью: „Король с народом и народ с королем!” И снова волнение охватило весь город — все бросились покупать ленты... Я благоразумно выждал понижения цены и тогда послал перевязи и ленты моим знакомым в провинции...» Против конституции восстала часть польских магнатов, которые организовались в Тарговицкую конфедерацию и обратились за помощью к России. Екатерина была рада вмешаться в польскую рознь и вообще ликвидировать это государство. В пределы

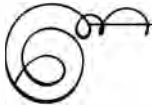
Польша вступили армии Каховского и Кречетникова, численность которых вдвое превышала польскую армию, раздираемую рознью между генералами и политиками. В течение первого месяца войны польские войска отступали, уклоняясь от боя. Первый настоящий бой произошел 6 июня у Зелинцов, где польские отряды оказали сильное сопротивление русскому корпусу. Командующий польской армией, родственник короля генерал-поручик Й. Понятовский счел нужным наградить участников этого боя и обратился к Станиславу-Августу с просьбой учредить специальную награду для боевых офицеров.

Король согласился с Понятовским и вскоре учредил первую польскую военную награду — «Виртути милитари» — овальную медаль с инициалами короля, которую носили на Станиславской, красной с белыми краями ленте. Варшавский монетный двор отчеканил 65 золотых и 290 серебряных медалей, из них успели раздать участникам битвы при Зелинцах 20 золотых и 40 серебряных. Среди награжденных были сам Понятовский и генерал-майор Т. Костюшко.

Еще шли первые награждения, как и в судьбах Польши, и в судьбах награды произошли изменения. Медаль превратилась в орден, организованный по образцу австрийского ордена Марии-Терезии. Знаки его делились на пять степеней, двумя низшими из которых стали медали. Но вскоре медали исчезли совсем, замененные золотым и серебряным крестом. Знаком первой степени ордена был золотой плечевой крест, покрытый черной эмалью. В центре его, в зеленом венке, находился орел — герб Польши, на лучах — название ордена «Виртути милитари». В центре оборотной стороны медальона был литовский герб — «погонь», скачущий всадник, а на лучах — инициалы Станислава-Августа. Лента стала черной с синими полосами к краям, а звезда представляла собой лицевую сторону знака, наложенную на серебряные лучи. Второй степенью стал шейный, командорский знак, третьей — петличный, рыцарский. Золотые и серебря-

Первоначальный знак польского ордена Военных заслуг — «Виртути милитари». Вторая половина XVIII в.

ные без эмали кресты были предназначены для награждения нижних чинов и давали право на пенсию и освобождение от телесных наказаний. (Боровшаяся за свободу Польша так и не отменила телесных наказаний в своей армии.)

...Король обещал приехать в военный лагерь Й. Понятовского. Его ждали. Король не приехал. Говорили, что его не пустила новая любовница, маркиза Люли. Вернее всего, помимо любовных утех у короля были и другие соображения. Оказавшись в военном лагере, он слишком очевидно становился во главе сопротивления. Вместо короля прибыл гонец с мешком, в котором было 400 знаков «Виртути милитари» и 400 патентов к ним, подписанных королем, со свободной строкой, чтобы вписать имя награжденного.

14 июля 1792 года русские войска, сломив сопротивление отрядов Костюшко, вошли в Люблин.

Разочаровавшись в короле и понимая, что война проиграна, Й. Понятовский снял с себя командование и уехал за границу. Следом эмигрировали Костюшко и еще несколько генералов.

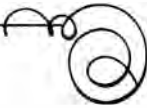
Король объявил о своем переходе на сторону Тарговицкой конфедерации и союзе с Россией. Лавры героя оказались тяжелы для бывшего фаворита. Конфедерация тут же запретила ношение знаков ордена, но провести это решение в жизнь оказалось нелегко — кресты ордена «Виртути милитари» связывались в сознании поляков с борьбой за свободу своей страны.

Тем временем европейские державы делили добычу. В истории эти события остались под названием «Второй раздел Польши». Польша была ограничена в правах, урезана и должна была сократить свою армию до 15 тысяч человек. Когда в марте 1794 года было объявлено, что армия распускается по домам, польские полки отказались повиноваться. Бригада А. Мадалинского пошла на Краков — сборный пункт уже готовившегося Костюшко восстания. Командующим был назначен Костюшко. К Кракову двинулся корпус П. Торماسова, но Костюшко успел собрать в кулак небольшие силы и нанести корпусу поражение при Рацлавицах. Весть об этом облетела всю страну, и Польша поднялась на восстание. Восставшие освободили Варшаву, Вильно и Гродно. С трех сторон против повстанцев стягивались армии Австрии, Пруссии и России.

Все эти месяцы знаки ордена «Виртути милитари» выдавались польским солдатам и офицерам, и награда была самой популярной в армии.

Обещание Костюшко освободить крестьян весьма пугало русское правительство. «Кажется, главное достигнуто, что не вспыхнул бунт в губерниях наших», — писал канцлер А. Безбородко.

В течение весны и лета 1794 года армия Костюшко и крестьянское ополчение успешно защищались, несмотря на предательство магнатов и разногласия в лагере восставших. Прусские войска, в тылу которых действовали партизанские отряды, вынуждены были отступить от Варшавы.

Варшава лихорадочно укреплялась. Дуклан Охотский рассказывает еще об одном «стихийном» знаке, который был связан со строительством оборонительных фортов у столицы. «Удивительное зрелище представляло возведение укреплений у Варшавы, около которых ежедневно трудилось тридцать тысяч человек... В пять часов утра Краковское предместье было уже переполнено женщинами всех возможных сословий с лопатами в руках — были дамы высшего света, жены купцов, ремесленников и даже торговки с рынка... Все эти женщины были одеты в коротенькие юбочки из серого полотна, сверху кафтанчик с длинными рукавами, на руках браслеты, простые железные или медные без камней и позолоты...» В Польше железные браслеты были символом стойкости: перед лицом угрозы независимости в Польше рождалось понятие национального единства.

Румянцев, командовавший армией на Волыни, получил письмо от опального Суворова, где тот умолял избавить от безделья, на любых условиях допустить к боевой службе. Румянцев на свой страх и риск призвал Суворова. Румянцев хотел добиться успеха в Польше, а иного исполнителя для этой цели, чем Суворов, найти не мог. Но, понимая нелюбовь к Суворову при дворе, Румянцев был вынужден маскировать свои приказания. Рассчитывая, что Суворов сможет взять Люблин, он дал ему пятитысячный корпус и приказал дать отпор польским войскам в районе Бреста.

8 сентября Суворов вступил в Польшу, разбил польский корпус Й. Сераковского и занял Брест.

К тому времени польских повстанцев постигла крупная неудача. В бою под Мацейовицами был ранен и попал в плен Костюшко. Армия осталась без признанного руководителя.

19 октября части Суворова подошли к предместью Варшавы — Праге. Прага была очень сильной крепостью, и взятие ее было бы нелегкой задачей для любой армии, но сменивший Костюшко Т. Вавржецкий далеко уступал своему предшественнику в полко-

Портрет одного из руководителей польского восстания 1831 г. И. Красинского. На левой стороне мундира — орден «Виртути милитари»

водческом таланте. Полагая, что Суворов не будет штурмовать пражских укреплений, а перейдет к осаде, Вавржецкий отправил 11 тысяч столь нужных защитников города на другой театр войны.

24 октября русские войска четырьмя колоннами двинулись на штурм Праги. Несмотря на отчаянное сопротивление застигнутых врасплох защитников крепости, через четыре часа штурма пали внешние укрепления и бой перекинулся на улицы предместья. Для того чтобы спасти от боев и разрушений Варшаву, Суворов

приказал взорвать мост через Вислу. Условия капитуляции, предложенные Варшаве Суворовым, были весьма мягкими — все польские войска, сдавшие оружие, распускаются по домам, гарантируется неприкосновенность жизни и имущества граждан.

Быстрое окончание кампании привело в растерянность многочисленных врагов и завистников Суворова. Победа была столь очевидна, что Екатерина, обращаясь с письмом к полководцу, была вынуждена написать: «Господин генерал-фельдмаршал, граф Александр Васильевич! Поздравляю вас со всеми победами и со взятием пражских укреплений и самой Варшавы». Этим она заранее, до соответствующего указа, возвела Суворова в чин фельдмаршала. В память этого события в России была выбита наградная медаль с надписью «Прага взята. 24 октября 1794 года» для участников штурма варшавского предместья.

Суворов, подчеркивавший свое уважение к независимой Польше, не мог предполагать, что судьба ее уже предрешена.

Станислав-Август сдался русским войскам, а в конце декабря Екатерина приказала ему приехать в Петербург. Там он и остался до конца дней своих — бывший король бывшего королевства. Польша перестала существовать — в результате третьего раздела ее полностью поглотили Австрия, Пруссия и Россия. Перестали существовать и польские ордена. Орден «Виртути милитари» —

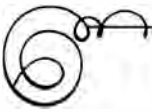
самая ценящая награда в повстанческой армии — был запрещен к ношению.

Прошло тринадцать лет. Наполеон, оккупировав Польшу, провозгласил создание Великого герцогства Варшавского в составе своей империи. Для управления им в 1807 году он пригласил очередного саксонского курфюрста Фридриха-Августа, который возродил все польские ордена. Герцогство Варшавское было признано по Тильзитскому миру, и его награды получили официальный статус. Александр I сделал представление Фридриху-Августу по поводу того, что на ордене «Виртути милитари» изображен литовский герб «погонь», тогда как Литва входит в состав Российской империи. Новый польский король во избежание дипломатического скандала приказал заменить всадника на латинское изречение «король и отечество».

Возрожденный орден вскоре вновь нашел практическое применение. Тильзитский мир кончился, и польские легионы в составе наполеоновской армии под командованием Й. Понятовского приняли участие во многих боях. И орден существовал до 1815 года, когда после разгрома наполеоновской империи рухнуло и герцогство Варшавское. Фридрих-Август отбыл в саксонское королевство, а Александр I включил в свои титулы звание польского короля. При нем Польша сохраняла некоторую автономию и ордена. Больше того, когда Александр принимал польскую делегацию в Париже, то принял от нее знак ордена «Виртути милитари». Правда, заявил, что Большого креста он не заслужил и потому удовольствовался малым, рыцарским. Проявляя либерализм и желая успокоить общественное мнение в Польше, лукавый император позволил сохранить знаки ордена не только тем из поляков, кто служил России, но и тем, кто сражался против нее в армии Наполеона. Однако в последующие годы награждений этим орденом Александр не проводил. Не любил он его.

На этом удивительная и драматическая история польского ордена не закончилась. Николай I, пришедший к власти, после подавления восстания декабристов, не намеревался либерализовать, и ограничение автономии Польши входило в его жесткую внутреннюю политику. В 1830 году Польша вновь восстала и подавление восстания вылилось в кровавую войну: Николай хотел показать всему миру, что он — сильный человек.

Во время этой войны орден «Виртути милитари» претерпевает удивительную метаморфозу. Пожалуй, ни с одним другим орде-

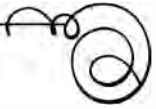

ном такого не случалось. Он раздваивается на орден и антиорден. В то время как руководители восстания награждали орденом «Виртути милитари» его участников, Николай I приказал изготовить другой орден «Виртути милитари», который отличался от польского тем, что вместо 1792 года — даты учреждения — на оборотной стороне его стояла цифра 1831 — дата подавления польского восстания. Орден выдавался лишь участникам этого подавления. Всего было роздано 14 больших крестов высшим генералам, 188 командорских — генералам и полковникам, 1105 рыцарских — штаб-офицерам, 5219 золотых — обер-офицерам и около 100 тысяч серебряных — солдатам. Немедленно после раздачи ордена он был отменен в России — навсегда. Два других польских ордена, Белого орла и Св. Станислава, вошли в капитул русских орденов.

Убежденность Николая I в том, что с независимостью Польши и с непокорным орденом покончено раз и навсегда, была таким же заблуждением, как и надежда на то, что отсталая, крепостническая Россия может управлять судьбами всей Европы и подавлять любую революцию или национальное движение. А свидетельством этих надежд в русской фалеристике осталась медаль «За усмирение Венгрии и Трансильвании, 1848», напоминавшая о том, как жандарм Европы бросил армию усмирителя Польши И. Паскевича против борцов за свободу Венгрии под водительством Ласло Кошута, с которыми не мог справиться собрат Николая по монархическим обязанностям австрийский император Франц-Иосиф.

Когда после Октябрьской революции Советская Россия признала право бывших царских колоний на самоопределение, возрожденный сеймом 1 сентября 1919 года орден «Виртути милитари» вновь вернулся в Польшу. На двадцать лет. В 1939 году он еще раз погиб, уничтоженный фашистской оккупацией. На этот раз ненадолго. В борьбе против фашизма он вновь возродился. Тысячи польских солдат, офицеров и партизан были награждены высшей военной наградой страны — символом польской свободы. Высшим военным орденом Польши он остается и сегодня, лишь вместо короны прикрепляется к медальону с первыми буквами слов «Польская Народная Республика», и девиз его, помещенный на оборотной стороне, написан теперь по-польски: «Честь и родина».

К середине XIX века капитул русских орденов получил свое окончательное завершение, и, за исключением некоторых изменений в их статутах да неудачных попыток ввести новые ордена, эта система оставалась без изменений до самой революции.

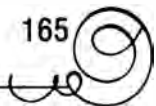
Можно подвести некоторые итоги, представив себе многоступенчатую лестницу российских орденов.

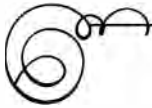
В России существовала Табель о рангах, которая охватывала всех государственных служащих, как гражданских, так и военных. Каждый служащий в России имел свой чин. Или же, если не имел такового, государственной машине не принадлежал либо занимал в ней ничтожное положение.

Ордена в России, за исключением ордена Св. Георгия, который в эту систему входил лишь условно, и ордена Св. Андрея Первозванного, который жаловался лишь по личному повелению императора, были частью этой громоздкой системы, и награждение ими не только связывалось с получением того или иного чина, но и сопровождало это получение. Тот или иной набор орденов исчерпывающе говорил о положении человека на служебной лестнице. К концу XIX века круг награждаемых расширился, их могли получать почетные граждане и купцы, если они уже имели золотую шейную медаль «За усердие», а также лица духовного звания. Однако одно правило соблюдалось до самой революции; оно формулировалось в законах империи следующим образом: «Мещанам и лицам сельского состояния, хотя бы они были временно зачислены в гильдии, ордена не испрашиваются». То есть ордена оставались привилегией лишь нескольких процентов населения страны.

Классный чин присваивался при поступлении на государственную службу тем, кто закончил среднее или высшее учебное заведение. Нижний, четырнадцатый, чин именовался коллежским регистратором. Чиновник этот был настолько мелкий, что русская литература постоянно, в течение всего XIX века оплакивала его ничтожество. Но уже этот чин имел право за долгую беспорочную службу получить низшую степень низшего ордена России — петличный знак третьей степени ордена Св. Станислава. Обычно коллежские регистраторы даже этого ордена не удостоивались.

Уже следующий орден — «маленькую Анну», или третью степень ордена Св. Анны, чиновник или офицер мог получить при

условии, если занимал должность не ниже X класса. На ступеньку выше стоял шейный знак ордена Св. Станислава 2-го класса. Его мог получить чиновник, если достиг VIII класса (коллежский асессор), или офицер в соответствующем VIII классе чине капитана. Промежуток между награждениями должен был составлять не менее трех лет. Оставаясь в том же чине, чиновник или капитан мог быть удостоен и ордена св. Анны второй степени («Анны на шее»), если после получения ордена Св. Станислава 2-й степени прошло более трех лет. Но порой требовалась протекция, чтобы добиться такой чести. Причем выдавались эти ордена не даром. Награжденный должен был внести в капитул определенную сумму денег, растущую по мере роста достоинства ордена.

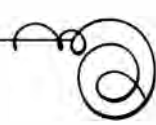
Следующей ступенью на орденской лестнице России был орден Св. Владимира. Его низшую, четвертую, степень («маленький Владимир») в петлицу можно было получить, достигнув VII класса (надворного советника) или чина подполковника в армии.

Подполковник и надворный советник — это уже как бы следующий марш лестницы, а по-армейски говоря — штаб-офицерские чины. Для перехода на этот марш лестницы требовалось дворянское происхождение. Но, так как в разбухшей военной и бюрократической машине Российской империи трудилось множество недворян и «благородных» не хватило бы на все чиновничьи и офицерские должности, большинство низшего офицерства и чиновничества составляли к началу XX века люди «низкого происхождения». И они в своем служебном росте далее VIII класса не поднимались. Плебеи выходили в отставку капитанами и коллежскими асессорами. Сквозь этот фильтр проходили единицы.

VII класс и орден Св. Владимира 4-й степени знаменовали собой переход в дворянское сословие. Причем для того, чтобы этот переход усложнить, существовало и такое правило: «Для получения лицам не дворянского происхождения ордена Св. Владимира требуется прослужение в классных чинах не менее 20 лет».

Ордена, служившие знаками социального происхождения, вступали между собой в сложные отношения. Орден Св. Станислава стоял ниже ордена Св. Анны, а орден Св. Анны — ниже ордена Св. Владимира, но в то же время четвертая степень ордена св. Владимира была выше второй степени ордена Св. Анны, тог-

---

да как первая степень ордена Св. Анны выше и первой степени ордена Св. Станислава, и четвертой степени ордена Св. Владимира. В этой системе разобраться было нелегко, тем более что существовало множество исключений и дополнительных правил, которые имели обыкновение год от года меняться.

Ордена св. Владимира 3-й степени мог удостоиться полковник или чин не ниже VI класса. Ордена Св. Анны и Св. Станислава 1-й степени были уже генеральскими. Генеральским был и орден Св. Владимира 2-й степени.

Более высокие российские ордена на степени не делились и давались лишь лицам генеральского звания или гражданским лицам в чине тайного советника. По восходящей они шли таким образом: сначала орден Белого орла, затем орден Св. Александра Невского, затем он же в бриллиантах, что было как бы старшей его степенью, еще выше вклинился «служивый» орден Св. Владимира 1-й степени, и, наконец, венчал эту пирамиду орден Св. Андрея Первозванного и его наивысшая степень, украшенная бриллиантами.

Хотя орден св. Георгия в Табель о рангах не входил, в нем также существовали социальные разграничения. Несмотря на относительную демократичность его устава и формальное требование совершать подвиги на поле боя, его получали и в мирное время, причем, как правило, офицер не мог рассчитывать на знак выше четвертой степени. Третья степень выдавалась лишь генералам, а о второй и говорить не приходится.

И если чиновничья и офицерская Россия постепенно украшалась орденами пропорционально должности, то остальной народ в лучшем случае мог рассчитывать на медали. Солдаты — на медали «За храбрость» или Георгиевские кресты в военное время, выслужные Анненские медали за выслугу лет или медали «За усердие» в мирные годы. Медальями же награждались купцы и мещане, изредка крестьяне, да не все, а верхушка: старосты, чины сельских управ, казачьи старшины и так далее.

В целом орденская система России до самой революции точно соответствовала пирамидальной, косной структуре самой царской России и потеряла связь с орденскими организациями прошлых веков и даже с царским жалованием, так как превратилась в бюрократический довесок к бюрократической системе.

И лишь экстраординарные события в истории России, в первую очередь связанные с ее внешней или колониальной полити-

кой, вносили разнообразие в этот застой. Тогда возникали награды, дополнявшие систему и распространявшиеся не только на офицерство, но и на солдат.

* * *

На путь колониальной экспансии царская Россия вступила позже других европейских держав в первую очередь оттого, что сама отставала от них в своем развитии. Наиболее ярко, в классическом варианте, эта тенденция проявляется лишь во второй половине XIX века, во время бурного роста капитализма в России, толчком к которому в значительной степени послужило освобождение крестьян.

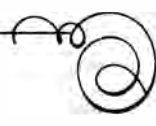
Российские медали и награды того периода отражают процесс колонизации не полностью — по нему можно представить себе лишь успехи царского правительства. Неудачи же его наградами не отмечались.

Характерна в этом отношении история покорения Кавказа. Разъединенные и враждовавшие между собой племена чеченцев, ингушей, лезгин, карачаевцев и других жителей гор не казались серьезным противником русскому правительству. Однако первым вестником надвигающейся бури оказалось появление в 1785 году на Северном Кавказе мусульманского проповедника шейха Мансура, объявившего газават — священную войну против христиан, под знаменем которой он объединил ряд племен, обеспокоенных появлением в их краях русских поселений, созданием Кавказской

Медаль за взятие Ахульго, оплота Шамиля

укрепленной линии и посягательством на их независимость, охраняемую горами и лесами.

С тех пор на протяжении нескольких десятилетий боевые действия на Кавказе проходили в сложной обстановке, так как в борьбу вмешивались Персия и Турция, подогревавшие воинственный пыл горцев. Однако с окончанием Русско-персидской и Русско-турецкой войн 20-х годов XIX века горцы были вынуждены отступить. Постепенно продвигаясь в глубь гор, русские войска строили укрепления. Одновременно с этим в предгорьях Кавказа и в долине Кубани селили казаков с Дона. Строилась цепь русских военизированных поселений.

В 20-х годах на Кавказе зародился мюридизм — религиозное движение, имевшее в своей основе военную организацию мюридов и ставившее целью освобождение Кавказа от «неверных». Первый из имамов — вождей мюридов — был Кази-мулла, начавший борьбу с Россией в 1829 году. В 1834 году имамом был избран Шамиль — выдающийся государственный деятель, четверть века успешно сопротивлявшийся наступлению царизма. Умелые партизанские действия мюридов Шамиля, объединенные им под флагом газавата мусульманских народностей горного Кавказа привели к тому, что в конце 30-х годов царские войска потерпели на Кавказе ряд поражений.

В 1837 году в поездку на Кавказ собрался император Николай I. В места боевых действий его не пустили. Генералы старались создать у императора впечатление о крупных военных успехах и близком окончании войны. Николая в поездке сопровождал конвой из грузинских, армянских и кабардинских дворян. Члены конвоя были награждены специальной медалью в память о путешествии. На оборотной стороне этой редкой серебряной медали надпись: «Кавказ. 1837».

Усиление Шамиля и тревога, с которой Петербург относился к кавказским неудачам, заставили командование кавказских войск решиться на крупные наступательные действия, чтобы уничтожить «столицу» Шамиля — аул Ахульго и нанести ему этим смертельный удар. Шамиль с пятью тысячами сторонников был осажден в Ахульго отрядом в 13 тысяч человек. Осада аула продолжалась с 13 июня 1839 года до конца августа. Несмотря на превосходство царских войск в артиллерии, Шамиль, пользуясь неприступностью крепости, успешно отразил несколько попыток взять ее штурмом. Во время штурма 16 июля выбыло из строя

около тысячи русских солдат. Немногим меньшими были потери во время штурма 16 августа. 21 августа раненый Шамиль с приближенными мюридами покинул Ахульго, и после отчаянного боя, во время которого русским солдатам приходилось штурмом брать каждую саклю, Ахульго был захвачен. Участники штурма Ахульго были награждены медалью «За взятие штурмом Ахульго 22 августа 1839 г.».

Однако взятие Ахульго, преподнесенное как победное окончание войны, никаких проблем не решило. Напротив, сопротивление защитников крепости еще более воодушевило горцев, и основные успехи Шамиля относятся к последующим годам.

1843 год — вершина успехов Шамиля. Царские войска находились в обороне. Лишь несколько крепостей южнее Кавказской линии оставались в их руках. Пали почти все укрепления на Черном море. В 1844 году решено было усилить военные действия. Из западных губерний на Кавказ были переброшены две дивизии, а в декабре командующим был назначен граф М. Воронцов, первая же крупная операция которого — Даргинская экспедиция, направленная на захват ставки Шамиля — аула Дарго, чуть было не закончилась полным истреблением царских войск, отступавших через леса, под непрерывными атаками горцев.

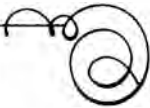
В дальнейшем решено было вновь перейти к планомерной осаде Кавказа с переселением покоренных племен в долины. Надежды Шамиля и его сторонников на помощь Турции во время Крымской войны не оправдались, и постепенно инициатива перешла в руки царских войск, которые шаг за шагом теснили горцев, пользуясь растущим превосходством в численности и вооружении.

После окончания Крымской войны стало возможным перебросить на Кавказ дополнительные войска, и в 1857—1859 годах, наступая с севера и юга, используя в боевых операциях черноморский флот, царские части задушили сопротивление горцев. Окруженный в ауле Гуниб, Шамиль сдался 25 августа 1859 года.

Наградной крест «За службу на Кавказе»

В следующем году участникам боевых действий на Восточном Кавказе была выдана серебряная медаль «За покорение Чечни и Дагестана» с датами на оборотной стороне: «1857/1858/1859». Выбор именно этих дат может показаться странным, ибо военные действия велись задолго до того. Однако именно в эти три года превосходство царских войск стало решающим, о предыдущих годах предпочли не вспоминать. Кроме того, новому императору, Александру II, хотелось, чтобы победы попали на годы его царствования.

Антиколониальная борьба кавказских народов не прекратилась со сдачей Шамиля, но центр сопротивления переместился к западу. Именно в районах, примыкавших к Черноморскому побережью, сохранились очаги борьбы. Превосходство царских войск было подавляющим, однако прошло несколько лет, прежде чем закончилась эта война. 21 мая 1864 года новый наместник Кавказа великий князь Михаил Николаевич послал в Петербург телеграмму: «Отныне на всем Кавказе нет ни одного человека, не покоренного Вашему Императорскому Величеству».

Участники последнего этапа войны награждались серебряной медалью «За покорение Западного Кавказа» с датами на оборотной стороне «1859—1864».

Александр II дважды побывал на Кавказе. Первый раз в 1861 году, когда он посетил расположение войск на реке Фарс. Вторично он объехал уже замиренный Кавказ в 1871 году. К этой поездке относится медаль, скопированная с медали Николая I. Она отличается от медали «Кавказ. 1837» лишь тем, что на ней изображение другого императора и дата «1871». Она также раздавалась чинам из почетного конвоя императора. Несколько выпадает из ряда «кавказских» наград крест с мечами «За службу на Кавказе». Появление его можно объяснить тем, что помимо участников боевых действий, подлежащих награждению медалями «За покорение Чечни и Дагестана» и «За покорение Западного Кавказа», там было много военных и чиновников, претендовавших на награду, но не имевших права получить эти медали. Кроме военнослужащих этот крест получали также медики, священники и чиновники.

Завершает коллекцию наград за Кавказскую войну выпущенный в 1909 году крест «В память пятидесятилетия покорения Восточного Кавказа». Этот крест по форме повторяет крест «За службу на Кавказе», однако в центре его вместо российского

Награда Шамиля, на которой видна личная тугра имама, означающая, что этот знак вручен им самим или от его имени

герба находится цифра «L», на боковых лучах — даты «1859—1909», а к остриям мечей прикреплены вензеля Александра II и Николая II.

***

Шамиль в начале сороковых годов также ввел в своем войске систему наград. Они существовали почти двадцать лет — до падения аула Гуниб.

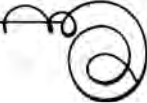
Награды Шамиля отвечали характеру феодального горского войска — ведь горные районы Дагестана жили еще по древним племенным законам; объединяла горцев лишь идея газавата.

Наибы — феодалы и военачальники горцев — были полными хозяевами жизни и смерти подвластных им людей, и подчинение наибов верховному владыке порой было относительным. Достаточно вспомнить историю знатного наиба Хаджи-Мурата. Создавая систему наград, Шамиль был вынужден учитывать эту особенность. Поэтому, как заметил И. Спасский, лишь высшие награды, предназначенные для наибов, а также один средний «стандартный» знак, который встречается с выдавленным на нем личным клеймом Шамиля, выдавались самим имамом. Большинство же знаков — наибские. Каждый наиб сам жаловал своих воинов.

Родившиеся в горах, в разгар тянувшейся десятилетиями войны, в которой были свои правила и законы, свой кодекс чести с обеих сторон, эти изготовленные ремесленниками-оружейниками в маленьких саклях аулов Сугратль и Чох награды удивительны тем, что ни на что не похожи. Словно Шамиль, отлично знавший о русских и турецких наградах, сознательно отказался от известных уже наградных систем и подчинился обычаю, родившемуся в горных ущельях.

Можно предположить, что первоначально эти награды исходили из почетных прозвищ, которыми наибы награждали своих наиболее отважных воинов. «Это настоящий храбрец», — говорил наиб. И слова начальника, столь ценные для воина, хотелось сохранить, запомнить. Да и наиб был в этом заинтересован. И тогда этот почетный титул выводили чернью на сереб-

---

ряном кружке или полумесяце и храбрец прикреплял знак к черкеске.

Можно предположить, что самым высшим из знаков, сохранившихся по сей день в небольшом числе в некоторых музеях и коллекциях, является знак, хранящийся в Дагестанском музее. К сожалению, неизвестно теперь, как он туда попал. На этой круглой серебряной, украшенной жуковинами вызолоченной бляхе размером чуть ли не с чайное блюдце сделана чернью арабская надпись: «Единственный наместник султан величайший и первый из возвеличенных эмир правоверных Шамиль да продлит всевышний Аллах его государство».

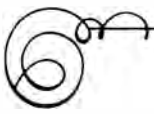
Известен и другой высокого значения знак; на нем написано: «Пятисотенный начальник нового устава. Нет крепости, нет силы, как от Бога». Известно, что носил его чеченский пятисотенник Оздемир.

Знаки, пожалованные высшими наибами или самим Шамилем командирам отрядов, бывали именными. Например, на знаке наиба Хаджи-Мухаммеда выведена чернью надпись: «Это орден сановного Хаджи-Мухаммеда ал-Ассам Азата. Это молодец, и совершенно его нападение в войне. Он стремится к опасности при стычках и в бою».

Видно, для наибов предназначались большие круглые знаки с позолотой и чернью, каждый из которых — произведение дагестанского ювелирного искусства и каждый неповторим. Иногда на них имени награжденного нет. Только надпись. Например: «Это молодец. Совершенна на войне сила его, и в схватках нападает он нападением льва».

Знаки для рядовых воинов куда скромнее, меньше размером, порой в форме полумесяца. На знаке обычно помещено имя наиба, который его пожаловал. Например: «Это знак храброго, совершенного и льву подобного. Даровал Идрис-Эффенди». Порой надпись на знаке не относилась к самому награжденному, а представляла собой поучительный афоризм. Известна, к примеру, награда с такой надписью: «Кто станет размышлять о последствиях, тот не проявит храбрости».

К низшей категории знаков относились скромные кружки или полумесяцы с краткой надписью типа «Обладатель — муж отважный» или «Это знак храброго». Можно предположить, что в каких-то случаях награждения относились сразу к целому отряду или группе воинов. Иначе трудно объяснить надпись на

одном из знаков: «Это храбрецы, которые не бегут от боя и живут среди опасностей».

* * *

Борьба царской России за приобретение среднеазиатских земель развертывалась уже во второй половине XIX века; в ней прослеживается преемственность с кавказскими войнами, вплоть до того, что наместники Кавказа были командующими и здесь.

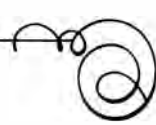
Однако ситуация в Средней Азии определялась новыми факторами, и характер военных действий был совершенно иным.

Если кавказские войны были изнурительными, тяжелыми, так как против царского правительства выступало население горного Кавказа, то в Средней Азии царские войска сталкивались в основном со слабыми и не желающими воевать войсками местных правителей, а интенсивность и последовательность операций определялись не боевой ситуацией, а политическими соображениями Петербурга и деятельностью российских торговцев. Среднеазиатский рынок для России играл внушительную роль, ибо там находились миллионы потребителей российских товаров. С другой стороны, Средняя Азия постепенно становилась крупнейшим и близко расположенным к России производителем хлопка, необходимым для русской текстильной промышленности. Наконец, третьей, но далеко не третьестепенной причиной усилившейся активности России в Средней Азии была деятельность Англии, владения которой все ближе продвигались к границам среднеазиатских государств. Покорив Индию, Англия уже нацелилась на Афганистан и расширяла свои позиции в Иране. Овладеет Англия среднеазиатскими ханствами, наступил бы крах той части российской экономики, что ориентировалась на восточные рынки.

До тех пор пока деспотические правители Коканда, Хивы и Бухары обладали полной властью, торговля могла существовать лишь в пределах, ограниченных волей хана или эмира. Кроме того, беспрестанно враждуя между собой, ведя кровавые войны, подавляя восстания и разоряя население непосильными налогами, властители этих государств подрывали экономическую базу Средней Азии.

В Средней Азии России противостояли два ханства — Кокандское и Хивинское, Бухарский эмират и объединения туркменских племен, кочевавших между Хивой и Каспийским морем, а

также населявших оазисы Каракумов, крупнейшим из которых был Мерв (Мары).

Завоевание фактически началось в середине 50-х годов, хотя в медальной истории России борьба за среднеазиатские рынки получает отражение лишь с 70-х годов. Правда, в 1896 году, когда завершилось полное присоединение Средней Азии, по приказанию Николая II была отчеканена медаль «За походы в Средней Азии» с датой «1853—1895».

Первая дата, указанная на медали, относится к единичному столкновению, вызванному турецкими агентами, подстрекавшими правителей Средней Азии к войне против России. В 1853 году двенадцатитысячный отряд кокандских войск предпринял наступление на форт Перовский, но был разгромлен.

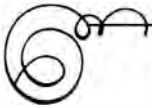
В конце 50-х годов было проведено несколько рекогносцировочных вылазок, укреплена Аральская флотилия, концентрировались части в районе реки Чу, готовился захват низовья Амударьи и велась подготовка к созданию базы на восточном берегу Каспийского моря.

В июне 1864 года командующий одним из отрядов полковник Черняев захватил крепость Аулие-Ата (ныне Джамбул), другой отряд занял после недолгой осады город Туркестан. Таким образом, первой жертвой царских войск стало Кокандское ханство, наиболее экономически развитое, крупнейшим и важнейшим из городов которого был Ташкент с населением около 200 тысяч человек.

За удачно проведенную операцию командиры отрядов были произведены в генералы, а офицеры отрядов представлены к орденам. Кампания начиналась удачно, и население подвластных Коканду земель зачастую без всякого сопротивления переходило под власть России, полагая, что хуже, чем при кокандском хане, все равно быть не может.

Черняев отважно ринулся дальше, надеясь на новые чины и награды, и на свой страх и риск предпринял штурм Чимкента. Штурм провалился, и Черняев поспешно объявил его просто рекогносцировкой.

Над головой Черняева сгустились тучи. Дипломаты в Петербурге ратовали за мирные методы присоединения Средней Азии, опасаясь, что крупные военные действия вызовут международные осложнения, к которым Россия не была готова. Но случилось так, что Черняев узнал об уходе из Чимкента правителя Ко-

---

канда с большей частью войск и, воспользовавшись этим, а также неурядицами в самом городе, совершил неожиданный маршбросок и захватил его, потеряв при штурме менее 50 человек. Эти действия Черняева испугали даже военное министерство, оно опасалось, что слишком растянутый фронт русских войск приведет к поражению. Военный министр Милютин писал: «Но кто поручится, что за Чимкентом Черняев не признает необходимым взять Ташкент, а там Коканд, и конца этому не будет». Милютин был абсолютно прав. Не успело его письмо дойти до адресата, как Черняев 27 сентября 1864 года с полутора тысячами солдат бросился к Ташкенту, но потерпел под его стенами поражение. Пришлось отступить.

Поражение Черняева вызвало новую бурю в Петербурге. Однако ни увольнения Черняева, ни отступления с захваченных земель не последовало. Завоевание Средней Азии продолжалось. Помимо экономических причин здесь действовали и политические соображения. Энгельс писал по этому поводу: «Чтобы самодержавно господствовать внутри страны, царизм должен был быть более чем непобедимым за ее пределами; ему необходимо было непрерывно одерживать победы, он должен был уметь вознаграждать безусловную покорность своих подданных шовинистическим угаром побед, все новыми и новыми завоеваниями»*.

К действиям Черняева в Петербурге относились двойственно. Его ругали, но не забывали и обласкать. Если обратиться к наградному листу Черняева, то мы обнаружим, что генерал не был обойден милостями царя, хотя его и принято было отчаянно ругать за непослушание. В мае 1864 года Черняева наградили орденом Св. Владимира 3-й степени, за овладение Аулие-Атой он получил чин генерал-майора, за занятие Чимкента награжден орденом Св. Георгия 3-й степени, за «распоряжения и действия после взятия Аулие-Ата» — орденом Св. Станислава 1-й степени. То есть за полгода — три ордена и повышение в чине.

Тем временем, воспользовавшись русско-кокандской войной, бухарский эмир решил погреть руки на несчастье соседа и двинул свою армию на Коканд. В этой обстановке Черняев, «бредивший Ташкентом», весной 1865 года вновь направился к городу с 1300 солдатами при 12 орудиях. Он рассчитывал воспользоваться

---

* Энгельс Ф. Внешняя политика русского царизма. — Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 22, с. 40.

как внутренними разногласиями в самом городе, так и тяжелым положением Коканда, вынужденного обороняться от бухарских войск. В июне 1865 года Черняев взял Ташкент штурмом.

Присоединение Ташкента к России вызвало оживление в российских деловых кругах. Вскоре к Ташкенту уже двинулся первый караван с товарами на 100 тысяч рублей, и представители московских предпринимателей заявили, что «надеются совершенно вытеснить английские товары».

Тем временем бухарский эмир Музаффар захватил Коканд и предъявил Черняеву ультиматум, требующий очистить Ташкент. Черняев в ответ арестовал всех бухарских купцов в Туркестане и конфисковал их товары. Этого генералу делать не следовало. Действия Черняева задевали интересы не только бухарской, но и русской торговли, и были признаны в Петербурге «чрезмерными и опасными». Был получен приказ о замене Черняева, но его начальник штаба (очевидно, с ведома самого Черняева) передать приказ генералу не смог, и Черняев, стараясь реабилитировать себя, направился штурмовать бухарскую крепость Джизак. Штурм окончился неудачей, и Черняев, незадолго перед тем получивший в награду за взятие Ташкента золотую саблю с бриллиантами в «знак монаршего благоволения», был удален от командования войсками. Его место занял князь Е. Романовский, что, впрочем, никак не повлияло на положение дел и не изменило политики царской России.

8 мая 1866 года бухарская армия была разбита под Ирджаром и покинула Кокандское ханство. Романовский получил от воен-

Медаль «За Хивинский поход». Как и многие русские медали второй половины XIX в. носилась на «сдвоенной ленте». В данном случае на георгиевской и владимирской

Медаль «За покорение ханства Кокандского»

ного губернатора письмо, в котором рекомендовалось в отношении Кокандского ханства «принять... тон высокий, третировать Худояр-хана как человека, который по положению своему должен быть вассалом России. Если обидится и будет действовать против нас, тем лучше, это даст предлог покончить с ним». Кокандский хан капитулировал. Его государство было присоединено к России. 13 сентября был предъявлен ультиматум Бухаре, и тут же царские войска вторглись в пределы эмирата, захватили важнейшие его крепости и вышли к Самарканду. В одном из следующих боев, 2 июня 1868 года, бухарская армия была полностью разгромлена, Бухара, как и Коканд, превратилась в вассала Российской империи.

На очередь стало присоединение западных районов Средней Азии, и прежде всего Хивинского ханства, расположенного между Каспийским морем и вновь завоеванными областями. В феврале 1873 года к Хиве с трех сторон двинулись отряды царских войск. Общее число наступавших превышало 12 тысяч человек; правда, один из отрядов до Хивы не добрался, так как потерял в пустыне верблюдов и вынужден был вернуться в Красноводск. В мае 1873 года два оставшихся отряда вступили в пределы ханства.

Хивинский хан 12 августа 1873 года подписал мирный договор, по которому полностью признавал господство Российской империи.

Серебряная медаль «За Хивинский поход», учрежденная в том же году, давалась всем участникам похода (включая тех, кто до Хивы не добрался), а также личному составу Аральской флоти-

лии. Победа над Хивой была объявлена большим военным достижением и отлично вписалась в разряд легких и нужных самодержавию побед.

Эта медаль была первой из медалей, посвященных кампаниям в Средней Азии (медали за черняевские походы не учреждались из внешнеполитических соображений). В 70-х годах международное положение изменилось и Россия перестала заигрывать с Великобританией. Обе державы не скрывали своих устремлений в Азии. Россия, получив монополию на рынках среднеазиатских государств и убедившись в их покорности, оставила ханам и эмиру полную власть во внутренних делах.

В Бухаре правил жестокий эмир Музаффар. Страна была разорена, наживались лишь приближенные эмира. Ахмад Дониш, бухарский ученый и дипломат, с болью глядевший на то, что творится вокруг, писал: «Во времена Музаффара был вечный праздник, всегда были пиры и музыка... Во время этих пиров всякий сброд, шутники, шуты, мужеложцы и сводники уносили всякие яства целыми харварами. А больше всех доставалось молодым сводникам, которые приводили во дворец девушек и проституток...»

«Русские прекрасно знают, — продолжает Дониш, — что если они сами будут управлять страной, то не получат столько доходов, сколько даст им эмир. К тому же закон их не основан на насилии, и они не смеют нарушить установленных порядков».

Если в Бухаре и Хиве правителям удавалось держать подданных в повиновении, то в Коканде династические свары и недовольство населения распоясавшимся ханом довели в 1875 году до восстания, и царское командование сочло за лучшее вообще ликвидировать это ханство.

Медаль за боевые действия в Кокандском ханстве в период подавления восстания была изготовлена в бронзе. Ею награжда-

Портрет генерала М.Д. Скобелева. На портрете отмечена особенность ордена Св. Георгия: знаки низших степеней могли носиться и после получения знака высшей степени. Последний в колодке — румынский крест за переход через Дунай в 1877 г.

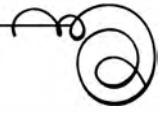
лись все чины Туркестанского округа, участвовавшие в боевых действиях с 6 августа 1875 по 15 сентября 1876 года. Надпись на ее лицевой стороне «За покорение Ханства Кокандского» не совсем отвечает действительности, ибо ханство было побеждено уже в 1868 году. Речь идет о подавлении восстания.

На повестку дня встало присоединение местностей, населенных туркменами, владения которых как бы врезались с юга в русские территории в Средней Азии. В то же время Англия спешила вмешаться в среднеазиатские дела и раньше русских занять Мерв и другие оазисы Каракумов. В 1878 году английские войска вторглись в Афганистан, захватили крупнейшие города страны, намереваясь овладеть Гератским оазисом и выйти в долину Амударьи. Эти события заставили царское правительство поторопиться с присоединением туркменских оазисов.

Основной целью царского правительства было овладение Ахал-Текинским оазисом и крепостью Геок-Тепе, где при известии о наступлении русских войск сосредоточились туркменские воины. Экспедицией против Геок-Тепе в августе 1879 года командовал генерал Н. Ломакин. Однако, несмотря на большое превосходство русского отряда в артиллерии и техническом вооружении, экспедиция потерпела жестокое поражение. Потеряв более пятисот человек, отряд Ломакина был вынужден отступить.

Командование второй ахал-текинской экспедицией было поручено прославившемуся в Болгарии генералу М. Скобелеву. Поход начался в мае 1880 года и был основательно обеспечен средствами транспорта — было закуплено 16 тысяч верблюдов и проложена железнодорожная ветка. Распределив значительную

часть войск вдоль путей сообщения, Скобелев с отрядом, насчитывавшим более 7 тысяч человек при 80 орудиях, осадил крепость. В глинобитной крепости Геок-Тепе собралось около 30 тысяч туркмен, но на весь этот гарнизон было лишь 5 тысяч ружей и одна пушка. Несмотря на тщательную подготовку штурма и сильную артиллерию Скобелева, Геок-Тепе держалась около месяца; в смелых вылазках туркмены не только захватили несколько орудий и нанесли большие потери осаждающим, но даже овладели знаменем Апшеронского полка. Лишь 12 января, после взрыва крепостной стены, Геок-Тепе была взята. За время осады и штурма царские войска потеряли около 700 человек убитыми и ранеными, что значительно превышало их потери при покорении Коканда, Бухары и Хивы.

В честь взятия Геок-Тепе была отчеканена медаль с надписью: «За взятие штурмом Геок-Тепе 12 января 1881 года». Она давалась в серебре участникам осады и штурма крепости, в бронзе — всем чинам и вольнонаемным, находившимся во время боев в Закаспийском крае. Слава генерала Скобелева достигла апогея, что даже вызвало ревность царского двора.

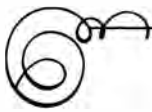
Последним этапом среднеазиатской кампании царского правительства было присоединение Памира, которое затянулось до 1895 года.

Таким образом, уже упомянутая медаль «За походы в Средней Азии», хоть и задним числом, правильно указывает даты 1853—1895 — период, в течение которого шли как подготовка, так и само покорение этих обширных земель.

***

Для крепостнической России бремя жандарма Европы оказалось непосильным. Сочетание близорукой внешней политики царизма и роковых просчетов в отношениях с европейскими державами привело к Восточной войне, завершившей мрачную николаевскую эпоху русской истории.

Восточная война была одной из самых жестоких, кровопролитных и бессмысленных войн XIX века, вызванных борьбой крупнейших держав за преобладание в политической и экономической жизни Европы. В историю России она вошла под названием Крымской войны, ибо оборона Севастополя была наиболее ярким ее эпизодом, тем центром, где с наибольшей силой

проявились как бессилие громоздкой и устаревшей российской государственной машины, так и героизм и самоотверженность русских солдат и матросов.

Однако оборона Севастополя была лишь одним из сражений этой затянувшейся кампании. Театр военных действий раскинулся на многие тысячи километров, и вспышки оружейных выстрелов сверкали на берегах Дуная, на Балтике, на Камчатке и на Кавказе. В войне было занято несколько сот тысяч солдат и офицеров российской армии и около миллиона англичан, французов, итальянцев и турок.

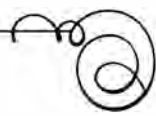
По официальным данным, русская армия потеряла более двухсот тысяч убитыми и умершими от болезней. У союзников только от болезней (в первую очередь от холеры) умерло более 160 тысяч человек, в том числе командующие английской и французской армиями. Еще пятьдесят тысяч погибло в боях.

Против России сражались войска Великобритании, Франции, Турции, Сардинии. Враждебно настроена к ней была Пруссия и близка к войне Австрия (по крайней мере войска ее были отмобилизованы и вступили в Молдавию). Швеция соблюдала нейтралитет, однако русское правительство в любой момент ожидало вступления ее в войну.

Неудивительно, что эта война оставила заметный след в наградной истории не только России, но и союзников.

Первый этап войны — Дунайская кампания, начавшаяся в 1853 году, явился как бы вступлением к самой драме — высадке войск союзников в Крыму. При известии о вступлении русских войск в дунайские княжества английский и французский флоты, соединившись в Средиземном море, двинулись к Дарданеллам для возможной защиты Константинополя. Однако военные действия тогда еще не разгорелись в полную силу. Неожиданный поворот событий несколько смутил русского царя — охранителя монархических устоев Европы, который полагал, что противоречия между Францией и Англией никогда не дадут им возможности объединиться, что Австрия всегда поддержит Россию, которая недавно помогла ей расправиться с революцией 1848 года в Венгрии. Однако опасения Австрии потерять преимущества на Дунае, а Англии и Франции — на Ближнем Востоке заставили их забыть о противоречиях и объединиться против России. Совет улемов в Турции также потребовал от султана немедленных действий, и 8 октября 1853 года главнокомандующий турецкой ар-

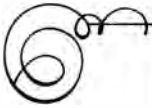

мией известный полководец Омер-паша потребовал от князя М. Горчакова, командующего армией на Дунае, очистить Молдавию и Валахию. После отказа Горчакова 23 октября начались военные действия. Англо-французская эскадра вошла в Босфор, но медлила с переходом в Черное море до тех пор, пока 30 ноября на Синопском рейде адмирал П. Нахимов не атаковал и не потопил турецкий флот. Англо-французские корабли поспешили войти в Черное море, и 4 февраля 1854 года дипломатические отношения европейских держав с Россией были прерваны. На письмо Наполеона III с предложением заключить мир, если Россия выведет свои войска с Дуная и откажется от господства на Черном море, Николай I, все еще полагавший себя вершителем судеб Европы и не видевший ни отсталости России, ни неготовности ее к войне, высокомерно ответил: «Россия сумеет в 1854 году показать себя такой же, какой она была в 1812».

Весной 1854 года первые английские и французские дивизии прибыли в Галлиполи под Константинополем. Во главе французских войск стоял молодой, энергичный маршал Сент-Арно, выдвинувшийся в колониальных войнах в Африке. Англичане поручили командование ветерану Ватерлоо лорду Реглану, подозрительному, холодному, медлительному генералу, с именем которого связан ряд грубых ошибок в ходе войны. Общего командования у союзников не было. По крайней мере три военачальника — английский, французский и турецкий, а впоследствии и командующий сардинскими войсками, прибывшими в Крым осенью 1855 года, самостоятельно решали военные задачи, притом должны были подчиняться противоречивым приказам из своих столиц.

И. Паскевич, назначенный командующим Дунайской армией, опасался наступления Турции и был сторонником выжидательных действий. Но из Петербурга его штурмовал указами и письмами царь, требовавший немедленных успехов и в первую очередь продвижения к сильной крепости Силистрия на Дунае. Подчиняясь приказам Николая, Паскевич начал осаду Силистрии, хотя его артиллерия и войска вряд ли были к этому готовы. Через четыре дня после начала осады, 10 мая, на совещании союзных командующих было решено перебросить англо-французский корпус на помощь этой крепости, и вскоре Николай, опасаясь потерять Дунайскую армию, ибо она могла попасть в окружение, вынужден был приказать Паскевичу

снять осаду с Силистрии и отступить за Дунай. После этого дунайский театр войны потерял свое значение и кампания там фактически закончилась.

Памятью об этих событиях остались две турецкие медали. Одна — общего характера. Это «Медаль заслуг». Она была предназначена для награждения участвовавших в дунайской кампании и датирована 1854 годом. Ею же впоследствии награждались как участники войны в Крыму, так и боевых действий на Кавказе.

Вторая турецкая медаль — «За оборону Силистрии», которая выдержала осаду, но не дождалась штурма. На оборотной стороне этой крупной серебряной медали изображена крепость Силистрия. На лицевой стороне — тугра султана. Эта медаль выдавалась гарнизону Силистрии, ее также получили несколько английских и французских офицеров, находившихся в крепости в качестве советников и инструкторов.

Инициатива высадки в Крыму и уничтожения Севастополя, крупнейшей русской базы на Черном море, исходила от Англии, которая, претендуя на полное господство на морях была заинтересована в ликвидации морского могущества России.

После апрельской бомбардировки Одессы началась подготовка к высадке десанта в Крыму. К началу осени была сформирована экспедиционная эскадра, состоявшая из 356 паровых и парусных судов и имевшая на борту десант — более 20 тысяч англичан, 30 тысяч французов и 6 тысяч турок. Эта армия 13 сентября высадилась у Евпатории и 19-го числа двинулась к Севастополю.

Высадка десанта явилась неожиданностью для командующего русской армией в Крыму А.С. Меншикова. Силы его были сравнительно невелики — ведь до самого конца войны основные контингенты русских войск бездействовали в Бессарабии, а также на берегах Балтийского моря, готовые защитить Петербург, если нападение последует с севера. Меншиков, упустив момент высадки, попытался преградить путь союзникам на дороге от Евпатории к Севастополю у реки Альма. Войска союзников после отчаянного боя опрокинули русский отряд и продолжали уже беспрепятственное движение к Севастополю.

Адмирал В. Корнилов, затопив русский флот в Севастопольской бухте и присоединив к гарнизону города моряков, начал укреплять город к обороне с суши, в чем большую помощь оказал полковник Э. Тотлебен — технический руководитель обороны города.

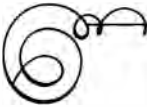
К тому времени, как союзники подтянулись к Севастополю и стали готовиться к штурму, обнаружилось, что с налета город не взять — первые атаки были отбиты. Союзникам самим пришлось перейти к обороне. 25 октября русская кавалерия отбила у турок артиллерийскую батарею, и тогда лорд Реглан приказал бригаде легкой кавалерии вернуть пушки. Бригада была брошена в атаку на русскую батарею, которая перемолола ее, прежде чем тяжелой кавалерии англичан удалось спасти остатки бригады.

Тем временем Меншиков пытался сбить англичан с инкерманского плато. 5 ноября русские войска начали наступление со стороны Черной речки и Корабельной бухты. Бой шел с переменным успехом, но через три часа английские войска, обойденные с фланга и теснимые по фронту, оказались на грани разгрома. Их спас от поражения своевременный подход французского корпуса, в результате русской армии пришлось отступить. Так закончилось тяжелое сражение при Инкермане.

С началом зимы боевые действия локализовались вокруг Севастополя. Это была война позиционного характера — одна из первых войн такого рода. При этом осажденные проявляли большую изобретательность и смелость, часто предпринимая вылазки. Наибольшие потери союзники, господствовавшие на море и имевшие явное преимущество как в артиллерии, так и в техническом оснащении пехоты (на вооружении их были уже нарезные винтовки, тогда как русская армия была вооружена старыми гладкоствольными ружьями), несли от холода и болезней. Эпидемии холеры и дизентерии унесли вчетверо больше солдат, чем сами бои. Болезни, хоть и в меньшей степени, косили и гарнизон Севастополя. Казалось, обе армии были обречены на смерть. Моральный дух союзников падал, а из Лондона и Парижа поступали приказы скорее захватить оплот России на Черном море. Генералы осаждающей армии давали обещания сделать это в ближайшие дни, но осада все тянулась, и сломить сопротивление гарнизона не удавалось.

*Английская медаль
для участников боев
в Крыму
в 1854—1856 гг.
На ленте две
планки — «Альма»
и «Балаклава».
Были и подобные
планки «Севастополь»
и «Азов»*

Для того чтобы как-то поддержать дух таявшей английской армии, королева Виктория подписала в декабре 1854 года, с явным опережением событий, указ об утверждении медали за Крым. На лицевой стороне ее — профиль королевы, на оборотной изображены воин, над которым летящий ангел держит лавровый венок, и надпись «Крым». К медали тут же были утверждены две планки — «Альма» и «Инкерман», а вскоре и третья планка — для участников неудачного сражения под Балаклавой — «Балаклава».

Когда в августе 1855 года русские войска оставили Севастополь, к медали была прибавлена планка «Севастополь». Ее получили все участники боев. Существует еще и пятая планка — «Азов». Впрочем, медали с пятью планками быть не могло, поскольку планку «Азов» получили моряки, оставшиеся в 1855 году на Азовском море, и ни один из них не участвовал в сражении у реки Альма.

Некоторое количество английских медалей было выдано французским союзникам. К ним французы прикрепляли дополнительно планки: «Трактир» (под таким названием во Франции было известно сражение на Черной речке, где русские войска потерпели поражение в августе 1855 года), «Малахов» (в память о штурме Малахова кургана) и «Азовское море».

В 1855 году к союзной коалиции присоединилась Сардиния, король которой Виктор-Эммануил II рассчитывал, что в благодарность союзники окажут ему поддержку в борьбе как с Австрией, так и с национально-освободительным движением в самой Италии. Пятнадцатитысячный сардинский корпус прибыл под Севастополь, но активного участия в боевых действиях не принял, так как зимой понес большие потери от болезней и холодов. Известны две сардинские медали, выпущенные в связи с этими боевыми действиями. Одна из них — «За отвагу» — отличается от общевойсковой итальянской медали такого названия тем, что на ее оборотной стороне есть надпись: «Восточная экспедиция 1855—1856». Этой медалью награждались лишь связисты и сигнальщики. Ее выдали менее пятисот экземпляров. Существует и другая итальянская медаль, также весьма редкая, на ее лицевой стороне — портрет Виктора-Эммануила II, на обороте надпись: «Крым, 1855—1856».

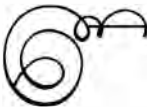
Летом 1855 года в Турции были изготовлены и привезены в Крым медали для европейских армий. Лицевая сторона всех этих

медалей одинакова (тугра султана). Обратная, изображающая различные воинские атрибуты под четырьмя знаменами союзников, несколько видоизменяется в зависимости от того, к какой армии принадлежит награжденный.

С началом войны, когда возникла угроза вторжения союзников в Балтийское море, адмиралтейство заявило царю, что флот к войне совершенно не готов. Это не было секретом и раньше. Во время обследования состояния флота в 1853 году великий князь Константин доносил, что из тридцати линейных кораблей лишь одиннадцать способны выйти в море. Да и те были стары и плохо вооружены. В русском флоте не было ни одного парового линейного корабля, тогда как в английском уже более половины кораблей не зависели от прихоти ветра. Береговые укрепления также никуда не годились. Форты Свеаборга не ремонтировались с 1809 года. То же относилось и к другим крепостям, за исключением Бомарзунда на Аландских островах, который уже много лет строился, но, кроме казармы и трех башен, так ничего и не было сооружено. Поэтому при известии о появлении на Балтийском море английской эскадры, состоявшей в основном из паровых кораблей, с которыми русский флот не мог тягаться, было решено оттянуть флот к Кронштадту. Однако и англичане проявили крайнюю пассивность. Лишь к концу июля англо-французская эскадра решилась на штурм недостроенного Бомарзунда, охраняемого 1600 русских солдат. Высаженный под прикрытием огня нескольких линейных кораблей десант вчетверо превышал гарнизон крепости. После четырех дней сопротивления Бомарзунд был вынужден капитулировать, так как все укрепления его были разрушены и кончились боеприпасы. После взятия Бомарзунда вновь наступило затишье. Оно прервалось лишь следующим летом, когда английский и французский адмиралы решились на штурм дряхлых укреплений Свеаборга, часть которых рухнула от собственного же огня. В течение двух суток соединенный флот бомбардировал Свеаборг, но штурмовать его не решился и, израсходовав снаряды, удалился. На этом кампания на Балтике практически завершилась.

*Английская медаль
за экспедиции
в Балтийском море*

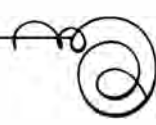
Медаль «Балтика», выпущенная в Англии в честь этих событий, несет на оборотной стороне помимо символической фигуры Британии изображения обеих русских крепостей. Слева у ног Британии виден Бомарзунд, а справа — Свеаборг.

Последняя медаль союзников, выпущенная в ту войну, связана с военными действиями на Кавказе. Там после ряда побед над турецкими войсками русские вышли к сильнейшей турецкой крепости Карс. Эта крепость в русской военной истории известна тем, что русские войска штурмовали ее по крайней мере четырежды — в войнах 1806—1812, 1828, 1855 и 1878 годов. Лишь первый штурм был неудачен — трижды она сдавалась русским войскам. Взятие крепости не диктовалось военной необходимостью, и командующий русскими войсками Н. Муравьев летом обложил крепость, ожидая, что она падет сама, ибо штурм ее был крайне труден, тем более что турецкий командующий Омер-паша с согласия союзников покинул Севастополь, высадился с сильным отрядом на Кавказском побережье и грозил армии Муравьева с тыла. Карс был практически неприступен — в нем находились отборные турецкие части, которыми командовали английские офицеры во главе с генералом Вильямсом, был обеспечен продовольствием и боеприпасами и мог выдержать осаду сильнейшей армии. С падением Севастополя внимание враждующих сторон обратилось к этой крепости. Омер-паша хотел обязательно снять с нее осаду, а Муравьев получил из Петербурга указание взять ее. Новый царь, Александр II желал внушительной военной победы, чтобы уравновесить ею падение Севастополя.

Решено было штурмовать Карс. Штурм окончился неудачей. Несмотря на яростные атаки, русским войскам пришлось отступить, оставив на поле боя более шести тысяч убитых и раненых.

После этого Муравьев вновь приступил к осаде и главное внимание обратил на то, чтобы удержать турецкие войска от соединения с гарнизоном крепости. Ему удалось отразить наступление Омер-паши и подготовить осадный лагерь к зиме, так что русские войска чувствовали себя уверенно и спокойно готовились к новому штурму. Так продолжалось еще два месяца, по истечении которых генерал Вильяме, потеряв надежду на спасение извне, 12 ноября сдал крепость. Всего в ней сдалось 12 генералов, 665 офицеров и около 10 тысяч солдат. Анатолийская турецкая армия перестала существовать, путь на Эрзерум и в глубь Турции был открыт.

Все участники обороны крепости были награждены турецким правительством специальной медалью, на лицевой стороне которой изображена тугра султана, а на оборотной — крепость Карс. Награждены ею были и английские офицеры.

Дальнейшие действия на Кавказе прекратились, и развивать успех никто не стал. Близилось окончание войны. Падение Карса послужило до какой-то степени моральной компенсацией царизму за потерю Севастополя, и потому российское правительство могло сесть за стол переговоров хоть и побежденной, но не разгромленной стороной.

Основной наградой за Восточную войну была учрежденная 26 августа 1856 года бронзовая медаль «В память войны 1853—1856 годов» для всех гражданских и военных чинов империи. О степени участия награжденного в этой войне говорила лента, на которой носилась медаль: она выдавалась на четырех различных лентах — георгиевской, андреевской, владимирской и анненской.

Медалью на георгиевской ленте награждались участники успешных для русских войск военных действий в Восточной войне. На этой ленте медаль выдавалась участникам Синопского сражения в ноябре 1853 года, участникам боевых действий на кавказском театре и защитникам Камчатки.

В августе 1854 года к берегам Камчатки подошла соединенная англо-французская эскадра из шести кораблей, возглавлявшаяся двумя адмиралами — английским и французским. 18 августа вражеская эскадра бросила якоря в Авачинской губе, намереваясь захватить Петропавловск-на-Камчатке, главную русскую базу этого района.

Маленький гарнизон Петропавловска, возглавляемый военным губернатором Камчатки генерал-майором В. Завойко, принял неравный бой. Были отбиты две попытки противника высадить при поддержке артиллерийского огня с кораблей десанты в окрестностях города. При этом был нанесен чувствительный урон нападающим. 27 августа англо-французская эскадра подняла якоря и покинула русские территориальные воды.

Все военные и гражданские чины, принимавшие участие в боевых действиях на других театрах этой войны (где успех чаще сопутствовал союзникам) или находившиеся на местах, объявленных на осадном или военном положении, получили медали на андреевской ленте, прочие военные и гражданские чины были удостоены медалей на ленте ордена Св. Владимира, а купече-

Медаль в память обороны Севастополя в 1854—1855 гг.

ство, жертвовавшее на войну или помощь раненым, — на анненской ленте.

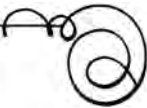
Участники героической обороны Севастополя были награждены особой медалью «За защиту Севастополя». Право на ее получение имели все участники обороны города с 13 сентября 1854 года, когда Севастополь был объявлен на осадном положении, по 27 августа 1855 года, день последнего штурма. В положение о награждении севастопольской медалью впервые в русской наградной системе были включены строки о том, что право на медаль имеют не только военные чины гарнизона, прибывшие в Севастополь во время осады по делам службы, но вообще все участники обороны, в том числе и крепостного состояния. Особо в указе отмечено право на медаль женщин, «которые несли службу в госпиталях или во время обороны Севастополя оказали особенные услуги».

Медаль «За защиту Севастополя» была серебряной и носилась на георгиевской ленте. В отличие от текста указа дата завершения обороны города на ней названа не 27, а 28 августа, когда русские были вынуждены отойти на новую линию обороны на северной стороне.

Кроме общей медали за Севастополь для его защитников был учрежден еще ряд наград и привилегий.

Из 16 тысяч военных моряков Черноморского флота, сошедших на берег и составивших ядро защитников города, к концу обороны осталось в строю лишь 800 человек. Не случайно поэтому месяц, проведенный в осажденном Севастополе, засчи-

---

тывался за целый год военной службы. Так, например, один из героев обороны Николай Пищенко, в 13 лет получил георгиевский крест, был произведен в унтер-офицеры и к концу войны имел 11-летний стаж военной службы.

Особой награды были удостоены сестры милосердия из Петербурга и Москвы, работавшие в Крыму во время этой войны. Все они получили специально отчеканенные серебряные медали с надписью «Крым—1854—1855—1856», хотя и не предназначенные для ношения, но считавшиеся почетным знаком отличия. Знаменитая Даша Севастопольская, отличившаяся во время обороны города как особо неутомимая и заботливая сестра милосердия, добровольно выполнявшая свои обязанности, была награждена не серебряной, а золотой медалью.

Многие жены и сестры матросов, сражавшихся на северо-кавказских бастионах, носили стоявшим у орудий матросам и солдатам не только квас и воду, но и снаряды, когда вражеский огонь не давал возможности привезти их на подводах, и перевязывали раненых. Некоторые из женщин были представлены к медалям. Так, жена матроса Елена Михайлова во все время осады Севастополя находилась на Малаховом кургане, оказывая посильную помощь оборонявшимся, и при этом была ранена пулей в бок. По представлению самого Нахимова она в числе других женщин,

Наперсный крест для священников в память войны 1853—1856 гг., носился на владимирской ленте; центр креста — точное воспроизведение аверса медали на то же событие

Крест Виктории — высшая военная награда Великобритании, учрежденная во время Крымской войны

отличившихся при обороне Севастополя, была представлена к награждению серебряной медалью «За усердие». Вдова другого матроса, убитого в Севастополе, Дарья Ткач, была также отмечена Нахимовым еще более высокой наградой — боевой серебряной медалью «За храбрость» на георгиевской ленте.

Наиболее высокой и ценимой русской наградой во время войны оставался знак отличия Военного ордена — солдатский Георгий, который до 1856 года еще не делился на степени. За время Восточной войны его получили более 24 тысяч человек.

С Восточной войной связано возникновение высшей военной награды Великобритании — креста Виктории.

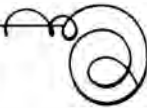
Утверждают, что создание этого креста связано с посещением королевой Викторией в мае 1855 года парада увечных английских солдат и офицеров, вернувшихся из Крыма. Желание вознаградить наиболее отважных привело королеву к мысли о создании специальной награды. Крест Виктории, учрежденный в 1856 году, — простой формы литой бронзовый крест с изображением льва, короны и надписью «За отвагу». Существует стойкая легенда, что этот крест с первого дня и по сей день отливается из бронзы захваченных в Севастополе русских пушек. Однако документы свидетельствуют об ином. Известно, что уже по крайней мере с 1858 года материалом для его изготовления служили пушки, захваченные во время английской экспедиции в Китай в 1857—1860 годах, а в дальнейшем частная фирма, изготавливающая кресты, получала для этой цели бронзу самого различного содержания и происхождения.

За столетие существования креста Виктории его получили в общей сложности 1344 человека, и если за Восточную войну и последовавшие за ней войны XIX века было 522 награждения, то за Вторую мировую войну — лишь 182, а с 1945 года до наших дней — 4.

Для награждения военнослужащих, отличившихся во время осады Севастополя, в ходе войны были учреждены еще две английские медали. Армия получила медаль «За отличные действия»,

---

учрежденную в декабре 1854 года, а флот — «За выдающуюся храбрость». Первая медаль раздавалась из расчета семь на каждый кавалерийский полк и 15 на каждый пехотный батальон. Так как награждение этими медалями было связано с получением 15 фунтов стерлингов, то известно, что медали эти выдавались чаще не за мужество, а доставались в лучшем случае тем солдатам, которые из-за ран и болезней покидали Крым и которых впереди ждала нищета.

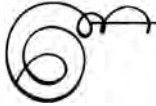
***

Когда 11 апреля 1856 года вступивший на престол Александр II принял представителей московского дворянства, он сказал, что распространившиеся слухи об освобождении помещичьих крестьян ложны, однако добавил: «Вы знаете, что существующий порядок владения душами не может оставаться неизменным. Лучше отменить крепостное право сверху, нежели дожидаться того времени, когда оно само собой начнет отменяться снизу».

Крымская война, обнаружившая перед всем народом немощь крепостнического строя, сделала ясным для всех мало-мальски разумных людей, что крепостное право — груз, тащить который Россия более не в состоянии. Все попытки реформ и стремление к экономическому прогрессу были нереальны до тех пор, пока основой экономики России оставался рабский труд. Растущие крестьянские волнения показывали, что опасения царя по поводу возможности реформы «снизу» были не лишены оснований.

Наибольшим тормозом на пути к реформе, за которую стояли и промышленные круги, и влиятельные силы в правительстве, не говоря уж о широких слоях русской общественности, стали, естественно, помещики. Возможность изменить положение, в котором они родились и выросли, не укладывалась в их сознании. Несмотря на то что русское дворянство быстро теряло господствующие позиции, оттесняемое энергичным купечеством и промышленниками из разночинцев, оно не без оснований продолжало считать себя хозяином государства.

С весны 1856 года началось обсуждение проектов реформ. В него включилось и демократическое крыло русского общества во главе с Герценом и Чернышевским и другими революционными демократами, которые не уставали повторять, что освобож-

---

дение крестьян, готовящееся помещиками, неизбежно будет сплошным обманом.

Рост крестьянских волнений заставил поторопиться с реформой. Манифест о ней был опубликован 19 февраля 1861 года.

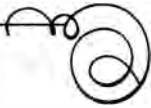
Русский крестьянин получал при освобождении надел, однако не бесплатно, а за выкуп. В большинстве губерний крестьянские наделы были сильно урезаны, и в результате положение крестьян стало даже худшим, чем до реформы. Кроме того, крестьяне должны были в течение долгого времени отработывать на помещика, оставаясь «временнообязанными». Это полукрепостное состояние затянулось в некоторых губерниях, например в Закавказье, до начала XX века.

Крестьяне почувствовали себя обманутыми. Восстания, вспыхивавшие в разных концах страны, подавлялись беспощадно.

Внешне реформа выглядела очень импозантно. Издавались многотомные роскошные труды, пелись панегирики Александру, получившему полуофициальное звание «освободитель». Льстецы, используя это слово, вспоминали по аналогии о другом «освободителе» — Александре I, и потому весьма любопытна уникальная золотая медаль, чеканенная в одном экземпляре, лицевая сторона которой схожа с медалью за победу над Наполеоном в Отечественной войне — на ней изображено всевидящее око и лишь добавлена дата «19 февраля 1861 г.». Обратная сторона еще точнее повторяет медаль 1812 года. На ней знакомая надпись: «Не нам, не нам, а имени твоему». Эта медаль «Царю-освободителю» была вручена Александру II в память его «заслуг» в освобождении крестьян. Несколько иного вида медаль «За труды по освобождению крестьян». На лицевой стороне ее — погрудное изображение Александра II и надпись: «Благодарю». На оборотной — текст: «За труды по освобождению крестьян». Медаль эта чеканилась в двух степенях. Золотая для генерал-губернаторов и губернаторов, занимавших эти должности перед реформой и во время нее, серебряная — для участников проведения реформы.

Весной 1863 года была учреждена медаль «За труды по устройству удельных крестьян». Удельные и государственные крестьяне стали лично свободными еще в 1858 году. Этим самый главный помещик — русский царь как бы подал пример остальным дворянам. Но практически освобождение крестьян затянулось на несколько лет, поскольку вопрос о наделении землей и порядке выкупа был решен лишь после реформы 1861 года. В чис-

---

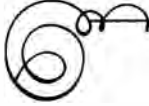
ло удельных и государственных крестьян входили миллионы жителей Среднего Поволжья и Приуралья, Литвы, Белоруссии — районов, населенных национальными меньшинствами. Медаль для их «освободителей», схожая с медалью 1861 года, также была золотой и серебряной.

Еще одна медаль, наиболее редкая из этой серии, была учреждена в 1867 году. Она отличается от предыдущих надписью на оборотной стороне: «За труды по устройству военно-заводского населения».

Медаль из этой серии, утвержденная в феврале 1866 года — через пять лет после реформы, связана с событиями, далеко переросшими рамки самой реформы. Это медаль «За труды по устройству крестьян в Царстве Польском». Крестьянскую реформу в Польше начал еще Наполеон, освободивший польских крестьян вообще без всякой земли, т.е. фактически не изменивший их подневольного положения.

Крестьянские волнения в Польше, направленные против шляхты, совпали по времени с подъемом польского национально-освободительного движения. Сложным был и социальный состав этого движения, в котором участвовала шляхта, стремившаяся вернуть Польшу к границам 1772 года и согласная на династическую унию с Россией. Демократические слои польской общественности боролись за создание свободной, независимой, демократической Польши. Наиболее передовые деятели польской революции стояли за сотрудничество с русской демократией. Отвечая им, А. Герцен писал в «Колоколе»: «Мы хотим независимости Польши, потому что мы хотим свободы России. Мы с поляками, потому что одна цепь сковывает нас обоих».

Волнения в Польше особенно усилились в связи со слухами о предстоящей крестьянской реформе в России. Многотысячная демонстрация в Варшаве в пользу крестьян была расстреляна царскими войсками. Царское правительство было готово на компромисс с умеренными элементами в Польше, для чего в марте 1861 года был восстановлен Государственный совет Польши и даны некоторые послабления, направленные на культурную автономию. Но, чувствуя, что эти шаги не пользуются поддержкой поляков, царское правительство прибегло к репрессиям. В то же время польская деревня была охвачена антифеодальными волнениями и требовала земли или хотя бы распространения на Польшу русской реформы. Начались волнения и среди ткачей.

Польша раскололась на два лагеря: белых — представителей шляхты и красных — демократическое революционное крыло.

Красные готовили вооруженное восстание, во главе которого встал Я. Домбровский. Большие надежды красные возлагали на помощь русских офицеров в Польше, но организация русских офицеров была раскрыта и ее руководители расстреляны.

Восстание в Польше началось ранее, чем предполагалось, и не было должным образом подготовлено. Узнав о готовящемся наборе в армию городской молодежи по особым спискам, центральный комитет восстания увел новобранцев из городов и 22 января 1863 года объявил о начале восстания. Назначенный диктатором эмигрант А. Мерославский не смог перейти польскую границу, и восстание оказалось без руководителя, который мог бы примирить различные группировки. В восстании все большую роль начали играть «белые». Они рассчитывали на помощь Франции и трепетали перед народной революцией.

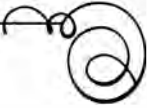
С самого начала восстание приняло характер партизанской борьбы. Силы повстанцев вдесятеро уступали по численности царским войскам, насчитывавшим 120 тысяч человек. Восстание охватило также некоторые области Литвы, Белоруссии и Правобережной Украины.

Европейские державы, за исключением Пруссии, занявшей антипольскую позицию, на словах выражали поддержку полякам, однако помощи восстанию не оказали. Восстание было жестоко подавлено к лету 1864 года, участники его казнены или сосланы в глубинные районы России.

За подавление восстания царским войскам выдавалась медаль «За усмирение польского мятежа» двух видов — светло-бронзовая и темно-бронзовая. Первой награждались участники боевых и карательных действий, второй — лица, в боях не участвовавшие. Медаль носилась на ленте династических романовских цветов (бело-оранжево-черной), что должно было подчеркнуть нерушимость и окончательность вхождения Польши в состав государства Романовых.

Польские повстанцы также награждали своих сторонников, однако вопрос о повстанческих наградах до настоящего времени еще как следует не изучен. Существовал крест участников восстания — покрытый черной краской железный крест весьма кустарного вида. Известно, что такой крест был подарен дочери Маркса Женни одним из руководителей восстания и она носила

его в знак уважения к повстанцам. Более того, после подавления восстания в Ирландии и казни ирландских патриотов в 1867 году Женни Маркс надела траур и польский крест стала носить в память об ирландских революционерах на зеленой ленте. Сохранились фотографии Женни Маркс с этим крестом. Восстание в Польше напугало царское правительство. 19 февраля 1864 года был издан указ, по которому вся земля, что была в пользовании крестьян, становилась их собственностью. Наделялась землей и часть безземельных крестьян. Помещики получали компенсацию от казны. Эта реформа имела больше буржуазных черт, чем отягощенная феодальными пережитками реформа в России.

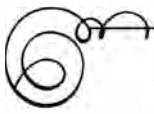
* * *

Награды Русско-турецкой войны 1877—1878 годов отражают кардинальные перемены в Европе.

Восточный вопрос, на первый план в котором вышли судьбы балканских государств, находившихся под господством феодальной Турции, был определяющим в политике крупнейших европейских держав. Мирным путем разрешить его было невозможно. Кипящий котел Балкан взорвался в середине 70-х годов, когда восстали Босния и Герцеговина, выступили против Турции Сербия и Черногория и 20 апреля 1876 года началось восстание в Болгарии.

Война для Боснии и Герцеговины, а также для выступивших на ее стороне Сербии и Черногории складывалась очень неудачно. Лишенные внешней поддержки, слабые армии этих стран терпели жестокие поражения, за которыми следовали кровавые репрессии. Восстание в Болгарии было также сурово подавлено. Полное поражение славян означало крах всякого влияния России на Балканах. Попытки посредничества России провалились, мирные переговоры зашли в тупик. В конце концов 24 апреля 1877 года Россия объявила Турции войну.

Война, легкая и победоносная, была нужна многим: и русским дельцам, связанным с торговлей хлебом, который вывозился через южные порты; и промышленникам, рвавшимся к новым рынкам; и правящим кругам России, которые надеялись громом победных фанфар заглушить революционное движение. У части дворянства и военного командования сильны были рваншистские настроения. Наконец, широкие слои русского об-

щества понимали, что эта война несет и прогрессивный момент — освобождение славянских народов от турецкого ига.

Да и сама Россия была иной, чем за двадцать лет до этого. Бурно развивалась промышленность. Была проведена реформа в армии и введена частичная воинская повинность, изменены методы подготовки офицеров, появилась новая техника — нарезные ружья и более совершенная артиллерия, развивалась транспортная сеть. И, главное, значительно выше был боевой дух армии, потому что дело освобождения славян пользовалось популярностью в народе.

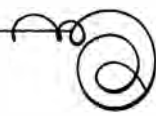
Война проходила на двух фронтах — дунайском и кавказском. В ней помимо России активно участвовали Румыния, ибо победа над Турцией сулила ей полное освобождение от зависимости, а также Сербия и Черногория, хоть и разгромленные турецкими войсками, но охваченные желанием отплатить Турции за рабство и унижения.

Однако с самого начала русское правительство, полагавшее, что, нейтрализовав Англию и Австро-Венгрию, оно добьется легкой победы, недооценило возможности турецких войск, хотя и плохо вооруженных и обученных, но весьма упорных в обороне. Отрицательно сказалось плохое руководство русской армией, во главе которой встал великий князь Николай Николаевич; одним из отрядов командовал наследник престола, будущий Александр III; при армии все время находился и сам император. Эти высокие особы, как и командовавший румынской армией князь Карл, военными талантами не блистали и не очень жаловали таланты в других. Сложилось несоответствие между верховным командованием, порой делавшим все, чтобы войну не выиграть, и русским офицерством и солдатами.

Пройдя за неделю после начала войны Румынию, русские части на большом протяжении вышли к Дунаю. Тогда же началось формирование болгарского ополчения. Оно состояло из болгар, состоявших на русской службе, воевавших против турок в Сербии, а также добровольцев, живших в Румынии. Болгарское ополчение действовало под командованием русских офицеров и состояло первоначально из трех бригад, каждая из двух пятиротных дружин. Общая численность бригад достигла на первом этапе войны 7600 человек.

Вначале царское правительство предполагало использовать болгарские части для поднятия восстаний в тылу турок, но демок-

---

ратический состав ополчения, революционные идеи, имевшие в нем влияние, испугали русское командование. Болгар решено было использовать для несения гарнизонной службы. Этому резко воспротивился командующий ополчением русский генерал Н. Столетов. В результате болгарские ополченцы участвовали в основных боях.

Румынская армия состояла из четырех дивизий, кавалерийского и артиллерийского полков, слабая подготовка ее и отсутствие боевого опыта частично компенсировались воодушевлением, с которым она шла бороться за национальное освобождение. Сербские и черногорские отряды вели боевые действия в основном на своей территории, отвлекая на себя значительные турецкие силы.

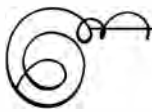
Подготовка первой крупной военной операции — перехода русской и румынской армий через Дунай — была проведена в полной секретности. Даже императору о месте и времени переправы было сообщено лишь за несколько часов до начала операции. Николай Николаевич не доверял громадной свите царя, да и вообще склонен был сетовать на вредность пребывания царя на фронте. В царской семье не было единодушия, и идея Александра, что его личное участие в войне приведет к немедленному разгрому турок, даже родственниками не приветствовалась.

Переправа, начатая русской армией у Систова, несмотря на недостаток технических средств, была проведена удачно. Вскоре и на других участках русские и румынские части перешли Дунай и с боями отбросили турецкие заслоны.

В память этого события в Румынии был выпущен крест «За переход через Дунай» — серебряный зачерненный «балканский» крест на красной с двумя черными полосами ленте. Этот крест давался не только румынским военнослужащим. Им были награждены и многие русские участники переправы.

Переправа через Дунай обнаружила, что у турецкой армии нет резерва и силы ее рассредоточены. В Стамбуле возникла паника, и главнокомандующий был смещен. Одновременно началась срочная переброска войск из Черногории и других областей. В Варне высадилась армия Сулейман-паши, а армия лучшего турецкого полководца Осман-паши была выдвинута к Плевне.

Тем временем войска под командованием генерала И. Гурко заняли древнюю столицу Болгарии Тырново и после ряда боев захватили балканские перевалы, в том числе наиболее важный

из них — Шипку. Казалось, что турецкие войска близки к окончательному разгрому. Это вызвало сильное волнение в Европе, ибо европейские державы не желали быстрой и легкой русской победы, что вернуло бы России утерянный военный престиж и поставило под угрозу позиции ее соперниц. Австро-Венгрия почувствовала, что рушатся ее планы захватить Боснию и Герцеговину, и начала подготовку к возможной войне с Россией. Англия подтянула свой флот к местам военных действий.

Русское командование было ослеплено первыми успехами, а так как разведка была организована плохо, изменение ситуации в пользу Турции прошло незамеченным и русская армия топталась на месте, пока Осман-паша не занял Плевну. Попытка отбить Плевну закончилась первым поражением русских войск.

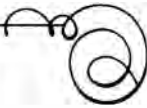
В это же время наступавшая от моря армия Сулейман-паши вышла к городу Эски-Загре (Стара-Загора), который обороняли лишь немногочисленные дружины болгарских ополченцев под командованием Столетова, поддержанные русской артиллерией. Болгарские части удерживали Эски-Загру против вчетверо превосходившего их противника до тех пор, пока большая часть болгарского населения не покинула город. Если до боя при Эски-Загре среди русского командования было распространено скептическое отношение к возможностям плохо вооруженных и обученных болгарских дружин, то этот бой был боевым крещением болгарской армии, после которого ей уже доверяли самые опасные участки фронта. Генерал Гурко, обращаясь впоследствии к болгарским ополченцам, говорил: «Это было первое дело, в котором вы сражались с врагом. И в этом деле вы показали себя такими героями, что вся русская армия может гордиться вами и сказать, что она не ошиблась послав в ряды ваши лучших офицеров. Вы ядро будущей болгарской армии. Пройдут года и эта будущая болгарская армия с гордостью скажет: „Мы потомки славных защитников Эски-Загры”».

В 1880 году в Болгарии была учреждена медаль «Для болгарских ополченцев», которой награждались также русские военнослужащие, входившие в состав дружин. На лицевой стороне медали указаны три пункта, в которых наиболее отличились ополченцы: «Эски-Загра, Шипка, Шейново».

Несмотря на стойкость болгар, русские войска были вынуждены отступить к горным перевалам. В тот же день, когда ополченцы сражались при Эски-Загре, части западного отряда вторично штурмовали Плевну, но из-за неправильного плана боя и

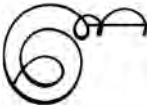
плохого руководства потерпели поражение. Потери русских, достигшие 7 тысяч человек, вдвое превышали потери турок. Военный министр Д. Милютин, один из немногих способных людей в руководстве русской армией, который присутствовал при Плевне, но не мог вмешиваться в руководство боем, так оценил роль русского командования в этом бою: «Если будем по-прежнему рассчитывать на одно беспредельное самоотвержение и храбрость русского солдата, то в короткое время истребим всю нашу великолепную армию».

После этих событий русское командование стало осторожнее. В войне наступило некоторое затишье. В конце лета 1877 года турецкая армия, воодушевленная успехами, решила перейти в наступление, чтобы вытеснить русских за Дунай. Для этого надо было вернуть перевалы через Балканы.

Турецкая армия начала штурм перевала Шипка, который обороняли 7 тысяч болгарских ополченцев. Командующий этим флангом русской армии при известии о приближении турок бросил на произвол судьбы отряд Столетова. Отряду пришлось выдержать длительный и упорный штурм всей турецкой армии. После нескольких дней невероятно трудных боев защитники перевала были доведены до крайности — у них кончались боеприпасы, продовольствие и вода, в ротах и дружинах оставалось по несколько человек. И только тогда подоспела помощь.

Желая переломить неудачный ход войны и ликвидировать угрозу правому флангу своей армии, российское командование предприняло третий, массированный штурм Плевны, который был назначен на 10 сентября, день тезоименитства императора, так как главнокомандующий полагал, что Плевна станет подарком Александру II.

«Третья Плевна» явилась, с одной стороны, полным провалом для русского и румынского командования, с другой — показала мужество и стойкость союзных солдат и офицеров. Несмотря на то что русско-румынская армия в два с половиной раза превосходила турецкую, а число пушек у союзников было вшестеро больше, чем у турок, штурм провалился. Связь в армии была налажена настолько плохо, что даже отдельные успехи союзников не были использованы и развиты, потому что командование о них вовремя не узнало. Отряду генерала Скобелева удалось занять турецкие редуты, и перед ним был открыт путь к городу, но полки были полностью измотаны за день боя и развить наступ-

---

ление не могли. Зато отлично руководивший сопротивлением Осман-паша собрал со всех укреплений несколько таборов и на следующее утро заставил отступить остатки отряда Скобелева.

На восточном фронте румынские дивизии неожиданно для себя натолкнулись на не учтенный разведкой редут у Гривицы, и их атаки захлебнулись.

Лишь вечером, потеряв около 4 тысяч человек, румынские дивизии в последнем отчаянном штурме совместно с русской бригадой взяли гривицкий редут № 1. Далее продвинуться не удалось. На следующий день турки отбили штурм на всех участках.

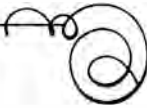
В память о штурме редута Гривицы, стоившего жизни тысячам румынских солдат и офицеров, в Румынии в тридцатилетний юбилей этого боя была отчеканена памятная медаль. На лицевой стороне медали погрудные изображения царственных «командующих» — Карла I и Александра II. На оборотной — даты «1877—1907» и под гербами России, Румынии и Болгарии надписи на соответствующих языках: «В память взятия Гривицы и освобождения Болгарии».

Осада Плевны, окруженной превосходящими силами русской армии, продолжалась до конца года, когда, исчерпав возможности сопротивления, Осман-паша сделал 9 декабря попытку к прорыву. Потерпев неудачу, паша был вынужден капитулировать. Зимой все более обнаруживалось превосходство русской армии, к которой прибывали новые подкрепления. Кроме того, активизировали свои действия патриоты в Сербии и Черногории, неспокойно было и в других областях Османской империи — российские войска перешли в наступление и на Кавказском фронте.

Сразу после капитуляции Осман-паши турецкое правительство обратилось к европейским державам с просьбой о вмешательстве для установления мира. Россия выдвинула встречные предложения, в том числе признание полной независимости Румынии, Сербии и Черногории, автономии Болгарии, Боснии и Герцеговины и некоторые территориальные уступки России, а также выплаты контрибуции. Для подкрепления своих требований Россия решила продолжать наступление.

Последний этап войны не был легким для русской армии. Всю зиму продолжались бои. Особенно трудно пришлось русским и болгарским частям на Шипке. Если за декабрь в боях на Шипке погибло 200 человек, то потери от болезней и морозов достигли 4 тысяч человек.

В конце декабря отряды Гурко и Скобелева начали переход через Балканы, чтобы выйти на южные равнины Болгарии. Особенно тяжелым было сражение при Шейнове, куда отступили с Шипкинского перевала турецкие части. Несмотря на то что бой долго шел с переменным успехом и сам генерал Скобелев весьма сомневался в его исходе, к вечеру 9 января турецкий отряд сдался. Путь на юг был открыт.

Части Гурко взяли Софию, и русские войска начали быстрое наступление на юг, выйдя к Эгейскому морю и угрожая самому Стамбулу. Защищать его туркам было нечем. На Кавказском фронте пал Каре, и русские войска могли беспрепятственно продвинуться в глубь Анатолии.

Османское правительство готово было на любые условия мира и предварительное перемирие было заключено 31 января 1878 года. События развивались столь стремительно, что европейские державы, не заинтересованные в исполнении условий этого перемирия, переполошились. Англия срочно заявила, что она не будет считаться с условиями мира, и ввела эскадру в Мраморное море. Австро-Венгрия начала переброску войск к русской границе. В этой обстановке был подписан мирный договор с Турцией в Сан-Стефано, по которому Болгария получила выход к Эгейскому морю, а Сербия и Черногория также увеличивались настолько, что в будущем могли противостоять австро-венгерской агрессии.

Европейские державы начали политику дипломатического давления и угроз, в результате которых был созван Берлинский конгресс, на котором русская дипломатия потерпела поражение и под давлением держав была вынуждена пойти на попятную. Территория Болгарии была сокращена втрое, и она осталась вассальным княжеством, Босния и Герцеговина были переданы Австро-Венгрии, Черногорию также урезали и запретили ей держать морской флот и т.д. И хотя в результате этой кровавой и тяжелой для России войны положение славянских народов улучшилось, своих целей Россия на Балканах не добила — вершили судьбами Европы не из Петербурга, а из других столиц, и отсталая Россия была вынуждена признать, что в открытый конфликт с европейскими державами она вступить не в силах.

17 апреля 1878 года в России была учреждена медаль «В память Русско-турецкой войны 1877—78 годов». Серебряная медаль выдавалась участникам обороны Шипкинского перевала (в том

Медаль для участников войны 1877—1878 гг.

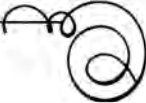
числе болгарам), а также двух операций на закавказском фронте: обороны крепости Баязет и штурма Карса. Прочие участники боев — на Балканах, на Дунайском фронте, на Черном море и в Закавказье — награждались светло-бронзовой медалью. Темно-бронзовая медаль предназначалась для награждения русских и болгар, находившихся на театре военных действий, но непосредственного участия в боях не принимавших.

Помимо этой медали был учрежден также «Наградной знак Красного креста», представляющий собой эмалевый красный крестик, окруженный серебряной лентой и цифрами «1877—1878». Наконец, последним русским нагрудным знаком за эту войну был небольшой серебряный вензель Александра II, в венке. Этот знак вручался чинам конвоя и свиты, сопровождавшим императора на театре военных действий. В Румынии были учреждены еще две награды: «Крест Елизаветы» — позолоченный крест для дам, повторяющий формой крест «За переход через Дунай» с датой «1877—1878» или «1878», «Медаль независимости».

Сербская «Медаль освобождения» была изготовлена в серебре и позолоченной бронзе. На ее лицевой стороне был изображен вензель князя Милана IV, окруженный лавровым венком, перевитым лентой, на которой написаны названия сражений, проведенных армией. На оборотной стороне надпись по-сербски: «Война за освобождение и независимость 1876—1877—1878».

На лицевой стороне черногорской «Медали независимости» погрудный портрет князя Николая I, на оборотной изображен

крест, подобный георгиевскому, под которым поверженный полумесяц. На лучах креста даты: «1875—1876—1877—1878».

В сербской и черногорской армиях во время войны находились русские добровольцы. Некоторое время сербской армией командовал известный по походам в Средней Азии генерал Черняев. Сербские и черногорские медали были для них основными наградами за эту войну.

Известна еще одна награда, предназначенная исключительно для русских военнослужащих и учрежденная неволевавшим государством. Это крест «За военные заслуги» герцогства Мекленбург-Шверин с датой «1877 г.». Мекленбургский крест, подобно прусскому Железному кресту, возрождался на время военных кампаний. Известны кресты за 1813, 1866, 1871 годы и т.д. Наиболее редок из них крест за 1877 год. Он был учрежден герцогом Фридрихом-Францем II, шефом 8-го гренадерского Московского полка, отличившегося в боях под Плевной, для награждения чинов этого полка.

В Турции в память о войне была учреждена медаль «Герою войны». На лицевой стороне ее — тугра султана и даты «1877—1878», на оборотной — под пятиконечной звездой на фоне знамен, ружей и пушек надпись на полумесяце «Герою войны».

Конец эпохи

Нагрудные знаки России, хоть того создатели их не желали, красноречиво рассказывают о том, как время отсчитывало последние годы царизма.

Восстание в Польше, крестьянские волнения в России и всеобщее разочарование результатами реформы вызвали резкий подъем революционного движения в России, к руководству которым пришли разночинцы. Была создана организация «Земля и воля», налаживались связи с западноевропейскими радикальными кругами, все острее становились выступления публицистов в подцензурной печати, организовывались подпольные группы. Одна из них, во главе с вольнослушателем Московского университета Ишутиным, готовилась к царевубийству, полагая, что

Знак Ольгинского общества, одного из многочисленных патриотических и благотворительных обществ начала XX в.

таким образом можно разбудить русское крестьянство и ускорить революцию. Член этой группы студент Д. Каракозов решил произвести террористический акт. 4 апреля 1866 года на набережной у Летнего сада он стрелял в Александра II, но промахнулся. Впрочем, неизвестно, промахнулся ли он, или его руку отвел оказавшийся рядом в толпе костромской мещанин Осип Комиссаров. Правительству выгодно было объявить спасителем царя представителя народа. Образ простого человека, отводящего руку убийцы, казался великолепной пропагандистской находкой. Комиссаров был обласкан двором, его наперебой приглашали в великосветские салоны, чеканились памятные медали и жетоны. Спасителю России пелись дифирамбы, основной целью которых было возвестить всему миру, что русский народ готов на любые жертвы ради обожаемого монарха. Апофеозом почестей стала золотая медаль, выбитая для Комиссарова в одном экземпляре. На ее лицевой стороне погрудное изображение Александра II, на оборотной надпись: «4 апреля 1866 года». Существует исторический анекдот о том, что, когда царь спросил Комиссарова на приеме, чего бы тот пожелал,

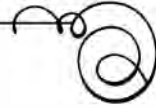
придворные стали шептать ему на ухо: «Проси камер-юнкера». На что Комиссаров, не все расслышавший, заявил: «Хочу в юнкеры, Ваше Величество». Царь пожал плечами и приказал его зачислить в юнкерское училище. Впоследствии Комиссаров спился и умер в безвестности.

Половинчатость крестьянской реформы, быстрое разрушение ореола царя-освободителя, рост недовольства и революционного движения в стране вскоре заставили Александра отказаться от либеральных речей и вернуться к жесткой политике Николая I. Умеренные реформаторы были устранены от руководства страной, и на передовую

Знак Звенигородского общества хоругвеносцев. Подобные общества существовали в большинстве русских городов при соборах и монастырях

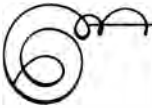

общественность обрушились репрессии. Дальнейшие годы проходили в сложной обстановке роста антиправительственных выступлений, создания сильных и хорошо законспирированных организаций народовольцев, ставящих целью свержение самодержавия путем террора, и попыток правительства подавить революционную деятельность в стране. И если в историческом плане народовольцы потерпели поражение, потому что ставка на террор не могла принести победы, то в более узком плане борьба революционеров с царем Александром II закончилась победой народовольцев. После ряда неудачных покушений 1 марта 1881 года бомба, брошенная в Петербурге И. Гриневицким, достигла цели. Император был смертельно ранен. Это событие также нашло отражение в медальной истории России. Серебряная медаль с надписью на оборотной стороне «1 марта 1881 г.» была предназначена для награждения тех лиц, которые находились рядом с императором в день покушения, и его приближенных.

После 1 марта 1881 года движение народовольцев пошло на убыль. Большинство наиболее активных его деятелей были арестованы и казнены либо заточены в тюрьмы, а покушения на Александра III оказались неудачными. Народовольцам не удалось организовать за новым царем такой же «охоты», как за Александром II. В дальнейшем терроризм стал методом борьбы эсеров, совершивших ряд покушений на крупных сановников России, например, на шефа жандармов Мезенцева и премьер-министра Столыпина. В 1912 году была отчеканена памятная настольная медаль на убийство Столыпина с надписью «Вам нужны великие потрясения, нам нужна великая Россия».

***

После смерти в 1894 году императора Александра III российский престол перешел к его старшему сыну Николаю II, коронация которого состоялась через два года. Коронация проходила по традиции в Москве и должна была сопровождаться грандиозными торжествами. Умирающий режим, как не раз бывало в истории, возвещал о своей жизнеспособности барабанным боем и фейерверками. К коронации было заготовлено бесконечное множество значков и жетонов. Организаторы коронационных торжеств получили особые знаки. Однако торжества в Москве были омрачены трагическими событиями на Ходынском поле, где де-

---

сятки тысяч человек погибли или были искалечены в давке за подарочными кружками — эти «гуляния» вошли в историю России под названием «Ходынка». Именно с Ходынкой связана первая медаль Николая II — «В память коронации».

За два года, прошедшие между вступлением на престол и коронацией Николая II, была проведена значительная работа по подготовке новых и изменению внешнего вида «общих» медалей. Поэтому в 1896 году словно прорвалась плотина — сразу, одна за другой, были утверждены медали «За походы в Средней Азии», «В память Николая I», «В память Николая I воспитанникам военных учебных заведений», «В память царствования Александра III» и др. С одной стороны, этот поток медалей был предназначен для того, чтобы обласкать подданных — некоторые офицеры и чиновники в тот год получили сразу по несколько медалей. С другой стороны, почти все медали несли пропагандистскую нагрузку, прославляя предшественников Николая II. Эти годы — начало короткого периода расцвета знаков России — как наградных, так и знаков различия: полковых и ведомственных.

За последние двадцать лет царской России знаков, указывающих на принадлежность к военной части или заведению, было учреждено около тысячи. Обзавелись ими большинство полков и военных учебных заведений, университеты и институты, ведомства и миссионерские общества, железные дороги и пожарные команды. Офицерам были положены знаки серебряные с эмалью, солдатам — бронзовые. Каталоги ювелирных фирм «Кан» или «Эдуард» превращаются в пухлые тома. Помимо знаков ведомственных возникают многочисленные знаки «За стрельбу», «За рубку», «За фехтование» — можно было, не кривя душой, увесить себя знаками, как рождественскую елку.

Не осталась в стороне от лавины памятных и «членских» знаков и православная церковь. Если в течение всего XIX века было учреждено лишь две награды для священнослужителей, а именно наперсный крест «В память Отечественной войны 1812 года» и подобный ему крест «В память войны 1853—1856 годов», а также крест Св. Нины «За восстановление православного христианства на Кавказе» и несколько знаков духовных братств, то за первое десятилетие XX века новых знаков появилось более ста. Это были знаки миссионерские, Камчатского братства и Североамериканского братства им. св. Владимира, которые давались не только и не столько за миссионерскую деятельность, сколько за

пожертвования в казну братств. Это были знаки общин и духовных братств. Это были многие десятки знаков обществ хоругвеносцев. Первое из них, Военно-Пантелеймоновское общество, было создано в 70-х годах прошлого века и состояло из армейских отставников, которые должны были во время крестного хода и иных церковных процессий нести хоругви и при этом заботиться об охране порядка. Постепенно подобными братствами обзавелись многие епископства, города и даже монастыри. Установить их общее число невозможно, ибо в их организации никакого порядка не было. Все эти знаки схожи — в центре каждого обязательно изображена хоругвь. Хоругвь окружена венком из дубовых листьев либо пальмовыми ветвями.

К духовным знакам были близки знаки благотворительных обществ и союзов. Но в отличие от знаков православной церкви, не имевших «верховного» знака, в области благотворительности таковым может считаться знак Мариинского общества, созданного еще в 1828 году под покровительством императрицы Марии. Это общество руководило благотворительностью в государственном масштабе и имело официально установленный (и даже получивший владимирскую ленту) Мариинский знак отличия беспорочной службы в трех степенях. Две его низшие степени представляли собой золотые медали, покрытые синей эмалью с цифрами соответственно «XV» и «XX век». Высшая степень знака представляла собой синий эмалевый крест с цифрой «XXV» или «XXXV» (в зависимости от продолжительности службы в обществе). На рубеже XX века семья благотворительных обществ нескананно разрослась. О ком только не заботились! И о слепых, и о глухих, и о беспризорных детях, и об одиноких девушках, и о семьях заключенных, и о диких животных... Одним из действенных средств привлечения членов, а главное, жертвований в эти общества были яркие, пышные знаки обществ. Жертвователь, особенно нувориш, не имевший права на иные знаки, го-

*Мариинские медали
за 15 и 20 лет
беспорочной
службы,
приравненные к
государственным
наградам*

Мариинский крест за 30 лет беспорочной службы. Мариинские награды носились на владимирской ленте

раздо охотнее раскошелывался, если получал за это очевидное свидетельство своей щедрости.

Этот процесс украшательства усиливался по мере того, как дела государства Российского ухудшались.

***

В 1899—1901 годах в Китае развернулось народное национально-освободительное движение, известное в истории как движение ихэтуаней или «Боксерское восстание». Оно было подавлено в результате вооруженной интервенции восьми держав, в которой принимали участие и царские войска.

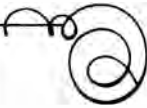
Как и все державы-победительницы, Россия отчеканила медаль в память этой экспедиции. Медаль «За поход в Китай» изготовлялась в серебре для участников боевых действий и в светлой бронзе для лиц, находившихся на территории, объявленной на военном положении. Тираж ее был велик, и ею награждались десятки тысяч людей, не имевших никакого отношения к войне. Изготовление медали было отдано на откуп частникам, и эта медаль — первая из российских медалей, у которой существует множество различных вариантов.

* * *

Погребальным звоном для царизма прозвучала Русско-японская война 1904—1905 годов. Как это ни парадоксально, в определенном отношении война эта устраивала русское правительство. Еще была свежа в памяти удачная и почти бескровная «прогулка» в Китай в 1900—1901 годах, а в случае, если новая война будет проходить по «сценарию» Петербурга, она станет отличной демонстрацией мощи русского оружия. Это послужит уроком не только и не столько врагам внешним, сколько «врагу внутреннему». Но война развивалась далеко не по сценарию сановного Петербурга.

С первых дней войны обнаружилась негодность стратегической и технической подготовки русской армии. Как и в Крымской

войне, боевые действия велись в основном далеко от промышленных центров России, что выявило неподготовленность транспорта и средств связи. Обе войны показали несостоятельность высшего командования империи.

Бездарность, продажность и даже предательство российского командования вскоре после начала войны перестали быть секретом. Адмирал С. Макаров пролетел на фоне ее ярким метеором и погиб в Японском море, генерал Р. Кондратенко был связан по рукам и ногам приказами и распоряжениями бездарного командования, подвиги же моряков «Варяга» и цусимцев лишь подчеркивали общую печальную закономерность.

Война началась 27 января 1904 года внезапным нападением японцев на русский флот в Порт-Артуре и на корабли «Варяг» и «Кореец», стоявшие на рейде в Чемульпо.

Этот бой — один из немногих боев Русско-японской войны, несмотря на формальное поражение, был моральной победой русского оружия и продемонстрировал героизм русских моряков.

Крейсер 1-го класса «Варяг» водоизмещением в 6500 тонн, с экипажем 573 человека под командованием капитана 1-го ранга В. Руднева находился с декабря 1903 года на стационарной службе в корейском порту Чемульпо, нейтралитет которого охранялся также французскими, английскими, итальянскими, американскими и японскими военными кораблями. 5 января на смену ушедшим в Порт-Артур крейсеру «Боярин» и канонерской лодке «Гиляк» к «Варягу» присоединилась канонерская лодка «Кореец». Несмотря на тревожные слухи о приближающейся войне с Японией, «Кореец» не доставил Рудневу никаких инструкций. Тогда Руднев отправил «Кореец» 26 января за инструкциями в Порт-Артур, но канонерка была неожиданно обстреляна в море японскими миноносцами и вернулась в порт. Вечером того же дня на рейд Чемульпо вошли четыре японских миноносца и встали на якоря рядом с «Варягом». Старший на рейде английский капитан 1-го ранга Бейль предупредил японское командование, что в случае военных действий на нейтральном рейде он прикажет открыть огонь, и ночь прошла относительно спокойно, хотя в нарушение нейтралитета японцы начали высадку десанта в Чемульпо. Команды русских кораблей провели тревожную ночь, в любую минуту ожидая минной атаки и не зная, как развиваются события в других местах. Утром 27 января, уже после нападения японской эскадры на Порт-Артур и фактического начала

Медаль за бой «Варяга» и «Корейца» у Чемульпо; носилась на необычно длинной белой прямоугольной ленте с андреевским крестом

войны, адмирал Уриу уведомил капитана Бейля, что между Россией и Японией начались военные действия и если русские корабли не покинут порт, то японская эскадра атакует их на рейде.

Собравшийся совет командиров европейских кораблей ограничился протестом адмиралу Уриу. Капитан Руднев с согласия офицеров принял решение прорываться к Порт-Артуру и в случае неудачи взорвать «Варяг» и «Кореец», однако ни в коем случае не сдаваться врагу. В последующем бою с японской эскадрой, проходившем на глазах европейской эскадры, «Варягу» пришлось в одиночестве сражаться с шестью японскими крейсерами и восемью миноносцами (снаряды старого и слабо вооруженного «Корейца» не достигали цели). В ходе часового боя «Варягом» был потоплен один миноносец и повреждены крейсера «Асама» (флагман, который был вынужден из-за начавшихся на нем пожаров выйти из боя) и «Чиода». Ввиду того, что на «Варяге» была выведена из строя почти вся артиллерия, разрушены все надстройки и шлюпки, ему пришлось возвратиться на рейд, где во исполнение решения военного совета началась подготовка к взрыву. Однако взорван был только «Кореец». «Варяг» же затопили, так как его взрыв был опасен как для других кораблей, так и для самого города. Экипажи кораблей были отправлены в Шанхай на борту европейских крейсеров и оттуда возвратились на родину. Потери «Варяга» составляли 34 человека убитыми и 91 ранеными. На «Корейце», который во время боя находился под прикрытием «Варяга», потерь не было.

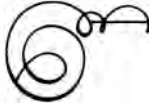
Царское правительство широко использовало подвиг «Варяга» и «Корейца» в целях пропаганды, но участников подвига правительство не жаловало. По возвращении в Россию и после окончания торжеств и чествований команды кораблей были расформированы и распределены по разным судам. Капитану Рудневу присвоили звание флигель-адъютанта, но отстранили от командования боевыми кораблями и назначили начальником 14-го флотского экипажа, а через год, обвинив в либеральном отношении к матросам, вообще уволили и сослали в деревню, где он и умер в 1913 году. Старший штурман лейтенант Е. Беренс, впоследствии один из создателей советского Военно-морского флота, а с 1919 года главнокомандующий республикой, был отправлен на стажировку в Италию. Однако официально подвиг «Варяга» и «Корейца» превозносился. 10 июля 1904 года была утверждена медаль «За бой “Варяга” и “Корейца” при Чемульпо», которой награждались члены экипажей обоих кораблей.

Для медали была придумана оригинальная как по форме, так и по расцветке лента, из-за чего медаль не могла носиться на колодке. Лента представляла собой расположенный вертикально андреевский флаг.

Любопытно, что вскоре после медали за бой при Чемульпо, 5 октября 1904 года, несколько ранее, чем предполагалось, была учреждена медаль «В память 50-летия обороны Севастополя» (оборона формально завершилась лишь летом 1856 года). Медаль была учреждена с пропагандистской целью — напомнить о подвигах защитников Севастополя в те дни, когда еще оставались надежды на то, что удастся отстоять Порт-Артур.

Медаль для участников Русско-японской войны

Дальнейшее развитие военных действий проходило весьма неблагоприятно для русской армии. Несмотря на перетасовку командования, создание новых армий и корпусов, увеличение численности русских войск в Маньчжурии, японцы планомерно и настойчиво наступали. Последовала цепь поражений русской армии, вызванных ее плохим снабжением, слабым вооружением, низким боевым духом и фантастической бездарностью седых «орлов». Страна катилась к военному поражению.

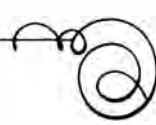
Переход из Балтики на Дальний Восток 2-й Тихоокеанской эскадры под командованием адмирала З. Рожественского, закончившийся разгромом под Цусимой 14—15 мая 1905 года, не мог бы даже в случае его успеха спасти положение. Привел же он лишь к новым крупным потерям. В результате поражений в Порт-Артуре и при Цусиме Россия лишилась большей части своего военного флота и была вынуждена пойти на ряд территориальных уступок, а главное, отказаться от доминирующей роли на Дальнем Востоке, на которую претендовала в начале века.

Неудивительно, что в громе революции вопрос о наградах за Русско-японскую войну стал весьма спорным. В 1905 году он не был решен положительно.

Медаль «В память Русско-японской войны» была утверждена лишь 21 января 1906 года. Серебряной медалью награждались защитники Порт-Артура, светло-бронзовой — участники военных действий в Маньчжурии, темно-бронзовой — лица, в боях участия не принимавшие, но состоявшие на службе в районах боевых действий, а также на Дальнем Востоке и на железных дорогах, по которым шли поставки для фронта. Раненым и контуженым медаль выдавалась на ленте с бантом.

С этой медалью связан правдоподобный и характерный для той эпохи анекдот. Рассказывают, что когда проект медали, на лицевой стороне которой была помещена дата «1904—1905» и изображение Всевидящего ока, а на обороте — надпись: «Да вознесет вас Господь», попала на стол к царю, тот решил, что обстоятельства никак не благоприятствуют учреждению награды. И написал на проекте такую резолюцию: «В свое время доложить. Николай». Слова «в свое время» угодили как раз под надписью оборотной стороны. И резолюция была прочитана неверно. Исполнители приказа решили, что царь велит дополнить надпись словами «в свое время» и доложить об исполнении. Надпись была дополнена, и медаль выпущена с фразой: «Да вознесет вас Господь в свое время».

Возможно, ничего подобного не было, но этот исторический апокриф настолько характерен для той эпохи, что в него хочется верить*.

Вскоре была утверждена еще одна награда для участников войны — «Медаль красного креста в память Русско-японской войны 1904—1905 гг.». Ею награждались члены управления и служащие Российского общества Красного Креста, а также врачи, медицинский персонал и сотрудники питательных и ночлежных пунктов.

Однако учреждением этих двух медалей дело не ограничилось. В 1907 году с Дальнего Востока возвращались военнопленные и среди них тысячи «цусимцев». Участники Цусимского сражения не могли претендовать на медаль «В память Русско-японской войны» и остались без награды вообще. В то же время всем было известно, что это сражение продемонстрировало не только техническую отсталость России, бездарность ее командования, но и мужество моряков и отдельных кораблей, которые даже в безнадежном положении, жертвуя собой, продолжали бой, но не сдавались. Примером тому может служить судьба крейсера «Адмирал Ушаков», которым командовал капитан 1-го ранга В.Н. Миклухо-Маклай, брат знаменитого путешественника. Крейсер погиб в неравном бою с японской эскадрой, но не спустил андреевского флага, повторив подвиг «Варяга».

Осознавая необходимость каким-то образом отметить участников Цусимского боя, но не желая при этом упоминать рокового слова «Цусима», царское правительство утвердило в 1907 году медаль «В память похода на Дальний Восток эскадры адмирала Рожественского». Эта медаль — компромисс. На ее лицевой стороне изображен якорь и даты «1904—1905». На оборотной — карта восточного полушария, на которой пунктиром показан путь эскадры, заканчивающийся где-то на Дальнем Востоке. Лента для медали была выбрана невоенная, романовских цветов — бело-оранжево-черная. Матросы и нижние чины получали медаль светло-бронзовую. Серебряная медаль предназначалась для награждения офицеров.

Значительно позднее, уже в 1914 году, был учрежден нагрудный знак «За защиту Порт-Артура» — серебряный крест с изоб-

---

* Мне приходилось видеть медаль «В память Русско-японской войны» с надписью «Да вознесет вас Господь». Действительно ли это пробная медаль, либо ошибка изготовителя (медали чеканились частными подрядчиками), я не знаю.

ражением броненосца в центре. Он выдавался ветеранам обороны Порт-Артура в память десятилетия начала осады.

Что касается Японии, то победа над Россией была отмечена там одной наградной медалью для участников боевых действий, на лицевой стороне которой изображены скрещенные знамена, восходящее солнце и цветок вишни.

Помимо этой медали в Японии была отчеканена еще одна медаль, имеющая прямое отношение к событиям войны. Она чрезвычайно редка. Одна из них была обнаружена в 1945 году при занятии нашими войсками Порт-Артура. Она хранилась там в музее побед Японии в Русско-японской войне. Еще одна медаль находится в частной коллекции.

На лицевой стороне этой серебряной медали два скрещенных японских знамени с кистями и надпись, свидетельствующая, что это — награда. На оборотной стороне — пятиконечная звезда и две надписи, японскими иероглифами и по-русски, читающиеся одинаково: «Нарасино». В этом японском городе находился лагерь русских военнопленных. Медаль предназначалась для награждения «батьков» — старост барачников из военнопленных. Никаких сведений о дозволении носить ее в России не сохранилось.

***

После первой русской революции и поражения России в Русско-японской войне разгул «украшательства» достиг апогея. Кажется, что царское правительство принимает все меры, чтобы подкрасить, расцветить режим. Помимо лавины знаков, жетонов и грохота юбилеев измышляются все новые способы убажить верноподданных. Характерная деталь: в 1909 году вводится новая парадная форма в армии — она получает кивера с султанами и прочие атрибуты мундиров столетней давности.

С этим периодом связано развитие особого класса нагрудных знаков, иронически именуемых в армейском просторечии «слюнявками». Этот офицерский нагрудный знак — рудимент кирасы, вышедшей из употребления в XVII веке

Офицерский нагрудный знак
Преображенского полка.
Начало XVIII в.

повсюду кроме тяжелой кавалерии. Кираса — это металлический жилет, состоящий из двух половинок, скрепленный на боках и на плечах.

Офицерский нагрудный знак, введенный в русской армии при Петре I, представлял собой широкий полумесяц. Его носили на шнурке на шее. Знаки различались по полкам и менялись в зависимости от чина. В русской армии они были атрибутом парадной формы вплоть до 1858 года. В других европейских армиях их носили лишь жандармы при исполнении обязанностей и дежурные штабные офицеры.

1 августа 1909 года был объявлен высочайший указ, по которому нагрудные офицерские знаки возрождались, однако в новой ипостаси. Они выдавались офицерам лишь тех частей и подразделений, что отличились в предыдущих войнах. Таких частей оказалось около двухсот. Чаще всего на знаке писалось «За отличие», в ряде случаев указывалось, за какое конкретно отличие знак присвоен. Таким образом, офицерские нагрудные знаки превратились в награду, но не личную, а полковую или батарейную. Нижние чины, не имевшие права на ношение офицерского знака, прикрепляли к головному убору металлическую ленточку, надпись на которой дублировала надпись на «слонявке».

Наградная система стала одной из существенных подпорок режима, ее тоже золотили. Награждения более чем когда-либо казались правительству стимулом к преданности для подданных, средством возвеличивания государства и династии. Одновременно наблюдался естественный в таких условиях процесс девальвации наградного дела, рост числа награждений и падение их моральной ценности.

В пропагандистских целях использовались юбилейные торжества, которые отмечались с большой помпой и связывались с прославлением династии Романовых.

Первой по времени после медалей, посвященных событиям Русско-японской войны, стала медаль «В память 200-летия полтавской победы», учрежденная 27 июня 1909 года. Торжества (как и сама медаль) были проникнуты легитимистским духом.

Офицерский нагрудный знак Фанагорийского полка начала XX в., когда подобные знаки стали выполнять наградную функцию

Петр Первый рассматривался в этом юбилее в первую очередь как представитель династии Романовых, что особенно подчеркивалось многочисленными жетонами, юбилейными изданиями, выпуском большого числа памятных медалей для воинских частей и гражданских учреждений, основанных в первой четверти XVIII века.

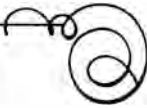
Торжества в Полтаве по случаю двухсотлетия победы были праздником официальной России, и, хотя по статуту медали должны были вручать личному составу частей, участвовавших в Полтавской битве и за двести лет не изменивших своего наименования, большая часть медалей была роздана участникам торжества, его устроителям и другим представителям чиновничества.

Не успели утихнуть эти торжества, как началась подготовка к еще более широким манифестациям, на этот раз в память столетия Отечественной войны. Здесь было все как в полтавских торжествах, но в десятикратно увеличенном масштабе.

Только-только отгремели торжества столетние, как девятым валом обрушились на Россию суперторжества, невиданные по размаху и стоимости — трехсотлетие воцарения Дома Романовых. Такая пыль была пущена в глаза, что с высоты шатающегося престола казалось, будто вся Русь слилась в верноподданном единении. Памятью об этом мероприятии осталась медаль, на которой изображены схожие профили Михаила Романова — основателя династии и Николая II, которому суждено было стать ее

последним представителем на российском троне. Медаль носили на ленте романовских цветов, и отчеканено этих наград было столько, что досталось всем слугам империи, даже дворникам. А оттого что чеканка медали по примеру последних царских медалей была отдана на откуп частникам — никакой монетный двор не справился бы с таким заказом, — вариантов ее существует немыслимое число.

Помимо медали был учрежден наперсный крест для духовенства — безвкусный, аляповатый знак, покрытый разноцветной эмалью с каплевидными подвесками снизу, словно эмаль стекает с креста.

Еще более аляповатым и безвкусным планировался орден «Трехсотлетие», по идее Николая II — «домашний» орден Романовых. Несколько пробных образцов сложнейшей формы и расцветки с явным влиянием купеческого модерна было изготовлено известной фирмой Фаберже. Орден учредить не успели — началась мировая война.

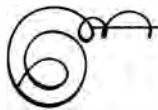
С романовскими юбилейными торжествами косвенно связано и учреждение еще одной награды — редкого, почти не раздававшегося креста «За заслуги в области сельского хозяйства». Он представлял собой покрытый зеленой эмалью крест, формой схожий со знаком ордена Св. Владимира. Посреди креста в венке находилось серебряное изображение грифона — романовского герба.

Среди многочисленных и порой малозначимых русских наград этого периода несколько особняком стоит медаль, повествующая о драматических событиях далеко за пределами России, но достойных того, чтобы напомнить о них сегодня.

...Это было одно из самых страшных землетрясений в истории человечества. Утром 28 декабря 1908 года, в разгар веселых рождественских каникул, оно внезапно поразило остров Сицилию и итальянскую провинцию Калабрию.

Были разрушены 23 города и сотни деревень. Количество человеческих жертв исчислялось десятками тысяч. Больше всего пострадал крупный город и порт Мессина, который был буквально стерт с лица земли.

После первых, самых сильных толчков Мессина была охвачена многочисленными пожарами. Оранжевая стена огня, отороченная шапкой черного дыма, отражаясь в замершем море, была видна за десятки километров. Казалось, что на месте города пробудился вулкан.

Телеграф был сразу выведен из строя, и потому весть о катастрофе, обрастая подробностями и искажаясь слухами, как бы толчками продвигалась по Италии, внося смятение и ужас в жизнь страны.

Первыми в горящий город успели добраться итальянские матросы с миноносцев, стоявших на мессинском рейде. Но их было немного, и они не были готовы к борьбе со стихией. В течение всего первого дня делались попытки послать Мессине помощь. Снаряжались команды добровольцев, готовились выйти в море корабли. В тот же день, узнав о несчастье, в Мессину с Капри отправился писатель М. Горький.

Одним из немногих, не потерявших головы в погибшем городе, оказался русский вице-консул А. Макеев. Он отыскал капитана мессинского порта и предложил ему обратиться за помощью к командующему русской военной эскадрой, что крейсировала неподалеку от сицилийских берегов. К вечеру Макеев с капитаном порта вышли из Мессины на быстроходном катере и уже в темноте отыскивали эскадру.

Когда контр-адмирал В. Литвинов увидел вошедших к нему в каюту еле живых, почерневших от усталости и пережитого ужаса гостей, он приказал принести крепкого чаю и внимательно, не перебивая, выслушал страшный до неправдоподобности рассказ. Затем пригласил к себе командиров кораблей.

Уже через час русская эскадра, изменив курс, на максимальной скорости шла к Мессине.

Взошло солнце, но его лучи не могли пробить черные облака над погибшей Мессиной. Разрезая неподвижную, как кисель, воду, в которой медленно плыли трупы людей, обломки мебели и разбитого скарба, ворвались как на бой, в строгом кильватерном строю могучие линкоры «Цесаревич» и «Слава», крейсера «Адмирал Макаров» и «Богатырь», канонерские лодки «Гиляк» и «Кореец». Прошло всего четыре года со дня героической гибели «Корейца» у Чемульпо, и новый корабль, получивший то же имя, шел выполнять свой долг.

Перекрывая доносившийся с берега тоскливый гул, который слагался из человеческих стонов, треска горящего дерева и грохота кирпичных лавин, зазвенели в клюзах якорные цепи. И еще не успели якоря коснуться дна бухты, как заскрипели шлюпбалки, послышались боцманские свистки, зашуршали тросы, с громким плеском ударились днищами о воду десятки

Итальянская памятная медаль «Землетрясение в Калабрии и Сицилии» (1908 г.), которой награждались русские моряки, участвовавшие в спасении жителей г. Мессины

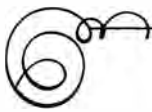
шлюпок и катеров. Поднялись и дружно ударились по воде лопастей весел...

Еще на подходе к Мессине, понимая, какая работа предстоит морякам русской эскадры, адмирал приказал сложить в шлюпки лопаты и топоры, ящики с бинтами и корпией, анкерки с водой. В каждой шлюпке были доктор или фельдшер.

Земля, на которую ступили русские матросы, была ненадежна. Она все еще содрогалась от постепенно слабеющих толчков, и каждый из них вел к новым обвалам. «Страшную картину представлял разрушенный город, — писал Максим Горький, — все еще вздрагивали развалины, падали и, погребая живых и мертвых, вызывали у раненых на площади панический ужас, дикие крики».

Матросы небольшими командами разбежались по улицам города и принялись за работу. Никто из этих молодых парней не видел ранее ничего подобного. Как пишет итальянский свидетель тех событий, «со всех сторон просили о помощи. На каждом шагу лежали мертвые, массы раненых; улицы стали неузнаваемы, да и не существовало их больше, вместо них стояли остатки домов и горы обломков».

Описанию страшных сцен посвящены записки тех, кто был тогда в Мессине. Вот только одна из них: «Матросы “Макарова”, — пишет М. Горький, — увидели в развалинах женщину. Почти обнаженная, она сидела среди обломков, держа в руках оторванную от туловища детскую голову, прижимала ее к груди и напевала ка-

---

кую-то грустную песенку. Хотели... отвести эту женщину в более безопасное место, она пришла в бешенство, стала драться, кусаться, кричать... Вся семья этой женщины была убита».

Или сцена другая.

Зацепившись рубашкой за обломок балкона, висела шестилетняя девочка. Девочка молчала, устав плакать, не смея шевелиться. От стены, к которой на высоте третьего этажа прижался обломок балкона, остался лишь громадный «зуб», который мог обвалиться в любой момент. Тогда матросы решились на почти акробатический номер. Несколько человек поставили вертикально длинную лестницу так, чтобы она не касалась стены. Двое одновременно поднимались с обеих сторон лестницы, чтобы уравновесить ее. Когда они добрались до вершины, один из матросов уселся верхом на верхнюю ступеньку, а второй, отчаянно балансируя, поднялся ему на плечи и достал девочку. «Это было сделано так ловко, что среди стонов, боли, — пишет М. Горький, — и криков о спасении, раздался, может быть, неуместный, но неудержимый крик победы и радости».

Вот из-под груды развалин извлечен юноша.

— Пить, — умоляет он.

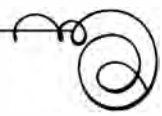
Корабельный священник, разносивший воду раненым, подносит к его губам кружку... Священникам приходилось вместе с моряками перевязывать раненых, а то и раскапывать развалины.

Итальянский свидетель, описывая спасательные работы русских моряков, не может удержаться, чтобы не воскликнуть: «О, эти русские, какой героизм! Среди этих моряков я видел много контуженых, раненых, продолжавших работать, рискуя своей жизнью при каждом случае спасения. Они взбирались на такие места, где, казалось, смерть несомненно угрожала им, но они побеждали и спасали людей». Круглые сутки госпитали на кораблях принимали тяжело раненых. Флагманский врач эскадры, в прошлом известный полярный путешественник А. Рунге, оборудовал операционные, что помогло спасти жизнь многих мессинцев. В общей сложности матросы русской эскадры извлекли из-под руин более 3 тысяч человек. 1800 раненых были доставлены на кораблях в Неаполь.

Моряки русской эскадры покинули улицы Мессины только после того, как прибыли итальянские армейские спасательные команды.

История спасения жителей Мессины знала немало примеров героизма, проявленного теми, кто пришел на помощь горо-

---

ду. Неудивительно, что итальянское правительство учредило специальную награду — «Медаль в память землетрясения в Калабрии и на Сицилии». Медаль выдавалась участникам работ в Мессине и других местах, пострадавших от землетрясения. Этой серебряной медалью были награждены и русские моряки.

* * *

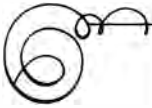
Убийство эрцгерцога Фердинанда в Сараево было лишь формальным толчком к неизбежной империалистической войне за передел мира. России в этой войне была уготована роль поставщика пушечного мяса. Уроки Русско-японской войны ничему не научили. Седовласые «орлы» все так же определяли политику военного министерства, озверевшие от астрономических доходов поставщики грабили армию, словно вражескую территорию. Страна была разорена, и каждый день войны приближал гибель режима.

В первые дни войны в России была учреждена единственная новая медаль «За труды по проведению всеобщей мобилизации». Кроме этой медали в годы войны в России возникла и еще одна награда, именуемая обычно в литературе орденом Св. Ольги.

История создания последнего ордена Российской империи туманна, запутанна и даже бестолкова — она как бы отражает в себе закат и угасание империи. В России, обладавшей к началу XX века широким набором орденов и медалей, все же были области, наградами никак не охваченные. Этот недостаток ощущался, в частности, в отсутствии женского ордена. Ведь к орденам имевшимся женщины практически доступа не имели, а орден Св. Екатерины давался лишь аристократкам, и то скупое. Слой же зажиточных и знатных дам, занимавшихся благотворительностью и прочими общественными делами был широк и влиятелен.

С инициативой создания женского ордена в 1907 году выступило Православное общество Св. Ольги. Оно предложило учредить орден, которым должны были награждаться за различные достижения, каждому из которых находилась аналогия в биографии древнерусской княгини, например, за борьбу с «врагом внутренним», ибо княгиня Ольга примерно наказала непокорных древлян.

Тогда орден не был учрежден, но идея не погибла. Вновь к ней обратились в 1913 году. Даже был разработан знак — голубой «корсунский», вытянутый по вертикали крест.

Окончательно статут награды обнародовали в 1915 году, когда уже шла Первая мировая война. Решено было награду не называть орденом, а именовать «знаком отличия», т.е. как бы перевести в несколько низшую категорию. Награда — белый равноконечный крест — имела три степени.

О последующей судьбе награды вспоминает историк М. Лемке, служивший во время войны в ставке императора.

Николаю II доложили, что три сына госпожи Панаевой, боевые офицеры, гусары, погибли один за другим в боях. Все три молодых человека были кавалерами ордена Св. Георгия. И тут император вспомнил, что учрежденный уже год назад знак отличия св. Ольги так никому и не пожалован. Тогда он подписал указ о награждении второй степенью этого знака госпожи Панаевой.

Знак вручили безутешной матери, о чем широко сообщили в прессе. Причем о знаке св. Ольги было известно так мало, что во всех без исключения сообщениях и статьях он назывался орденом.

После этого о знаке снова забыли, и на этот раз навсегда. Лишь один экземпляр этой награды (третьей степени) сохранился до наших дней.

К наградам относится и редчайший нагрудный знак за проводку судов из России в Англию и обратно для моряков торгового флота, учрежденный в 1916 году. Двенадцать лучей, перевитых лентой, с надписью «Англия—Россия. 1916» исходят от фигур двух рыцарей. Под ними карта с маршрутом Лондон — Петроград.

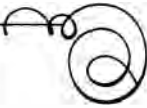
* * *

В развитии наградных систем Европы в Первую мировую войну просматриваются две тенденции. Если в странах Антанты новых наград не учреждали, а награждения проводились существующими орденами и медалями, то в многочисленных землях Германии с первых же дней войны появились специально посвященные этому награды, в основном кресты. Ими, особенно в маленьких герцогствах и княжествах, награждались авансом все призванные в армию. Таких крестов более десяти. Их учредили даже вольные города — Гамбург, Любек и Бремен.

В Пруссии был возрожден, став общегерманской наградой, Железный крест. На нем появилась надпись — «1914». В осталь-

---

ном он не отличался от предшественников. Крест выдавался в двух степенях, и теоретически при нем существовал и Большой крест со звездой. Однако выдан он был лишь однажды — престарелому фельдмаршалу Гинденбургу.

Железный крест стал основной и наиболее распространенной наградой Германии времен Первой мировой войны.

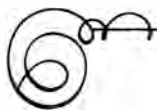
Первые награждения обставлялись торжественно, и имена награжденных официально публиковались. Когда после битвы в Арденнах германский кронпринц был награжден Железным крестом 1-й степени, он, по воспоминаниям современника, пустил телеграмму о награждении по рукам в штабе, чтобы все могли с ней ознакомиться и поздравить царственного героя. Но прошло несколько месяцев, и тот же кронпринц шагал между двумя шеренгами солдат, быстро раздавая кресты из корзины, которую держал адъютант. В тот день, пишет очевидец, «избежать получения Железного креста 2-й степени можно было, лишь совершив самоубийство».

Железный крест больше всего ценился немецкими частями в колониях, отрезанных судьбами войны от империи. Отряды немецкого генерала Леттов-Форбека в Германской Восточной Африке в течение многих месяцев сопротивлялись английской армии. Командование сообщило защитникам колоний, что они награждаются Железными крестами. А так как запасов этой награды в Африке не было, то жены офицеров вырезали кресты из черного бархата, обшивали их белыми нитками и приспособляли на пропотевшие мундиры мужей.

Железный крест в Германии во время войны «почковался». Был учрежден Железный крест для медиков, с маленьким эмалевым красным крестиком в центре, и для дам, с вензелем императрицы.

В некоторых случаях во время войны несколько видоизменялись существующие ордена. Например, в Болгарии на лучах ордена «За храбрость» помещались даты. Так, если на ордене стояла дата «1915—1917», это означало, что награда вручена за заслуги именно в этот период. Дата «1914» появилась и на знаках ордена Эрнестинского дома. Этим орденом совместно «владельцы» три карликовых саксонских государства: Саксен-Мейнинген, Саксен-Альтенбург и Саксен-Кобург-Гота...

Поскольку государства Антанты новых наград не учреждали, приходилось увеличивать выпуск имеющихся.

Первая английская награда в той войне была вручена за стычку 22 августа у города Сомса. Там неожиданно встретились английский и немецкий разъезды. Пока немецкие уланы пытались избавиться от своих длинных пик, англичане убили троих из них и вернулись победителями. Командир англичан капитан Хорнби был награжден как «первый английский офицер, убивший противника саблей нового образца».

Зато с окончанием Первой мировой войны наград, посвященных ей, было учреждено немало. Существовала общая медаль Антанты, учрежденная для всех стран-союзниц. На лицевой стороне ее помещалась богиня победы, на оборотной — текст на соответствующем языке. Любопытно, что изображения на аверсе значительно отличались между собой в зависимости от представлений, какой должна быть богиня Победы.

Помимо общей медали все страны с обеих сторон учредили кресты и медали для ветеранов, для раненых, для вдов и т. д.

Только в Германии не было такой награды. С поражением в войне рухнул императорский дом и началась революция, из которой родилась Веймарская республика, наград не имевшая. Тогда по всей стране стали создаваться многочисленные союзы, общества и землячества ветеранов, при этом каждое учреждало свой памятный знак, крест или медаль. В Веймарской республике их было создано несколько десятков, хотя официального признания они не имели.

Лишь через несколько лет по инициативе канцлера Гинденбурга был создан памятный крест для участников войны, раздававшийся уже в гитлеровской империи. Крест этот имел несколько разновидностей — для бывших военных, для вдов, для гражданских лиц...

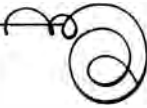
Этим крестом, созданным в дни, когда уже зарождалась Вторая мировая война и военные заводы Германии начали готовиться к выпуску новых пушек, завершается история наград Первой мировой войны.

* * *

К 1917 году русская военная машина окончательно развалилась. Страна бесконечно устала от войны и разрухи — падение царизма было вопросом дней.

Деградация армии коснулась и наград. Если в первые месяцы войны награждение Георгиевским орденом или Георгиевским

крестом было событием, о котором сообщали в газетах, и первые георгиевские кавалеры, вроде казака Крючкова, были почетными гостями в салонах и на раутах, то к третьему году войны награды потеряли свое значение. С 1916 года в целях экономии было запрещено использовать на их изготовление благородные металлы, и отныне все ордена и медали изготавливались из бронзы или дешевого белого металла — хуже качеством были лишь последние награды Австро-Венгрии, изготовленные из нестойкого серого цинкового сплава.

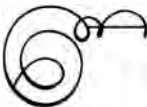
Так как Георгиевских крестов было рождено множество, а по статуту положено было на лучах креста помещать его порядковый номер, то перед ними стали ставить «1/М» — что означало миллион. Буквы же «б. м.» или «ж. м.» напоминали о том, что кресты изготавливаются из желтого металла или белого металла.

Из белого сплава изготавливались медали «За храбрость» и «За усердие». Лишь медалей «За службу в полиции» или «За службу в тюремной страже» в эрзац-металле не встречается. То ли их вообще перестали выдавать к концу войны, то ли полиция и тюремщики смогли обойти закон.

Февральская революция в русскую наградную систему не внесла существенных перемен. Были проведены лишь косметические операции. На всех знаках отличия убрали царские короны. Лишился короны и двуглавый орел — герб империи. Орлу пришлось расстаться и с атрибутами самодержавия — скипетром, державой, а также частью пышных перьев, отчего он приобрел скромный, несколько ошипанный вид. Исчез девиз ордена Св. Станислава, так как в нем было слово «царь». Наибольшее изменение коснулось медалей — на них профиль монарха был заменен Св. Георгием, а для выданных ранее медалей появилось стыдливое правило — носить их лицевой стороной к груди, как бы прижимая лик царя к сердцу.

Изменений в наградной системе правления в период Временного правительства не было. Существует распространенное заблуждение, будто существовала медаль «Борцам за Свободу» с символическим изображением России, но это был жетон размером в медаль, и относится он к неисчислимой армии жетонов, рожденных Февральской революцией 1917 года.

Все награды царской России прекратили существование после Октябрьской революции. Уже 10 ноября 1917 года советской властью был опубликован Декрет об уничтожении сословий и

гражданских чинов. Упразднены были и все царские ордена, медали и знаки отличия. Еще через два месяца был закрыт капитул орденов, а вскоре прекратила существование и Георгиевская дума.

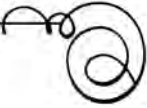
Награды Гражданской войны

Вопрос о наградах для Красной армии возник в дни ее создания, когда стояла задача превратить отряды добровольцев и осколки старой армии в дисциплинированную армию нового типа. Новая армия требовала новых традиций, новых средств поощрения. Этот объективный процесс был связан с идущим параллельно подобным процессом в геральдике — рождалась символика Советской республики.

Первая награда республики родилась, когда Советской России еще не исполнилось и года. 16 сентября 1918 года Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК) опубликовал декрет об учреждении первого в РСФСР знака боевого отличия, о котором говорилось следующее: «Знаком отличия устанавливается орден „Красное Знамя” с изображением на нем красного знамени». В знаке ордена Красного Знамени были использованы основные атрибуты молодой республики — рисунок ордена, сохранившийся практически без изменений до сегодняшнего дня, представлял собой овал, окруженный золотым дубовым венком, в центре которого на белом фоне помещена красная звезда, над ней — красное знамя с лозунгом: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Напоминанием о том, что к осени 1918 года символика Советской республики еще не окончательно установилась, служит странное, если присмотреться, «двойное» сочетание символов труда. В центре звезды — серп и молот, под звездой на белом поле — штык, молот и плуг.

Привычный нам символ союза рабочих и крестьян — серп и молот — утвердился далеко не сразу. Нужда в государственном гербе возникла тотчас после создания нового государства. Но в

первые месяцы его существования официально одобренной символики не было.

В январе 1918 года Совнарком дает указание изготовить государственную печать. Появилось множество вариантов будущей государственной эмблемы, среди которых были самые фантастические. Скульптор Н. Андреев, делавший зарисовки В.И. Ленина в его кабинете, вспоминает, например, что В.И. Ленин в его присутствии отверг проект, в котором «был взят тот же самый двуглавый орел, причем у орла повыщипаны перья, вместо маленьких корон на головах поставлены красные звезды, а вместо большой короны, которая высится над двумя головами орла, надета шапка красноармейца. В лапах вместо скипетра и державы камень и палка. И в этом чудовищном, ужасном виде все это должно было изображать герб».

К апрелю 1918 года положение с гербом несколько прояснилось. Остановились на проекте герба, автором которого был, очевидно, художник А. Лео. «Внешне герб был сделан хорошо, — вспоминает управляющий делами Совнаркома В. Бонч-Бруевич. — На красном фоне сияли лучи восходящего солнца, обрамленные полукругом снопами пшеницы, внутри которых отчетливо виднелись серп и молот, а над гербом главенствовал отточенный булатный меч...»

Проект этот был принят, но В.И. Ленин предложил убрать из герба меч, мотивируя это, по словам Бонч-Бруевича, тем, что «завоевания нам не нужны. Завоевательная политика нам совершенно чужда; мы не нападаем, а отбиваемся от внутренних и внешних врагов: война наша оборонительная, и меч — не наша эмблема».

Но существовал и второй известный символ крестьянства — плуг. Он также входил в варианты герба. 19 апреля 1918 года в «Известиях» была помещена заметка «Значок красноармейца». Там говорилось, что «Комиссариатом по военным делам утвержден чертеж нагрудного знака для воинов Красной Армии. Знак изображает звезду с золотыми лучами, в середине на красном поле — золотое изображение плуга и молота». 11 мая было опубликовано постановление, в котором говорилось, что «каждый вступающий в Красную Армию должен снабжаться... красноармейским значком: марсовой звездой с плугом и молотом. Значок носится на околыше фуражки».

В дальнейшем был утвержден и изготовлен еще один значок. Он предназначался для командиров Красной армии. Это был тот

Листовка первых лет Советской власти, объясняющая значение красной звезды

же красноармейский значок, наложенный на венок из лавровых и дубовых листьев, и носился на груди. Эти два знака были первыми отличительными знаками революционной армии. Форма обмундирования для армии и знаки различия были разработаны лишь в начале 1919 года, когда, в частности, и появилась «буденовка» — суконный шлем с нашитой спереди звездой, цвет которой зависел от рода войск. С 1919 года красная звезда красноармейца с плугом и молотом прикалывалась в центр нашивной звезды шлема.

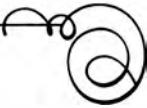
Однако не у всех красноармейцев в Гражданскую войну на шлемах были звезды. Бойцы калмыкской конной бригады в составе 11-й армии нашивали на них голубую свастику. В этом нет ничего удивительного: свастика, бегущий крест, — древнейший буддийский знак вечности и счастья. Он был особенно понятен калмыкам-буддистам.

Когда-то свастика проникла с Востока в Византию и нередко встречалась в ее орнаментике и символической форме. В поисках знака, отвечающего смыслу Российской республики, художники употребляли свастику. Именно она изображена на деньгах Временного правительства 1917 года.

В первые годы революции свастика была весьма популярна и трактовалась как символ очищающего революционного пламени. Но красная звезда оказалась сильнее, и сегодня даже трудно представить, что эти два знака несколько лет соседствовали в революционной России.

В начале 20-х годов в Германии возник фашизм, избравший свастику своей эмблемой. И в ноябре 1922 года в газете «Известия» было опубликовано «Предупреждение» народного комиссара просвещения А.В. Луначарского: «На многих украшениях и

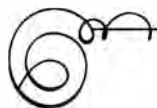
плакатах в дни последнего празднества, как и вообще на разного рода изданиях и так далее, по недоразумению беспрестанно употребляется орнамент, который называется свастикой... Так как свастика... в последнее время приобретает характер символического знака всего фашистского реакционного движения, то предупреждаю, что художники ни в коем случае не должны пользоваться этим орнаментом».

В июне 1918 года первый советский герб без меча был утвержден. В центре его помещались серп и молот. Таким образом, в государстве образовалось два близких по рисунку герба. Скрещенные серп и молот стали гербом государственным, а молот и плуг — гербом Красной армии. Эта дуалистичность геральдики Советской республики сохранялась до 1922 года, когда приказом Реввоенсовета республики плуг был заменен серпом. На ордене же Красного Знамени совместились оба варианта герба.

Когда орден был учрежден, встал вопрос, кому его вручать. Награждение не могло быть случайным — оно должно было соответствовать высокому значению первой революционной награды. И как раз в эти дни до Москвы дошли сведения о невероятном даже по тем временам событии: через линию фронта с востока прорвалась десятитысячная революционная армия, о существовании которой никто не знал.

В мае 1918 года Челябинск был отрезан от красных отрядами атамана Дутова и белочехами. Части челябинского ревкома под командованием его председателя Василия Блюхера ушли в леса и пропали без вести. Их сочли погибшими.

Прошло три месяца. Все это время Блюхер продолжал воевать в тылу белых, и его отряд, постепенно обрастая примкнувшими по пути группами красноармейцев, прошел более полутора тысяч километров, перевалил через Уральский хребет, пересек Башкирию и вышел к Волге. В августе отряды Блюхера, которые насчитывали уже десять тысяч человек, а также громадный обоз с семьями бойцов и партизан, подошли с востока к Уфе. К Уфе были стянуты все бывшие в тех краях части, чтобы окружить войско Блюхера. Но сделать это не удалось. Командующий белым Поволжским фронтом сообщал: «Группа красных, оперировавшая в районе станции Игливо, продвигается на север и, видимо, уходит из-под наших ударов». Генеральный консул США телеграфировал своему правительству: «Положение на Волжском фронте критическое. Новые трудности возникают из-

Почетное революционное оружие РСФСР. Эта шашка принадлежала Г.И. Котовскому. К эфесу почетного оружия крепился знак первого советского ордена — Красного Знамени РСФСР

за блохеровских большевистских войск, состоящих приблизительно из 6 тысяч пехоты и 3 тысяч кавалерии с 30 пулеметами. Войска эти хорошо организованы и способны прекрасно маневрировать. У нас нет надежных войск против этих сил».

14 сентября, прорвав кольцо белых войск возле Уфы, армия Блюхера соединилась с красными войсками. Блюхер телеграфировал Ленину: «Приветствую Вас от имени южноуральских войск... Прорыв делав беспремерный полуторатысячный переход по Уральским горам по области, охваченной восстанием казачества и белогвардейцев, формируясь и разбивая противника, мы вышли сюда, чтобы вести дальнейшую борьбу с контрреволюцией».

В те дни Уральский обком сообщал в Москву, что командир отряда Блюхер — один из самых отважных солдат революции, талантливый вождь-стратег. «...Уральский областной комитет РКП(б) настаивал на том, чтобы Блюхер с его отрядами был отмечен высшей наградой, какая у нас существует, ибо это небывалый у нас случай».

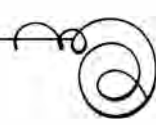
30 сентября ВЦИК РСФСР выслушал доклад Военного совета 3-й армии, с которой соединились части Блюхера. ВЦИК принял решение наградить Василия Константиновича Блюхера орденом Красного Знамени № 1.

«Орден Красного знамени, — говорилось в его первом статуте, — есть единственная награда, которой ВЦИК награждает солдата Революции за храбрость, беззаветную преданность Революции и Рабоче-крестьянской власти, а также за проявленную распорядительность».

Вскоре число награжденных начало расти. 8 мая 1919 года был опубликован декрет ВЦИК, в котором говорилось, что «Орден “Красное Знамя” может быть присужден войсковым частям Красной Армии за особые отличия, оказанные в боях против вра-

---

га Республики, для укрепления его на имеющихся революционных знаменах». Дополнение к этому декрету появилось 19 марта 1920 года: «Имея в виду, что многие красные бойцы, уже награжденные орденом „Красное Знамя“, вновь показывают выдающиеся боевые подвиги... установить для отличившихся защитников социалистического Отечества, кои уже награждены за ранее содеянные подвиги орденом „Красное Знамя“, не вводя степеней его, повторное награждение этим орденом».

Всего за время гражданской войны было произведено около 15 тысяч награждений орденом Красного Знамени, многие были награждены им повторно. Четыре ордена имел Василий Блюхер, а также известные военачальники Я. Фабрициус, И. Фельcko и С. Вострецов.

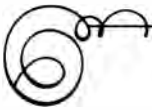
***

В утверждении о том, что орден Красного Знамени был единственной наградой Советской России, следует внести некоторое уточнение. Возникла и была тесно связана с орденом Красного Знамени другая награда.

Эта награда была учреждена 8 апреля 1920 года. В декрете о ней говорилось следующее: «Почетное революционное оружие, как награда исключительная, присуждается за особые боевые отличия, выказанные высшими начальствующими лицами в действующей армии. Почетным боевым оружием является шашка (кортик) с вызолоченным эфесом, с наложенным на эфес знаком ордена Красного Знамени».

Почетное революционное оружие или «Золотое оружие», как его порой называли, присуждалось крайне редко. В общей сложности этой награды был удостоен 21 человек.

Награждения Почетным оружием начались еще до утверждения его как награды. Это тот редкий случай, когда награда была названа и оформлена позже, чем реально возникла. Известно, что еще 8 августа 1919 года главком республики С. Каменев и командующий 2-й армией Восточного фронта В. Шорин «за боевые заслуги и умелое руководство войсками» были награждены Президиумом ВЦИК «боевым Золотым оружием» со знаком ордена Красного Знамени. 20 ноября того же года Президиум ВЦИК, принимая во внимание заслуги перед Советской республикой, С. Буденного, «проявившего во главе своего

кавалерийского корпуса особую храбрость, широкую инициативу, энергию и распорядительность на различных частях Южного и Юго-Восточного фронтов, благодаря чему неприятельская кавалерия Мамонтова и Шкуро после непрерывного ряда удачных боев была разбита», постановил: «наградить народного героя Семена Михайловича Буденного Золотым оружием с орденом Красного Знамени на нем». И еще один полководец Гражданской войны получил эту награду до ее утверждения — им был М. Тухачевский, командовавший в 1919 году 5-й армией — «за личную храбрость, широкую инициативу, энергию, распорядительность, знание дела, проявленные им при победоносном шествии доблестной Красной Армии на Восток, завершившемся взятием гор. Омска».

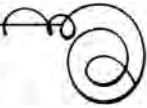
Значение, придававшееся награде, было очень велико. Примером может служить история пятого вручения Почетного оружия.

Кандидатура каждого очередного полководца, представленного к награждению Золотым оружием, обсуждалась на Президиуме ВЦИК. 18 марта 1920 года Президиум обсуждал кандидатуру, командующего 9-й армией И. Уборевича-Губоревича. На заседании возникли сомнения, соответствуют ли заслуги командарма исключительной значимости награды. Президиум не принял решения, а обратился с запросом к С. Каменеву. Главком ответил: «И.П. Уборевич-Губоревич создал из 9-й армии мощную и грозную силу, способную наносить врагу сокрушительные удары. В дальнейшем, следуя с частями вверенной ему армии и перенося все трудности походной жизни, тов. Уборевич лично руководил боями армии, которая, благодаря этому, сыграла решающую роль в преследовании деникинской армии».

На следующем заседании Президиум ВЦИК постановил наградить Уборевича Почетным революционным оружием. Уборевич стал первым полководцем, которому Золотое оружие было вручено после официального утверждения этой награды.

Если просмотреть список награжденных Почетным оружием за годы Гражданской войны, то станет очевидным, что все награжденные — командующие армейскими соединениями, действия которых повлияли на исход Гражданской войны. М. Фрунзе был награжден Золотым оружием за победу над Врангелем и освобождение Крыма, командующий 2-й Конной армией Ф. Миронов — за форсирование Днепра у Никополя и взятие Мелитополя, командующий 8-й армией А. Корк — за взятие Перекопа и т.д.

Несколько награждений было сделано после окончания Гражданской войны — этим воздавалось должное тем полководцам, которые отличились ранее, чем было учреждено наградное оружие. Так, 17 февраля 1921 года был награжден командующий Южным фронтом А. Егоров за разгром армий Деникина и Петлюры.

После взятия Перекопа и освобождения Крыма возникла проблема — как наградить наиболее выдающихся полководцев, уже имевших Почетное оружие. Так возникла новая награда, учрежденная специально для того, чтобы отметить деятельность С. Буденного и С. Каменева, — «Почетное огнестрельное оружие с орденом Красного Знамени»; 5 января 1921 года им были награждены эти полководцы.

Впоследствии, за участие в одном из последних эпизодов Гражданской войны — в подавлении кронштадского мятежа в 1921 году, Почетное оружие получили командиры штурмовых колонн Е. Казанский, В. Розе и Г. Хаханьян.

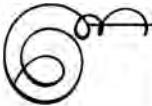
Таким образом, несмотря на то что орден Красного Знамени РСФСР не имел степеней и считался официально единственной наградой республики, точнее будет считать его основной наградой, имевшей высшие степени — Почетное революционное оружие и Почетное огнестрельное оружие РСФСР.

* * *

По статуту награждению орденом Красного Знамени РСФСР подлежали лишь граждане РСФСР, хотя, разумеется, в годы Гражданской войны этому правилу следовали не очень строго и среди награжденных было немало граждан других республик и государств.

Образовавшиеся в годы Гражданской войны советские республики за пределами Российской Федерации также обзаводились своими наградами. В подавляющем большинстве они брали орден Красного Знамени за образец, и к концу Гражданской войны он превратился в символ революционного ордена, возникло слово «краснознаменец», куда более понятное и характерное для того времени, чем «кавалер ордена».

Первая из наград советских республик — орден Красного Знамени Азербайджана был учрежден вскоре после образования этой республики — весной 1920 года.

Восстание в Азербайджане против буржуазного мусаватистского правительства началось 27 апреля 1920 года, когда Красная армия подошла с севера к азербайджанским границам. К вечеру того же дня был создан Временный Революционный комитет, который объявил о свержении мусаватистов. Власть перешла в его руки, и он обратился к РСФСР с просьбой о присылке войск в помощь восставшим. В ту же ночь бронепоезда XI Красной армии прошли двести километров и утром остановились у платформ бакинского вокзала. Командовал этой операцией М. Ефремов. В мае того же года в ходе операций против остатков мусаватистских войск Ефремов вновь отличился под Гянджой.

Приняв решение об утверждении ордена, правительство Азербайджана передало заказ на изготовление его начальнику военно-топографического управления Военмора Азербайджанской республики И. Векилову, который попросил у одного из знакомых командиров орден Красного Знамени РСФСР и за одну ночь нарисовал орден Азербайджана. Он оказался очень схож с прототипом. Лишь надпись на знамени была на двух языках — русском и азербайджанском, а красная звезда под знаменем была окружена красным полумесяцем. Этот орден изготавливали вручную из отдельных деталей в ювелирных мастерских. Первые знаки были готовы в ноябре 1920 года.

Тогда же был издан приказ № 3 ревкома Азербайджанской республики, в котором говорилось, что «... тов. Ефремов Михаил Григорьевич награждается орденом Красного Знамени Азербайджанской ССР за взятие города Баку 27 апреля 1920 года и за молниеносный смертельный удар, нанесенный тов. Ефремовым в сердце буржуазного мусаватистского правительства Азербайджана».

Через несколько дней в оперном театре Баку Ефремову вручался орден Красного Знамени Азербайджана № 1 и усеянная драгоценными камнями шашка. Впоследствии Ефремов стал выдающимся военачальником Советской армии. В апреле 1942 года, командуя 33-й армией, генерал-лейтенант Ефремов погиб под Вязьмой.

Последующие награждения азербайджанским орденом связаны с установлением советской власти в Грузии и Армении. В феврале 1921 года, когда Красная армия продвигалась к границам Грузии, ее бронепоезда остановились у реки Куры, так как мост был взорван. Из Баку в тот же день приехала бригада железнодорож-

ников во главе с И. Сорокиным. В течение трех суток рабочие не уходили с моста, пока он не был восстановлен и бронепоезда смогли двигаться дальше, к Тифлису. За это Сорокину был вручен орден № 13.

Всего за время существования Азербайджанской республики орден Красного Знамени был вручен около пятидесяти раз. В числе его получивших — 1-й Бакинский стрелковый полк имени 26 бакинских комиссаров, а также XI армия, освободившая Баку.

Вскоре примеру Азербайджана последовали и другие советские республики. В 1921 году орден Серебряной звезды был учрежден в Армении. Орден Красного Знамени в Грузии, учрежденный в том же, 1921 году, представлял собой круглый старинный щит, на который наложена сабля. В верхней части щита помещены красная звезда и знамя с грузинской надписью: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

Несколько иначе сложилась судьба орденов в самой маленькой из республик — Хорезмской, отрезанной от России песками Каракумов. Вначале, в 1922 году, в Хорезмской народной республике был учрежден Красный военный орден. Знаки его изготавливались в маленьких кустарных мастерских Хивы и представляли собой грубо выполненные венки, на которые были наложены скрещенные сабли и щит с надписью арабской вязью — названием ордена. Через год республика стала именоваться Хорезмской Советской Социалистической Республикой и вместо Красного ордена был учрежден орден Красного Знамени ХССР. Знак его был схож со знаком Красного ордена, но более тщательно изготовлен. На нем появилось залитое красной эмалью изображение знамени и красная эмалевая лента с буквами «ХССР».

Помимо боевых орденов в Хорезмской республике были и два трудовых — орден Труда и орден Трудового Красного Знамени. Первый из них был учреж-

*Орден Серебряной звезды
Армянской ССР*

*Орден Труда Хорезмской
республики —
единственный орден,
которым был награжден
В. И. Ленин*

Знак ордена Благородной Бухары — Бухарская звезда

ден в самом начале 1922 года и оказался уникальной наградой — это единственный орден, которым был награжден Владимир Ильич Ленин.

В феврале 1922 года ЦИК Хорезмской республики направил Ленину письмо, в котором говорилось о целях и задачах республики, о верности ее идеалам революции. Заканчивалось письмо такими словами: «В память второй годовщины Хорезмской револю-

ции мы установили орден Труда для наших героев труда. Мы просим Вас, дорогой и любимый наш учитель, принять этот орден, согласно постановлению Центрального Исполнительного комитета, и носить его как символ освобождения труда на Востоке после многовекового рабства».

Ленин никогда этот орден не носил. Когда письмо и орден достигли Москвы, Владимир Ильич был уже тяжело болен.

Как только мы говорим, что Хорезмский орден Труда был единственной наградой В.И. Ленина, сразу возникает естественный вопрос: а как же орден Красного Знамени РСФСР? Ведь он был учрежден в 1918 году. Есть же тысячи свидетелей тому, что, когда страна прощалась с В.И. Лениным и он лежал в Колонном зале, на груди его был орден Красного Знамени. Этому существует множество подтверждений, включая фотографии.

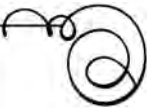
Все объясняется очень просто.

В.И. Ленин не считал возможным принять орден Красного Знамени, потому что не был на фронте и участия в боях не принимал. И в самом деле, ордена у него не было.

Но общее убеждение в том, что В.И. Ленин не может не быть награжден самой высокоценной революционной наградой, было столь велико, что не одному, а многим хотелось немедленно восстановить справедливость. Если обратиться к газетам тех дней, как уже сделали историки и фалеристы*, или послать запрос в музей В.И. Ленина, то выяснится, что В.И. Ленин лежал в гробу в Колонном зале с орденом на груди.

* Эти сведения приведены в книге Г. Гиленкова «Чеканные листья истории».

Есть рассказ очевидца о том, как старый революционер Н. Подвойский, стоявший в почетном карауле у гроба, снял свой орден и прикрепил его В.И. Ленину на грудь. В фондах музея В.И. Ленина хранится таким же образом отданный вождю орден Н. Горбунова. В очерке, опубликованном в «Правде» 27 января, говорится следующее: «... Остановился у пальмы на коврике красноармеец-краснознаменец... на грубых тяжелых костылях с тремя красными розетками орденов на груди. Он постоял несколько минут, отцепил негнушимися пальцами свои ордена, передал караулу и сказал строго:

— Вождю».

То есть орденов Красного Знамени, отданных вождю ветеранами, было несколько. Сколько — не узнаем никогда. Людям казалось немислимым и несправедливым носить орден, если его нет у Ленина.

Особняком среди орденов советских республик стоят бухарские ордена. Причиной тому — бухарские орденские традиции.

В Бухарском эмирате ордена появились еще в XIX веке, вскоре после того, как Бухара стала русским протекторатом.

Первым из них был орден Благородной Бухары, учрежденный в 1881 году эмиром Мухафар-ад-Дином. Сразу же по учреждении первый знак ордена был верноподданно послан в Россию «Белому царю».

Можно предположить, что эмир и его советники не были знатоками истории орденского дела и не очень разбирались в орденской символике. Для них показалось бессмыслицей — зачем в ордене быть и знаку, и звезде? Надо учесть, что население Бухары ходило в халатах и другой одежды не знали тогда даже в армии. Дальнейший ход рассуждений эмира ясен. Звезда была не только больше и ярче, но и к тому же удобнее — ее можно было приколоть к халату. Поэтому орден Благородной Бухары имел лишь звезду и не имел знака.

Часто основой бухарского ордена становилась русская или персидская звезда, из которой извлекали центральный медальон и вместо него приваривали кружок, покрытый разноцветной, чаще всего синей и зеленой эмалью, с надписью арабской вязью «Награда столицы Благородной Бухары» и датой начала правления эмира.

Этот орден в России был хорошо известен. Истоки известности относятся к 1893 году, когда эмир совершил путешествие по

*Медаль заслуг
Бухарского эмирата.
На реверсе —
надпись о причине
награждения*

России. Он понимал, что ему, как великому государю, следует награждать хозяев, и потому приказал изготовить запас звезд. К этому времени орден делился на восемь степеней. Высшей, очевидно, была золотая звезда с бриллиантами, затем золотая звезда с алмазами, затем три золотых степени без камней и, наконец, три серебряных степени. Судя по бухарским знакам, имеющимся в музеях и коллекциях, можно предположить, что степени различались размером и орнаментом центрального медальона. Встречаются знаки, в которых позолочена лишь середина, тогда как лучи звезды серебряные.

Всего, если судить по дневнику, который эмир вел во время путешествия, он роздал сто пятьдесят орденов, что немного, и, если бы этим раздачи ограничились, орден был бы чрезвычайно редок. Но случилось иначе. Во-первых, вскоре эмир чаще стал награждать собственных подданных. К началу революции в Бухаре трудно было отыскать чиновника, офицера или бая, на халате у которого не блестел бы орден Благородной Бухары. Во-вторых, этот орден широко раздавался русским. Его мог получить любой офицер или чиновник, побывавший в Бухаре, а таких было немало. Бухарские звезды обычны на портретах пожарных, железнодорожных и почтовых чинов, обойденных прочими наградами. Эти ордена получали купцы, торговавшие с Бухарой, для чего достаточно было сделать скромное подношение соответствующему бухарскому чиновнику.

К концу XIX века возникли новые бухарские ордена. Они уже имели полный набор аксессуаров: знак, звезду и ленту. Вторым бухарским орденом — Тадж, или орден Короны, был учрежден эмиром, очевидно, вскоре после возвращения из России.

Орден Тадж возник под влиянием русских орденов. Он уже имеет знак — золотой прорезной ромб с голубой круглой серединой, из которой к углам ромба тянутся лучи креста, унизанного алмазами, между лучами — рубиновые треугольники. Звезда ордена — золотая ромбическая, лучистая с четырьмя крупными

алмазами. Была у ордена и плечевая, голубая с белой каймой лента.

Орден Тадж явно превосходил своего предшественника рангом, но продержался на вершине орденской лестницы Бухары недолго. В 1894 году возник третий, самый высокий орден — Искандер Салис — «Солнце Александра», установленный в память об Александре III. Этот орден также имел звезду и темно-красную ленту с белой полосой в середине. Описание знака этого ордена сохранилось в русской «Памятной книжке» за 1904 год. Там говорится следующее: «Орден из чистого золота в виде звезды с 8 короткими лучами, покрытыми эмалированным орнаментом. В середине круг, в центре которого 4 бриллианта, расположенные в виде треугольника, означающего букву А, под ней в маленьком кружочке цифра три в виде трех арабских единичек. Цифра окружена бриллиантами. Вокруг надпись „Орден Искандер Салис столичного города Благородной Бухары”... Застежка также из чистого золота в виде треугольника, окруженного орнаментом из эмали...»

В собрании Эрмитажа есть знак, представляющий собой треугольник, окруженный орнаментом разноцветной эмали. В центре треугольника красный кружок с тремя арабскими единичками в обрамлении бриллиантов. Очевидно, это застежка ордена Искандер Салис.

В конце прошлого века в Бухаре появились и медали заслуг. Они характерны тем, что их покрывали разноцветной эмалью. Медали были трех степеней. Высшая степень, восьмигранная, носилась на шее на красной ленте. Вторая степень, круглая, размером с пятак, — на такой же ленте на груди. Эти медали были золотыми. Лишь в последние годы существования эмирата их стали делать бронзовыми, позолоченными; третья степень медали была серебряной.

В 1915 году эмир учредил еще одну, каплевидную, медаль с надписью: «В память о

*Медаль Бухарского эмирата 1915 г.
«В память о войне преданным рабам»,
которая выдавалась бухарцам,
призванным в царскую армию*

*Бухарская наградная медаль,
вероятно,
предназначенная для награждения русских
военнослужащих*

войне преданным рабам». Она выдавалась бухарцам, мобилизованным на военную службу.

Когда весть о революции докатилась до Бухары и бухарцы восстали, старые ордена в Бухаре еще некоторое время существовали. Сохранилась фотография — первая делегация из революционной Бухары, прибывшая в Москву в 1918 году. Члены делегации в ярких халатах стоят перед дверью Наркомата иностранных дел. У всех на груди ордена — но ордена еще эмирские, звезды Благородной Бухары. Вскоре эмирские ордена были отменены и Бухарская республика решила утвердить революционный орден.

...В начале двадцатых годов положение в Бухарской Народной Республике было отчаянным. Разоренное Гражданской войной хозяйство, непрекращающаяся война с басмачами сопровождалась эпидемиями, в первую очередь тифом и малярией. Малярией в республике практически болело все население. Глава басмачей Энвер-паша говорил: «Мы отступаем, но, отступая, побеждаем. За нас бьет врагов малярия». Разрушенные арыки, заболоченные поля стали рассадниками комаров — треть бухарской армии страдала тяжелой формой этой болезни. Представитель Советской России доносил в Москву: «Положение представительства отчаянное. Все поголовно больны малярией в тяжелой форме. Те, кому угрожала смерть, отправлены за пределы Бухары. Остальные день работают — два-три лежат. Ни за одного работника нельзя ручаться, что он завтра выйдет на работу. Для города Старая Бухара даже в мирное время нужен двойной штат, причем необходимо рассчитывать, что дипломатический сотрудник продержится не более трех месяцев...»

*Орден Красной Звезды
Бухарской республики, которым
был награжден доктор Исаев*

С врачами в России было трудно. Но в начале 1922 года из Москвы приехал доктор Леонид Михайлович Исаев. Исаеву было тридцать шесть лет. Знакомый описывал его так: «Худошавый шатен чуть ниже среднего роста с пышной шевелюрой, имел он лицо узкое, энергичное. Из-под косматых бровей пронзительно глядели прозрачные серые глаза. Одевался небрежно. Носил выдавший виды френч с отложным во-

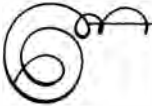
ротничком и брюки-галифе. Галстук, как правило, повязывал косо, кое-как...» Исаев приехал в Бухару на год. Остался там на всю жизнь.

В первые месяцы Исаев с немногочисленными и не всегда квалифицированными помощниками занимался изучением врага. Он объезжал окрестные кишлаки, обшаривал болота и крепостные рвы. На первом съезде врачей Туркестана в том же 1922 году он доложил о положении в Бухарской республике. Съезд признал, что «малярию следует рассматривать народным бедствием такого грозного масштаба и значения, как голод и сыпной тиф, опустошавшие Россию за последние годы». Съезд постановил для начала обеспечить лечебные пункты в Бухарской республике хинином. Исаев не хотел и не умел ждать. Он добился того, что из Бухары вывезли в более здоровые места больных малярией детей, он ездил по окрестным районам с не очень умело, но убедительно нарисованными им самим изображениями комара-анофелеса, он уговаривал дехкан осушать болота. В самой Бухаре он поднимал людей на субботники — по несколько тысяч человек выходили засыпать рвы и ямы. Республика выделила сто тысяч рублей золотом и направила людей в Германию за оборудованием и приборами. В Бухаре, где еще недавно вообще не было врачей, создавался Институт тропических болезней. Прошел всего год, и Исаев уже мог написать в Москву: «В Старой Бухаре и Кагане малярия сошла на нет. Комаров нет, водоемы стерильны. Рядом в Богаутдине, всего в восьми верстах, — повальная заболеваемость, личинки и комары царят». Вскоре болезнь исчезла в Богаутдине и других кишлаках.

29 июня 1923 года Президиум Бухарской республики декретом за подписью президента республики Файзуллы Ходжаева учредил боевой орден «Революционный знак военного отличия». Орден был схож с орденом Благородной Бухары: такая же большая звезда, только не восьмиконечная, как раньше, а пятиконечная, золотая в первой степени, серебряная во второй, грушевидная медаль — третья степень. Бухарцы называли этот орден орденом Красной Звезды.

*Наградной знак
Бухарской
республики.
Возможно, он был 3-й
степенью ордена
Красной Звезды*

Приказ о первом награждении был подписан 1 августа. «Всебухарский Центральный исполнительный комитет в ознаменование исполнения гражданином доктором Л.М. Исаевым своего долга перед республикой в бою против ее врагов, принесшим своими научными знаниями, опытом и энергией великую помощь бухарскому народу в деле сохранения народного здоровья на поприще борьбы с малярией, вручает ему знак ордена Красная Звезда 2-й степени — символ освобождения угнетенных народов Востока».

Энвер-паша, причислявший малярию к числу своих союзников, был прав. Прав был и Бухарский ЦИК, наградивший доктора Исаева боевым орденом — раньше, чем командиров своей армии.

Позже Бухарская республика учредила еще два ордена — орден Красного Полумесяца и орден Красного Знамени.

***

В 1922 году был создан Союз Советских Социалистических Республик. Однако республиканские ордена не только не были отменены, но и продолжали утверждаться новые, например в Бухаре и Хорезме.

Положение изменилось лишь в 1924 году. 1 августа было опубликовано постановление ЦИК СССР об учреждении единого военного ордена страны — ордена Красного Знамени СССР, знак которого отличался от знака ордена Российской республики лишь изменением надписи «РСФСР» на «СССР» на красной ленте под звездой. Вскоре после Гражданской войны исчез красный бант, к которому крепился орден, и его стали привинчивать прямо к одежде. С 1932 года при повторном награждении орденом в нижней части знака на венке накладывается белый щиток, на котором ставится цифра, указывающая в который раз орден вручается награжденному. На оборотной стороне знака указывается порядковый номер.

Всего орденом награждено около 600 тысяч человек. С созданием всесоюзного ордена Красного Знамени возникла проблема, что же делать с боевыми орденами советских республик, тем более что некоторые из них, например Хорезмская и Бухарская, перестали существовать, влившись в Узбекистан. Решено было, прекратив награждение орденами, не обменивать их на всесоюзный орден, а разрешить ношение в память о событиях Гражданской войны. В наши дни ордена советских республик времен

Гражданской войны — чрезвычайная редкость.

***

Горькой иллюстрацией к истории гражданской войны в России стали награды Белого движения. Как и любые награды, они объективно отражают сущность явления. На первых порах в белогвардейских армиях пытались обходиться запасами царских медалей и орденов, оставшихся в штабах

или губернаторствах. Но постепенно Белое движение стало обзаводиться своими традициями, символами и наградами.

Первым организованным выступлением против победившей в России революции стало восстание на Дону, куда отовсюду стекались офицеры. В конце декабря 1917 года туда прибыл главноверх Временного правительства генерал Л. Корнилов. 6 января 1918 года он вступил в командование частями армии, которая получила наименование Добровольческой.

На исходе января Добровольческая армия, состоявшая в основном из офицеров, вошла в Ростов. Однако восстание на Дону затухало, и, когда красные отряды начали наступление на Ростов, Корнилов отвел свои части на другой берег Дона.

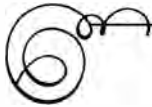
Под напором красновардейских отрядов корниловская армия вынуждена была отступить. 28 февраля она медленно двинулась к Кубани, надеясь найти там поддержку у казаков. В середине апреля Добровольческая армия осадилась Екатеринодар, при штурме которого генерал Корнилов был убит и армию принял Деникин, снявший осаду и уведший армию в степи. Лишь в начале мая армия вернулась на Дон и вновь заняла Новочеркасск.

Поход корниловской армии был важен для контрреволюции как пример преданности «белому делу», пример для белогвардейцев.

Поэтому в августе 1918 года генерал Деникин установил «Знак 1-го Кубанского (Ледяного) похода». Знак предназначался для всех чинов корниловской армии, которые участвовали в военных действиях 1918 года, и представлял собой терновый венец

Наградной знак Таджикской Советской Республики 20-х годов за борьбу с басмачеством

оксидированного серебра, пересеченный серебряным мечом. На оборотной стороне был порядковый номер. В символике Белого движения» образ тернового венца, как и череп, был одним из наиболее часто встречающихся символов. Терновый венец есть на знаках корниловского ударного полка, полка Маркова, на знаке конного полка генерала Алексева, на кресте Екатеринославского похода, на кресте Агинского конно-партизанского отряда и т.д. Изображение черепа было на кресте Булак-Булаховича, на знаках корниловцев и на кресте Западной армии Бермонт-Авалова. Кроме того, череп нередко фигурировал на нарукавных знаках, на кокардах и погонах белогвардейцев.

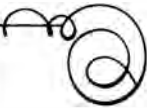
Орден за «Ледяной поход» возродился вновь через два года, уже в конце Гражданской войны, в период распада Белого движения.

В конце 1919 года близился конец власти Колчака, «Верховного правителя» Сибири. Осенью белое правительство оставило Омск и бежало в Иркутск. Там Колчак был арестован и 7 февраля 1920 года расстрелян. А в это время остатки его армий в беспорядке, при страшном морозе отступали на Дальний Восток. Десятки тысяч человек погибли в этом исходе контрреволюции. Вдоль всего Великого сибирского железнодорожного пути стояли мертвые эшелоны с замерзшими колчаковцами.

Те из колчаковцев, кто смог добраться до Дальнего Востока, были награждены точной копией ордена Ледяного похода Корнилова, с той лишь разницей, что меч в терновом венце был не серебряным, а золотым. Знаки изготовлялись в Чите и Харбине. Этот знак именовался орденом «За Великий сибирский поход», но если корниловский поход знаменовал начало Гражданской войны, когда, как писал в романе «Хождение по мукам» Алексей Толстой, «белые нашли в нем впервые свой язык, свою легенду, получили боевую терминологию — все, вплоть до новоучрежденного белого ордена, изображающего на георгиевской ленте меч и терновый венец», то Сибирский поход — это печальный эпилог, бегство без цели и надежды.

Многие из белогвардейских наград назывались по имени того или иного генерала, который командовал частью во время похода или операции. Лишенные действенных лозунгов, Белое движение старалось опираться на славу или авторитет отдельных командиров. В одной только Южной армии существовали, например, крест похода генерала Бредова, медаль дроздовцев, крест

чернецовцев, знак полка генерала Алексева, крест за Степной поход генерала Попова. На северо-западе были учреждены в разное время крест генерала Келлера, расстрелянного петлюровцами в Киеве, кресты и медаль генерала Бермонт-Авалова и т.д. Многие из этих крестов и медалей так и не были выданы во время Гражданской войны, изготовлялись уже в эмиграции, а порой в эмиграции задним числом и утверждались. Пример тому — награды атамана Булак-Булаховича. Отряд Булак-Булаховича был самой обыкновенной бандой, которая грабила и убивала местное население, и был настолько неуправляем, что уже в августе 1919 года Булак-Булахович был исключен из списков белой армии, разжалован и вместе со своим отрядом перешел на службу к белоэстонцам, затем, когда его выгнали из Эстонии, — в Польшу, где был убит в 1940 году.

«Крест Храбрых» Булак-Булаховича был учрежден атаманом еще во время Гражданской войны. Он представлял собой белый эмалевый крест в форме Георгиевского ордена, в центре которого был изображен череп на черном фоне. Впоследствии, перейдя на польскую службу, Булак-Булахович учредил дополнительные степени креста и даже пышную звезду.

Практически все награды белогвардейцев были наградами конкретными — за поход, за сражение, за принадлежность к тому или иному отряду. Общих наград было очень немного. Известны две попытки такого рода, но обе они желаемого результата не дали.

В июле 1919 года Колчаком был учрежден орден «Освобождения Сибири», который по идее должен был стать общим орденом его Сибирской империи. До этого Колчак награждал Георгиевскими крестами, а также медалями «За храбрость».

В статуте колчаковского ордена говорилось, что он «есть награда почетная, жалуемая как гражданам Сибири, так и прочим гражданам государства Российского и подданным иностранных государств, оказавшим несомненные услуги по освобождению Сибири от большевиков как на поле брани, так и в государственном и общественном строительстве». Орден был учрежден в четырех степенях, причем число кавалеров первой степени не должно было превышать 30, второй — 100, третьей — 300, а награждения нижней степенью не ограничивались. Знаки ордена представляли собой золотые или серебряные кресты, с лучами, сужающимися к концам. Орден был задуман с размахом. Знаки его и звезды были украшены малахитом и хризолитами, за воен-

Наградные знаки Белого движения в России — «Галлиполи» и «Лемнос», изготовлялись в лагерях для интернированных в 1920—1922 гг.

ные подвиги к ним придавались золотые сабли. В центре орденского знака была помещена дата «1918 год», что заставляет предположить, что орден придуман во времена Сибирской директории, но с падением ее и переходом власти к Колчаку последним сохранен.

Награждения этим орденом неизвестны, хотя знаки были изготовлены и сохранились их фотографии, а также одна звезда*. Возможно, какое-то число знаков или звезд перекочевало за рубеж — Колчак из престижных соображений должен был, наверное, награждать представителей Антанты.

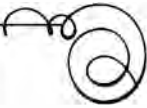
Подобная участь ждала и попытку, предпринятую в Крыму генералом Врангелем. Причины создания ордена, должно стать общей наградой Белого движения, генерал Врангель объяснял следующим образом: «В армиях генерала Деникина боевые подвиги награждались исключительно чинами. При непрерывных боях многие получали в течение двух лет несколько чинов, и в штаб-офицеры и даже генералы попадали совсем юноши. Являясь по своему чину кандидатами на высшие должности командиров частей и соединений, они не обладали ни достаточной зрелостью, ни должным опытом. Необходимо было кроме чинов ввести в армии другой вид боевых отличий».

Поэтому 30 апреля 1920 года Врангель издал приказ об установлении ордена Святителя Николая Чудотворца, приравненного к Георгиевскому ордену. Присуждать его должна была «Кавалерская дума», на первых порах, за неимением собственных, составленная из Георгиевских кавалеров. Орден был учрежден в двух степенях, имевших шейный и петличный знаки. Ни одного награждения первой степенью произведено не было. Сам знак, повторявший формой Георгиевский крест, изготовлялся из же-

* Звезда, найденная после многолетних поисков коллекционером П. Квасковым, хранится теперь в Русском музее.

леза, и на его центральном медальоне было помещено изображение Николая Чудотворца и девиз «Верой спасется Россия». На обороте — дата учреждения. Орден носился на ленте цветов российского государственного флага и был выдан 337 раз. Чтобы с помощью ордена укрепить боевые традиции в белой армии, были введены «николаевские знамена», «николаевские трубы», «николаевские флаги» и выпела на флоте. Но утвердиться этот орден также не успел — Крым был занят Красной армией, и «Кавалерская дума» бежала в Турцию.

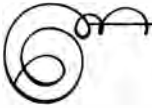
Последними наградами Гражданской войны были знаки, созданные уже после бегства белых из Крыма. Они завершают историю белой армии.

После падения Перекопа и занятия Крыма Красной армией 126 русских и иностранных кораблей вывезли в Константинополь 135 тысяч человек, в числе которых было 70 тысяч солдат и офицеров. За счет конфискации русского торгового флота общим тоннажем 50 тысяч тонн и ареста русских активов в своих банках на сумму более 100 миллионов франков Франция, выступая перед миром в роли защитника русских беженцев, согласилась снабжать и кормить остатки белой армии, разместив их на территории Турции, в местечке Галлиполи, а также на острове Лемнос. Русскому флоту французы предоставили стоянку в Бизерте.

Десятки тысяч деморализованных, отчаявшихся солдат и офицеров были согнаны на пустынные и безводные земли, где в рваных армейских палатках, землянках, а то и под открытым небом больше года (пока в 1921 году часть белогвардейцев не согласились принять Югославия и Болгария) ютились бывшие корниловцы, марковцы, дроздовцы, казаки и матросы. Для многих эти лагеря стали лагерями смерти. Лишь осенью 1923 года последние белогвардейцы покинули Галлиполи.

В память о лишениях беглецов еще в лагерях был учрежден Галлиполийский крест — черный, из свинца или железа знак. Его делали там же из немецких снарядов, склад которых обнаружился неподалеку. По примеру Галлиполийского креста такие же, отличавшиеся датой и названием, были изготовлены и в остальных лагерях. Существуют кресты «Бизерта», «Лемнос», «Кабакжа-Галлиполи» и другие... Те же эмигранты, которым удалось избежать лагерных мытарств, получали крест с датами «1920—1921», но без надписи.

В Советской России уже наступил мир, строились заводы и дороги, а для белых солдат и офицеров Гражданская война про-

---

должалась. Они все еще делились по полкам, выходили на поверку, не снимали погон. Никому не нужные, забытые, презираемые бывшими союзниками, завидующие дельцам и богачам, которые давно уже переехали в Париж или Берлин, белые воины вырезали из свинца черные кресты, столь схожие с кладбищенскими. Лишь взамен имени усопшего на них писалось место последней стоянки белой гвардии.

Мирные годы

С окончанием Гражданской войны в Советской России главной проблемой стали восстановление хозяйства, ликвидация голода, разрухи. Вскоре была осознана нужда в награде особого рода — награде за труд. Название второго в Советской республике ордена отражало отношение к труду как к продолжению военных подвигов: 28 декабря 1920 года VIII Всероссийский съезд Советов учредил орден Трудового Красного Знамени РСФСР. В решении съезда говорилось: «В целях отличия перед всей Республикой Советов тех групп трудящихся и отдельных граждан, которые проявили особую самоотверженность, трудолюбие и организованность в разрешении хозяйственных задач, VIII съезд Советов постановляет установить орден „Трудовое Красное Знамя“».

Разработка знака ордена, который должен был, с одной стороны, иметь черты сходства с боевым орденом Красного Знамени, с другой — отражать назначение награды, заняла несколько месяцев.

Знак ордена представлял собой залитый голубой эмалью овал в золотом венке из лавровых и дубовых листьев. На голубом фоне помещалась надпись «Герою труда» и красный щиток с изображением серпа и молота. Сверху — красное знамя с надписью «РСФСР» и лозунгом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Первое вручение ордена Трудового Красного Знамени произошло 25 апреля 1921 года, когда им было отмечено несколько заводов, изготавливавших патроны и винтовки в Гражданскую войну. Первое персональное награждение произошло 28 июля

того же года. Орден был вручен гомельскому крестьянину Никите Менчукову за защиту от ледохода Чигиринского моста.

Вскоре примеру России последовал Азербайджан. В июне 1921 года там был объявлен конкурс на лучший знак ордена под девизом «Владыкой мира будет труд». Из 18 представленных проектов на апрельской сессии ЦИК Азербайджанской республики был выбран эскиз красноармейца, будущего бакинского художника М. Власова. Вручную, в маленьких мастерских началось изготовление знаков. Первым получил орден Труда Азербайджана, впоследствии переименованный в орден Красного Знамени Труда АзССР, машинист З. Бегляров, отличившийся при тушении пожара на нефтепромыслах в апреле 1922 года.

Трудовые ордена были установлены также в республиках Средней Азии, в Грузии и Армении, а в начале двадцатых годов — на Украине и в Белоруссии. Всего в Советском Союзе, не считая вариантов, было учреждено двенадцать орденов труда. Некоторые из них значительно отличались от своего прототипа. Например, украинский орден представлял собой крупную позолоченную пятиконечную звезду, на которую была наложена черная шестерня, а на фоне ее стоял обнаженный до пояса рабочий с большим красным знаменем.

Белорусский трудовой орден — треугольный красный щит, на который наложены знамя, звезда, серп и топор (вместо молота), пшеничные колосья, шестерня и надпись по-белорусски «Белорусская социалистическая советская республика», а на ленте, ограничивающей щит сверху, помимо лозунга «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» название республики на польском языке и на идиш.

Трудовые ордена республик просуществовали дольше боевых. Когда 7 сентября 1928 года был учрежден орден Трудового Красного Знамени СССР, награждения республиканскими орденами не прекратились. Известно, что в 1930 году при переходе с арабского на латинский алфавит в Азербайджане были изменены

*Орден Трудового
Красного Знамени
РСФСР*

*Орден Трудового
Красного Знамени
Украинской ССР*

*Первоначальный знак
ордена Трудового
Красного Знамени
СССР*

надписи на знаке этого ордена и награждения им продолжались. Грузинский орден Трудового Красного Знамени был установлен лишь 31 декабря 1931 года. Вскоре к трудовым орденам Азербайджана, Армении и Грузии присоединился единый трудовой орден Закавказской федерации.

Знак утвержденного в 1928 году ордена Трудового Красного Знамени СССР значительно отличался как от знака трудового ордена Российской республики, так и от знака, существующего в наши дни. Он был вписан в шестерню, под которой располагалась шестерня поменьше. Внутри шестерни находился круглый венок из пшеничных колосьев, обрамлявший, в свою очередь, изображение плотины гидроэлектростанции, а над ней реяло непропорционально маленькое красное знамя.

В 1936 году вместо этого знака был введен новый. Основные детали его сохранились, но изменили взаимное расположение. Орден потерял подчеркнутую симметричность, из круглого стал овальным, а надпись «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» переместилась на шестерню. Таким этот орден сохранился до наших дней.

С учреждением нового знака 11 июня 1936 года все республиканские трудовые ордена были упразднены.

* * *

Высшая награда СССР — орден Ленина учрежден 6 апреля 1930 года, но история его начинается несколькими годами ранее.

Идея создания более высокого ордена, чем орден Красного Знамени, возникла вскоре после окончания Гражданской войны и получила более конкретное воплощение вскоре после смерти В.И. Ленина. Если имя и изображение вождя революции не могли быть употреблены в наградах при его жизни, то со смертью Ленина стремление увековечить его память приобрело материальное выражение в виде памятных медалей и знаков. Уже в феврале 1924 года был учрежден памятный знак Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) для военнослужащих, уходящих в запас; знак в виде пятиконечной звезды, лучи которой представ-

ляли собой буденовки со звездами на них. В центре знака находился портрет В.И. Ленина в обрамлении пшеничных колосьев. Над портретом — красное знамя с лозунгом, принятым на всех советских наградах, «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», а в нижней части знака призыв: «Помни заветы Ленина!»

В 1924 году Народный комиссариат по военным и морским делам принял решение разработать и внести на утверждение советского правительства проект ордена, названного орденом Знамени Ленина. В проекте говорилось, что Знамя Ленина — высший полководческий орден Советской страны и выдается за исключительные воинские заслуги и за совершение такого подвига, который «по принесенной им существенной пользе делу освобождения трудящихся будет достоин занесения в летопись борьбы за установление социализма». Награждению орденом Знамя Ленина подлежали кавалеры четырех орденов Красного Знамени за новое отличие или подвиг, который заслуживает быть отмеченным орденом Красного Знамени.

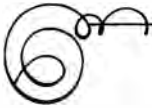
Орден учрежден не был. Гражданская война закончилась, и боевых действий Красная армия не вела. На первом плане стояли проблемы мирного строительства. Совнарком признал, что нужда в высшем ордене существует, но это должен быть общий орден, который будет вручаться не только за воинские заслуги. К тому же решено было сократить название высшего знака отличия страны, так как слово «знамя» уже входило в название обоих существовавших орденов.

В начале 1930 года художники фабрики Гознак в Москве получили задание создать рисунок этого ордена. В центре знака ордена должен был находиться портрет вождя революции, в качестве основы для него была выбрана фотография, сделанная фотографом В. Буллой в 1921 году на III конгрессе Коммунистического интернационала. Из многочисленных эскизов был выбран эскиз художника И. Дубасова, в котором портрет окаймлен пшеничными колосьями.

Еще шла работа над эскизами, а Президиум ВЦИК учредил 6 апреля орден и 5 мая его статут, который предусматривал награждение им за особые заслуги в области социалистического

Первоначальный знак ордена Ленина

строительства. К лету 1930 года рисунок ордена был практически завершен и передан известному скульптору И. Шадру для создания его объемного прототипа. В окончательном варианте портрет В.И. Ленина в семь восьмых размещался на фоне фабричных труб. Под портретом изображен трактор с трактористом. Под медальоном были буквы «СССР», над ним — серп и молот. В том же году первые знаки ордена Ленина были изготовлены на фабрике Гознак, и до сентября 1934 года фабрика выпустила около 700 таких знаков.

В 1934 году решено было улучшить рисунок ордена. Работу по изменению знака вел медальер А. Васютинский; в окончательном, существующем и поныне виде орден лишился индустриального фона и трактора. Серп и молот перекечевали вниз, а над медальоном было помещено красное знамя со словами «Ленин». Кроме того, на колосьях поместили красную звезду — символ Красной армии. До 1936 года орден изготавливался из серебра, а после этого он стал золотым, с платиновым барельефом портрета В.И. Ленина.

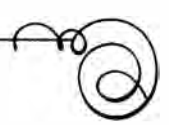
Первое награждение орденом Ленина было произведено 23 мая 1930 года — им была награждена газета «Комсомольская правда». До начала Великой Отечественной войны орденом Ленина было награждено более 6500 человек, еще 41 тысяча орденов была вручена во время войны. К началу 1977 года было вручено около 400 тысяч орденов Ленина. Резкий рост числа награждений в послевоенные годы объясняется тем, что в этот период орден Ленина вручался за выслугу лет.

Некоторые удостоивались этой награды неоднократно. Например, маршалы А. Василевский, И. Конев и К. Рокоссовский были награждены семью орденами Ленина, маршал С. Буденный и авиаконструктор А. Туполев — восемью, а генерал-полковник В. Рябиков получил девять орденов Ленина. Помимо этого орденом Ленина награждено около 400 промышленных предприятий, все 15 советских республик и более ста областей.

* * *

6 ноября 1933 года, в канун празднования XVII годовщины Октября, в Москве была получена телеграмма с борта парохода «Челюскин». В ней говорилось, что пароход вошел в Берингов пролив, находится у острова Диомида в двух милях от чистой

воды. Наконец-то профессор О. Шмидт добился осуществления своей мечты — пройти за одну навигацию Северный морской путь от Мурманска до Дальнего Востока и открыть дорогу к освоению северных районов страны.

Сообщение о том, что «Челюскин» выходит на чистую воду, облетело всю страну — это были годы дальних полетов и плаваний, когда моряки и летчики стали самыми популярными в стране людьми. Но на следующий день ожидаемого сообщения о конце эпопеи «Челюскина» не последовало. Льды оказались тяжелыми. Они начали сносить пароход назад, к северу. Навстречу «Челюскину» бросился маломощный ледокол «Литке», но справиться с ледяным полем не сумел. «Челюскин» вмерз в лед и всю зиму медленно кружил в ледяном плену, дрейфуя в Чукотском море. Время от времени льды начинали сжиматься, трещали переборки, команда готовилась к эвакуации на льдину. На пароходе было более ста человек, в том числе несколько женщин.

14 февраля сжатие было особенно сильным.

В тот день в Москве была получена радиограмма:

«Полярное море. 14 февраля. Передано по радио.

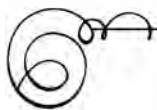
13 февраля в 15 часов 30 минут в 155 милях от мыса Северного и в 144 милях от мыса Уэлен «Челюскин» затонул, раздавленный сжатием льдов. Уже последняя ночь была тревожной из-за частых сжатий и сильного торошения льда. 13 февраля в 13 часов 30 минут внезапным сильным напором разорвало левый борт на большом протяжении — от носового трюма до машинного отделения. Одновременно лопнули трубы паропровода, что лишило возможности пустить водоотливные средства, бесполезные, впрочем, ввиду величины течи.

Через два часа все было кончено. За эти два часа организовано, без паники выгружены на лед давно подготовленный аварийный запас продовольствия, палатки, спальные мешки, самолет и радио. Выгрузка продолжалась до того момента, когда нос судна уже погрузился в воду. Руководители экипажа и экспедиции сошли с парохода последними, за несколько секунд до полного погружения.

Пытаясь сойти с судна, погиб завхоз Могилевич. Он был раздавлен бревном и увлечен в воду.

Начальник экспедиции Шмидт».

За сухими словами телеграммы — долгие недели ожидания этого неизбежного часа, беспомощность человека в борьбе со

стихией, но и борьба до последнего момента. В ней уже заложены все последующие недели челюскинской эпопеи — горстка отважных людей на крошащихся льдинах в полярной ночи, в морозах за сорок градусов.

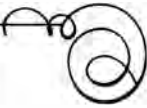
...Еще до того, как «Челюскин» затонул, мыса Уэлен достигли два самолета АНТ-4, которые вели летчики А. Ляпидевский и А. Конкин. Но все попытки перелететь полярной ночью к пароходу, возле которого зимовщики старались поддерживать, пробивая во льдах, посадочную площадку, ни к чему не приводили. На сорокаградусном морозе не удавалось прогреть моторы, и постоянные снежные бури в черной полярной ночи не давали подняться в небо. К тому же в Уэлене не было запасных частей, не хватало бензина, масла, за сжатым воздухом в январе летчик Ляпидевский сквозь пургу совершил долгое путешествие на собаках в бухту Провидения.

Когда стало известно о гибели «Челюскина», в Арктике бушевала пурга. Пять дней Ляпидевский, у которого остался один сравнительно исправный самолет, не мог взлететь. Тем временем была организована правительственная комиссия по спасению челюскинцев. Во Владивостоке срочно грузили на пароход маленькие самолеты Р-5 звена Каманина, чтобы с Камчатки лететь к „Челюскину“. Летчики С. Леваневский и М. Слепнев отправились вокруг света в Америку, на Аляске взяли два американских самолета, чтобы на них пробиваться к «Челюскину». Но в начале тридцатых годов в полярную зиму самолеты могли пробиться к Уэлену короткими перелетами, и в те дни надежда была лишь на самолет Ляпидевского.

Ляпидевский смог вылететь 21 февраля. Он знал, что посадочная площадка в ледовом лагере слишком мала, чтобы безопасно садиться на льдину, но это пилота не останавливало. Дальше вспоминает сам Ляпидевский: «Идем в море по курсу. По нашим подсчетам, мы уже должны быть в лагере, а его даже не видно. Начинаем ходить галсами, чтобы перекрыть наибольшую площадь. Лагеря нет, а бензина у нас только на семь часов. Около часа мотор работал на земле, и около четырех часов мы уже летим — значит, использовали пять летных часов. Пора возвращаться... Погода резко меняется, туман усиливается, пурга. Видимость скверная, идем на высоте 100—150 метров. Бензин на исходе, вот-вот иссякнет. Бензинома у нас не было... Наконец показался Уэлен. Я резко развернулся, пошел на посадку без всяких кругов,

---

только чтобы сесть. В общей сложности в эти недели я сделал 36 полетов, считая и все неудачные полеты в лагерь...»

Радиограмма: «Лагерь Шмидта 5 марта. Самолет АНТ-4 под управлением летчика Ляпидевского при летчике-наблюдателе Петрове прилетел из Уэлена к нашему лагерю, спустился на подготовленный нами аэродром и благополучно доставил в Уэлен всех бывших на „Челюскине“ женщин и обоих детей... Посадка и подъем были проделаны удивительно четко и с пробегом всего на расстояние 200 метров. Успех полета т. Ляпидевского тем значительнее, что стоит почти 40-градусный мороз... Между лагерем и аэродромом образовалась большая полынья, так что для переправы пришлось три километра тащить из лагеря шлюпку через лед...

Начальник экспедиции Шмидт».

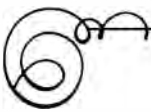
Казалось, спасение челюскинцев наладилось. Но... «На следующий день я хотел вылететь в лагерь опять, но погода снова испортилась. Шел снег, была пурга. 10, 11, 12 и 13 марта погода стояла переменная. Я каждый день вылетал, но возвращался обратно из-за погоды и из-за неисправности мотора».

Пилоты и механики недосыпали, падали от усталости, были все обморожены, и слова Ляпидевского: «каждый день вылетал» — скрывают за собой другие — «я каждый день отчаянно рисковал жизнью».

14 марта самолет Ляпидевского пропал без вести.

В эти же дни звено самолетов Н. Каманина вылетело с Камчатки. В пути самолеты попали в пургу и потеряли друг друга. И до спасательной базы не добрались. Самолет Леваневского с начальником спасателей Г. Ушаковым разбился при перелете из Нома, попав в сильную пургу в районе Колчинской губы, где, как потом выяснилось, потерпел аварию и самолет Ляпидевского... Наступили тревожные дни. Подвижки льдов ломали ледовый лагерь, к тому же заболел и руководитель экспедиции Шмидт, а погода и полярная зима делали все, чтобы сорвать спасение челюскинцев.

Положение прояснилось лишь к началу апреля. Из звена Каманина он сам и опытный полярный летчик В. Молоков прибыли в Ванкарем, туда же чукчи на собаках за много километров перевезли пять тонн авиационного бензина. Вскоре в Ванкареме оказались самолеты М. Водопьянова и И. Доронина, опустился прилетевший с Аляски самолет Слепнева.

И вот 7 апреля в ледовый лагерь прорвались сразу три самолета. Сначала грузили больных, хотели вывезти и Шмидта, но он наотрез отказался покинуть льдину. «Положение Шмидта с каждым днем ухудшается, — пишет Ушаков. — Он часто впадает в бредовое состояние. Температура выше 39. Вечером я советуюсь с его помощниками. Один из них мне говорит: „Придется подождать, пока Шмидт совершенно потеряет сознание. Тогда можно будет погрузить его в самолет и вывезти. До этого ничего не выйдет”».

Ушаков не стал ждать, и Шмидта по приказу из Москвы силой эвакуировали 12 апреля. Наконец наступил день, когда в ледовом лагере, аэродром которого то и дело крошился под напором ропаков, осталось шесть человек. Никто не спал в ту ночь на базе в Ванкареме — если испортится погода и аэродром будет разрушен, то шестерым последним полярникам его не восстановить. Но погода, словно исчерпав весь запас коварства, удержалась еще на один день...

Сейчас, за давностью лет, уже не воссоздашь удивительной атмосферы соучастия в эпопее «Челюскина», которой была охвачена вся страна. Весна тридцать четвертого года была заполнена сообщениями о судьбе челюскинцев. Имена челюскинцев и имена летчиков, спешивших им на помощь, были известны каждому. Самоотверженность пилотов и механиков, сделавших совершенно невероятное по тем временам дело, была очевидна. Героизм этих людей был чист, потому что это был не героизм одного мгновения, когда человек может забыть о самосохранении и опасности, а героизм недель беспрестанного, отчаянного и смертельно опасного труда — без передышки. И потому неудивительно, что рождение самой высокой награды нашей страны было связано с событиями тех месяцев и подсказано этими событиями.

В день, когда последний челюскинец сошел с самолета в Ванкареме, там была получена правительственная телеграмма:

«Ляпидевскому, Леваневскому, Молокову, Каманину, Слепневу, Водопьянову, Доронину.

...Входим с ходатайством в Центральный Исполнительный Комитет СССР:

1) Об установлении высшей степени отличия, связанного с проявлением геройского подвига, — звания „Героя Советского Союза”.

---

2) О присвоении летчикам: Ляпидевскому, Леваневскому, Молокову, Каманину, Слепневу, Водопьянову, Доронину, непосредственно участвовавшим в спасении челюскинцев, звания „Герой Советского Союза”.

3) О награждении орденом Ленина поименованных летчиков и обслуживавших их бортмехаников... и о выдаче им единовременной денежной награды в размере годового жалования».

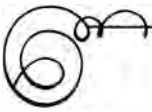
Центральный исполнительный комитет СССР установил звание Героя Советского Союза 16 апреля 1934 года. 20 апреля оно было присвоено семи летчикам. И первым героем стал Анатолий Ляпидевский.

Сегодня при присвоении звания Героя Советского Союза награжденному выдается орден Ленина и Золотая медаль Героя Советского Союза — пятиконечная полированная золотая звездочка с лучами в 15 мм, которая носится на красной четырехгранной колодке. Именно звездочка вещественно выражает это звание. Первые пилоты такой звездочки не получили. Звание Героя в то время не имело внешнего выражения. Золотая медаль была учреждена лишь 1 августа 1939 года.

В первые годы после утверждения этого звания оно присваивалось прежде всего исследователям: летчикам и полярникам — наиболее популярным людям в нашей стране в тридцатых годах. В 1934 году этого звания был удостоен летчик М. Громов за беспосадочный полет на расстояние 12 441 километр, в 1936 году — летчики В. Чкалов, Г. Байдуков и А. Беляков, совершившие беспосадочный полет из Москвы на Дальний Восток. В 1938 году героями стали полярники И. Папанин, Э. Кренкель, Е. Федоров и П. Ширшов, которые были доставлены самолетом на Северный полюс и провели несколько месяцев на дрейфующей льдине. В том же году эта награда была впервые вручена женщинам, летчицам В. Гризодубовой, П. Осипенко и М. Расковой, совершившим перелет из Москвы на Дальний Восток.

Впервые за военные заслуги звание присваивалось во время боев против японских войск в районе озера Хасан в 1938 году и на Халхин-Голе. К началу Отечественной войны в 1941 году это звание носили в общей сложности уже более 600 человек, причем пятеро — военные летчики С. Грицевец, С. Денисов, Г. Кравченко и Я. Смушкевич, а также И. Папанин были удостоены этого звания дважды.

Возможность вторичного награждения медалью Золотая звезда предусмотрена в уставе этого знака, где говорится, что «Герой

Советского Союза», совершивший вторично геройский подвиг, не меньший того, за который другие, совершившие подобный подвиг, удостоиваются звания Героя Советского Союза, награждается орденом Ленина и второй медалью «Золотая звезда». В ознаменовании подвига героя на его родине сооружался бронзовый бюст. (Это правило отменено в 1988 г.)

Если обратиться к награждениям званием Героя Советского Союза в Отечественную войну 1941—1945 годов, то сегодня трудно сказать, кто же был первым. Если судить о времени издания соответствующего указа, то окажется, что первыми были летчики-истребители М. Жуков, С. Здоровцев и П. Харитонов, удостоенные этого звания 8 июля 1941 года за бои под Ленинградом. С другой стороны, в последующие годы были изданы указы о присуждении этого звания пограничникам за подвиги, совершенные в боях 22 июня.

За годы войны звание Героя Советского Союза было присуждено 11 500 раз. 104 человека были удостоены награды дважды, а трое — маршал Советского Союза Г. Жуков, летчики-истребители А. Покрышкин и И. Кожедуб — трижды.

Уже после войны, в 1956 году, маршал Жуков был в четвертый раз удостоен звания Героя. За послевоенные годы к трижды Героям присоединился и герой Гражданской войны маршал Буденный.

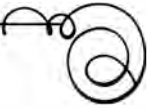
В наши дни героями Советского Союза становятся чаще всего космонавты. Среди них есть уже более тридцати человек, удостоенных этого звания дважды, а Г. Береговой впервые получил это звание во время Отечественной войны, вторично — за полет в космос.

Из двенадцати с половиной тысяч Героев Советского Союза в нашей стране — 91 женщина. Более 20 раз это звание было присуждено гражданам других государств — последними из них, к моменту написания этой книги, были космонавты Польши, Чехословакии, ГДР, Монголии и других стран.

* * *

Наградная система большого государства развивается по внутренним закономерностям, отражающим его сущность и законы развития. Если во время Гражданской войны Красная армия создавалась как бы заново, на пустом месте, складывались ее воен-

---

ные и административные институты, рождалась символика, то процесс этот шел от отдельных, порой неуправляемых отрядов и частей к единой, централизованной организации, объединенной идеей защиты революции. Неудивительно, что именно в Красной армии возник главный орден, а другие награды как бы дополняли орден Красного Знамени.

С победой в Гражданской войне и переходом к мирному строительству возникает объективная нужда в создании наград, отражавших новую реальность. Поэтому появление ордена Трудового Красного Знамени своевременен и понятен.

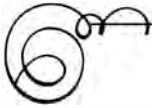
Существование двух орденов в Советском Союзе и их постепенное превращение в награды массовые потребовало возникновения новой, более высокой награды общего типа. Так возникает орден Ленина, а затем и звание Герой Советского Союза.

Однако со временем обнаружилось, что существуют определенные социальные «ниши» — области деятельности, требующие наградного поощрения, но не имеющие наград.

Армия мирного времени — это организация, цель которой всегда поддерживать готовность к защите своей страны от неприятеля; следовательно, даже в мирное время в армии есть место для выдающихся дел, выходящих за пределы выполнения долга, однако не связанных с подвигом в боевой обстановке. В армиях буржуазных государств функцию такой награды выполняют кресты и медали за военную службу. В Советском Союзе для этой цели 6 апреля 1930 года одновременно с орденом Ленина был учрежден орден Красной Звезды. Этот орден был предназначен для награждения рядового и командного состава РККА как за выдающуюся деятельность, способствующую успеху в военное время, так и за отдельные подвиги мирного времени, за боевую подготовку трудящихся и т.д.

Первым кавалером ордена Красной Звезды стал первый кавалер ордена Красного Знамени маршал Блюхер. Вряд ли в истории какого-либо иного государства можно найти полководца, первого кавалера двух орденов. В Советском Союзе таких полководцев оказалось два. Через несколько лет маршал Жуков будет награжден орденом Суворова I степени № 1 и орденом Победы № 1.

Орден Красной Звезды стал более массовой наградой, чем другие ордена СССР. Уже к началу Отечественной войны им было награждено более 20 тысяч человек. Около 3 миллионов человек

получили эту награду за время войны, и к настоящему времени число награжденных приближается к 4 миллионам.

Орден Красной Звезды представляет собой выпуклую пятиконечную звезду, лучи которой покрыты рубиново-красной эмалью.

В центре, на серебряном щитке, — красноармеец с винтовкой, внизу — серп и молот и надпись «СССР». Вокруг щитка текст: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

До 1943 года орден не имел ленты и носился на винте. С 1963 года он получил ленту — цвета бордо с серой полоской в центре. Однако орден этот не носится в колодке и сегодня прикрепляется на винте, а лента существует отдельно от знака — на орденской планке; это был первый из советских орденов, который существует отдельно от ленты.

Нетрудно проследить дальнейший ход событий, диктуемых логикой существования Советского государства. С учреждением ордена Красной Звезды оказалось, что необходимость в награде низшего достоинства, чем орден Трудового Красного Знамени, ощущается в области гражданских заслуг.

Так 25 ноября 1935 года возник орден «Знак Почета». В постановлении об учреждении ордена говорилось: «Орденом „Знак Почета“» награждаются как отдельные граждане, так и коллективы за высокие производственные показатели в промышленности, сельском хозяйстве, на транспорте, в торговле, за особые достижения в научно-исследовательской, культурной и спортивной деятельности...»

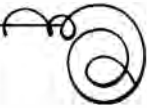
Овальный знак ордена изображает мужчину и женщину, несущих красные знамена. Название ордена — «Знак Почета» — написано в нижней его части. С 1943 года ордену присвоена светло-розовая лента с оранжевыми полосами по краям. С 1988 г. он именуется орденом Почета. Вместо надписи на знаке помещена лавровая ветвь.

Существование высшего отличия страны — звания «Герой Советского Союза» — привело к созданию подобной же награды в области гражданских заслуг. Ведь высшие достижения в труде не могли награждаться званием «Герой Советского Союза».

Звание «Герой Социалистического Труда» установлено 27 декабря 1938 года, а в мае 1940 года был утвержден знак, сопутствующий этому званию, — золотая медаль «Серп и Молот».

Как и звание Героя Советского Союза, это звание предусматривает награждение орденом Ленина, а также грамотой Верхов-

---

ного Совета СССР. Первый указ о присвоении этого звания был опубликован 20 декабря 1939 года. Оно было присвоено И. Сталину в связи с пятидесятилетием со дня рождения. Всего в нашей стране это звание присвоено более чем 18 тысячам человек, из них более 160 стали дважды Героями Социалистического Труда, а 16 человек удостоены этого звания три раза.

Таким образом, к концу 30-х годов наградная система СССР в том виде, который соответствовал структуре и потребностям государства, охватывала практически все области государственной деятельности и с учреждением первых советских медалей в конце 30-х годов окончательно сложилась.

Первой советской медалью стала юбилейная медаль «XX лет Рабоче-Крестьянской Красной Армии», учрежденная 24 января 1938 года. Ею награждались все командиры, служившие в РККА со дня ее создания, и те лица, кто за участие в Гражданской войне получил орден Красного Знамени. Всего — 37 тысяч человек.

На лицевой стороне медали помещена красная, залитая эмалью звезда, под ней золотом цифра — «XX», на обороте — стреляющий из винтовки красноармеец и даты «1918—1938».

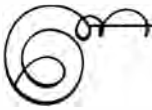
В том же году последовало учреждение еще четырех медалей — «За отвагу», «За боевые заслуги», «За трудовую доблесть» и «За трудовое отличие».

Все пять первых медалей были серебряными и носились на лентах. Эти ленты стали первыми орденскими лентами в СССР.

В то время все ордена привинчивались к одежде и лент не имели, само понятие орденской ленты в советской наградной системе еще не было разработано, да в лентах и не ощущалось нужды, так как награды были сравнительно редки и в прессе и документах было принято обращение «орденоносец» по отношению к любому человеку, награжденному орденом. Лишь крупные командиры имели по несколько орденов. Соответственно не существовало и орденских планок, служащих указателем к наградам.

Цвет лент для всех медалей был красным. Традиция эта шла еще с тех времен, когда орден Красного Знамени крепился к красному банту. Сами колодки медалей, обтянутые красной лентой, были треугольными, небольшими, и само собой подразумевалось, что человек имеет, как правило, лишь одну медаль.

С учреждением в 1939 и 1940 годах медалей «Золотая Звезда» и «Серп и Молот» число колодок красного цвета увеличилось.

Однако если в иных медалях впоследствии эти колодки были изменены, как изменен и цвет лент, то колодки медалей «Золотая Звезда» и «Серп и Молот» сохранились до наших дней в первоначальном виде, и эти медали не могут включаться в общую орденскую колодку.

Помимо медалей в тридцатых годах в СССР было выпущено несколько наградных знаков, выдававшихся от имени государства, но стоявших ниже орденов и медалей. К ним относятся знаки «Ворошиловский стрелок», «Готов к труду и обороне» и др.

* * *

В период между двумя мировыми войнами возник целый ряд новых государств в Европе, созданных как во время войны, так и после нее — по условиям Версальского мира. В то же время некоторые государства прекратили существование. Так что орденская система Европы претерпела значительные изменения.

Следствием Первой мировой войны было крушение старых империй — Российской, Австро-Венгерской и Оттоманской.

Декрет Советского правительства о праве наций на самоопределение привел к провозглашению независимости Финляндии, Эстонии, Латвии и Литвы. Объединив территории, входившие в состав России и Австро-Венгрии, стала независимой Польша. На руинах Австро-Венгерской империи возникли Чехословакия, Венгрия, Австрия, Югославия.

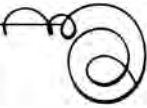
Лишь одно из этих государств — Польша имела орденские традиции и ряд орденов. Однако в независимой Польше возродились только два из них — ордена Виртути Милитари и Белого орла. Место ордена Св. Станислава занял новый орден — орден Возрождения Польши — в пяти классах, построенный по принципу французского ордена Почетного легиона. Помимо этого в Польше было учреждено несколько крестов и медалей.

Сохранился один старый орден в Венгрии — это орден Короны св. Стефана (им в Австро-Венгерской империи награждали венгров). В дополнение к нему были созданы еще несколько орденов; основные цвета их знаков и лент состояли из различных сочетаний красного, зеленого и белого — цветов национального венгерского флага.

Появились ордена и в тех странах, которые ранее орденов не имели. В Финляндии в 1918 году был учрежден орден Креста

Свободы, в феврале следующего года возник орден Белой розы, а также ряд крестов, посвященных различным событиям. Кроме того, в 1935 году в Финляндии появился орден Св. Агнца, награждения которым производит архиепископ православной церкви. Позже, в 1942 году, капитул финских орденов был дополнен орденом Льва в пяти классах с мечами для награждения военных. Знаки всех финских орденов, за исключением духовного ордена, — белые кресты с расширяющимися лучами, и все звезды — пятиконечные.

Обзавелись орденами и медалями и малые прибалтийские государства. Из орденов Латвии наиболее известен орден Трех звезд, учрежденный в 1924 году. Он делился на четыре степени. В центре знака на синем поле были помещены три золотые звезды, соответствующие трем историческим провинциям Латвии. Этот орден довольно широко раздавался не только в Латвии, им часто награждали и иностранцев. Более редки латышские ордена Лачплесис (военный орден), основанный в 1919 году, и орден Вестура, сложный знак которого подвешивался к многоцветному национальному гербу. В Эстонии существовали ордена Белой звезды, Орлиного креста и Государственного герба; в Литве — ордена Креста Витиса, Гедиминаса, Витаутаса Великого. Помимо основных орденов в прибалтийских государствах существовали ордена медицинские, пожарные, женские, благотворительные, кресты и медали, знаки обществ и военных частей. Казалось, что правительства этих стран соревнуются, стараясь превзойти друг друга и соседей в числе, размерах и яркости наград. С вхождением этих республик в СССР в 1940 году их орденские системы прекратили существование.

В Чехословакии основным видом наград стали кресты и медали. Зачастую они были необычной формы и отделки, и почти обязательным элементом в них служили листья липы. Учрежденный там в 1922 году орден Белого льва предназначался для награждения иностранцев. В этой же функции он сохранился в Чехословакии до наших дней. В 1945 году из него выделился орден Белого льва «За победу» для чехословацких военнослужащих. Но если в знаке «основного» ордена пять лучей, то в военном — на луч меньше. Всесильная мода господствует не только в одежде. Порой нетрудно угадать по внешнему виду, когда учреждены тот или иной орден или медаль. Хотя награды относительно устойчивы к веяниям моды, двадцатый век внес много нового в

форму знаков. И если вычурный орден Трехсотлетия дома Романовых мог быть создан лишь в начале века, то награды небольших стран Европы, не имевших орденских традиций, в значительной степени отображают моду в прикладном искусстве двадцатых годов нашего века. В значительной степени это касается чехословацких наград. Печать этого времени несет орден Белого льва и орден Сокола. Порой художники в стремлении к модному изыску создавали награды, кажущиеся ювелирными украшениями. Нелегко, например, угадать орден в знаке эстонской Белой звезды, имитирующем снежинку.

Первая мировая война нанесла немалый урон и орденскому миру Европы. Число погибших орденов и медалей значительно превысило приобретения, не говоря уж о том, что с лица земли исчезли разветвленные орденские системы Австро-Венгрии и России, возникновение Югославии привело к ликвидации орденов и медалей Черногории и большинства знаков Сербии, вместо которых в Югославии был учрежден лишь орден Короны в трех классах.

Падение султанской власти в Турции повлекло за собой создание там республики, принявшей конституцию по образцу Швейцарии — единственной страны в Европе, не имевшей орденов и медалей. Страна, в которой ордена были весьма популярны и многочисленны, до сих пор обходится без них. Последней наградой там стала «Медаль независимости», выдававшаяся в 1924 году активным республиканцам.

Но самой очевидной потерей для фалеристики стала ликвидация Германской империи. Ведь до 1918 года составлявшие ее многочисленные королевства, герцогства, княжества и вольные города сохраняли некоторую внутреннюю автономию, вплоть до

выпуска крупной монеты и наград. С поражением Германии в Первой мировой войне и созданием Веймарской республики, орденов не имевшей, ушли в небытие многочисленные ордена Баварии и Бадена, королевства Саксонии и всех маленьких Саксоний, Шварцбург-Зон-дерхаузена и Шварцбург-Рудольфштадта, Ангальта и Вальдека, Шаумбург-Липпе и Липпе-Детмольда, Любека, Гамбурга и так далее... Поэтому, несмотря на создание почти де-

Знак Люблинской советской республики в Польше в 1918 г.

сятка новых государств, орденская система Европы оскудела почти вдвое.

Коренным образом Первая мировая война повлияла на судьбу тех стран, что входили до того в состав различных европейских империй.

Драматические события этого периода нашли, к примеру, яркое отражение в польской фалеристике. К началу Первой мировой войны Польша была разделена между Россией, Австро-Венгрией и Германией, оказавшихся в противоборствующих империалистических лагерях.

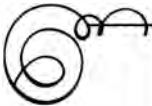
Национально-освободительное движение в Польше было сложным по социальному составу, и внутри его не было единства по вопросу о том, какой должна стать Польша после достижения независимости и на какие силы следует опираться в этой борьбе.

Стремлением поляков к независимости воспользовались воюющие державы, разумеется, в своих целях. Во время войны создавались польские формирования в составе различных армий. В 1914 году в Австро-Венгрии были организованы «Польские легионы», которые были направлены на фронт воевать против России. В то же время во Франции были сформированы польские полки, воевавшие на стороне Антанты против Германии, тогда как в Германии также был организован «Польский вермахт». Наконец, в России, в Минске, был создан «Первый польский корпус» под командованием генерала Й. Довбор-Мушницкого, а затем и еще два польских корпуса. Правда, эти корпуса не успели принять участия в войне — началась Октябрьская революция, одной из первых акций которой было признание права народов Российской империи на самоопределение. Бежавший из Петрограда глава Временного правительства А. Керенский пытался уговорить Довбор-Мушницкого двинуть польский корпус к Гатчине на выручку Временному правительству, но польский корпус предпочел сохранить нейтралитет. Впоследствии, по заключении Брест-Литовского договора, когда в Минск вошли немецкие войска, этот корпус был разоружен и расформирован.

Эпоха Первой мировой войны оставила в польской фалеристике ощутимый след. Как польские легионы, так и корпуса, дивизии и полки в составе различных армий имели свои нагрудные знаки, большей частью в память службы в той или иной части.

Знак 1-го польского корпуса в составе русской армии в 1917 г.

Но среди памятных знаков есть ряд наград как для участников того или иного сражения, так и за определенный срок службы на фронте. Некоторые из знаков были впоследствии признаны правительством буржуазной Польши и дозволены к ношению.

Однако среди знаков того периода есть и такие, ношение которых не только было запрещено, но и оказалось крайне опасным.

Происхождение их таково. В ноябре 1918 года Германия и Австро-Венгрия капитулировали. А так как к тому моменту вся Польша была оккупирована их войсками, повсеместно началось разоружение оккупантов. Создавались местные органы власти. И если в Варшаве к власти пришли представители буржуазии, то в Люблине 5 ноября власть взял первый в Польше Совет рабочих депутатов, и в течение нескольких дней Люблин был центром республики трудящихся. Памятью об этом событии остался знак, выпущенный в Люблине в те дни, — пятиконечная звезда, пронзенная лучами солнца, окружена надписью: «Польская народная республика».

В числе знаков, запрещенных в буржуазной Польше, были и знаки, изготовленные в память участия польских красных отрядов в войне с Колчаком. Эти редкие знаки в основе своей имеют красную эмалевую звезду, под которой надпись — «Омск».

Из числа сотен польских знаков и наград, выпущенных в последующие годы, следует отметить знаки, имеющие отношение к заключительному этапу борьбы Польши за независимость, а именно к Силезским и Великопольскому восстаниям, направленным на воссоединение западных воеводств Польши, оставшихся после Первой мировой войны в составе Германии. В ходе этих кровавых, тяжелых восстаний силезских горняков и великопольских крестьян часть западных земель была возвращена Польше. Характерно, что уже в наши дни в народной Польше были установлены памятные кресты для участников Силезских и Великопольского восстаний. Первая из наград учреждена в 1946 году, вторая — в 1957-м. Они выдавались ветеранам этих восстаний.

* * *

На территории Азии двадцатые годы — свидетели расширения орденовой системы. Причина тому — создание двух новых государств, рожденных революцией в России. Эти государ-

ства — Монголия и Тува — вскоре после своего основания создали награды, примером для которых стали ордена Советской республики. Ордена Республики и Труда были созданы в Туве. Они выдавались редко. К тому же Тувинская республика в 1944 году вошла в состав СССР в качестве автономной области (с 1961 года — Тувинская АССР).

В Монгольской Народной Республике ордена также возникли под влиянием советских орденов, и на первых порах они были схожи. Со временем монгольская наградная система выработала свои особенности и традиции. Одной из них стали эмалевые колодки для орденов и медалей. Другая отличительная черта большинства орденов Монголии заключается в том, что каждый из них существует, как минимум, в трех вариантах. Произошло это из-за того, что монгольский герб, рисунок которого трижды изменялся, помещен в центре орденов Боевого Красного Знамени, Трудового Красного Знамени, За боевые заслуги, Полярной звезды.

Исключение составляет высший орден Монголии — орден Сухэ-Батора, утвержденный в 1941 году, в центре которого портрет основателя Монгольской республики. В МНР есть и ряд медалей; в основном они связаны с борьбой против японских империалистов в 30-е годы и в 1945 году.

* * *

Из Первой мировой войны, где Япония удачно выбрала сторону победителей, она вышла крупной колониальной державой. Помимо Кореи в число ее колоний вошли владения Германии в Китае и Океании.

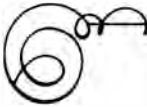
Правда, следующий этап японской экспансии провалился. Оккупация Дальнего Востока, когда Япония выступила участником похода Антанты против Советской республики, окончилась неудачно. К 1922 го-

Орден Труда Тувинской Народной Республики

Орден Красного Знамени Монгольской Народной Республики. Ранний вариант

ду японские войска были изгнаны Красной армией из Владивостока, а через три года они были вынуждены уйти с Северного Сахалина.

В 1927 году премьер-министр Японии Гиити Танака представил только что взошедшему на престол молодому императору Хирохито меморандум, в котором знакомил коронованную особу с положением дел и планами Японии на будущее. Меморандум был тайным, содержание его стало известным лишь после Второй мировой войны на процессе над японскими военными преступниками в Токио.

В меморандуме Танака изложил планы покорения мира. В ней так определялась судьба народов Азии: «Япония сможет устранить затруднения в Восточной Азии, если будет проводить политику „крови и железа“... Для того чтобы завоевать Китай, мы должны сначала завоевать Маньчжурию и Монголию».

Итак, в 1927 году Монголия была объявлена японским правительством объектом агрессии.

Когда, захватив Маньчжурию, японские армии в 1936 году вторглись в Китай, быстрой победы, несмотря на слабость китайских войск, не получилось. Китайские части оставляли города и провинции, но Китай продолжал сопротивляться. Вопреки тому что японская пропаганда писала о «единстве желтой расы», об «освободительной миссии Японии», оккупанты обращались с китайцами как с людьми низшей расы. В столице Китая — Нанкине, желая устрашить население, они расстреляли всех мужчин. В общей сложности в Нанкине погибло более 300 тысяч мирных жителей.

В то время как западные державы, опасавшиеся за свои экономические интересы в Китае, ограничивались тем, что призывали к мирному разрешению «конфликта», Советский Союз заключил с Китаем договор о ненападении, поставлял ему снаряжение и припасы, направил в Китай сотни добровольцев, в первую очередь летчиков.

Разумеется, действия СССР подстегнули в Токио сторонников нападения на Советский Союз. Первая попытка «проучить» коммунистов была предпринята в 1938 году у озера Хасан на Дальнем Востоке. В нападении на советскую территорию участвовала японская дивизия, которой после жестоких боев пришлось ретироваться.

Существует советский знак в память боев у озера Хасан, который вручался красноармейцам и пограничникам.

Поражение у озера Хасан было объяснено в Токио ошибками командования, и вскоре Генеральный штаб Японии приступил к разработке планов большой войны против Монголии и СССР.

Стратегический замысел японского командования заключался в том, чтобы направить острие удара против Монголии в районе реки Халхин-Гол. Здесь к границе со стороны Маньчжурии подходила железная дорога. С монгольской же стороны ближайшая станция находилась в 700 километрах. Расчет строился на том, что монгольская армия, удаленная от своих баз, будет не в состоянии оказать сопротивление. 11 мая, без объявления войны, японские части пересекли границу.

В общей сложности 359 тысяч солдат участвовало в нападении на Монголию (во всей МНР было ненамного больше мужчин, считая стариков и детей). Японскую армию поддерживали более тысячи орудий, 600 танков и 350 самолетов. Это была первая в XX веке современная война, в которой сражались танковые и авиационные части, где проверялись современные стратегические концепции и новое вооружение.

Война, то разгораясь, то затухая, кипела в степях до конца августа, когда последний японский солдат покинул монгольскую землю. Потери Японии составили более 50 тысяч человек, советскими и монгольскими войсками были захвачены сотни танков и орудий. Немало героизма и стойкости проявили как монгольские циррики, так и красноармейцы.

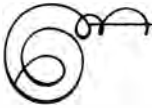
Поражение, которое потерпела Япония, оказалось для нее поучительным. В течение нескольких лет милитаристы не осмеливались вторгаться в Монголию. Даже когда Гитлер настаивал на том, чтобы Кван-

Советский памятный знак для участников событий у озера Хасан

Монгольский наградной знак в память боев на Халхин-Голе

тунская армия вступила в войну, японские генералы отделялись туманными обещаниями. В Токио было решено: до тех пор, пока не сдастся Москва и советское командование не отправит на запад Приморскую армию, нападение на север не повторять. После окончания боев на Халхин-Голе на гимнастерках монгольских воинов появился специальный знак — покрытый голубой эмалью круг, на котором изображен серебряный всадник с саблей в руке. Над всадником развевается красное знамя с надписью «август 1939», внизу, на красной ленте, слово «Халхин-Гол». Надпись на знаке исполнена латинским шрифтом. Дело в том, что за время существования Монгольской республики письменность в ней менялась дважды. В первые годы там употреблялся уйгурский алфавит, на смену которому на недолгое время пришел латинский. Именно к этому переходному периоду и относится халхингольский знак. А с 1941 года письменность в Монголии основывается на славянском алфавите. Судьба знака «Халхин-Гол» интересна еще и тем, что это единственная в мире награда, которая получила со временем «повышение в чине». Через четверть века Великий Народный Хурал принял решение дать знаку статус государственной медали и присвоил ему орденскую ленту.

Победа в войне 1939 года отмечена в Монголии еще двумя медалями — на этот раз юбилейными. Одна из них была выпущена в 1966 году и называется «Медаль халхингольской победы», вторая — через десять лет — «Победа на Халхин-Голе». В рисунках на медалях подчеркивается единство и солидарность Монгольской и Красной армии. На первой изображены монгольский и советский воины, на второй — гербы наших стран.

Вскоре после событий на Халхин-Голе, 5 июля 1941 года, в Монголии было утверждено высокое звание — «Герой Монгольской Народной Республики». История этого звания уходит корнями в первые годы существования республики. В 1922 году вождь монгольской революции Сухэ-Батор получил от правительства Монголии высшее почетное звание: «Неустрасимый герой Монгольского Народного государства». Через несколько лет возникли иные формулировки. В Монголии применялись звания: «Несгибаемый герой народа» и «Испытанный герой МНР». Впоследствии люди, которым было присуждено это звание, стали получать золотую с бриллиантами звезду Героя и высшую награду МНР — орден Сухэ-Батора. Ими награждены пятьдесят граждан МНР и семнадцать — Советского Союза.

Вторая мировая война

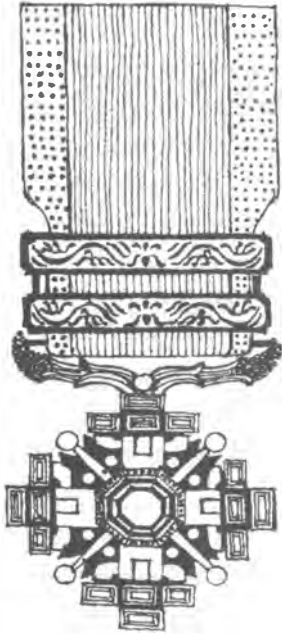
Принято считать, что Вторая мировая война началась в 1939 году нападением фашистской Германии на Польшу. На самом деле трудно отыскать тот момент и ту точку на Земном шаре, откуда начали отсчитываться минуты и выстрелы величайшей войны в истории планеты. И трудно решить, какой же была первая награда за эту войну.

Пожалуй, условным рубежом можно считать события 1932 года в Китае, где расширявшие свои плацдармы японские милитаристы спровоцировали конфликт, давший толчок к началу будущей Японо-китайской войны, затянувшейся до 1945 года. Еще не пришел Гитлер к власти, а в Маньчжурии японцы уже образовали марионеточное государство Маньчжоу-го.

Следовало придать захвату некую видимость законности. К открытому конфликту с европейскими державами, имевшими значительные экономические интересы в Китае и Маньчжурии, Япония еще не была готова — требовался компромисс, должный убедить Запад в том, что единственной заботой Японии является защита человечества от угрозы коммунизма. Именно с этой целью они помогают маньчжурскому народу изгнать «красную опасность».

Марионетку для фасада этой авантюры долго искать не пришлось. Она уже пребывала в японской торговой миссии в Тяньцзине. Марионетка любила, когда ее называли на английский лад — Генри, играла в теннис и тосковала от безделья. Это был Пу И — последний император цинской династии, малолетним мальчиком посаженный на трон коварной и жестокой вдовствующей императрицей Цыси и вскоре изгнанный китайской революцией. Теперь он — тридцатилетний мужчина болезненного сложения и удивительной трусости, капризный и испорченный, коротающий дни у приютивших его предусмотрительных японцев. Имя Генри дал ему учитель английского языка Джонсон.

В 1932 году Пу И перевезли в город Чанчунь и поместили в резиденции Гиринской соляной компании, которая отныне дол-

*Знак 4-й степени
ордена Опоры
государства
Маньчжоу-го*

жна была стать его дворцом. Вскоре он был объявлен правителем Маньчжурии, а еще через два года получил от Квантунской армии почетное звание императора государства Маньчжоу-го.

Пу И, как он откровенно признается в своих мемуарах, отчаянно боялся всех, включая собственного секретаря, приставленного японцами, и хоть хитрил порой, но ни разу не воспротивился ни одному приказу своих японских хозяев.

К числу его хитростей (как всегда, разгаданных японцами) относится и история с коронацией. Японцы велели Пу И надеть по этому случаю генеральский мундир и японские ордена. Пу И же вытащил из сундука настоящий императорский халат с золотыми драконами и прикрепил к нему ордена не только японские, но и маньчжурские (которые были уже учреждены), а также тайком изготовленные знаки китайского ордена Двух драконов. В таком виде он и заявился на церемонию коронации, полагая, что этим восстановился в звании всекитайского императора. Как только командовавший церемонией японский генерал сообразил, в чем дело, он подошел к Пу И и потребовал, чтобы тот переоделся. Так что сразу после первой части церемонии, отправившись на прием в свой «соляной» дворец, Пу И был вынужден показаться гостям уже в генеральском мундире и без ордена Двух драконов.

Ордена Маньчжоу-го были придуманы японскими художниками, изготавливались в Киото и оттуда доставлялись в нужном количестве в столицу Маньчжоу-го. Раздавало их в основном командование Квантунской армии, доставались они большей частью японцам, и император сетовал на то, что порой он не может наградить верных ему людей, тогда как с удивлением видит знаки высоких орденов у японских офицеров, и даже торговцев.

Так как ордена были придуманы в Японии, то система их была не китайской, а японской. Именно для японских орденов характерно разделение на семь или восемь степеней (китайские чаще делились на девять). Ордена маньчжурские имели точ-

ные аналогии в японской системе орденов. Японскому ордену Хризантемы соответствовал маньчжурский орден Орхидеи; японскому ордену Восходящего солнца соответствовал маньчжурский орден Благодарного облака, а низшему японскому ордену Священного зеркала соответствовал маньчжурский орден Опоры государства. Когда японские художники создавали маньчжурский знак Красного креста, то они, не мудрствуя лукаво, сохранили полностью соответствующий японский знак, лишь поменяв белую эмаль на красную. Правда, были различия, о которых следует упомянуть: знаки высших степеней ордена Опоры государства, так же как и знак ордена Орхидеи, были украшены жемчужинами. В том же ордене Опоры государства есть еще одна уникальная черта — низшие его степени различаются лишь числом и материалом планок, прикрепленных к ленте ордена; сами же знаки идентичны. Так проще было их изготавливать.

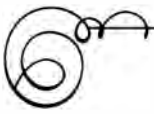
Маньчжурские медали также были аналогами соответствующих японских медалей. Нападение Квантунской армии на МНР на Халхин-Голе было отмечено маньчжурской медалью. Она во всем кроме мелких деталей — копия японской медали за войну против Китая, которая началась в 1937 году. Правда, и среди медалей были исключения. К царствованию Пу И относится медаль, изготовленная в виде серебряного букета цветов. Эта медаль — верноподданническая. Изготовлена она в память о визите императора в Японию и раздавалась в Токио японским хозяевам, а также чинам Квантунской армии.

***

А тем временем далеко к западу от Китая начали вспыхивать новые очаги наступающей войны. В 1936 году Италия напала на Эфиопию и покорила ее, о чем сообщила миру посредством медали для участников похода. В том же году началась гражданская война в Испании. На помощь фалангистам пришли фашисты Италии и Германии. Поэтому кроме наград Франко появи-

*Медаль в память
визита императора
Маньчжоу-го
в Японию*

лись награды итальянских и германских частей, прибывших в Испанию.

Высоко ценимая медаль в память борьбы Испанской республики за свободу была учреждена в Польше в день двадцатилетия начала гражданской войны. На лицевой ее стороне портрет героя тех сражений польского генерала Сверчевского-Вальтера и надпись: «За вашу и нашу свободу». Медаль предназначалась тем, кто сражался в 1936—1939 годах в Интернациональных бригадах.

Если итальянцы ограничились медалью для тех, кто воевал против республики, то Гитлер в память об испанских событиях учреждает первый фашистский боевой знак — «Испанский крест» со свастиками и орлами между лучей.

Война еще не объявлена, а все новые награды прибавляются в копилке фашизма. Учреждаются медали за аншлюс — присоединение Австрии в 1938 году, медаль за захват Чехословакии...

Первые награды Второй мировой войны создавали именно агрессоры, державы «оси». И неудивительно. Ведь это они все время что-то захватывали, присоединяли, оккупировали, подавляли. Вскоре после оккупации Польши и официального начала Второй мировой войны в медальный бум включаются и другие союзники Гитлера. Медали «воссоединений» выходят в Румынии и Венгрии. Жертвы агрессии не успевают отметить наградами сопротивление фашизму — они исчезают с географической карты. Это не значит, что таких наград не будет, — они возникнут позже, к концу войны, после освобождения поработанных стран.

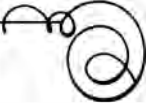
* * *

Награды в Советском Союзе, посвященные борьбе с фашизмом, возникли лишь через год после начала войны. Что вполне естественно: в первые месяцы, когда Красная армия, отчаянно сопротивляясь, отступала и значительная часть европейской территории СССР была оккупирована гитлеровцами.

Подвиги тех недель и месяцев часто оставались не отмеченными наградами, да и мало кто думал тогда о наградах. Правда, в течение многих лет после войны шли поиски тех, кто мужественно сражался у границы и оборонял западные города Советского Союза, и немало наград было вручено уже после окончания войны.

Летом и осенью 1941 года награждений было относительно немного и проводились они уже существующими орденами и

медалями. Выше говорилось, что первый Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя Советского Союза во время войны датируется 8 июля. Героями стали летчики-истребители, защищавшие Ленинград. Однако по времени совершения подвига они не были первыми — еще 26 июня летчик Гастелло пожертвовал собой, бросив свой подбитый самолет на колонну немецких танков; в первый же день войны героями стали пограничники Лопатин, Гаврилов и другие. Но звание героев было присуждено им позднее.

22 июля 1941 года произошло первое во время войны повторное присуждение звания Героя военному летчику Супруну.

Но после первых, самых трагичных месяцев война стала образом жизни для всей страны. Хотя наступление фашистских войск удалось приостановить, до победы было еще очень далеко. Сражалась вся страна, война превратилась в горькую, но обязательную профессию для многих миллионов людей, ежечасно рисковавших жизнью. И потому потребовались награды нового типа, которые отвечали бы создавшейся обстановке и выдавались за конкретную боевую деятельность, воздавая должное повседневному героизму бойцов.

И тогда весной 1942 года в Ставке возникла идея создания ордена, который соответствовал бы новым задачам и сложившейся реальности.

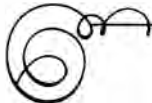
10 апреля 1942 года Верховный главнокомандующий поручил начальнику тыла Красной армии генералу А. Хрулеву срочно, в течение ближайших дней, разработать и представить на утверждение проект знака отличия для участников Отечественной войны*.

Задание, полученное начальником технического комитета Главного интендантского управления генерал-майором С. Агинским, было весьма нелегким. Не говоря уж о срочности приказа, о новизне дела, следовало учитывать и то, что в Москве почти не оставалось художников и мастеров, которые могли бы разработать и изготовить пробные экземпляры.

Термин «Отечественная война» уже в то время широко употреблялся по отношению к войне с фашизмом, и аналогии с событиями 1812 года неизбежно возникали, когда речь зашла о создании ордена. Однако в первую Отечественную войну, хоть разговоры о создании специального ордена для участников войны и

---

* Основано на материалах, опубликованных В. Дуровым.

шли, правительство ограничилось медалью. Так что исторического прецедента не существовало.

В Москве удалось найти двух художников, имевших опыт в создании наградных знаков. Один из них, С. Дмитриев, был автором предвоенных медалей «За отвагу», «За боевые заслуги» и «XX лет РККА». Вторым — А. Кузнецов — уже несколько лет сотрудничал с интендантством, создавая знаки и формы одежды для армии.

Художники узнали о задании вечером 10 апреля. В их распоряжении было два дня, чтобы представить эскизы. 12 апреля генерал Агинский уже рассматривал рисунки будущего ордена.

Художники пошли разными путями. С. Дмитриев оттолкнулся от принятой в первых советских орденах овальной формы знака, в котором сочетались меч, знамя и звезда. На белой эмалевой ленте предполагалось написать «За воинскую доблесть», но в качестве варианта Дмитриев предложил и иное название: «Великая Отечественная война».

Иначе подошел к решению знака А. Кузнецов. Основой ордена он взял красную звезду, между лучей которой было помещено сияние. На него в некоторых вариантах были наложены скрещенные мечи. В центре помещался герб СССР, окруженный лентой с надписью «За воинскую доблесть». В одном из вариантов вместо герба были серп и молот.

После того как в интендантстве рассмотрели эскизы, было решено изготовить два пробных знака по рисункам Дмитриева и четыре — по рисункам Кузнецова. Эти образцы, в металле, с эмалью, были сделаны за пять дней. И уже через неделю после того, как было получено распоряжение Ставки, пробные экземпляры были доставлены в Кремль.

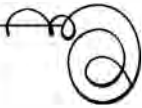
Одобрение получил один из эскизов Кузнецова. Только вместо слов «За воинскую доблесть» на ленте, окружающей центр, была избрана надпись «Отечественная война», и мечи были заменены на винтовку и шашку.

В таком виде орден и был утвержден.

Интересно отметить, что вариант ордена, предложенный С. Дмитриевым, также был претворен в жизнь, когда через некоторое время были введены знаки для отличников Красной армии.

Для ордена Отечественной войны впервые были опробованы варианты колодок для ношения и первые в истории наградной системы СССР разноцветные орденские ленты. В принци-

---

пе художники отталкивались от традиционной пятиугольной русской колодки, которая и утвердилась в советских орденах несколько позже. Но в те дни колодка такого рода казалась еще столь необычной, что от нее отказались. Была избрана обычная для довоенных советских наград четырехугольная колодка с красной лентой, как у звезды Героя Советского Союза. Она не прижилась, и орден Отечественной войны стали прикреплять к одежде на винте.

В последующие дни срочно разрабатывался и утверждался статут ордена и изготавливались его первые экземпляры. Уже 20 мая был подписан Указ об учреждении ордена Отечественной войны I и II степени. В статуте ордена впервые были расписаны конкретные действия, которые давали право на награждение. Орден получал летчик, сбивший 3 самолета противника, танкист, который «состоял в экипаже танка, успешно выполнил 3 боевых задания по уничтожению огневых средств и живой силы противника или уничтожил в боях не менее 4 танков противника и 4 орудий», моряк, который «под огнем противника вывел из боя свой поврежденный корабль». Статут каждой из степеней имел до 50 пунктов, конкретизирующих основания для награждения.

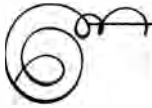
Знаком ордена Отечественной войны I степени № 1 был посмертно награжден старший политрук В. Конюхов, погибший в бою 25 августа 1942 года.

Орденом Отечественной войны I степени награждены 344 тысячи человек. Второй степенью этого ордена — более миллиона генералов, офицеров, солдат и партизан. Вручался этот орден и антифашистам других стран.

В 1985 году орден Отечественной войны был возрожден как памятная награда для ветеранов войны по случаю сорокалетия победы над фашизмом.

* * *

В дни, когда проводились самые первые награждения орденом Отечественной войны, шла разработка проектов других орденов, предназначенных быть наградами за умелое руководство войсками. Ордена должны были называться по именам выдающихся полководцев России — Суворова, Кутузова и Александра Невского.

В течение июня 1942 года штаб тыла Красной армии рассмотрел 55 эскизов, созданных различными художниками.

По примеру ордена Отечественной войны основой «полководческих» орденов была принята пятиконечная звезда. Встала проблема, как эти ордена крепить. Решено было сделать для них прямоугольные колодки, такие же, как на первых советских медалях. Создавалась орденская система, ленты всех орденов в которой были одинаковыми. При увеличении числа орденов неудобства такой системы стали очевидны. Во всем мире на повседневной одежде носились лишь орденские планки, которые «читались» именно по расцветке лент. Наконец решено было последовать этому пути и в нашей стране.

Ленты для советских орденов были разработаны в середине 1943 года, и тогда произошли изменения в правилах ношения орденов. С тех пор полководческие ордена, а также ордена Отечественной войны и Красной Звезды «перекочевали» на правую сторону груди и стали привинчиваться к мундиру. Остальные ордена и медали получили пятиугольные, традиционно русские колодки, обтянутые орденской лентой.

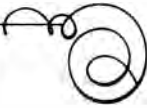
Орден Суворова — самый простой по форме из введенных в 1942 году. Первая степень представляет собой пятиконечную лучистую платиновую звезду. В золотом центральном медальоне портрет Суворова, вокруг надпись: «Александр Суворов». Над ним — красная звезда. Вторая и третья степени подобны первой, но знак второй степени сделан из золота, а третьей — из серебра.

Награждаются орденом Суворова генералы и офицеры за выдающиеся успехи в управлении войсками. Причем если характер награждаемых заслуг схож, орден I степени предназначен в первую очередь для награждения командующих фронтами и армиями; орденами II степени награждались командиры корпусов, дивизий и бригад, третьей — командиры полков, батальонов и рот. Орденом Суворова I степени было произведено 391 награждение, орденами II степени — около 3 тысяч и орденом III степени — 4 тысячи. Как видно, давался он очень редко.

Первое награждение орденом Суворова было сделано в декабре 1942 года, когда армия фельдмаршала Паулюса была уже окружена под Сталинградом и стояла задача окончательно лишить ее подкреплений и принудить к капитуляции. В те дни развернулись тяжелые бои в районе среднего Дона, откуда на выручку Паулюсу рвались немецкие войска. В образовавшийся в

немецкой обороне прорыв был брошен 24-й танковый корпус генерал-майора В. Баданова с целью совершить глубокий рейд и выйти к станции Тацинская, с аэродрома возле которой шло снабжение окруженных под Сталинградом войск. Корпус успешно достиг аэродрома и полностью его уничтожил. Рейд был необычным по дерзости и результатам. За десять дней боев корпус уничтожил более 400 самолетов, 100 орудий и около 100 танков. За этот рейд Баданова произвели в генерал-лейтенанты и наградили орденом Суворова II степени, за номером 1.

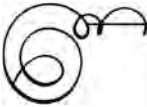
Орден I степени был впервые вручен 28 января 1943 года целому ряду военачальников за сражения под Сталинградом, Ленинградом и Воронежем. Кавалером ордена Суворова I степени № 1 стал маршал Жуков.

Орден Кутузова первоначально был учрежден в двух степенях, но в начале февраля 1943 года была добавлена третья степень. В отличие от ордена Суворова однако он имеет более «штабной» характер. В соответствии со статутом им награждались «командиры Советской Армии за хорошо проведенный и разработанный план операции...»

Знак ордена Кутузова представляет собой пятиконечную звезду, между лучей которой лежат лучи другой пятиконечной звезды, так что получается десятиконечная звезда. В центре ее на фоне Кремлевской башни помещен профиль Кутузова. Количество награждений им примерно соответствует количеству награждений орденом Суворова.

Третий орден — Александра Невского — предназначался для офицеров, от командира дивизии до командира взвода, и присуждался за «личную отвагу, мужество и храбрость и умелое командование». Этот орден степеней не имеет, его знак представляет собой пятиконечную красную звезду, лежащую на лучистой пластине и двух скрещенных боевых топорах — бердышах. В центре на круглом старинном щите изображен профиль Александра Невского, внизу — треугольный щиток, под который подложены меч и колчан со стрелами, а на нем — серп и молот. Награждения этим орденом проводились куда шире, чем другими полководческими орденами, — их было более 40 тысяч.

Вскоре после утверждения полководческих орденов обнаружилась еще одна трудность, не предусмотренная ранее. Награждения всеми советскими орденами по статуту производились лишь указами Президиума Верховного Совета СССР. Это вызы-

---

вало трудности на войне. Ведь орденом Суворова и Кутузова третьей степени могли награждаться командиры рот, а орденом Александра Невского — и командиры взводов. Военная судьба переменчива и опасна — награда могла идти к награжденному слишком долго.

10 ноября 1943 года Президиум Верховного Совета СССР решил командующим фронтами и армиями производить награждения полководческими орденами, а орденом Александра Невского — командирам дивизий и бригад. Лишь после окончания войны награждения этими орденами СССР вновь стали прерогативой Президиума.

Полководческими орденами на последнем этапе войны и после нее сравнительно широко награждали военачальников союзных войск. Достаточно сказать, что ордена Суворова разных степеней было удостоено более 80 иностранных офицеров и генералов, ордена Кутузова — 100 и ордена Александра Невского — 70.

Эти ордена также присуждались воинским частям и соединениям. Орденом Суворова III степени награждено 849 частей, а орденом Александра Невского — около полутора тысяч. Этим наград удостоены некоторые иностранные воинские части, которые сражались вместе с советскими войсками; среди них 1-я польская Варшавская пехотная дивизия им. Костюшко и 1-я Отдельная чехословацкая бригада.

В дополнение к полководческим орденам в ноябре 1943 года был учрежден орден Богдана Хмельницкого. Его сближает с полководческими то, что в первой степени он предназначался для награждения командующих армиями, флотами, а также партизанскими соединениями, тогда как вторая степень предназначалась для среднего командного звена и третья — для младших офицеров, рядовых и партизан. Орден Богдана Хмельницкого также носится на правой стороне груди, внешне имеет в основе своей звезду и посвящен, как и прочие ордена такого рода, знаменитому полководцу прошлого. В его статуте говорится: «Орденом Богдана Хмельницкого награждаются командиры и бойцы Советской Армии и Военно-морского флота, руководители партизанских отрядов и партизаны, проявившие особую решительность и умение в операциях по разгрому врага...»

Отличие ордена Богдана Хмельницкого от других полководческих орденов заключалось в том, что он охватывал все чины армии и флота, а также партизан. Награждения этим орденом

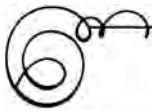
производились редко, и в первой степени он был вручен чуть более 300 раз, т.е. реже, чем орден Суворова, хотя в орденской табели о рангах он стоит ниже.

Для партизан в феврале 1943 года была учреждена специальная награда — медаль «Партизану Отечественной войны» в двух степенях. Партизанское движение представляет собой характерную особенность Отечественной войны. С партизанами в своем тылу немцы так и не сумели справиться, и, более того, с ходом войны движение усиливалось и разрасталось. Возникали партизанские районы, в которых гитлеровцы не смели появиться, партизанские соединения совершали рейды на много сот километров, координируя свою деятельность с действиями регулярных войск.

Партизанская медаль была высоко ценимой наградой в отрядах; снабжая партизан боеприпасами и медикаментами, советские летчики доставляли в тыл врага также и эту награду. В общей сложности медалей было выдано более ста тысяч.

Весной 1944 года семья советских полководческих орденов пополнилась еще двумя, предназначенными для военных моряков: орденом Ушакова в двух степенях и орденом Нахимова в двух степенях. Статут ордена Ушакова примерно соответствовал статусу ордена Суворова, а орден Нахимова можно сравнить с орденом Кутузова. Орден, названный в честь знаменитого адмирала XVIII века Ф. Ушакова, так же как орден Суворова, — лучистая пятиконечная звезда. Графически основное отличие знака от ордена Суворова заключается в том, что под центральный медальон с портретом Ушакова и надписью «Адмирал Ушаков» положен якорь с цепью. Знак ордена Нахимова — также вариант пятиконечной звезды. Ее лучи — стилизованные изображения якорей, на которые в знаке первой степени наложены каплеобразные рубины. Оба эти ордена, особенно в первых степенях, вручались чрезвычайно редко. Достаточно сказать, что первой степенью ордена Ушакова было произведено всего 47 награждений, а первой степенью ордена Нахимова — 80. Первым награжденным орденом Ушакова второй степени по знаменательному совпадению оказался Ю. Раль, командир кронштадского оборонительного района — потомок адмирала Ф. Ушакова.

Одновременно с учреждением морских орденов были учреждены и две медали для матросов и старшин — медаль Ушакова и медаль Нахимова. Это единственный случай в истории советс-

---

ких наград, когда орденам добавились одноименные, как бы входящие в капитул ордена медали.

Венчает семью полководческих орденов орден «Победа», высший военный орден нашей страны, учрежденный 8 ноября 1943 года. Им должны были награждаться лица высшего командного состава Советской армии за успешное проведение таких боевых операций в масштабе нескольких или одного фронта, в результате которых в корне менялась обстановка в пользу Советской армии.

Создание ордена было актом, в значительной степени символическим. Бои еще шли на советской территории, к победе лежал долгий путь, и создание ордена демонстрировало уверенность в этой победе.

Знак ордена «Победа», по стоимости самый дорогой в мире, представляет собой звезду диаметром в 72 мм, лучи которой изготовлены из рубинов и окаймлены бриллиантами, между лучами звезды выходит бриллиантовое сияние. В центре звезды медальон, покрытый голубой эмалью, на котором изображена кремлевская стена с Мавзолеем Ленина и Спасской башней. Орден изготавливался из платины, и вес укрепленных на нем бриллиантов — 16 каратов.

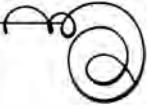
Орден «Победа» № 1 в 1944 году был вручен маршалу Жукову, орден № 2 — маршалу Василевскому. Эти же маршалы, а также Сталин были награждены орденом «Победа» дважды (Жуков — 30 марта 1945 года, Сталин — 26 июня 1945 года, а Василевский — осенью того же года, за руководство разгромом Квантунской армии).

Всего этим орденом были награждены за заслуги в Отечественной войне 12 человек, т.е. помимо Жукова, Василевского и Сталина маршалы Л. Говоров, И. Конев, Р. Малиновский, К. Мерецков, К. Рокоссовский, С. Тимошенко, Ф. Толбухин и генерал армии А. Антонов, а также Л. Брежнев (в 1978 г.). Кроме советских полководцев орденами «Победа» были награждены командующие войсками союзных государств.

* * *

Одновременно с орденом «Победа» был учрежден еще один широко известный советский орден — орден Славы в трех степенях.

В создании этого ордена было решено обратиться к русским боевым традициям, которые в течение многих десятилетий символизировались Георгиевским крестом. Преемственность этой солдатской награды подчеркивается в ордене Славы тем, что лента для него была взята георгиевская, оранжевая с черным. От Георгиевского креста орден Славы заимствовал не только ленту. Как и Георгиевский крест, он вручался последовательно. Лишь получив третью степень, можно было получить вторую. И лишь награжденные второй степенью могли получить первую. Первая степень ордена Славы — золотая, вторая — серебряная с золотой серединой, низшая — серебряная. Однако есть, разумеется, и существенные различия. Во-первых, знаком ордена стала пятиконечная звезда — символ Советской армии; во-вторых, орден Славы — именно орден, а не крест при ордене.

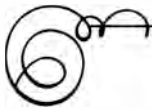
Эти награды схожи смыслом их статута. Георгиевский крест вручался солдатам за отличие перед лицом противника на поле боя. В статуте ордена Славы говорится: «Орденом Славы награждаются лица рядового и сержантского состава Советской Армии, а в авиации и лица, имеющие звание младшего лейтенанта, проявившие в боях за советскую Родину славные подвиги храбрости, мужества и бесстрашия».

Лица, награжденные орденом Славы всех трех степеней, — полные кавалеры ордена, а их в СССР около двух с половиной тысяч человек, в том числе четыре женщины, — приравнены в правах к Героям Советского Союза и Героям Социалистического Труда.

* * *

За время войны был учрежден целый ряд медалей, связанных с конкретными событиями на фронтах и в тылу. Последовательность учреждения этих медалей отлично иллюстрирует ход войны.

Оборонительные бои на подступах к черноморскому городу Одессе начались в августе 1941 года, через месяц после начала войны. Уже 8 августа Одесса была объявлена на осадном положении. Десятки тысяч одесситов рыли укрепления у ворот города и строили баррикады на улицах. На помощь немногочисленным сухопутным частям пришли черноморские моряки, сформировавшие два полка морской пехоты. Из числа горожан была организована дивизия народного ополчения.

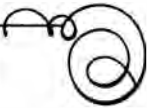
В румынской армии, штурмовавшей Одессу, было 18 дивизий. Численно она превосходила наши войска в пять раз. Первый штурм Одессы 10 августа был отбит, но через десять дней начался второй, куда более массированный. Румынские части были остановлены в 10 километрах от Одессы. Немецкое командование заменило часть румынских частей немецкими полками, однако город продолжал держаться. Тем временем немецкие войска уже далеко углубились в пределы Украины и форсировали Днепр. Одесса оказалась в тылу противника, и, хотя она продолжала отвлекать на себя крупные немецкие и румынские части, дальнейшее снабжение города стало невозможным. С начала октября началась эвакуация города, которая закончилась в середине месяца.

Для награждения немногочисленных оставшихся в живых участников этой обороны 22 декабря 1942 года и была учреждена медаль «За оборону Одессы», а 8 мая 1965 года Одессе было присвоено звание «Город-герой» с вручением медали «Золотая звезда» и ордена Ленина. Помимо бойцов и командиров, защищавших город, медаль была вручена и тем гражданским лицам, которые активно участвовали в обороне города в период 10 августа — 16 октября 1941 года. Всего медалью «За оборону Одессы» было награждено около 30 тысяч человек.

Оборона главной базы Черноморского флота Севастополя, прославившегося своей стойкостью во время Восточной войны, началась в ноябре 1941 года, когда под натиском немецких войск Отдельная Приморская армия отступила в глубь Крыма. Кроме частей этой армии Севастополь защищали моряки Черноморского флота.

Штурм Севастополя начался 17 декабря. К концу декабря наступление гитлеровских войск было остановлено на подступах к городу. В течение наступившей зимы при поддержке орудий черноморских кораблей защитники города несколько раз переходили в наступление и на отдельных участках фронта отеснили осаждавших. Но когда наши войска оставили Керченский полуостров, германское командование смогло направить против Севастополя освободившиеся части и, кроме того, блокировать город с моря. Снабжение города и вывоз из него раненых и гражданского населения превратились в ежедневный подвиг. Были корабли, которым удавалось по нескольку раз прорывать блокаду, однако с каждым днем делать это было все труднее — нехват-

---

ка продовольствия, боеприпасов, медикаментов, и даже еды, делала положение защитников города отчаянным. К началу лета 1942 года численное превосходство немецких войск стало подавляющим. Против 40 устаревших танков севастопольцев германская армия имела более 450 современных танков, а против 50 самолетов — более 600.

2 июня начался последний штурм Севастополя. Пять дней длилась орудийная и авиационная бомбардировка. Город был полностью разрушен. 7 июня в наступление пошли немецкие танки. Ряды защитников города таяли, кончились боеприпасы, погибли последние самолеты. Но сопротивление продолжалось еще три недели, и лишь когда кончились боеприпасы и вода, остатки севастопольцев отошли к морю, откуда часть их смогла уйти на последних прорвавшихся к городу кораблях и лодках. Те, кто не смог уплыть, прорывались в горы.

...Последние защитники города были в основном ветеранами, прошедшими в Севастополе несколько месяцев. Одна из таких групп — в ней было десять бойцов — укрепились в развалинах 52-й севастопольской школы...

Валерий Волков, боец этой группы, на листках ученической тетради выпускал рукописную газету. Последний ее номер чудом сохранился. Там была лишь одна статья. Вот отрывок из нее:

«...Наша десятка — это мощный кулак, который враг считает дивизией, — сказал майор Жидилов, — и мы будем драться как дивизия».

...52-я школа! Твои стены держатся как чудо, среди развалин твой фундамент не дрогнул, как мощный кулак десяти.

Дорогая десятка! Кто из вас останется жив, расскажите всем, кто будет в этой школе учиться, где бы вы ни были, приезжайте и расскажите все, что происходило здесь, в Севастополе. Я хочу стать птицей и облететь весь Севастополь, каждый дом, каждую улицу, каждую школу. Нас никогда не победят сволочи Гитлер и другие. От Дальнего Востока до Риги, от Кавказа до Киева, от Севастополя до Ташкента таких кулаков миллионы, и мы как сталь непобедимы!

Валерий, „поэт” (Волк). 1942 год».

Весь день «десятка» отражала танковые атаки.

К утру немцы отрезали школу от моря. Решили держаться еще один день, а потом уходить в степь. Но не успели... С первыми

лучами жаркого июльского солнца на школу пошли танки. Один из танков подорвал гранатой «поэт Волк». Так как граната была последняя, он не стал бросать ее, чтобы не промахнуться, а прыгнул под танк, не выпуская гранату из рук...

Поэту Валерию Волкову было двенадцать лет... Президиум Верховного Совета СССР посмертно наградил его орденом Отечественной войны I степени и медалью «За оборону Севастополя». Этой медалью награждались все участники обороны города и жители Севастополя. По настоящее время удалось отыскать таких менее 50 тысяч человек. Для сравнения можно сказать, что, когда по ходатайству гитлеровского фельдмаршала Манштейна был учрежден нарукавный металлический щит для участников штурма Севастополя с надписью «Крым» и картой полуострова, этих знаков было выдано около 250 тысяч.

Две другие медали, учрежденные тогда же, были созданы ранее, чем завершились события, которым они были посвящены, что не совсем обычно в истории фалеристики. Но к тому дню всему миру уже было понятно значение обороны Ленинграда и Сталинграда.

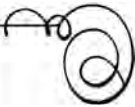
Ленинград через несколько недель после начала войны оказался в непосредственной близости от фронта. Уже в начале июля завязались бои на его дальних подступах.

Взятие Ленинграда было необходимо немецкому командованию. Здесь был и фактор военный — Ленинград контролирует важный узел дорог, и с падением его фашисты получили бы господство над всем Северо-Западом СССР. Ленинград — крупнейший промышленный центр. Ленинград, наконец, это и моральный фактор. Немецкие и финские войска, наступавшие на Ле-

---

нинград, насчитывали более 300 тысяч человек, около 1000 танков и 1000 самолетов. Значение Ленинграда отлично осознавала и Ставка, и сами ленинградцы. Более 200 тысяч ленинградцев в первые недели войны ушли в ополчение, а оставшиеся жители города строили укрепления. Однако остановить врага на дальних подступах к городу не удалось. 8 сентября пала Петрокрепость — бывший Шлиссельбург — и Ленинград оказался полностью окружен. В результате налетов авиации сгорели продовольственные склады, и к ноябрю 1941 года положение в городе стало катастрофическим. Из Ленинграда не успели эвакуировать сотни тысяч гражданских лиц, и снабжение населения и войск оказалось проблемой номер один. Уже зимой 1941 года жители города получали по 125 граммов хлеба в день. Вскоре вышли из строя водопровод и канализация, нечем было отапливать дома... В то же время город все время подвергался авиационным налетам и артиллерийскому обстрелу. Подсчитано, что по Ленинграду было выпущено 150 тысяч снарядов тяжелых орудий и сброшено 107 тысяч бомб — на каждого жителя города было истрачено несколько килограммов взрывчатки. До сих пор на Невском проспекте сохранилась сухая и деловитая надпись: «Во время артобстрела эта сторона улицы наиболее опасна».

Ленинград никогда не смог бы выстоять, если бы рабочие его прекратили работу. Только за осень и зиму 1941 года ленинградские заводы выпустили более 700 танков, 58 бронепоездов и сотни тысяч снарядов, гранат и мин.

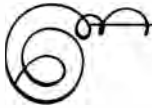
Осада Ленинграда продолжалась до января 1943 года, когда удалось установить прямую связь с Большой Землей. А 14 января 1944 года войска Ленинградского фронта перешли в наступление, и через две недели блокада была полностью снята.

Медалью «За оборону Ленинграда» награждались как военнослужащие Ленинградского фронта, так и все граждане Ленинграда, которые участвовали в обороне города. Всего ею награждено полтора миллиона человек.

Четвертая медаль, учрежденная в декабре 1942 года, была посвящена защитникам Сталинграда, города-ключа к Волге.

Летом 1942 года на Сталинград была брошена 6-я армия генерала Паулюса, в которой было четверть миллиона солдат, 700 танков и более тысячи самолетов.

Бои под Сталинградом начались 17 июля 1942 года, и 23 августа немецкие войска на узком участке севернее Сталинграда

вышли к Волге. Наши части были прижаты к реке, и к 12 сентября враг был у Тракторного завода — в трех километрах от центра узкого, протянувшегося вдоль Волги города. Бой шел за каждый дом, за каждый этаж. Город был практически стерт с лица земли, но, несмотря на подкрепления и превосходство в авиации и танках, немецкие войска не смогли сбросить защитников города в Волгу. Во второй половине ноября началось контрнаступление под Сталинградом. Выйдя из-за Волги севернее и южнее города, советские армии окружили армию Паулюса, и в начале 1943 года эта армия сдалась.

Медалью «За оборону Сталинграда» награждено 750 тысяч человек, как солдат и офицеров, бывших в городе, так и жителей города, которые не покинули его во время осады.

1 мая 1944 года была учреждена медаль «За оборону Москвы», дававшаяся участникам битвы под Москвой в конце 1941 года, в которой советским войскам удалось нанести первое крупное поражение гитлеровской армии. После ожесточенных боев немецкие войска были вынуждены отойти от Москвы, потеряв 55 тысяч убитыми и более 100 тысяч ранеными и обмороженными. Характерно, что за это сражение Гитлером также была учреждена медаль «За зимнюю кампанию на Востоке 1941—1942», которая носилась на багровой, цвета мяса, ленте. Может, из-за этого, а вернее всего, как воспоминание о горькой судьбе участников этой битвы в немецкой армии медаль называлась «Мороженое мясо».

Всего медалью «За оборону Москвы» было награждено несколько более миллиона человек, как военнослужащих, так и граждан Москвы, участвовавших в ее обороне.

Наконец, существуют медали «За оборону Кавказа», «За оборону Советского Заполярья» и учрежденная уже после войны медаль «За оборону Киева».

* * *

Вторая половина Отечественной войны — эпоха общего наступления советских армий. Медали, посвященные событиям 1944 — 1945 годов, отражают именно наступательный характер войны. Все медали за операции этого периода были учреждены 9 июня 1945 года, через месяц после завершения войны.

Хронологически первым из событий, отмеченных этими медалями, было освобождение столицы Югославии Белграда, в

котором участвовали как сухопутные советские войска, так и Дунайская флотилия, а также части Югославской народной армии. Бои за Белград продолжались почти месяц, и 22 октября 1944 года город был оставлен немецкими войсками.

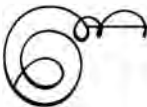
12 января 1945 года войска 1-го Украинского, а двумя днями позже войска 1-го Белорусского фронта начали Висло-Одерскую операцию, первой целью которой было освобождение Варшавы. В то время как советские части штурмовали варшавскую группировку немецких войск, с севера и юга охватывая ее в клещи, 1-я армия Войска Польского, которой была предоставлена честь первой вступить в столицу Польши, начала наступление на город: в тот же день, форсировав Вислу, польские солдаты вошли в свою столицу, более пяти лет оккупированную Германией.

Медаль «За освобождение Варшавы» вручалась тем, кто непосредственно участвовал в штурме города 14—17 января 1945 года. Ею награждено около 700 тысяч человек.

В те дни, когда развернулись бои за Варшаву, южнее, на оборону Будапешта Гитлером были брошены значительные силы — на небольшом участке фронта советским войскам противостояла четверть миллиона солдат и офицеров противника. В результате наступательных действий советских войск к концу декабря вся будапештская группировка немцев оказалась в окружении. Будапешт был тщательно подготовлен к обороне — в городе было создано более 300 долговременных узлов сопротивления. После того как командование гитлеровских войск отклонило предложение о капитуляции, начался штурм. В ходе уличных боев к 18 января была взята восточная часть города — Пешт, а 13 февраля — и западная часть — Буда. В плен попало почти 150 тысяч

Медаль «За взятие Кенигсберга»

солдат и офицеров противника. Медалью «За взятие Будапешта» награждено 350 тысяч человек.

Медаль «За взятие Кенигсберга» посвящена событиям весны 1945 года. Ликвидация сильной группировки немецких войск в Восточной Пруссии продолжалась с 23 января по 10 апреля 1945 года, штурм же самого города, в котором скопилось большое число отступавших немецких частей и который был заблаговременно подготовлен к обороне, продолжался с 6 по 9 апреля. В результате штурма несколько десятков тысяч солдат и офицеров противника было убито и около 100 тысяч попало в плен.

В те дни советские войска после напряженных боев в районе столицы Австрии Вены обошли город с юга и севера и внезапно ударили с флангов по венскому гарнизону. После целой недели боев 13 апреля 1945 года город пал. В память этой операции была учреждена медаль «За взятие Вены».

Война приближалась к концу. Советские войска приближались к Берлину, который был, по уверению гитлеровской пропаганды, превращен в совершенно неприступную крепость.

Передний край обороны города проходил по западным берегам рек Одера и Нейсе. Вокруг города было создано три линии бетонных укреплений. Город обороняла мощная группировка войск, которая насчитывала около миллиона человек, 1500 танков, более 10 тысяч орудий и более 3 тысяч самолетов.

Но все уже понимали, что численность войск и сила укреплений не определяли судеб войны — она неумолимо приближалась к концу. Немецкая армия не верила в победу, не верила в фашизм и в Гитлера. Но нельзя забывать, что в Берлин были стянуты лучшие войска рейха, эсэсовские части.

Наступление на Берлин началось 6 апреля 1945 года. 21 апреля войска 1-го Белорусского фронта ворвались в пригороды Берлина. На следующий день они уже сражались на улицах города. Другие соединения Советской армии взяли город в кольцо, и с 26 апреля начались бои по разгрому окруженной группировки. 30 апреля советские части прорвались к рейхстагу, и в течение суток бои шли за каждый этаж, за каждую комнату этого здания. Окончательно бои за город прекратились 2 мая.

Все участники штурма Берлина и разгрома Берлинской группировки были награждены медалью «За взятие Берлина», всего награждено ею более миллиона человек.

Уже пала столица гитлеровской Германии, уже покончил с собой Гитлер, но война еще продолжалась. Крупные группировки немецких войск не сдавались. Не намеревался сдаваться и сильный гарнизон чешской столицы. 5 мая в Праге началось восстание. В городе возникли баррикады и завязались ожесточенные бои с немецкими частями, которые бросили против плохо вооруженных повстанцев танки и артиллерию. Судьба восстания висела на волоске, и возникла реальная опасность, что перед окончательной гибелью фашисты потопят город в крови.

*Медаль
«За освобождение
Праги»*

Тогда в Прагу были брошены танковые части Советской армии и 1-я Чехословацкая танковая бригада. Форсированным маршем танки прорвались к Праге и успели на помощь повстанцам. 9 мая Прага, последняя европейская столица, еще остававшаяся в руках фашистов, была освобождена. В честь этого события была учреждена медаль «За освобождение Праги». Ею было награждено около 400 тысяч человек.

Завершение войны с Германией и победа 9 мая 1945 года вызвали к жизни самые массовые награды в Советском Союзе. В день Победы, 9 мая 1945 года, были учреждены две медали — «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». Ими награждались все участники военных действий и все труженики тыла, активно способствовавшие победе над врагом. Как эти медали, так и выпущенные в 1965, 1975 и 1985 годах юбилейные медали «Двадцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «Тридцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и «Сорок лет Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» отчеканены тиражами более чем по 10 миллионов экземпляров каждая.

Наконец, последней медалью этой эпохи была медаль «За победу над Японией», учрежденная в сентябре 1945 года для участников боевых действий по разгрому японского милитаризма. Эта военная кампания, несмотря на то что советским частям противостояла миллионная Квантунская армия, завершилась в 22 дня. Начав боевые действия 9 августа, советские части к 1 сен-

тября уже разоружили остатки Квантунской армии. Последний очаг Второй мировой войны был ликвидирован. И если считать, что первые награды, отметившие начало этой войны, родились именно в том районе, где в 1932 году загремели ее первые залпы, то и последние награды войны также были связаны с событиями в Маньчжурии.

* * *

В годы Второй мировой войны Монголия оставалась, как и прежде, передовой линией обороны социалистического лагеря на Востоке. Несмотря на то что японские генералы не осмелились развязать войну на границах Монголии и советского Дальнего Востока, Квантунская армия то и дело напоминала о себе налетами, обстрелами или нарушениями границы. В те напряженные годы, когда монгольский народ защищал рубежи своей страны и посильно участвовал в борьбе советского народа против фашистских оккупантов, многие солдаты и труженики тыла награждались орденом «Полярная звезда» и учрежденной в 1941 году медалью «За боевые заслуги».

8 августа 1945 года Советский Союз, верный решениям Ялтинской и Потсдамской конференций, объявил войну Японии. На следующий день войну Японии объявила и МНР. Монгольские части участвовали не только в прорыве фронта Квантунской армии — они освобождали города Маньчжурии и Северного Китая. Сразу после окончания войны четыре монгольских военнослужащих были удостоены звания Героя Монгольской Народной Республики. В составе 7-й монгольской бригады конно-механи-

Медаль «За победу над Японией»

зированной группы советско-монгольских войск они участвовали в штурме японского укрепленного района.

За участие в войне с Японией многие офицеры и солдаты монгольской армии стали кавалерами ордена Боевого Красного Знамени, а также учрежденного в 1945 году нового монгольского ордена — «За боевые заслуги». Кроме того, была выпущена специальная медаль «За победу над Японией». Десятки тысяч граждан МНР и многие советские воины награждены этой медалью, а также, по прошествии времени, медалью «30 лет победы над милитаристской Японией». Памятью о событиях тех дней стала и медаль «За освобождение Кореи», учрежденная в КНДР. На аверсе медали — монумент в память освобождения, на обратной стороне — дата «15.8.1945». В этот день советские войска возвратили Корею свободу.

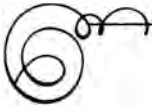
*Медаль
«Освобождение»
Корейской Народно-
Демократической
Республики. В 1945 г.
ею награждались
советские
военнослужащие*

* * *

Если ход Великой Отечественной войны прослеживается в наградах СССР достаточно полно, то этого нельзя сказать о наградах фашистской Германии и ее союзников. По ним можно проследить лишь первый, победоносный для Германии этап войны.

Существуют гитлеровские награды за Испанию, за аншлюс Австрии, за взятие Праги и Клайпеды (Мемеля), за возведение Западного Вала... но последней медалью фашистской Германии была медаль «Мороженое мясо». Основной гитлеровской наградой был Железный крест, возрожденный с датой «1939». Он делился на множество степеней: второй класс, первый класс, рыцарский крест, рыцарский крест с дубовыми листьями, рыцарский крест с мечами и дубовыми листьями, рыцарский крест с алмазами, мечами и дубовыми листьями... и даже Большой крест, который был выдан лишь однажды Герингу за взятие Парижа.

Помимо Железного креста в фашистской Германии было немало заслуженных и «ведомственных» наград: партийный орден,

---

полицейский, пожарный, санитарный, крест и медаль «СС», крест и медали для пограничников, даже Олимпийский орден за подготовку Олимпийских игр в Берлине в 1936 году. Был юбилейный золотой знак ветеранов партии, было множество нарукавных и нагрудных знаков — наград было больше, чем в какой-либо другой стране, но если не считать нарукавные щитки и повязки, то события второй половины войны в наградном деле фашистской Германии не отражены, за одним характерным исключением.

20 июля 1944 года немецкий антифашист полковник Штауфенберг (участник заговора немецких генералов и офицеров, решивших отделаться от Гитлера, который толкал Германию к национальной катастрофе и к очевидному уже поражению в войне) вошел в зал заседания фюрера с портфелем, в котором была бомба замедленного действия. Он оставил портфель под столом и под каким-то предлогом покинул комнату. Бомба взорвалась, и несколько присутствовавших на совещании были убиты и ранены. Гитлера спасла массивная дубовая ножка стола. Заговор офицеров провалился. Участники его были жестоко замучены.

В немецкой армии традиционно, еще с начала века, существовали знаки «За ранение». Это металлические овальные венки, в центре которых помещена каска для сухопутных частей и якорь для моряков. Знаки за Первую мировую войну выдавались в трех степенях — черные, серебряные и золотые, в зависимости от числа ранений, и каска на них изображалась, естественно, без свастики. За ранения, полученные во время войны в Испании, на знаках появилась старая каска, но со свастикой. С начала Второй мировой войны изменилась форма каски. Среди этих знаков существует странная разновидность: серебряный обычный знак второго класса за ранение, но внизу под каской стоит дата «20 июля 1944 года» и автограф Гитлера. В немецкой литературе встречается мнение, что этим знаком награждались те, кто были ранены, находясь рядом с Гитлером во время покушения. Скорее знаком такого рода награждались те, кто удостоился чести получить рану в один день с фюрером, которого оцарапало при взрыве.

* * *

Награды, учрежденные странами антигитлеровской коалиции, повествуют как о боевых действиях, так и о движении Сопротивления.

В Англии была учреждена медаль за Вторую мировую войну, а также несколько небольших «звезд» из темной бронзы, которые выдавались тем, кто сражался на том или ином театре войны. Они носятся на лентах и по сути своей являются медалями. Существуют «Атлантическая звезда», «Тихоокеанская звезда», «Бирманская звезда» и т.д.

Несколько особняком стоит Георгиевский крест — он учрежден во время войны в 1940 году и является одной из двух высших наград страны, как бы гражданским аналогом кресту Виктории. Он выдается в Англии гражданским лицам, совершившим исключительные подвиги. Награждения им проводятся крайне редко, и к настоящему времени в Англии живет менее восьмидесяти награжденных. Создание его было вызвано подвигами жителей Лондона и других английских городов в тяжелые дни начала войны, когда Гитлер бросал на Лондон сотни самолетов, рассчитывая терроризировать население Англии и добиться ее выхода из войны. Георгиевским крестом был награжден и целый остров — Мальта, — который находился прямо в центре кипящего сражения на Средиземном море и среди жителей которого было немало добровольных участников обороны острова.

В странах Европы, оккупированных Германией, после окончания войны возникло немало крестов и медалей, посвященных борцам Сопротивления и узникам фашистских лагерей. Такого рода награды есть во Франции, в Бельгии, в Голландии, Люксембурге...

И сейчас, спустя много лет после окончания войны, учреждаются новые кресты и медали в память о событиях военных лет. Недавно в ПНР появились две памятные награды: медаль для ветеранов обороны Польши от фашизма в 1939 году, а также крест для участников трагического Варшавского восстания 1944 года.

Мировая война разбросала по Европе, перемешала десятки тысяч людей. Узники концлагерей, насильно угнанные рабочие из оккупированных стран, беженцы, настигну-

*Французский крест
«Свободная Франция»
для участников
антифашистского
Сопротивления*

*Французский крест
Освобождения. Учрежден
в 1940 г. как высшая
военная награда Франции
за борьбу против
фашистской Германии*

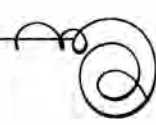
тые войной, брали оружие и включались в международное движение Сопротивления фашизму. В подполье Франции, в партизанских отрядах Югославии и Италии сражались бойцы разных национальностей. После окончания войны стали известны имена многих из антифашистов и их дела отмечались наградами различных стран. Примеров тому немало. Вот один из них.

Советский разведчик капитан Михайлов, он же молодой учитель истории Евгений Березняк, который под псевдонимом «Голос» руководил разведгруппой в районе Кракова, узнал в декабре 1944 года о том, что фашисты решили взорвать древнюю столицу Польши.

Сообщив об этом в центр, «Голос» и его товарищи решили узнать точно, как и каким образом будут произведены взрывы. Вскоре стало известно, что на окраине города специальная группа немецких саперов роет глубокую траншею, в которой прокладывают толстый кабель. Работы идут в глубокой тайне. Польский патриот, чей дом стоял неподалеку от траншеи, по просьбе разведчиков пригласил к себе саперов погреться и предложил им выпить (для чего польскими подпольщиками была ему выделена бутылка самогона). Саперы зачистили в уютный дом, и в конце концов в пьяном разговоре один из них сказал, что кабель ведет из пункта управления, спрятанного в форте, к Вавелю, университету и другим памятникам Кракова. Сведения эти подтвердил «Правдивый», завербованный разведчиками офицер немецкого абвера. К моменту подхода советских войск к Кракову у советского командования были не только все точные данные о каждом укрепленном пункте и расположении каждой части в Кракове, но и выкраденный группой «Голоса» немецкий майор Курт Пекель — один из создателей этого укрепрайона. Он составил точные планы всех оборонительных сооружений.

Помощник «Голоса» — «Гроза», Алексей Шаповалов, устроившийся с помощью «Правдивого» в немецкую разведку, оставался в Кракове до последних дней, а затем пробрался на восток,

---

навстречу советским войскам. У него были с собой планы расположения кабеля. «Немцы, — вспоминает польский подпольщик Зайонц, — рассчитывали на фронтальный удар с Востока и выжидали удобный момент, не зная, что тайна кабеля раскрыта. Перерезав кабель, штурмовая группа советских солдат осторожно подошла к форту, где в подвалах находился обслуживающий персонал, получивший приказ по соответствующему сигналу включить ток и произвести взрыв. Они атаковали застигнутых врасплох гитлеровцев. Битва за город была выиграна».

Прошло почти двадцать лет, прежде чем стали известны имена всех тех, кто спас Краков. Все они сразу после войны демобилизовались и вернулись к своей прежней работе.

В 1963 году о работе этой разведгруппы и их польских друзей впервые было рассказано в газете «Красная Звезда». А еще через некоторое время польское правительство наградило участников группы «Голоса» орденами Виртути Милитари за совершение выдающегося подвига. Затем появился и указ Президиума Верховного Совета СССР, в котором польские патриоты были награждены орденами Отечественной войны. В сообщении о награждениях говорилось: «Советские разведчики совместно с польскими патриотами и другими товарищами по оружию сумели предотвратить подготовленное фашистами уничтожение бывшей польской столицы города Кракова и сохранить его исторические памятники...»

* * *

События конца Второй мировой войны в значительной степени изменили карту земного шара. И не только тем, что изменились границы стран и их политические системы, — возникли новые государства. Если британская колония Бирма или Нидерландская Индия стали соответственно Республикой Бирманский Союз и Республикой Индонезия, но остались в довоенных границах, то государства Пакистан и Сингапур ранее не существовали. Некоторые из новых государств сохранили свою независимость по сей день, другие по разным причинам вскоре прекратили свое существование. Так случилось, например, с Восточно-Туркестанской республикой.

Китайская провинция Синьцзян — огромный регион, составляющий шестую часть всей территории Китая и населенный в

основном уйгурами и казахами, — был долгие годы дальней окраиной Китая, куда с опозданием докатывались вести о событиях в мире, промышленность была развита слабо, по горам и степям кочевали, как и тысячу лет назад, племена скотоводов. И все же изменения постепенно накапливались в городах Синьцзяна и вызывали тревогу у гоминьдановского губернатора.

На 3 тысячи километров протянулась граница Синьцзяна с Советским Союзом, и то, как живут соплеменники на севере, не оставляло жителей Синьцзяна равнодушными. Особенно если учесть, что гоминьдановцы вели себя в Кульдже и Урумчи как оккупанты, считая жителей тех мест — людьми низшей расы.

Налоги и поборы усилились во время войны — в Чунцине, гоминьдановской столице, требовали денег. Недовольство росло, начали организовываться первые подпольные кружки уйгурской и казахской интеллигенции, прошли первые забастовки на

заводах. Подавлялось это движение жестоко и варварски — тюрьмы были переполнены, люди пропадали бесследно, умирали от пыток.

*Орден Независимости
Восточно-
Туркестанской
республики; носился
на зеленой ленте,
прикрепленной к
колодке серебряными
полосками*

В 1944 году в северных округах Синьцзяна уже действовали первые партизанские отряды. Несмотря на то что гоминьдановская армия была куда лучше вооружена и имела авиацию, вскоре сельские районы севера перешли в руки восставших. Власть гоминьдановцев держалась лишь в городах. Но и там, чувствуя себя неуверенно, они хватали всех подозрительных. В 1945 году только в Урумчи было арестовано более тысячи человек, солдаты сожгли часть уйгурских кварталов города. Еще яростнее свирепствовали гоминьдановцы в Кульдже.

А в городе подпольщики готовили восстание. Оно было бы обречено на неудачу, если бы не было поддержки извне. Вся надежда была на командиров партизанских отрядов Ганибатура и Фатиха Муслимова, которые должны были войти в город к началу восстания.

Партизаны опоздали, и это чуть не погубило еще не рожденную республику. Несмотря на то что город был освобожден повстанцами, а комендант Кульджи был убит, в руках гоминьдановского гарнизона оставались хорошо укрепленная цитадель, аэродром, полицейское управление и казармы. Гоминьдановцы пришли в себя и начали наступление.

В тот момент, когда судьба повстанцев висела на волоске, в город ворвались всадники отряда Ганибатура. Оказалось, в пути они вступили в бой с гоминьдановским отрядом и тут на помощь врагам прилетел самолет, который начал обстреливать партизан. Большинство из них, кочевники, никогда в жизни не только не встречались с самолетом, но и не подозревали о существовании авиации. Партизаны бросились в разные стороны, и, пока Ганибатур собирал их вновь, время было упущено.

С помощью партизан была освобождена тюрьма, и сотням оставшихся в живых заключенных раздали оружие. К вечеру город был освобожден. Гоминьдановский гарнизон, численностью примерно 3 тысячи человек, отлично вооруженный и имеющий артиллерию, укрылся в цитадели.

Осада цитадели затянулась надолго. Самолеты из Урумчи сбрасывали осажденным боеприпасы, а к перевалу, отделяющему Кульджу от Урумчи, шел сильный отряд на выручку гарнизона.

Наступила зима. Перевал был занесен снегом. Надо было не пропустить китайские полки в долину. Эту задачу взяли на себя партизаны.

Три дня на перевалах сражались партизаны, но было ясно, что их силы на исходе. Это понимал и командующий отрядами, пришедшими из Кульджи, Исхабек Мунинов. Решено было, пока подошедшие отряды еще не были измотаны, устроить засаду. Для этого партизаны отошли от перевала и укрылись за камнями, на снегу в том месте, где долина сужалась. Когда гоминьдановская разведка узнала о том, что партизаны отступили, китайский отряд медленно и осторожно двинулся вперед, все время высылая дозоры.

Было договорено пропустить дозоры и авангард и ударить с двух сторон по центральной колонне.

*Медаль «За самоотверженность»
Восточно-Туркестанской
республики*

Горы замерли.

Партизаны, замерзая в снегу, старались ничем не выдать себя.

И вдруг они поняли, что китайские части останавливаются, не дойдя нескольких сот метров до засады. Гоминьдановский генерал Шэ Пин решил устроить укрепленный лагерь, не дожидаясь темноты.

Для партизан началась самая долгая, а для некоторых и последняя в жизни ночь. Уходить было некуда. В долине, внизу, стояли китайские патрули, совсем недалеко горели костры. Партизаны же всю ночь пролежали в снегу, не смея говорить, курить, двигаться. Мороз усилился до пятнадцати градусов. И, наверное, спасло их лишь то, что большинство партизан были пастухами, привыкшими к морозам и непогоде.

На рассвете, когда части генерала Шэ Пина двинулись вперед, на них напали партизаны. Лишь самому генералу с 57 солдатами удалось прорваться обратно за перевал.

Больше спасательных экспедиций гоминьдановцы не предпринимали, ожидая, что гарнизон цитадели продержится до лета и тогда перевалы откроются для грузовиков и танков.

Но дожидаться лета гарнизону не удалось. Несколько последовательных штурмов, хоть и кончились неудачно, подорвали боевой дух гарнизона. Отчаявшись удержаться, командующий отрядом решил прорываться к Урумчи... Последних из гоминьдановцев взяли в плен на том же перевале, где потерпел поражение генерал Шэ Пин.

Еще зимой в Кульдже были опубликованы программа и декларация, в которой объявлялось о создании Восточно-Туркестанской республики (ВТР); она включала в себя Тарбагайский,

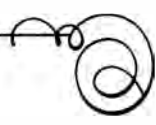
Алтайский и Илийский округа Синьцзяна. В феврале были сформированы Национально-освободительная армия и правительство республики во главе с Ахмеданом Касими. Республика объявила о проведении демократических реформ, о построении справедливого, социалистического общества.

Возникла и проблема наград. Первые ордена и медали ВТР делались вручную, вырезались из серебра. На сохранившихся фотографиях партизанских

Медаль «За заслуги»
Восточно-
Туркестанской
республики

командиров их немало. Высший орден представлял собой большую серебряную пятиконечную звезду, охваченную полумесяцем. Есть сведения, что он назывался орденом Революции.

В 1945 году был учрежден орден Независимости — пятиконечная звезда с голубым эмалевым центром, на которой изображены звездочка и полумесяц. Известны две медали ВТР — медаль «За самоотверженность» с датой учреждения — «1945 год» — на лицевой стороне и медаль «За заслуги», учрежденная годом позже. На оборотной стороне туркестанских наград выбивали порядковый номер. Носились они на прямоугольных колодках, обтянутых цветным шелком.

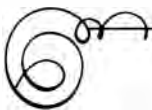
После того как революция в республике победила, гомиьдановское правительство пошло на переговоры с ВТР и был заключен мир, по которому в республике было создано коалиционное правительство. Но прошло немного времени, и стало ясно, что под предлогом сотрудничества гомиьдановцы стараются вернуть старые порядки. Руководители республики были вынуждены покинуть Кульджу и перейти к партизанской борьбе. Но с поражением Гомиьдана республика была возрождена и установила связи с китайскими коммунистами. Был заключен военный союз, и в августе 1949 года руководители республики были приглашены в Пекин для участия в работе Народного политического консультативного совета, который должен был провозгласить Китайскую Народную Республику и решить вопросы отношений КНР с Восточно-Туркестанской республикой. Из Пекина был прислан самолет, на борт которого взошли премьер республики Касими, командующий армией Мунинов и другие руководители Восточного Туркестана.

...И самолет разбился.

В один день республика лишилась всех своих вождей.

Еще через месяц в Урумчи и Кульджу вошли части Народно-освободительной армии Китая (НОА). Восточно-Туркестанская республика прекратила свое существование. Армия ВТР вначале была включена в состав НОА, а затем распущена.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Награды сегодня*

Вторая мировая война и последовавшие затем события — создание лагеря социалистических стран, освобождение колоний и рождение многих независимых государств — внесли немалые изменения в мировую систему наград.

Возникло множество новых наградных систем. Ведь практически каждое добившееся независимости государство спешило обзавестись своими наградами. А таких стран было несколько десятков. И с каждым годом возникают новые.

Учредили свои ордена и медали Индия и Бирма, Гана и Буркина-Фасо, Сенегал и Мали, Гайана и Тонга... Так что орденская семья за последние тридцать лет увеличилась на сотни новых членов и продолжает расти.

По-разному развивались наградные системы в странах, ставших после войны на путь социалистического развития. В большинстве случаев в первые год-два после освобождения от гитлеровской оккупации в этих государствах сохранялись старые ордена, куда были внесены изменения, связанные с изменением общественного устройства. В качестве примера можно привести награды Болгарии и Венгрии. В орденах этих стран в 1945 году место царских корон заняли медальоны с эмалью цветов нацио-

---

* Напоминаем читателю, что книга была написана в 1990 г. Издательство сочло возможным не изменять и не дополнять ее текст, безусловно, представляющий научную ценность, в том числе и как памятник конца советской эпохи. — *Примеч. ред.*

нальных флагов. Однако уже к началу 50-х годов в Болгарии, Румынии, Югославии, Чехословакии, Польше, Албании, ГДР, а также в Китайской Народной Республике и Корейской Народно-Демократической Республике сложились новые, точнее отвечающие сущности социального устройства этих республик наградные системы.

В ряде стран социалистического лагеря орденские системы складывались под влиянием советской наградной системы. В частности, это выразилось в учреждении повсеместно звания Героя и Героя Труда, в том, что основой многих орденских знаков стала пятиконечная звезда. Это орден Свободы и независимости КНДР, морской корейский орден Ли Сун Сина, болгарские ордена «9 сентября 1944 г» и Народной свободы, чехословацкие ордена Клементы Готвальда и Труда, венгерские ордена Заслуг и Красной звезды, румынские ордена Защиты Родины и Военных заслуг и многие другие.

Лишь некоторые из довоенных орденов, связанных с историческими традициями, сохранились поныне. В Чехословакии, например, это орден Белого льва, который сберег классическую орденскую структуру степеней, лент и звезд. Два ордена — «Виртути милитари» и Возрождения Польши остались в польском капитуле орденов, а в 1974 году к ним присоединился новый орден — заслуг Польской Народной Республики. Эти ордена также сохраняют классическую структуру и последовательность степеней.

Как правило, в социалистических государствах высшим орденом становился орден, созданный в честь наиболее выдающегося деятеля коммунистического или рабочего движения. В ГДР им стал орден Карла Маркса, в Чехословакии — орден Клементы Готвальда, в Болгарии — орден Димитрова, в Монголии — орден Сухэ-Батора. Создаются также ордена в честь исторических героев и борцов за свободу. Это орден Яна Жижки в Чехословакии, орден Венгерской свободы с портре-

Орден адмирала Ли Сун Сина КНДР. Этот орден, имеющий две степени, предназначен для награждения корейских военных моряков

Современный кубинский орден Хосе Марти — одна из высших наград Республики Куба

Польская медаль для участников войны против фашистской Германии в сентябре 1939 г.

том Лайоша Кошута в Венгрии, орден знаменитого адмирала древности Ли Сун Сина в КНДР, орден Народной свободы с изображением Христе Ботева в Болгарии. В социалистических странах и сегодня учреждаются новые награды, и некоторые из них необычны. К ним можно отнести польскую медаль для тех, кто отпраздновал золотую свадьбу. В Польше также создан орден Улыбки. Этот орден придуман польскими детьми. На конкурс было прислано 44 тысячи детских проектов ордена. Победила девятилетняя девочка. Ее рисунок изображал светлое солнце.

Орденом награждено более 100 человек. Это самые большие друзья детей — писатели, художники, летчики... В числе награжденных известный советский режиссер-кукольник С. Образцов.

На торжественной церемонии награждения кавалер ордена должен, улыбаясь, выпить стакан лимонного сока.

Несколько иное положение сложилось в наградном деле КНР. До победы над гоминьдановцами в освобожденных районах Ки-

Медаль «Дружба» КНР.

Ею награждались советские специалисты в Китае

тая орденов в общепринятом значении не было. Ордена существовали у Чан Кайши, причем были многочисленны, делились на степени и порой узко специализировались по родам войск: авиационные, морские, пехотные и т.д. Так что в Народно-освободительной армии Китая ордена рассматривались как символ чанкайшистского режима.

После провозглашения КНР награды постепенно начали возникать, первоначально в виде знаков и медалей, порой учреждаемых провинциальными комитетами. Чаще всего они были связаны с заключительным этапом борьбы с гоминьдановцами. К их числу можно отнести, к примеру, медаль «За освобождение северо-восточных провинций» или знак «За форсирование Янцзы».

В числе первых официальных наград, учрежденных правительством КНР, была медаль китайско-советской дружбы. Она

предназначалась для награждения советских специалистов, помогавших восстанавливать хозяйство и строить новые заводы.

В 1956 году в КНР были учреждены три ордена: орден Первого августа — в память о Наньчанском восстании, положившем начало созданию Народно-освободительной армии Китая, орден Независимости и Свободы и орден Освобождения, а к ним одноименные медали. Ордена были выполнены в виде звезд (пятиконечных в орденах Первого августа и Освобождения, восьмиконечных в орденах Независимости и Свободы), прикреплялись к мундиру винтами и были выданы одновременно всему кадровому офицерскому составу армии, в зависимости от чина и должности, т.е. стали как бы дополнительным знаком различия. Если обратиться к фотографиям китайских офицеров и генералов конца 50-х годов, то сразу бросается в глаза единообразие наградений.

В годы культурной революции в КНР ордена и медали исчезли, как исчезли и многие иные атрибуты армейской формы. Можно предположить, что постепенно награды возникнут вновь.

***

Советские награды послевоенного периода отражают основные этапы развития нашего общества.

Первые послевоенные награды были связаны с восстановлением разрушенных войной промышленных предприятий. 18 мая 1948 года была учреждена медаль «За восстановление предприятий черной металлургии Юга». Неудивительно, что восстановлению этого района было уделено первостепенное внимание. Ведь когда в первые месяцы войны гитлеровские войска оккупировали Украину и Юг России, СССР лишился более половины мощностей по производству чугуна и стали.

Сразу после освобождения Юга нашей страны началось восстановление разрушенных заводов, и уже к концу 1945 года работало 13 доменных и 49 мартеновских печей. Работа эта шла в тяжелых условиях, когда не хватало рабочих рук, кадры металлургов были нужны на Востоке, куда были эвакуированы военные заводы, где были построены новые и шло интенсивное про-

*Орден
Первого августа
КНР — высшая
военная награда
КНР в 60-х годах*

изводство металла для фронта. И тем не менее уже через два года после окончания войны основные мощности были введены в строй, и столь нужный для страны металл начал поступать из Донецка, Макеевки и Енакиева. Медалью «За восстановление предприятий черной металлургии Юга» было награждено более 68 тысяч рабочих и инженеров.

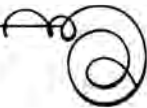
Схожей по значению была медаль «За восстановление угольных шахт Донбасса». Задача возвращения к жизни донбасских шахт, основной в то время топливной базы страны, была невероятно сложна — ведь более 90 процентов шахтных сооружений было уничтожено, а весь подвижной состав шахт был взорван или угнан фашистами. Трудности, стоявшие перед металлургами, возникли и перед строителями и шахтерами Донбасса, большинство из которых ушли на фронт или трудились в Сибири и на Урале. И все-таки работы по возрождению угольной базы страны шли такими темпами, что еще до окончания войны Донбасс дал около 40 миллионов тонн угля. 46 тысяч шахтеров и строителей было награждено этой медалью.

Следующая по времени учреждения советская медаль — «За освоение целинных земель» — была связана с проблемой подъема сельского хозяйства. Задача расширения посевных площадей и создания больших современных механизированных хозяйств привела к решению в сентябре 1953 года начать подъем целинных земель в Казахстане, на Южном Урале и в Южной Сибири. С начала 1954 года сотни тысяч человек направились на целину,

Медаль «За восстановление угольных шахт Донбасса»

и к 1956 году было освоено уже около 36 миллионов гектаров новых земель. Труд этот был нелегким — приходилось организовывать новые хозяйства на голом месте, в стужу и зной. В начинании участвовало множество людей — достаточно сказать, что по настоящий день этой медали, учрежденной в 1956 году, удостоено 1,3 миллиона человек.

В последующие годы большинство медалей носили юбилейный характер. Первой в этом ряду стала медаль «В память 800-летия Москвы», учрежденная 20 сентября 1947 года и вручавшаяся почти всем трудящимся города и тем, кто принимал активное участие в его благоустройстве. Медаль получили 1,7 миллиона москвичей.

Через десять лет была учреждена медаль «В память 250-летия Ленинграда», статут которой был схож со статутом московской юбилейной медали и под награждение которой подпали полтора миллиона ленинградцев.

Три юбилейных медали были связаны с Советской армией. Это медали «30 лет Советской армии и Флота», учрежденная в 1948 году, «40 лет Вооруженных Сил СССР», возникшая спустя 10 лет, и юбилейная медаль «50 лет Вооруженных Сил СССР» 1968 года. Для сотрудников советской милиции 20 ноября 1967 года была учреждена медаль «50 лет Советской милиции».

Высшее место среди советских юбилейных медалей заняла медаль «В ознаменовании 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина». Эта медаль в отличие от прочих юбилейных медалей имеет колодку, подобную колодке медали «Золотая Звезда», однако ее лента — с желтыми краями и двумя узкими желтыми полосками в центре. Медаль имела две разновидности: с надписью на обороте «За воинскую доблесть» для военнослужащих и «За доблестный труд» для гражданских лиц.

Капитул советских медалей был дополнен в послевоенные годы и наградными медалями. Появились медали «За отвагу на пожаре», «За спасение утопающих», «За отличие в охране государственной границы СССР», «За отличную службу по охране общественного порядка».

В последние годы в СССР создано несколько наград для армии и гражданских лиц, которыми отмечаются отличия в работе и военной службе. В их число входит орден «За службу Родине в Вооруженных силах СССР» трех степеней. Он носится на правой стороне груди, как и полководческие ордена, хотя распола-

Медаль «За спасение утопающих»

гается ниже ордена Красной Звезды. Знак этого ордена — первый в СССР знак восьмиконечной формы. За основу его была взята четырехугольная звезда Георгиевского ордена, наложенная на квадратную, залитую голубой эмалью пластину. Одновременно с этим орденом 28 октября 1974 года была учреждена и медаль «За отличие в воинской службе» в двух степенях.

18 января 1974 года был учрежден орден «Трудовой славы» в трех степенях, а также медаль «Ветеран труда».

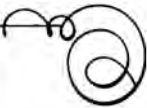
Накануне празднования в честь пятидесятилетия Октябрьской революции 31 октября 1967 года был учрежден орден Октябрьской революции, который стал второй по значению наградой в СССР после ордена Ленина.

Первыми награжденными стали города Москва и Ленинград — за «выдающиеся заслуги трудящихся этих городов в революционном движении, в Великой Октябрьской социалистической революции и большой вклад в становление и укрепление Советской власти, за мужество и героизм, проявленные в боях с врагами Советского государства, за успехи в строительстве коммунизма».

Этого ордена в феврале 1968 года был удостоен революционный крейсер «Аврора», а также в ознаменование пятидесятилетия Советской Армии в тот же день его получили ведущие полководцы — Маршалы Советского Союза Василевский, Жуков, Конев, Мерецков, Тимошенко и другие... Этот орден вручался руководящим деятелям революционного и рабочего движения.

Орден представляет собой серебряную позолоченную, покрытую красной эмалью звезду на фоне серебряного лучистого пяти-

---

угольника. В верхней его части — красное знамя с надписью «Октябрьская революция», в центре — пятиугольник с изображением крейсера «Аврора». Орден носится на красной с пятью тонкими голубыми полосками ленте на левой стороне груди.

Пятидесятилетний юбилей СССР был ознаменован учреждением еще одного ордена. 17 декабря 1972 года в честь полувековой годовщины образования Союза ССР был учрежден орден Дружбы народов. Этим орденом в первую очередь награждаются лица и организации «за большие заслуги в укреплении дружбы и братского сотрудничества социалистических наций и народностей, за исключительный вклад в экономическое, социально-политическое и культурное развитие Союза ССР и союзных республик».

Как бы подчеркивая особенность предназначения ордена, исходящую из его названия, вначале орден получили 53 советские автономные республики, автономные области и национальные округа.

Первой общественной организацией, награжденной этим орденом, стал Комитет советских женщин, в частности, за «плодотворную деятельность Комитета советских женщин в международном женском движении... за большой вклад в развитие и укрепление дружбы советского народа с народами зарубежных стран».

Знак этого ордена создан известным художником в области фалеристики, создателем целого ряда знаков Советской армии, в том числе медали «50 лет Вооруженных Сил СССР» и знака для ветеранов «25 лет Победы в войне 1941—1945 годов», А. Жуком.

Вспоминая об истории создания ордена, художник говорил интервьюировавшему его корреспонденту: «Было принято решение об учреждении ордена Дружбы народов. Наградной отдел предложил представить эскизы его знаков. Я сделал восемь разных рисунков...

Я сторонник того, чтобы орден выглядел орденом, то есть торжественно, броско... Скажем, голубь или факел для меня менее точные символы дружбы народов. Скорее рукопожатие определено говорит о ней. Но одно рукопожатие — это только одно рукопожатие, а вот множество их, например, орнамент из соединенных рук и есть символ дружбы народов...»

В центре принятого проекта орденского знака на белом фоне находится герб СССР, впервые появившийся на советском орде-

не. Это оправдано тем, что орден символизирует дружбу народов, объединенных в Советский Союз.

22 августа 1988 г. в СССР учрежден орден «За личное мужество». Этим орденом № 1 награждена молодая учительница Наталья Ефимова, захваченная террористами вместе с детьми ее класса 1 декабря 1988 г. в г. Орджоникидзе и проявившая отвагу в трагических обстоятельствах.

* * *

К настоящему времени в СССР есть 21 орден и около шестидесяти медалей.

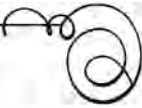
Если новые ордена возникают не так часто, то указать точно число медалей невозможно. Например, учреждены медали: «За освоение недр и развитие Сибири», возникновение которой связано с бурным процессом индустриализации Сибири, «За строительство Байкало-Амурской магистрали», «За преобразование Нечерноземья», «60 лет Вооруженных Сил СССР», «70 лет Вооруженных Сил СССР»...

Но не все советские награды вручаются сегодня. Наградную систему государства можно сравнить с живым организмом, в котором, с ходом времени, отдельные клетки отмирают, другие возникают. На первый взгляд может показаться, что советская наградная система очень велика — по числу знаков она, пожалуй, превосходит большинство подобных систем других государств. Но это не совсем так. Большинство медалей — медали единовременного награждения. Будь то медали юбилейные или

медали, посвященные конкретным событиям, их история кончается вместе с событием. Награждения ими могут растянуться на длительный срок, и это связано с тем, как, например, в случае с медалями, посвященными обороне советских городов в первый период Отечественной войны, что далеко не всегда можно сразу разыскать всех награжденных. Однако, будучи один раз роздана, медаль такого рода перестает функционировать. Медалей же, награждение которыми продолжается, в СССР немного. Это медали общего характера: «За спасение утопающих», «За отвагу», «За трудовую доблесть» и т.д.

В меньшей степени это правило распространяется на ордена. Тем не менее есть ордена, которые, оставаясь в капитуле орденов СССР, сегодня, за редкими исключениями, не вручаются. Не проводятся в мирное время награждения полководческими орденами, не вручается орден Славы — место этих боевых орденов и занял орден «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР».

В то же время в Советском Союзе помимо награждений орденами и медалями существует ряд иных наград — это почетное революционное оружие СССР, Ленинская и Государственная премии, почетные звания, почетные знамена и знаки...

* * *

В этой книге речь шла лишь о малой части существовавших и существующих в мире наград, и ее нельзя рассматривать как справочник или каталог по фалеристике. Рассказывая о фалеристике, об истории наград, ставить точку нельзя. Каждый день приносит известия о рождении новых наград. Ордена и медали рождаются и умирают, отражая своей судьбой объективный ход истории. За то время, пока писалась, набиралась, печаталась, переплеталась, шла к прилавку книжного магазина эта книга, в мире произошло немало событий: возникли новые государства, сменились правительства в одних и социальная ориентация в других, были учреждены новые ордена, медали и наградные знаки, отменены или забыты — другие. Так что фалеристика бесконечна и неисчерпаема, как сама история.

Император Клавдий в венце. I в.

Изображение венца и короны муралис на древнеримской монете

Древнеримская фалера с изображением Марса в коринфском шлеме

Рыцари ордена Звезды за общей трапезой. Миниатюра XV в.

Герцог бургундский Филипп III
с орденом Золотого руна.
Художник Р. ван дер Вейден.
XV в.

Орденская одежда ордена Золотого руна
в XVII в.

Королева Англии Елизавета I с орденом Подвязки. XVI в.

Бриллиантовая звезда ордена Подвязки английского короля Георга III

Король Артур и рыцари Круглого Стола. Средневековая миниатюра

Звезды и знак ордена Св. Андрея Первозванного

Орденские одеяния XVIII в. Справа — ордена Св. Андрея Первозванного, слева — прусского ордена Черного орла

Офицер Преображенского полка с офицерским горжетом. XVIII в.

Шейный знак (горжет) офицера 81-го пехотного
Апшеронского полка

Знак ордена Св. Елизаветы

Звезда ордена Святой Екатерины

Великая княгиня Екатерина
Алексеевна с орденом
Св. Екатерины Большого креста.
Художник П. Ротари. XVIII в.

Неизвестный с орденом Св. Анны
и Мальтийским крестом.
Художник А.Х. Ритт. 1790-е гг.

Знак ордена Св. Анны 1-й степени
с мечами и короной

Офицерское наградное оружие «За храбрость»
с изображением ордена Св. Анны. Конец XIX в.

Лента, знак и звезда ордена
Св. Георгия 1-й степени

Генерал от кавалерии В.В. Орлов-
Денисов — кавалер ордена
Св. Георгия 3-й степени

Орденский Георгиевский сервиз. Конец XVIII в.

Звезда ордена Белого орла

Звезда ордена Св. Владимира

Знак ордена Св. Станислава
2-й степени с мечами

Знак ордена Св. Александра
Невского

Булавка в виде орденской колодки с шестью орденами и медалью,
принадлежавшая князю Н.Б. Юсупову. 1860-е гг.

Прусский Железный крест образца
1914 г.

Генерал И.И. Дибич-Забалканский.
Художник Дж. Доу. 1820-е гг.
На левой стороне груди — Кульмский
крест

Французский орден Почетного
легиона

Портрет маршала Мюрата со
знаками ордена Почетного легиона.
Фрагмент. 1814 г.

Знак Николаевской академии
Генерального штаба. 1908—1917 гг.

Юбилейный знак Павловского
военного училища
в Санкт-Петербурге. 1898 г.

«Пажеский знак» — для
воспитанников, окончивших
Пажеский корпус. 1902 г.

Знак для служащих Детских
приютов Ведомства учреждений
Императрицы Марии. 1894 г.

Жетон Елизаветинской общины
сестер милосердия Российского
общества Красного Креста. 1898 г.

Почетное Революционное оружие
со знаком ордена Красного
Знамени РСФСР

Орден Красного Знамени
на матерчатой розетке

Орден Трудового Красного
Знамени. Образец 1966 г.

Орден «Знак Почета».
Образец 1935 г.

Орден Ленина. 1930-е гг.

Ордена Славы 1-й, 2-й и 3-й степени

Ветераны Великой Отечественной войны, полные кавалеры ордена Славы. 1985 г.

Орден Суворова 1-й, 2-й и 3-й степени

Орден Кутузова 1-й, 2-й и 3-й степени

Орден Ушакова 1-й и 2-й степени

Орден Нахимова 1 -й и 2-й степени

Золотая Звезда Героя Советского
Союза образца 1939—1943 гг.

Маршал Советского Союза
К.С. Рокоссовский.
Художник К.Д. Китайка.
Конец 1940-х гг.

Орден Победы

Звезда ордена Восходящего Солнца. Япония

Орден Славы. Турция

Медаль «Дружба». Китайская Народная Республика

Орден «25 лет основания КНДР»

Орден за освобождение Южного Вьетнама

Медаль «30 лет победы над милитаристской Японией». Монгольская Народная Республика. 1975 г.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ВВЕДЕНИЕ	
ПРЕДМЕТ БЕСЕДЫ	7
ИСТОКИ	13
РЫЦАРИ КРУГЛЫХ СТОЛОВ	24
ЦАРСКОЕ ЖАЛОВАНИЕ	47
КАВАЛЕРЫ И КАВАЛЕРСТВЕННЫЕ ДАМЫ	58
ЗА ХРАБРОСТЬ И ВЕРНОСТЬ	72
ОТ ВЗЯТИЯ БАСТИЛИИ ДО ВАТЕРЛОО	96
ПОТОК НАГРАД	114
ИХ НЕТ И БЫТЬ НЕ МОГЛО	140
ПОСЛЕДНИЙ ВЕК РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ	153
КОНЕЦ ЭПОХИ	205
НАГРАДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ	228
МИРНЫЕ ГОДЫ	250
ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА	273
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	
НАГРАДЫ СЕГОДНЯ	304

Всеволодов И.В.

В84   Беседы о фалеристике. Из истории наградных систем /
И.В. Всеволодов.— М.: Вече, 2009. — 320 с. — (История на-
град).

ISBN 978-5-9533-2938-5

Фалерой называлась наградная бляха римского legionera, вручавшаяся за доблесть. Отсюда и произошло название учения о наградах — фалеристика. Страницы фалеристики повествуют о подвигах и отваге, о благородстве и самопожертвовании, о долге и бескорыстии. Фалеристика драматична, как драматична сама история...

Книга И.В. Всеволодова (псевдоним историка Игоря Можейко, известного читателям также как писатель-фантаст Кир Булычев), впервые изданная в 1990 году, яркая и увлекательная летопись истории. Здесь и наградные знаки Античности, и духовно-рыцарских орденов Средневековья, и светских орденских союзов Японии и Европы, и медали Ивана Грозного, и полковые знаки начала XX в., награды СССР и современные ордена зарубежных стран.

ББК 63.2

Научно-популярное издание

История наград

Всеволодов Игорь Всеволодович

**БЕСЕДЫ О ФАЛЕРИСТИКЕ
ИЗ ИСТОРИИ НАГРАДНЫХ СИСТЕМ**

Выпускающий редактор *М.К. Залеская*

Корректор *Г.Г. Свирь*

Верстка *И.В. Хренов*

Художественное оформление *Д.В. Грушин*

ООО «Издательский дом «Вече»
129348, Москва, ул. Красной Сосны, 24.

Гигиенический сертификат
№ 77.99.60.953.Д.000129.01.08 от 16.01.2008 г.

E-mail: veche@veche.ru

<http://www.veche.ru>

Подписано в печать 30.10.2008. Формат 70 x 100^{1/16}.
Гарнитура «NewtonС». Печать офсетная. Бумага офсетная.
Печ. л. 20. Тираж 5000 экз. Заказ № Т-1502.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в типографии ОАО ПИК «Идел-Пресс».
420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2.
E-mail: idelpress@mail.ru

Фалерой называлась наградная бляха римского легионера, вручавшаяся за доблесть. Отсюда и произошло название учения о наградах – фалеристика. Страницы фалеристики повествуют о подвигах и отваге, о благородстве и самопожертвовании, о долге и бескорыстии.

Фалеристика драматична, как драматична сама история...

Книга И.В. Всеволодова (псевдоним историка Игоря Можейко, известного читателям также как писатель-фантаст Кир Булычев) – яркая и увлекательная летопись истории. Здесь и наградные знаки Античности, и духовно-рыцарских орденов Средневековья, и светских орденских союзов Японии и Европы, и медали Ивана Грозного, и полковые знаки начала XX в., награды СССР и современные ордена зарубежных стран.